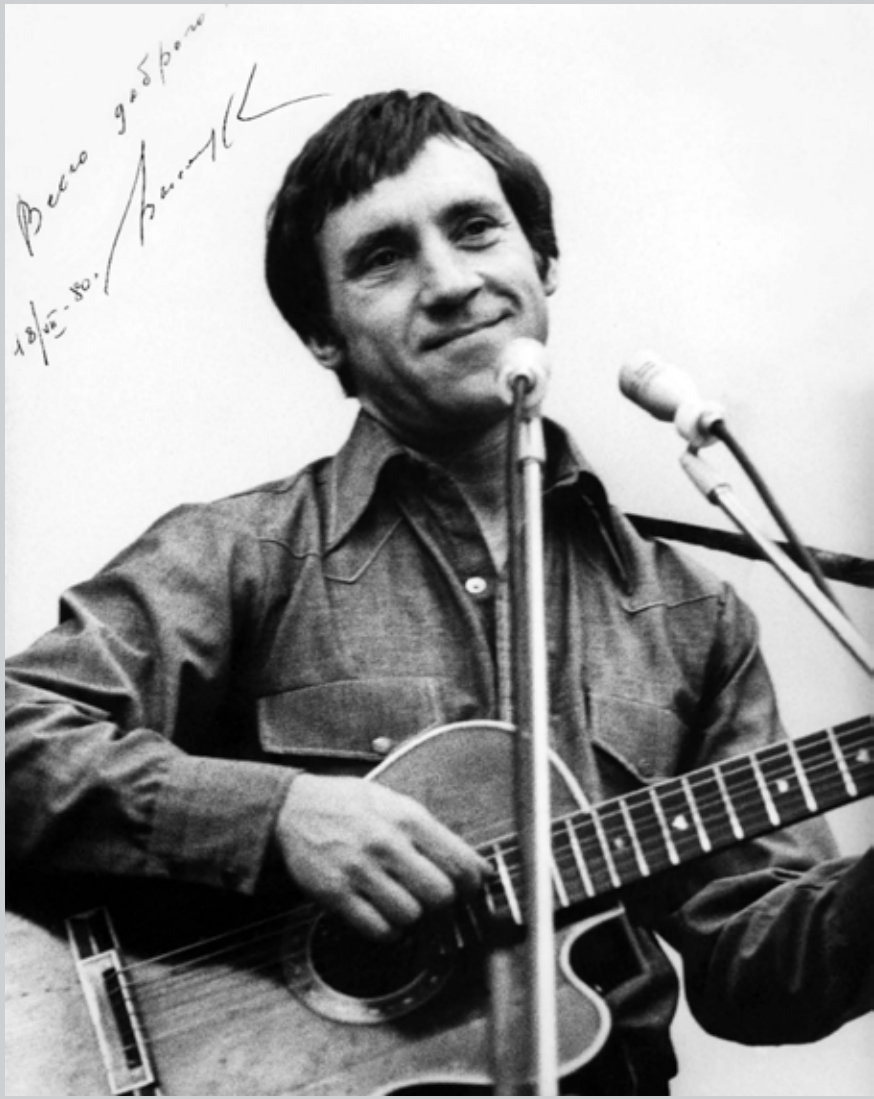

*К 75-летию
Владимира Высоцкого*

МАРК ЦЫБУЛЬСКИЙ

**ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ
В ЛЕНИНГРАДЕ**

Санкт-Петербург
2013

ББК 85.334.3(2)6
Ц93

**Издание выпущено при поддержке Комитета по печати
и взаимодействию со средствами массовой информации
Санкт-Петербурга**

Выражаем благодарность
Фонду А.П. Петрова, ООО "Студии "НП-Принт",
А.М. Городницкому и М.Л. Резнику

Цыбульский Марк
Ц93 Владимир Высоцкий в Ленинграде. СПб.: "Студия "НП-Принт",
2013. — 248 с., 128 ил.

Как часто, по прошествии времени, в корне меняется наше отношение к некогда известным людям и привычным событиям. Кажется, уж кому-кому, а Владимиру Семёновичу Высоцкому это никак не грозит. Но, увы, это глубокое заблуждение. Да, его творчество — песни, поэзия, экранные роли — всё так же берут за живое. Но сам Высоцкий не "бронзовеет" ли у нас на глазах? Готовы ли мы видеть в нём живого человека? Об этом и об удивительном Санкт-Петербурге — Ленинграде повествует книга Марка Цыбульского.

Ц93
ISBN 978-5-91542-210-9

*В книге использованы фотографии из архивов
В. Меклера, М. Цыбульского, В. Чейгина, В. Чичериной.*

© Цыбульский Марк, текст, 2013
© Меклер Владимир, фото, 2013
ISBN 978-5-91542-210-9 © НП "Международная Гильдия Мастеров", 2013

Содержание

Первые приезды	7
1960 год	8
1961 год	
"713-й просит посадку"	11
Людмила Абрамова	21
Буллат Окуджава	23
Первые песни.....	23
1962 год	29
1963 год	30
1964 год	31
1965 год	
"Таганка" в Ленинграде.....	33
Первые концерты.....	36
Ленинградские "квартирники".....	40
1966 год	44
1967 год	
Первое выступление в клубе "Восток"	45
Первое интервью в Ленинграде.....	48
"Срочно требуется песня"	52
В Ленинград — для вечности	53
На киносъёмках	56
"Зарисовка о Ленинграде"	59
Вторые гастроли "Таганки"	62
На съёмках "Интервенции"	75
Концерты между съёмками	80
Снова "квартирники"	83
1968 год	
"Интервенция". Продолжение работы.....	86
"Мёртвый сезон"	89
"Последний парад" в Ленинграде.....	90
Ленинградские концерты 1968 года.....	93
"Квартирники" 1968 года	100
1969 год	102
1970 год	
Знакомство с Г. Толмачёвым.....	103
1971 год	
Первая неудача года	106
"Дела давно минувших дней"	106
Концерты в городе Пушкине.....	108
В Ленинграде с Иваном Дыховичным.....	110
Знакомство с Барышниковым	113

1972 год

"Плохой хороший человек"	114
"Четвёртый"	118
Снова на гастролях	119
Как Высоцкий детдомовцам помогал	125
Высоцкий в гостях у Райкина	127
Концерты 1972 года	133
Концерт под открытым небом	153
В гостях у ленинградцев	158

1973 год

"Необычайные приключения на волжском пароходе"	163
Дружба с Ниной Ургант	166
Дружба с Кириллом Ласкари	167
Концерты 1973 года	168
Последний концерт в "Востоке"	174

1974 год

"Одиножды один"	176
"Воздухоплаватель"	178
Снова на гастролях	179
В гостях у Вениамина Баснера	180
В гостях у Фёдора Абрамова	182
В гостях у Бориса Стругацкого	183
В редакции журнала "Аврора"	185
На Ленинградском телевидении	186
Концерты	187
Концерты в Павловске	196

1975 год

"Знаки Зодиака"	201
"Единственная"	206
Неудачи	212
Попытка публикации	214

1976 год

Снова на "Ленфильме"	217
"День Лицея"	218
На выставке Валерия Плотникова	220
"Вторая попытка Виктора Крохина"	222

1977 год 224

1978 год

"Ошибки юности"	225
-----------------------	-----

1979 год

"Жена ушла"	227
"Охота к перемене мест"	227

1980 год

Последняя съёмка	230
------------------------	-----

Первые приезды

Когда Высоцкий впервые попал в Ленинград, точно неизвестно, но можно предположить, что это произошло в конце 1950-х годов. О более ранних визитах Высоцкого в этот город в литературе, ему посвящённой, упоминаний нет, а история, рассказанная мне писательницей В. Платовой (псевдоним В. Беломлинской), относится ко времени, когда Владимир Высоцкий был студентом училища Школы-студии МХАТа. В. Беломлинская поступила в училище на один курс с Высоцким, но, проучившись первый год, ушла и вернулась в Ленинград.

"Я помню такой случай. В Ленинграде мы жили на Моховой, это недалеко от Летнего сада. Однажды в Ленинград на гастроли приехал московский цирк, в котором работал мой дядя. Во время гастролей он со всем семейством жил у нас, так что народу собралось очень много.

И вот однажды раздался телефонный звонок, и я услышала голос Володи:

— Вика, привет! Мы с Жоркой Епифанцевым приехали в Ленинград.

Они где-то выпивали, ночью сели в поезд, и приехали. Володя говорит:

— Можно к тебе зайти?

Поскольку дома вопил ребёнок и бегала свирепая мама, то ко мне зайти было никак нельзя. Я очень огорчилась, но сказала:

— Нет, ко мне зайти нельзя.

Он говорит:

— Да, жалко. А может, ты выйдешь к нам? Мы тут у Летнего сада стоим.

Я вышла к ним, они стоят, облокотившись на решётку сада, Володя — с гитарой. А я такая прибитая была тогда, пришибленная, был такой период жизни. Помню, Володя сказал тогда:

— Ну, давай пойдём куда-нибудь. У тебя подружки есть, к кому пойти можно?

Я говорю:

— Нет, нет у меня подруг.

— Жаль. Я тут песни сочинил. Спеть хотел...

Мне кажется, он тогда только начинал петь свои, им сочинённые тексты.

Не знаю, почему я сказала, что у меня нет подруг, почему, в самом деле, не позвонила кому-нибудь. Володя пожал плечами, сказал: "Ну, тогда... пока!" — и они пошли вдоль решётки Летнего сада — долговязый Жорка, он и гитара..."¹

Ещё одно воспоминание о первых визитах Высоцкого в Ленинград принадлежит его другу по Школе-студии МХАТ Р. Вильдану:

"Выбираясь в родной Питер на каникулы, при каждом удобном случае, я обязательно приглашал и привозил с собою однокурсников.

По-моему, до этого Володя в Ленинграде не был....

Ездили мы поездами, в плацкартных вагонах, по льготным — студенческим — билетам. Обычно приезжали ненадолго: посмотреть город, отдохнуть. Летом старались подгадать приезд под белые ночи, благо в тому времени сессии в Студии заканчивались"²

Публикаторы В. Желтов и Л. Черняк указывают адрес Вильданов — 7-я Красноармейская улица, д. 9, кв. 10. Это первый известный ленинградский адрес Высоцкого.

1960 год

С 1960-го года визиты Высоцкого в Ленинград становятся регулярными. При этом многие из приездов документированы.

Р. Вильдан: "Мы не стали ждать распределения, ещё на четвёртом курсе поехали в Ленинград устраиваться (это было в феврале 1960 года, — *М. Ц.*). Поехали целой компанией: Валя Никулин, Володя Высоцкий, Камратов и я. Товстоногов нас просто принял. Сказал, что очень рад тому, что к нему стремятся молодые актёры, но свободных мест нет. В Театре Ленсовета мы показывались Кондрашову, тогдашнему главрежу театра, и он предложил работать только мне. В Театре комедии — Акимову — показались с тем же результатом, что и Товстоногову, но ему понравился инсценированный рассказ Чехова "Жених и папенька", в котором были заняты я, Валя Никулин и Володя Высоцкий".³

В этом рассказе упомянуты три театра (Г. Товстоногов был главным режиссёром БДТ), но не упомянут четвёртый. Рассказывает сокурсница Высоцкого — Роза Савченко:

"Когда мы пробовались в Театр им. Комиссаржевской, куда меня взяли, а его (Высоцкого — *М.Ц.*) нет, главный режиссёр Сулимов, который был человеком отнюдь не прозорливым, сказал, что у Володи старческий голос, а сам он очень молод и что его, как режиссёра, не устраивает это несоответствие".⁴

В другом интервью Р. Савченко рассказала об этом эпизоде более подробно:

"Я всячески соблазняла Володю перспективой устроиться в одном из наших ведущих театров, хотя, если честно, прекрасно понимала, что он неотделим от Москвы, что в Ленинграде он работать не будет. Просто мы дружили и мне хотелось, чтобы именно он мне подыгрывал. Думаю, ему это тоже было интересно — с точки зрения самооценки: вот так вот сразу — возьмут или не возьмут?"⁵

Автор материала К. Шмелёв установил интересную вещь: оказывается, как партнёр Высоцкий Савченко был не нужен, поскольку она показывала сцену из пьесы Б. Лавренёва "Разлом", в которой ей подыгрывали Р. Вильдан и Е. Неверовская. То есть, если Савченко и приглашала Высоцкого в Ленинград, то уж никак не в качестве подыгрывающего ей актёра. Может быть, просто пригласила для компании? Конечно, через сорок лет об этом вспомнить невозможно.

В Театре им. Ленсовета события развивались не совсем так, как об этом рассказывал Р. Вильдан. Высоцковед В. Тучин в самиздатском сборнике "Высоцкий"⁶ приводит письмо, отправленное 16 февраля 1960 г. ректору Школы-студии МХАТ В. Радомысленскому:

"Дорогой Вениамин Захарович!

Сегодня худсовет нашего театра (Владимирский пр., 12) познакомился с Вашими воспитанниками тт. 1) Вилданом Р.В 2) Высоцким В.В. (так в тексте. — *М.Ц.*) 3) Никулиным... Показались они хорошо, понравились, и мы бы просили Вас сделать всё, чтобы весной направить их к нам в театр с будущего сезона. Если нужна заявка, мы пришлём... Уважающий Вас Кондрашов".

И кто знает, как сложилась бы судьба актёра Высоцкого, но... Уже 1 марта 1960 г. Театр им. Ленсовета направляет в Министерство культуры РСФСР и ректору В. Радомысленскому другое письмо: "Просьба распределить к нам Вильдана. Он согласен. Что касается двух других студентов — Высоцкого В.С. и Никулина В.Ю., которых мы также имели в виду принять в состав труппы, то, к сожалению, мы должны сообщить о своём отказе от этого намерения по причинам не получения тех дополнительных штатных единиц, на которые мы рассчитывали, а также ввиду отсутствия перспектив на получение жилплощади для них. Мы им об этом сообщаем в личных письмах".⁷

Был показ и ещё на одной сцене — в Театре юного зрителя. Рассказывает бывший актёр этого театра, профессор Академии театрального искусства А. Шведерский:

"Я не присутствовал тогда при попытке устроиться в ТЮЗ Высоцкого и его друзей, но совершенно точно знаю, почему Александр Брянцев отказал, в частности, Высоцкому. Брянцев был особенным режиссёром, он был одержим идеей служению детству, как он сам это называл, и требовал такой же одержимости от своих актёров. Ему достаточно было почувствовать, что в человеке нет этой черты, чтобы отказать в трудоустройстве. Думаю, Высоцкий просто не знал об этом, иначе он бы и не пытался к нам попасть".⁸

1961 год

"713-Й ПРОСИТ ПОСАДКУ"

Фильм "713-й просит посадку", безусловно, не остался бы в памяти даже самых завзятых любителей кинематографа, если бы не одно понятное читателям обстоятельство: в этой картине снимался Владимир Высоцкий. С этого фильма начались контакты Высоцкого с "Ленфильмом". А как "Ленфильм" познакомился с Высоцким?

Рассказывает А. Тубеншляк, второй режиссёр фильма:

"Володю Высоцкого я нашла раньше: договор на съёмки мы с ним подписали ещё в июле (1961 г. — *М.Ц.*)

Володя приехал на пробы в Ленинград. По-моему, он пробовался в один день с Валентином Гафтом. Гафт пробовался на роль, которую позже отдали Отару Коберидзе — он первым прошёл пробу. А вторым пробовался Володя, он просто подошёл к камере, спел какую-то песню, был очень контактен, очень как-то располагал к себе, и мы все решили: а что нам ещё искать? Есть прелестный молодой человек с неординарной внешностью — давайте мы его и утвердим. И Володя в числе других актёров был утверждён — на роль молодого солдата американской морской пехоты".⁹

По воспоминаниям А. Тубеншляк получается, что Высоцкий приезжал на пробы в Ленинград. Иначе вспоминается то время актёру М. Туманишвили, в ту пору другу Высоцкого:

"Где-то ближе к середине 1961 года нас пригласили — меня и Володю — на пробы в фильм "713-й просит посадку". Причём, пригласили порознь: сначала его, потом меня, или наоборот — неважно. Главное, что на роль взяли Володю. Причём, мы были настолько с ним дружны, что никакого другого чувства, кроме чувства радости по поводу его утверждения, у меня не возникло. И он начал ездить в Ленинград сниматься".¹⁰

Когда я обратился к М. Туманишвили с просьбой припомнить, как же всё-таки попал Высоцкий в этот фильм, он сказал так:

"Мы с Володей были довольно дружны тогда. И вот в Москву приехала Анна Давидовна Тубеншляк, второй режиссёр картины. Она искала актёра на роль американского морского пехотинца, который летит этим самым 713-м рейсом. Она пришла в театр (я в то время был актёром Театра имени Пушкина) и пригласила меня на переговоры в гостиницу "Националь", где она остановилась.

В тот день мы были вместе с Володи́ей, и после моей встречи с Тубеншляк собирались зайти куда-нибудь — или к Лёве Кочаряну, или в кафе. Я ему говорю: "Давай поднимемся к ней вместе".

Мы зашли, я ей представил Володю́ как актёра. Она очень милая женщина была, хорошо с нами поговорила, рассказала про роль, а потом говорит: "Ребята, так, может, вы и на пробы приедете вместе?" Она в тот день уже уезжала обратно в Ленинград. Я говорю: "Ну, мы Вас проводим".

Мы пришли на вокзал провожать её на "Красную стрелу". Пришли задолго до отхода поезда, стоим, разговариваем. И вдруг в окне вагона мы видим совершенно очаровательное девичье лицо, и эта девушка знаками приветствует Тубеншляк. Та ей тоже в ответ помахала. Мы говорим: "А кто это?" — "Да это актриса, Люся Абрамова, она со мной едет, тоже там будет сниматься".

Я говорю: "Вовка, какая красавица! Ты когда поедешь в Ленинград, привези мне её оттуда". Он говорит: "Хорошо, привезу". И вернувшись оттуда, он на ней женился. Вот такой был случай.

А на пробы я так и не поехал, потому что Володя́ ездил первым и был утверждён сразу, так что мне уже ехать было незачем".¹¹

И всё же конкуренты на роль у Высоцкого были, что подтверждает режиссёр картины Г. Никулин. Отвечая на вопрос, как Высоцкий попал в фильм, он сказал:

"Обычным путём: был утверждён, сначала пройдя фотопробы, потом кинопробы. Разыскала его и привела на пробы Анна Давыдовна Тубеншляк. На роль претендовало несколько кандидатов. Володя́ произвёл впечатление скромного парня, очень покладистого, стеснительного. Всегда молчаливо стоял в стороне, прислушивался. Для него наш фильм был первой серьёзной работой: если раньше снимался в массовках, то тут была роль. (Это не совсем верно: роль монтажника Софрона, уже сыгранная Высоцким в то время в фильме "Карьера Димы Горина", по объёму ничуть не уступала той, что он сыграл в "713-м" — *М.Ц.*)

Однако воспоминания Г. Никулина и А. Тубеншляк о том, что делал Высоцкий на кинопробе, расходятся. На этот вопрос режиссёр ответил так:

"Какой-то эпизод по сценарию. По-моему, это была сцена диалога с Коберидзе, когда тот потом его бил. Эта сцена была наиболее выигрышной. Кинопробы долго не хранятся, их, вероятно, давно смыли".¹²

Фильм получился самым обычным, — какие в те времена снимались на всех студиях страны — чуть лучше или чуть хуже. Отличие было разве что в том, что с Никулиным актёрам, операторам, художникам было легко работать.

"Григорий Георгиевич Никулин был хорошо подготовлен к этой картине: для меня это было совершенно неожиданным — хотя я и давно работаю на киностудии — увидеть такие карты режиссёрской разработки, — отмечала

А. Тубеншляк. — В них точно были указаны кресла в самолёте и кто где сидит, и кто в каком кадре занят. Словом, работать было легко: вечером я точно знала, что мы будем завтра снимать, какой именно кадр — сотый, трёхсотый или пятисотый".¹³

"Простор для импровизации был минимальным, — сказал Г. Никулин, — потому что всё действие ограничено бортом самолёта. А его действия — местом, где он сидел. Рядом сидела Нонна Тен, кореянка.

Исключением были два момента: диалог с Коберидзе с ударом и сцена, когда избивали Копеляна — вот тогда они покидали свои кресла. А всё остальное происходило в этой жёсткой мизансцене в статике: они сидели чуть ли не пристёгнутые ремнями".¹⁴

"Диалог с Коберидзе" запомнился и Высоцкому, он порой рассказывал об этом в своих ранних концертах. Хотя "запомнился" — вряд ли точное слово, — больше о своей роли в этой картине Высоцкому было рассказывать практически нечего:

"Я играл в фильме "713-й просит посадки". Там по сюжету усыпили команду лётчиков... Я приставал к кому-то, помню, а потом врвался в кабину к лётчикам и пытался посадить самолёт на воду. А меня за это отшвыривал Отар Коберидзе и бил".¹⁵

Потом был фильм "713-й просит посадки". Я там играл роль такого солдата американской морской пехоты. И опять занимался тем же самым. Опять приставал к девушке. Опять меня бил, только это уже был Отар Гоберидзе. Он был грузин, здоровый человек, темпераментный. Вот. Я думал: ну, изуродует, потому что глаза блестят. [...] И даже сказал: "Ещё два дубля — и я дам дуба!" Но каким... каким-то образом остался в живых. Вот. И с тех пор я всегда стал просматривать сценарий: кто кого бьёт".¹⁶

"В одной из сцен во время съёмок я должен был его ударить. Я создавал иллюзию удара, так как сделать это по-настоящему не мог. Володя подошёл ко мне и на ухо сказал: "Батя (так Высоцкий звал Коберидзе), влепи мне по-настоящему, тебе я разрешаю". Позже он напишет мне об этом на фото". (Цитируется по документальной повести Б. Акимова и О. Терентьева "Владимир Высоцкий: эпизоды творческой судьбы" — в журнале "Студенческий меридиан"¹⁷.

Вроде бы, больше похоже на легенду, да? Но в журнале, на который я только что ссылался, помещена фотокопия автографа Высоцкого: *"Отар! Помнишь, как ты меня бил в "713". Больше никому этого не позволяю, но с тобой встретился бы даже так. Обнимаю! Володя Высоцкий".*

"713-й просит посадки" — первый фильм, в котором игру Высоцкого отметил критик. Правда, всего одной фразой, но тем не менее!

"Характерную фигуру представляет собой и молодой солдат американской морской пехоты (артист В. Высоцкий), что называется, "добрый малый",

однако, слишком беззастенчивый, пытающийся вести себя даже в салоне самолёта, как в оккупированной стране".¹⁸

В принципе, на роль морского пехотинца Высоцкий никак не подходил по своим внешним данным. Кажется, он сам какое-то время полагал, что играет не морпеха, а матроса, поэтому считал, что его одеждой в фильме будут бескозырка и тельняшка. М. Гаухман-Свердлов, бывший на картине художником по костюмам, через много лет вспоминал, что Высоцкий на примерке сорвал с себя морпеховскую шапку и кинул на пол: "Что это за клоунский колпак!" Потом поправился: "Поварской".

"На вторую съёмку он уже сам надел "чепчик". "Старик, я был не прав, извини" — подошёл он ко мне. Но произошло это после того, как он специально навёл справки и выяснил, какую форму носят американские пехотинцы". (Эти воспоминания в статье "Как Высоцкий был морпехом США", опубликованной в донецкой газете "Панорама" в выпуске от 3-9 февраля 2005 года, приводит публикатор В. Желтов.)

Разумеется, у двадцатитрёхлетнего Высоцкого в Ленинграде были не только съёмки... Рассказывает его друг той поры артист И. Пушкарёв:

"В 1961 году мы оба снимались в Ленинграде. Я — в картине "Самый первый" (правильно — "Самые первые" — М.Ц.), Володя в фильме "713-й просит посадку". Жили в гостинице "Выборгская"...

Первых своих песен Володя стеснялся. Пел он их, выдавая за чужие, а сам при этом смотрел, кто и как реагирует. Пел сначала в компании из двух-трёх человек, которые его любили и не стали бы насмехаться. Это, конечно же, Сашка Стрельников, Сашка Суснин... (А. Стрельников — московский, а А. Суснин — ленинградский актёры — М.Ц.)

...Высоцкий ещё известен не был, а я был знаменитостью благодаря фильму "Самый первый", где прообразом моего героя был Юрий Гагарин. Меня приглашали выступить то на заводе, то в школе. Я всякий раз брал с собой Володю. Хотелось дать ему возможность показать свои песни народу.

Как-то после выступления в клубе какой-то питерской фабрики нам с ним смываться пришлось через чёрный ход, туда втихаря подогнали машину. И совсем не потому, что — Высоцкий, а потому что мне женщины не давали проход! Но такого быть не могло, чтобы баб перехитрить! Когда мы подъехали к гостинице, нас они уже ждали! Опередили, обогнали на такси!

(В этом отрывке отметим два важных момента: во время съёмок Высоцкий жил в гостинице "Выборгская" — ещё один ленинградский адрес. Во-вторых, мы узнаём, что уже в 1961 году Высоцкий выступал в Ленинграде. Правда, тогда "гвоздём" концертов был не он, а его всей стране известный друг — М.Ц.)

...Чаще всего они, женщины, имели прямое отношение в "Ленфильму" — художницы, костюмеры, ассистенты режиссёра...

Среди них были и состоятельные дамы. С отдельными квартирами. По тем временам — показатель благополучия! А у некоторых даже — в ту пору большущая редкость — машины! В конце рабочего дня у студии частенько нас с Володей какая-нибудь машина поджидала. На "Победе", помню, ездили куда-то в сторону Нарвы. Много раз бывали под Ленинградом на чьих-то дачах. К морю, к скалам на Карельский перешеек выезжали. Представьте себе картину: сумерки, наверное, октябрь — холодина! — я купаюсь в море (я физически покрепче Высоцкого, позакалённее был), а Володя поёт. Петь ему нравилось стоя на камне, чем он как бы компенсировал свой невысокий рост. В тот раз Володя пел какую-то абракадабру, имитируя пение англо-американских певцов. Это у него здорово получалось".¹⁹

Конечно, обращает на себя внимание то, что давно утративший популярность И. Пушкарёв, возможно, подсознательно принижает покойного друга: и физически Высоцкий был слабее, и рост у него маленький, и закалка не та... Тем не менее, воспоминания, несомненно, ценные для исследователей.

При условии, конечно, что мемуарист на фантазирует на ходу... В случае с И. Пушкарёвым (давшим в последние годы несколько интервью — все они были связаны с Высоцким) некоторые сомнения имеются...

"Мне кто-то из Таганки рассказывал, как он (Высоцкий — *М.Ц.*) в роли Керенского грохнулся прямо на зрителей". Это из газеты "АиФ. Суперзвёзды", № 2 (08), 20 января 2003 г.

"Однажды я присутствовал на спектакле, когда пьяный Высоцкий, игравший Керенского, упал прямо на сцене", — сказал тот же И. Пушкарёв в интервью "Экспресс-газете", Москва, выпуск от 5 октября 2002 года.

Конечно, обе газеты, прямо скажем, не мирового класса, — может, в каком-то случае переврали журналисты, — но червячок сомнения у внимательного читателя уже поселился. Однако факт дружбы Пушкарёва и Высоцкого подтверждают многие, в том числе вторая жена Высоцкого Л. Абрамова (кстати, познакомившаяся с Высоцким именно в Ленинграде и именно на съёмках "713-го"), поэтому мы чуть ниже вернёмся к его воспоминаниям.

В ноябре 1961-го с Высоцким познакомилась Н. Захарова, химик-лаборант "Ленфильма". Вот что она рассказала мне:

"Володя Высоцкий на тот момент только год как окончил театральную школу. В этой картине ("713-й просит посадку" — *М.Ц.*) у него была эпизодическая роль.

Я не творческий работник, а химик, поэтому я работала не с актёрами, а с плёнкой. Мы, конечно, контактировали и с режиссёрами, и с операторами, а с актёрами — гораздо меньше.

Так получилось, что у нас работала одна девушка, химик-лаборант, у которой мы довольно часто собирались дома.

М.Ц. — А почему именно у неё?

Н.З. — Да потому что она была немножечко ограничена в своих движениях. Легче было нам прийти к ней, чем ей отправиться куда-то. И вот в один прекрасный день Паша Кашлаков, наш актёр, был приглашён к этой Наташе, хозяйке дома, на какой-то праздник. А Паша Кашлаков уже пригласил Володю Высоцкого.

Таким образом, первая моя встреча с Высоцким состоялась в доме моей коллеги Наташи Собираевой.

М.Ц. — Не помните ли адрес?

Н.З. — Квартиру не помню, но жила она на улице Каляева, в большом доме. Её уже нет на белом свете...

Значит, там мы встретились с Высоцким. Я не была тогда лично с ним знакома. Знала, что он у нас снимается. По роду работы я бывала в съёмочных павильонах, там я его видела, но там у нас личного контакта не было.

Знаете, что запомнилось из того вечера? Он почему-то не пил водку (смеётся). А мы — молодёжь и люди среднего возраста — всё говорили: "Володя, ты чего, в "завязке", что ли?" Может, это было и так, а может, просто не хотел пить — я не знаю, точно сказать не могу. Мы его тогда знали мало.

У меня есть фотографии этого вечера. После фотографирования Володя запел какую-то песню, но мы как-то не учитывали, что из него может что-то получиться... Мы стали подсмеиваться над ним из-за его голоса: "Ой, да что ты поёшь! Да как ты поёшь! Ты только хрипишь!" — и так далее. Вот так прошёл мой первый вечер человеческого общения с Володей.²⁰

Кстати, на том вечере был и И. Пушкарёв, он запечатлён на двух фотографиях. Теперь мы снова возвращаемся к его воспоминаниям.

Эту историю Пушкарёв рассказал петербургскому журналисту, известному исследователю "ленинградской" страницы жизни Высоцкого В. Желтову:

"Единственная дата из того времени, которую я точно помню, — день открытия XXII съезда КПСС (17 октября 1961 года — М.Ц.). Потому что накануне вечером я в милицию угодил.

В тот день мы работали в разные смены и решили собраться в нашем с Володей номере. К нам должен был присоединиться Сашка Стрельников. Девочки, естественно, должны были подъехать.

Вдруг выяснилось, что я должен задержаться на съёмках на час. Дал я Сашке с Володей денег, чтобы к моему приезду всё необходимое купили. А задержался не на час, а на полтора. Вхожу в номер. Сквозняк! Фрамуга открыта. На столе — принесенная из ресторана еда в железных тарелочках: сардельки, горошек, ещё что-то. Водка. Володя сидит в кресле, глаз у него зелёный и стеклянный — он всегда становился у него таким, когда Володя сильно пьянел. Смотрит он этим стеклянным глазом на меня не мигая. Я понял: спит! Сашка пытается забраться на кровать. В номерах стояли низкие кровати, по виду напоминающие тахту. По тогдашней моде.

Я высказал по адресу друзей всё, что о них думаю: не могли, мол, дожидаться, гады! Я, дескать, там пашу, устал, как собака, а вы здесь!.. Они, естественно, ноль внимания на мою тираду. Подхожу к столу, наливаю водяру в "станкач" (так мы называли стаканы), беру сардельку. Только начал пить — скрип двери. Я не прекращая процедуры питания, тихонько поворачиваюсь к двери, чтобы посмотреть, кто там. А там — главная администраторша гостиницы, дежурная по этажу и аж два милиционера. Администраторша, окинув взглядом номер, говорит:

— Так! Этот готов, этот — спать укладывается... Берите этого! — и указывает пальцем на меня.

К тому времени водку допить я успел, даже стакан на стол поставил, а вот закусить не дали. Меня хват за рукав — и к выходу! А как себя поведёт человек, которого ни с того ни с сего хватают в его же собственном номере?! Я, естественно, начинаю сопротивляться. А им только этого и надо: ах, ты ещё и сопротивляешься!..

Короче говоря, отвезли меня в каталажку. Держат меня в каталажке час, два... Потом вызывают: "Выходи!" Составили протокол, фамилия, то-сё, как полагается. Узнали!

— Артист! Да как же так! Что случилось-то?!

— Я и сам понять не могу, что случилось. Вот схватили, привезли.

Милиционер берет протокол, начинает зачитывать: "Гражданам, проходившим мимо гостиницы, на головы посыпались металлические тарелки... Банка с зелёным горошком... Группа из нескольких человек стала смотреть — откуда это всё летит..." В общем, засекли окно!

Как оказалось, Володя с Сашкой Стрельниковым, поджидая меня и девушек, приняли по станкачу, потом по второму, третьему — водки-то у них было много — на шесть человек ведь брали!.. Ну и набрались! Пока ждали. А нас нет: ни меня, ни дам. Что-то заспорили, ну и спьяну лишнюю посуду, чтобы не мешалась на столе, — в окно! Бедным гражданам на незащищённые головы...

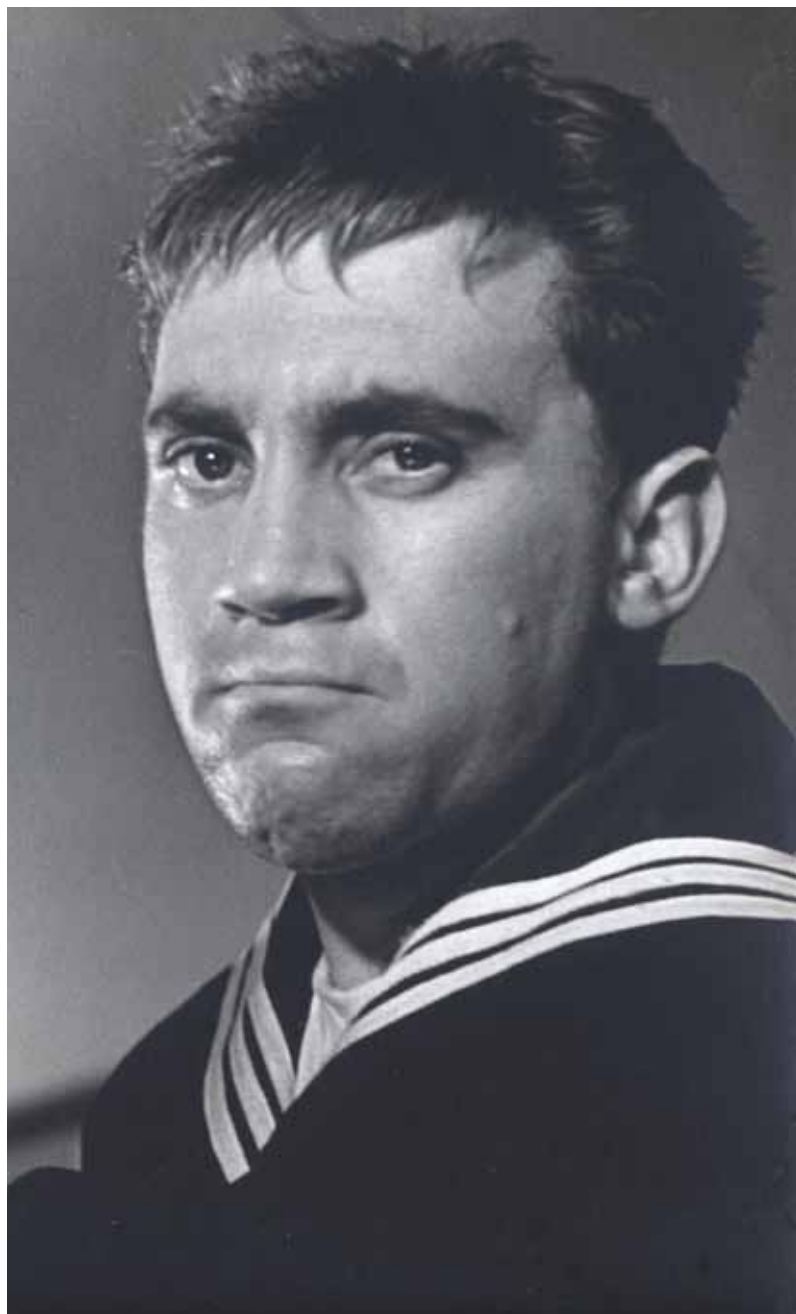
Когда в милиции поняли, что я ни при чём, стали думать, как быть со мною:

— Мы всё понимаем, но протокол-то составлен!.. У тебя с собой деньги есть? Заплати штраф, и — дело с концом.

Я порылся в карманах, достал заначку — 25 рублей, сложенные вчетверо. Милиционеры увидели:

— Вот и хорошо. Штраф как раз 25 рублей.

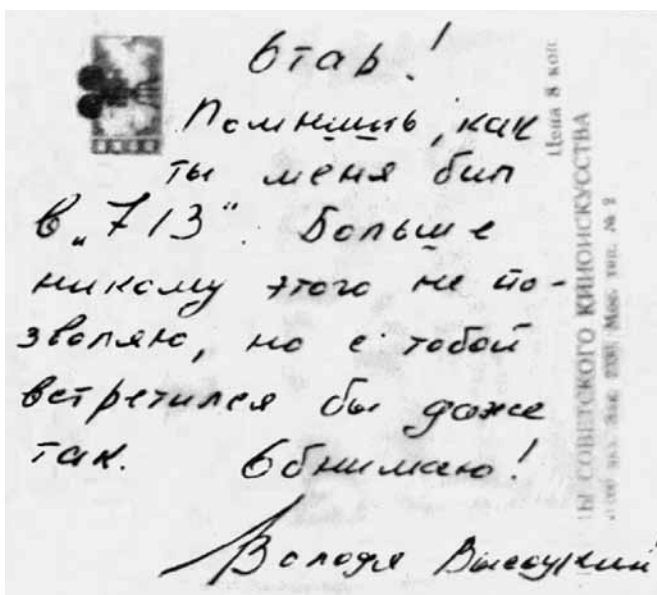
А 25 рублей в то время были деньги! Но что делать — пришлось отдать. Осталось ровно три копейки на трамвай. Выписали мне квитанцию и отпустили. Выхожу на улицу — темно. Осень. Со съёмки я пришёл часов в восемь, пока все эти приключения — ночь! Трамваи, слава Богу, ещё ходили...

"713-й просит посадку"

"713-й просит посадку"
 Генри — О. Коберидзе
 дон Лопес — А. Барушной
 Морской пехотинец — В. Высоцкий

Записка
 Владимира
 Высоцкого
 Отару Коберидзе

"713-й просит посадку"

Представляете, в каком прескверном настроении я возвращался домой. Еду в трамвае, в окошко поглядываю, и вдруг замечаю: люди на улице флаги на домах вывешивают! Когда сошёл с трамвая на Чёрной речке, поинтересовался: к чему бы это?

— Завтра съезд партии открывается. Внеочередной.

Захожу в номер. Высоцкий и Стрельников, как ни в чём ни бывало, сидят за столом, водку разливают по стаканам. Володя оборачивается:

— ...твою мать, где ты ходишь! Мы тебя два с половиной часа ждали! Где ты ходишь, б...?!

Я от обиды чуть было не заплакал. Успокоился немного, рассказываю, как дело было, а они мне не верят! "Сочиняешь!" Поверили только тогда, когда квитанцию показал".²¹

На съёмки этой картины Высоцкий ездил с июля по ноябрь 1961 г. Даже для горячих поклонников Высоцкого этот фильм остался бы лишь строкой в его биографии, если бы не несколько моментов, связанных с приездами на съёмки.

ЛЮДМИЛА АБРАМОВА

В этот фильм Л. Абрамова попала случайно. Как вспоминает уже упоминавшаяся А. Тубеншляк, на главную женскую роль в картине была утверждена Н. Мышкова. Однако перед самыми съёмками той предложили гораздо более интересную, с её точки зрения, роль, и перед самым началом съёмок она от работы в "713-м" отказалась. А. Тубеншляк отправилась на поиски нужной актрисы — и нашла Л. Абрамову.

О том, как происходило её знакомство с Владимиром Высоцким и что последовало за этим, рассказывала сама Л. Абрамова:

"Если следовать фактам, то это было так. Мне предложили — практически без проб — войти в картину "713-й просит посадку". Актриса, которая там работала, отказалась. Я поехала в Ленинград... Поехала с удовольствием, и всё мне в Ленинграде страшно нравилось: студия, гостиница. Снималась! В кои-то веки вгиковцам официально разрешили сниматься! Оформить-то меня оформили, но пока поставят на зарплату, пока то, пока сё... А попросить аванс — тогда и в голову не приходило. Денег не было: то небольшое, что имела, я проела в первые два дня. А уже самые последние деньги истратила в ресторане гостиницы "Европейская", в "восточном" зале...

Поздно вечером я поехала в гостиницу, ребята меня провожали. У каждого оставалось по три копейки, чтобы успеть до развода мостов переехать на

трамвае на ту сторону Невы. А я, уже буквально без единой копейки, подошла к гостинице — и встретила Володю.

Я его совершенно не знала в лицо, не знала, что он актёр. Ничего не знала. Увидела перед собой выпившего человека. И пока я думала, как обойти его стороной, он попросил у меня денег. У Володи была ссадина на голове и, несмотря на холодный, дождливый ленинградский вечер, он был в расстёгнутой рубашке с оторванными пуговицами. Я как-то сразу поняла, что этому человеку надо помочь. Попросила денег у администратора — та отказала. Потом обошла нескольких знакомых, которые жили в гостинице — безрезультатно. И тогда я дала Володе свой золотой перстень с аметистом — действительно старинный, фамильный, доставшийся мне от бабушки.

С Володей произошло что-то в ресторане, была какая-то бурная сцена, он разбил посуду... Его собирались не то сдавать в милицию, не то выселять из гостиницы, не то сообщать на студию. Володя отнёс в ресторан перстень с условием, что утром он его выкупит. После этого он поднялся ко мне в номер, там мы и познакомились...

Собственно говоря, мы и познакомились в тот момент, когда Володя, войдя в номер, предложил мне стать его женой. Нельзя сказать, что с моей стороны это была любовь с первой секунды...

В тот же вечер, чтобы что-то о себе сказать, заявить себя, Володя пел. Он пел, а не объяснял мне, что он — актёр, что снимается на "Ленфильме"... Володя пел "Вышла я, да ножкой топнула...", и ничего, кроме песен и того, что у него не было денег, я не знала. В моём поступке никакого особого благородства не было, но я всё-таки горжусь, что сразу увидела — это что-то совершенно необыкновенное. Необыкновенное! Всё-таки я училась на актёрском факультете, видела настоящих актёров, — это я отличила, это я смогла понять.

А в ту минуту я вообще не думала, что будет какое-то длинное будущее. Но довольно скоро я поняла, что сама первой я не смогу уйти... Просто не смогу.

...Мы очень хорошо жили в Ленинграде. Снимались. Ели некондиционные пончики в соседней "Пончиковой" (если пончики получались кривые, то их откидывали в брак. И Володя договорился, что все кривые — наши...)

(Здесь нужно уточнить: пончиков в Ленинграде никогда не было, а были пышки. Москвичке Л. Абрамовой вполне простительно сделать такую ошибку, но для истории надо уточнить: Высоцкий договорился о бесплатном поедании кривых пышек. — М.Ц.)

Временами появлялись небольшие деньги. Тогда... тогда — ресторан гостиницы. Кстати, все в гостинице Володю очень любили, несмотря на тот скандал. Очень любили.

Ещё помню, как Володя красиво дрался. Он потряс моё воображение — почти как пением. Мы сидели в ресторане и ели из одной мисочки двумя

вилками бефстроганов. Вдруг пристал какой-то нетрезвый тип. Но не успел он ещё передо мной покрасоваться, как Володя полез драться. Бог мой! Весь ресторан повскакивал с мест, скатерти и графины летали в воздухе! Именно так снимают "каскады" в кино... Володя выскочил из пиджака, выскочил из свитера, четыре человека хватают его с разных сторон, — вдруг он уже на столе! А музыканты стояли на сцене и "балдели". В драку они не вмешивались, но молча "болели" за Володю. И когда стало ясно, что он победил (!), нам принесли бесплатный ужин..."²²

БУЛАТ ОКУДЖАВА

То, что Высоцкий всегда называл — и считал — Булата Окуджаву своим крёстным отцом в поэзии, хорошо известно. Но вот как и когда он познакомился с песнями старшего товарища по цеху? Существует свидетельство самого Высоцкого:

*"Я когда-то давно услышал во время съёмок в Ленинграде, по-моему, даже это было, услышал, как Булат Окуджава поёт свои стихи. И меня тогда поразило. Я писал стихи, как всякие люди молодые пишут стихи, и я подумал, как на... насколько сильнее воздействие его стихов на слушателей, когда он это делает на... с гитарой. То есть, когда кладет их на какую-то ритмическую музыкальную основу и исполняет. И я подумал, что, может быть, попробовать делать то же самое"*²³

В 1961 году Б. Окуджава в конце ноября давал концерт в Доме искусств. Этот концерт остался в истории авторской песни, потому что после него в прессе началась кампания гонения на Б. Окуджаву. Если Высоцкого не подвела память, то дата его знакомства с творчеством Окуджавы устанавливается абсолютно точно!

ПЕРВЫЕ ПЕСНИ

В высококоведении существует курьёзная вещь: исследователи не согласны с самим Высоцким в вопросе о том, какую именно его песню считать первой.

Исследователей можно понять: песни "Суров же ты, климат охотский...", где обыгрываются события марта 1960 года, когда четыре солдата сорок девять дней находились на дрейфующей барже и были спасены лишь благодаря случаю, и "Пока вы здесь в ванночке с кафелем...", тоже написанной на фактическом материале — хирург Л. Рогозов в ночь с 30 апреля на 1 мая 1960 года сам себе удалил аппендикс, не имея возможности получить помощь на станции в Антарктиде, — по идее должны были быть написаны раньше "Татуировки" ("Не делили мы тебя и не ласкали..."), которую сам Высоцкий неоднократно называл своей первой песней. Об истории её создания он рассказывал так:

"Я первую песню свою написал в Ленинграде, здесь, пять лет тому назад. Ехал однажды в автобусе и увидел впереди себя — это летом было — впереди себя человека. У него была распахнута рубашка, и на груди была татуировка — женщина нарисована была, красивая женщина. И внизу было написано: "Люба! Я тебя не забуду!". Ну, и... и вот. Потом я написал такую песню, которая называется "Татуировка", но, правда, вместо "Любы" для рифмы поставил "Валя".²⁴

Иную историю появления этой песни вспоминает И. Кохановский. Правда, рассказывает он с чужих слов:

"О появлении на свет "Татуировки" рассказывал мне много лет спустя Володя Акимов. Он с Высоцким поехал провожать на Курский вокзал Инну, жену Лёвы Кочаряна. Она уезжала в Одессу. Они посадили Инну в вагон, у Володи была с собой гитара, и он решил на дорожку спеть Инне одну песню, которую, как сказал, сам написал сегодня утром. Спел "Татуировку".²⁵

Самой И. Кочарян история написания "Татуировки" запомнилась иначе:

"Я просто помню, как была написана первая песня. Это было в 1961 году. Лёва работал на "Увольнение на берег", а Володя там снимался. И Володя написал эту песню. Причём он ко мне ещё пришёл (мы жили в Севастополе, в гостинице), говорит: "Иннуль, ребята не верят, что это я написал, ты уж подтверди".

...Тогда было ещё очень мало песен, поэтому каждая запоминалась. Почему запомнилась "Татуировка"? Да потому, что "Татуировку" он одну написал. И какое-то время после этого не было песен".²⁶

Таким образом, мы имеем три разных свидетельства, из которых совсем неясно, где же именно была написана первая песня Высоцкого.

Существует, однако, четвёртое свидетельство, о котором мало кому известно. Рассказывает танцовщик М. Барышников (заметим, это единственное воспоминание М. Барышникова о Высоцком):

"Один эпизод с Володей... Стук в дверь часа в два ночи. И стоит он один, совершенно трезвый и говорит: "Поехали". В Ленинграде было дело.

Поехали мы на Чёрную речку. Я по пути его пытаюсь тормозить, спрашиваю: "Зачем? В чём дело? Я сплю совершенно!" — "Поехали, поехали!"

Остановились мы... Я помню ещё поворот у Чёрной речки. Он говорит: "Вот это место. Не знаю, почему, двадцать лет назад (или не двадцать, восемнадцать) я задумал первую свою песню. И до сих пор не могу понять — почему этот поворот".²⁷

Похоже, рассказ Барышникова примиряет все точки зрения. На Чёрной речке песня была ЗАДУМАНА, а работа над ней продолжалась ещё некоторое время, таким образом, и Ленинград, и Москва, и Севастополь могут считаться родиной первой песни Владимира Высоцкого.

Если принять во внимание слова М. Барышникова, то будут понятны воспоминания братьев Вильданов.

Роман Вильдан: "Первую песню, "Татуировку", Володя написал, вернее, **записал** (выделено мной — М.Ц.) у нас на 7-й Красноармейской, в присутствии моего брата".

Ричард Вильдан: "Дома я был один. Мне как-то Володя и рассказал про человека, который ехал в автобусе в майке. А после взял подвернувшийся под руку узкий и длинный листик бумаги, сел за стол и написал на нём текст. Я так полагаю, что текст у него уже в голове сложился.

Володя направился к пианино, открыл крышку и стал подбирать мелодию... Гитары у нас в доме не было".²⁸

Об истории создания песни "Я вырос в Ленинградскую блокаду..." не известно ничего. Логично предположить, что она написана приблизительно в то же время, что и "Татуировка". Публикатор С. Жильцов в примечаниях к этой песне указывает: "Написана в Ленинграде во время съёмок кинофильма "713-й просит посадку";²⁹ но аргументации не приводит. Логично, конечно, предположить, что эта песня написана именно в Ленинграде, но могли быть у неё и другие корни.

"Меня ведь вывезли из блокадного Ленинград, — рассказывал друг юности Высоцкого писатель А. Макаров. — Володя часто просил меня рассказать о блокаде — и я рассказывал то, что знал".³⁰

Так что, на мой взгляд, вполне возможно, что "Я вырос в Ленинградскую блокаду..." родилась как под влиянием рассказов о ней, так и в результате собственных впечатлений Владимира Высоцкого.

Любопытную информацию сообщила мне петербурженка Л. Сыркина, рассказав о совместном концерте Высоцкого и ленинградского барда Е. Клячкина.

"Этот концерт состоялся на Петроградской стороне рядом с Домом культуры Ленсовета, — вспоминала она 7 апреля 2007 года. — Именно не в самом Доме культуры, а в здании напротив. Зал был маленький, а народу собралось очень много. Милиция даже образовала живой коридор, и по этому

Ноябрь. Дома у Натальи Собираевой. Ленинград, ул. Каляева.
В. Высоцкий и П. Кашлаков

Ноябрь. Дома у Натальи Собираевой. Ленинград, ул. Каляева.
Слева от В. Высоцкого — Игорь Пушкарёв

Не думали мы тебе и не знали
 А ты любила - что говорила
 Я помню в душе твоей ве-
 лкий образ, Валда!
 Я не смогла вынести твой образ
 на груди ~~на груди~~
 И в тот день, когда прощались
 мы всталася, -
 Я тебя до уха домыслила
 обещая
 Я сказала: - Я не забуду в
 жизни Валда!
 И тем более: - мне не
 на отбавляю.
 А теперь раны помню из
 нас - там где
 и помню трудней - в груди
 раздери -
 У меня твой образ вы-
 носит скорую
 У меня душа нежится
 в груди.
 И когда мне тошно так,
 что затаю на груди
 - пусть тебе мой тебе же
 скорбей -
 Я прощу, чтоб душа рас-
 ступилась
 и влету заборонимый
 на тебе

Но подавно мой говорю
 друг хорошему,
 Он ведь мое искусство
 добрал
 Он смеялся тебе с
 груди у меня
 Но на груди моей твой
 прощай накроет.
 Знаю я - своих друзей
 терять не люблю,
 Но смислу, что ты мне
 близок оттого,
 что мое, берешь твой
 гайдукович
 И моим душам и прощай
 твой, или нет,

коридору проходили зрители. В основном, пел Высоцкий. Клячкин тоже пел, но, кажется, он тогда не был таким уж популярным, он ещё только начинал. Ну и, кроме того, Клячкин был свой, местный, а мы старались проникнуть на выступление в первую очередь, московских "звёзд".

М.Ц. — Не могли бы Вы припомнить хотя бы примерно дату того концерта? Было ли это, когда "Таганка" впервые приехала на гастроли в Ленинград?

Л.С. — Нет, это было раньше. Я окончила институт в 1962 году, а мы на то выступление бегали ещё студентами. Скорее всего, это был 1960-й год. Это совершенно точно было до первых гастролей "Таганки".

В 1960-м тот концерт состояться не мог, поскольку Е. Клячкин свои первые песни написал в 1961 году, так что и он, и Высоцкий тогда только начинали. Возможно ли, что их совместное выступление вызвало такой интерес, как вспоминает Л. Сыркина? На мой взгляд, возможно, просто дело тут было и не в Клячкине, и не в Высоцком, их известность тогда была минимальной, — просто песни под гитару начинали завоёвывать популярность. Вот и пошли зрители на концерт просто потому, что было объявлено, что будут песни. Таким образом, я вполне допускаю, что это выступление действительно состоялось в то время, которое указывает мемуарист.

1962 год

Глава будет весьма короткой, поскольку нет информации, приезжал ли Высоцкий в том году в Ленинград. Конечно, как исполнитель одной из главных ролей в фильме "713-й просит посадку" он должен был быть на премьере фильма, которая состоялась 5 марта 1962 г. в кинотеатре "Ленинград", но был в это время на гастролях в Свердловске с Театром миниатюр.

Будущий партнёр Высоцкого по Театру на Таганке А.Васильев через много лет вспоминал:

"Впервые я увидел Высоцкого в фильме "713-й просит посадку". Я пришёл из-за Отара Коберидзе, с которым нас когда-то столкнула судьба... Кошмарный фильм — искусственная история о добре и зле... И там был единственный живой человек — какой-то парень очень здорово сыграл маленькую ролишку морского пехотинца. Я тогда узнал, что роль сыграл Высоцкий, но потом забыл эту фамилию. Совершенно забыл".³¹

Любопытная деталь: несмотря на весьма примитивный сюжет, этот фильм в год выпуска занял 13-е место по прокату, его посмотрели 27,9 млн зрителей.

Меня всегда занимал вопрос: почему роль Высоцкого названа "морской пехотинец", если одет он в форму американского моряка? (Кто служил в армии, прекрасно знает, что это вовсе не одно и то же.) К тому же, если во флоте служат не обязательно здоровяки "семь на восемь", то в морской пехоте крепкое телосложение необходимо. Видимо, художник по костюмам в такие детали не вникал.

1963 год

Историю одного из приездов Высоцкого в Ленинград рассказала И. Кочарян в интервью журналисту В. Перевозчикову:

"Как-то Лева уезжал в Ленинград, делать какие-то пробы. А Толя Утевский и Володя поехали его провожать. Предупредили меня, что приедут ночевать сюда, потому что Толян жил уже довольно далеко. Сказали: "Иннуля, не волнуйся, проводим и приедем ночевать. Дверь не запирай". Я и не запирала. Поезд ушёл где-то около двенадцати ночи... Час — их нет, два — их нет, и никто не звонит... Вдруг утром звонок из Ленинграда. Оказывается, они в Ленинграде — Володя, Лева и Толян.

— Почему и как?

— Пришли провожать, сели в поезд. Поговорили. "А почему бы нам не съездить в Ленинград?" — "Ну, давайте съездим". Вот и поехали. Всё было очень просто"³²

Эти воспоминания подтверждаются другим участником событий, А. Утевским:

"Лёва уезжал в Ленинград — у него там были дела. Мы с Володиёй собрались его проводить. Договорились с Инной, что вернёмся переночевать, поскольку я жил уже на другой квартире, довольно далеко от вокзала. И Володя решил остаться со мной за компанию. Поехали втроём на Ленинградский вокзал, посадили Лёвушку в вагон, потом посмотрели друг на друга, и так нам захотелось в Питер... Случайно подвернулись билеты, и мы всей честной компанией отправились на берега Невы. Только утром позвонили Инне, которая, конечно, волновалась, ждала..."³³

По воспоминаниям ныне покойной И. Кочарян, описываемое событие произошло в 1963 году, когда Л. Кочарян готовил "Голубой огонёк" 1964 года. Я позвонил А. Утевскому и спросил его мнение.

"Вы знаете, мы ездили в Ленинград очень часто. Я не могу Вам точно сказать, когда был именно этот случай, я просто не помню", — ответил он.³⁴

1964 год

Эта "ленинградская" глава жизни Высоцкого тоже недлинная, и, хотя, разумеется, нельзя исключить, что Высоцкий неоднократно приезжал в этом году в Ленинград (как мы только что имели возможность убедиться, факт частых визитов Высоцкого в северную столицу подтверждён А. Утевским), имеется весьма сомнительная информация лишь об одном таком приезде.

Сразу скажем: описанное в этой главе пока что подтверждения не имеет. Однако мой принцип: если существует в литературе рассказ о некоем событии, о нём надо упомянуть, а потом оценить правдоподобность описанного.

Уже цитировавшийся выше К. Шмелёв разыскал женщину, которая, по её словам, присутствовала в 1964 году на одном из "левых" ленинградских концертов Высоцкого. Однажды Алла Константиновна (так зовут эту даму) возвращалась из института домой в вагоне метро. К ней подошёл молодой человек: "Не хотите ли, — говорит, — девушка, сходить со мной на концерт одного московского певца?!" Алла видела этого юношу впервые, но согласилась сразу. А Володя (так звали нового поклонника) доверил Алле страшную тайну.

"Знаете, — сказал он ей, — об этом концерте нельзя никому рассказывать, московский актёр жутко засекречен, его преследует Комитет (ну Вы, Алла, сами понимаете), поэтому о концерте — никому, адрес забудьте, я потом Вас провожу домой необычным путём, чтобы избежать слежки".³⁵

В результате всей этой конспирации девушка Алла попала на концерт какого-то человека, певшего блатные песни (фамилию его ей так и не сказали), которые ей не понравились. Высоцкого она увидела в 1969 году на концерте в Доме культуры объединения им. Свердлова, где она работала, и признала в нём солиста с "квартирника" пятилетней давности.

Нужны ли комментарии? Фамилию свою мемуаристка назвать оказалась, что, в общем, понятно — ведь этот бред мог прочесть кто-то из знакомых, потом стыда не оберётся... Подводя итог, можно сказать, что о выступлениях Высоцкого в Ленинграде в 1964 году пока достоверно ничего не известно.

Петербурженка Л. Сыркина рассказала мне о совместном концерте Высоцкого и ленинградского барда Е. Клячкина. "Этот концерт состоялся на Петроградской стороне рядом с Домом культуры Ленсовета", — вспоминала она в беседе, состоявшейся 7 апреля 2007 года. — Именно не в самом Доме культуры, а в здании напротив. Зал был маленький, а народу собралось очень много. Милиция даже образовала живой коридор, и по этому

коридору проходили зрители. В основном пел Высоцкий. Клячкин тоже пел, но, кажется, он тогда не был таким уж популярным, он ещё только начинал. Ну, и кроме того, Клячкин был свой, местный, а мы старались проникнуть на выступление в первую очередь, московских "звёзд".

М.Ц. — Не могли бы Вы припомнить хотя бы примерно дату того концерта? Было ли это, когда "Таганка" впервые приехала на гастроли в Ленинград?

Л.С. — Нет, это было раньше. Я окончила институт в 1962 году, а мы на то выступление бегали ещё студентами. Скорее всего, это был 1960-й год. Это совершенно точно было до первых гастролей "Таганки".

1965 год

"ТАГАНКА" В ЛЕНИНГРАДЕ

Первые в истории Театра на Таганке гастроли были короткими — две недели, с 10 по 25 апреля. Театр выступал на сцене ДК им. Первой пятилетки. (И в дальнейшем, приезжая в Ленинград, таганцы играли именно на этой площадке.)

Москвичи привезли четыре спектакля, Высоцкий участвовал во всех четырёх — "Добром человеку из Сезуана", "10 дней, которые потрясли мир", "Герое нашего времени" и "Антимирах". В двух первых его роли были маленькими и незаметными (главные роли в этих спектаклях, — соответственно, лётчика Янг Суна и Керенского, — Высоцкий сыграет гораздо позднее), так что совершенно естественно, что ленинградская критика молодого актёра вовсе и не заметила. "Герой нашего времени" и вообще был спектаклем неудачным и шёл на сцене "Таганки" недолго.

Иное дело — "Антимиры". Здесь Высоцкий не просто играл, но и пел — и это уже тогда привлекало внимание. Кажется, Высоцкий здесь ещё равный среди равных ("Хочется сказать о песнях. В. Высоцкий, А. Васильев, Б. Хмельницкий поют просто, естественно, безупречно акцентируя смысл, так, как будто сами эти слова сочинили"), но уже появляется фраза, выделяющая его из общего ряда: "В.Высоцкий великолепно читает "Оду клеветникам".³⁶

Другой информации о выступлениях Высоцкого в спектаклях "Таганки" в Ленинграде нет. До того момента, когда ленинградцы будут ночевать в очередях, чтобы увидеть Высоцкого в роли "Гамлета", оставалось ещё семь лет...

В мемуарной литературе о Высоцком есть указание на то, что песню "На границе с Турцией или с Пакистаном..." он написал по дороге на гастроли. Режиссёр Л. Буслаев, бывший в то время актёром "Таганки", вспоминал в беседе с высококоведом Б. Акимовым:

"Помню, на гастролях в Ленинграде Володя показал нам песню "На нейтральной полосе". Выступали мы в ДК имени Первой пятилетки, а жили в гостинице "Комсомольская" (обратим внимание на эти слова — ещё один ленинградский адрес Высоцкого — *М.Ц.*). Вот он и говорит: "Ребята, хочу вам песню показать. Я её прошлой ночью сочинил (а мы предыдущую ночь как раз в поезде ехали из Москвы). Он именно так и сказал — это я хорошо помню, — и прямо с утра на репетиции её спел. Песня совсем свежая была, ещё

не устоявшаяся. В тот день его постоянно просили, и он то в антракте, а то и вообще во время спектакля (это был первый наш спектакль — "10 дней...") между своими картинами её исполнял".³⁷

Первый гастрольный спектакль "Таганки" состоялся 10 апреля 1965 года. Таким образом, если Л. Буслаев всё помнит точно, значит "Нейтральная полоса" была создана в ночь на это число.

Любопытно, что во время гастролей в Ленинграде Театр на Таганке не только показывал спектакли, но и начал репетиции нового. 22 апреля состоялась первая репетиция "Павших и живых", в котором Высоцкому сперва досталась роль поэта М. Кульчицкого, а в дальнейшем, после ухода из театра Н. Губенко, он получил и с успехом исполнил роль С. Гудзенко.

В Ленинград для участия в работе над спектаклем приехали поэт-фронтовик Д. Самойлов и его друг литературовед Б. Грибанов.

"Во время работы над спектаклем мы и познакомились, — вспоминал Д. Самойлов. — Это было, как ни странно, так. Я узнал, что он играл и репетировал в "Павших и живых", а мы приехали сюда, в Ленинград. И Любимовский театр приехал. Тогда он ещё начинался, шумел... И вот мы стоим у гостиницы "Октябрьская", и вдруг Володя говорит мне: "Давид Самуилович, хотите, я Вам спою?" Я даже ещё не знал (ну, на сцене-то он пел), что у него есть песни. Я говорю: "Конечно, Володя!" Вот... Коньяку купили, пошли... Вот тогда я впервые услышал его песни".³⁸

Уральский высококовед Сергей Дёмин ещё в 1980-х годах обратился с письмом к Б. Грибанову с просьбой рассказать о той встрече с Высоцким.

"Когда мы работали над "Павшими и живыми", то общались с Володей только на репетициях. Никакой близости между нами не было. Наверное, сказывалась разница в возрасте. Для нас с Д. Самойловым Володя был просто одним из актёров театра, хотя и явно выделялся своим талантом.

Помню, что году, наверное, в 63-м Любимов вызвал нас с Самойловым в Ленинград (на самом деле — апрель 1965 года. — *М.Ц.*), где театр находился на гастролях. Как-то вечером в наш номер в гостинице пришёл Володя с гитарой и сказал, что хотел бы спеть нам свои собственные песни.

Должен признаться вам, что на нас с Самойловым они большого впечатления не произвели. Причин тому, думаю, две. Во-первых, Володя тогда ещё явно не нашёл себя в песне. Всё это отдавало самодеятельностью. А во-вторых, мы тогда находились под обаянием песен Окуджавы и Галича. Так что, к стыду своему, должен покаяться, что тогда мы не разглядели в Высоцком огромный талант."

16 апреля, актеры Театра на Таганке: Владимир Высоцкий;
Татьяна Лукьянова; ? ; Арнольд Колокольников; Николай Губенко.
Фото Г. Ронинсона

ПЕРВЫЕ КОНЦЕРТЫ

Вот как в жизни получается: первый в жизни москвича Высоцкого сольный публичный концерт состоялся не в родном городе, а в Ленинграде. Точнее, концертов было два, что явствует из его собственноручной записи в книге почётных гостей кафе "Молекула" Института высокомолекулярных соединений АН СССР:

"Дважды был в кафе "Молекула". Очень приятно, что в другом городе можно чувствовать себя, как дома.

*Не думайте, прослушав мои песни, что я сам "такой" — отнюдь нет!
С любовью*

Высоцкий. 20 апреля 1965 г. XX век"³⁹

Казалось бы, странная запись, да? Почему, в самом деле, люди должны были подумать, что он "такой"?

Ситуацию проясняют короткие воспоминания присутствовавшего на концерте Д.Кантора:

"Дело было в закрытом кафе "Молекула", предназначенном только для сотрудников института.

Непосредственность, обаяние, особая мужественность и страсть, с которой Высоцкий исполнял свои первые песни "Татуировка", "Их было восемь", "Серебряные струны", "Штрафные батальоны" покорили сердца слушателей (мемуариста подвела память: из упомянутых им песен в фонограммах обнаружены только "Штрафные батальоны" и "Их было восемь" — М.Ц.). Конечно, он пел с надрывом, но через маску "лагерника" возникал образ реального человека, вписанного в историю своей многострадальной страны, в её трудный послевоенный быт.

Концерт уже подходил к концу. Высоцкий так вжился в свой образ, что кто-то из зрителей не выдержал и спросил: "Володя, ходят слухи, что Вы сидели в тюрьме, это правда?"

Оценив всю нелепость вопроса после рассказа о своей учёбе в школе-студии МХАТ, он рассмеялся..."⁴⁰

Справедливости ради надо заметить, что на фонограмме концерта вопрос зрителя не звучит, но это не значит, что его не было, поскольку тот, кто записывал выступление, явно сэкономил плёнку и записал только песни, удалив все авторские комментарии.

Рассказ вызывает доверие. Теперь делается понятным, почему Высоцкий сделал именно такую запись в книге почётных гостей кафе.

Помимо выступлений в кафе "Молекула", в тот приезд Высоцкий выступал ещё на нескольких сценах в Ленинграде. В компании с актёрами "Таганки" он принял участие в концерте в ленинградском лектории общества "Зна-

ние". Информация об этом выступлении минимальная. Московский журнал "Вагант"⁴¹, представляя статью филолога Т. Ланиной, сообщил, что она была организатором того выступления. Собирая материал для этой книги, я разыскал Татьяну Валентиновну и попросил её поделиться воспоминаниями. Вот что она рассказала:

"Ситуация была такая. Приезд "Таганки" к нам в город блокировался, и никем другим, как самым крупным режиссёром Ленинграда, не буду называть его фамилию. Хотя делалось это в какой-то степени корректно, но людям из театрального мира всё это было весьма очевидно.

В общем, была ситуация некоего полубойкота, и поскольку я была с давних лет лектором общества "Знание", я предложила им устроить вечер. Мне было предложено прочитать лекцию, а потом пригласить актёров, которые что-то сыграли бы из спектаклей.

Я оказалась в сложной ситуации. Формат лекции — 45 минут, а зал был битком набит, негде было ни сесть, ни встать. Я прекрасно понимала, что пришли не меня слушать, а чтобы увидеть актёров. В процессе моей лекции кто-то из слушателей мне прислал записку: "Вы говорите очень интересно, но мы ждём актёров".

Вот так проходил этот вечер: сперва моя лекция, а затем — сцены из спектаклей "Таганки".⁴²

В группе актёров "Таганки" Высоцкий выступил в те дни в Ленинградском театре комедии. Это выступление состоялось случайно. Как рассказывал 11 февраля 1990 года высококоведу Б. Акимову известный ленинградский бард Е. Клячкин, петь в театре должен был он один, но, познакомившись с таганскими артистами на их спектакле, предложил поехать на выступление вместе.⁴³

О сольном выступлении Высоцкого, проходившем в те дни, рассказал мне Ю. Шаров, живущий ныне в столице Карелии Петрозаводске. В 1965 году он, студент ЛЭТИ им. Ленина, слушал Высоцкого, когда тот выступал у них в институте.

20 апреля, Ленинград, ИВМС АН СССР, кафе "Молекула"

Знаюеди был в кафе "Молекула"
 Очень приятно, что в другом городе
 можешь называть себя, как дома
 Не думайте, прослушив мои
 песни, что я сам "такой"
 Отнюдь нет!

С любовью

20 апреля 1965, Александрин

XX век

20 апреля, Ленинград, ИВМС АН СССР, кафе "Молекула"

ЛЕНИНГРАДСКИЕ "КВАРТИРНИКИ"

"Квартирник" — слово, практически ушедшее из языка вместе со временем, его породившим. Так называлось выступление "поющего" поэта на чьей-нибудь квартире. Почему же на квартире? Да потому, что получить сцену для выступления удавалось не всем и не всегда...

В апреле 1965 г. у Высоцкого таких "квартирников" было несколько. О них рассказывают очевидцы.

"В однокомнатной квартире на проспекте Смирнова, которую недавно получил актёр Ремененко, мы собрались после спектакля, — вспоминает балетмейстер К. Ласкари (московский высококовед Л. Черняк позднее уточнил в беседе с К. Ласкари, что описанное им происходило дома у актёра А. Демьяненко — М.Ц.)

Мы — это хозяин дома с женой, Володя Высоцкий, Маша Полицеймако, Коля Губенко, Боря Хмельницкий и ещё... не помню, к сожалению, кто — но так много, что пришлось сидеть на полу. "Таганка" в Ленинграде гастролировала впервые.

Из-под свитера Высоцкого выглядывала тельняшка, бёдра охватывал широкий ремень с медной бляхой. Он пел...

*А на нейтральной полосе цветы —
Необычайной красоты...*

(Логично, что К. Ласкари запомнилась эта песня — как мы уже видим, это была самая последняя из написанных Высоцким на тот момент. Присутствовавшие слышали её впервые, оттого и запомнилась — М.Ц.)

И я подумал: весь вечер работал, пел, играл, носился по сцене, и ещё — сейчас... Какое же надо иметь титаническое здоровье? Какую лужёную глотку? Много пел. Ему подсказывали первую строку, а он, наклоня голову, поджав губы и сделав смешную, загадочную мину, улыбаясь, начинал новую песню...

Уходили под утро. Дружные, пьяные счастьем актёрской молодости и очарованием города.

*Люблю тебя, Петра творенье!
Вот это да! — стихотворенье, —*

выкрикнул Володя и расхохотался. Поливочная машина отбросила нас к стене дома".⁴⁴

В те же дни состоялся ещё один "квартирник". Слово присутствовавшему на нём В. Попову:

"В доме у директора поэтического книжного магазина на улице Союза печатников Геннадия Моисеевича Рахлина в середине 60-х часто собиралась любящая литература молодёжь....

В мае 1965-го (на самом деле — в апреле — *М.Ц.*) на гастроли приехал из Москвы Театр на Таганке. О нём мы тогда ничего не знали... Вторым был спектакль "Антимиры" на стихи Вознесенского, и все мы приобрели билеты, так как предполагалось, что поэт вместе с актёрами будет выступать со сцены. После спектакля Рахлин пригласил Вознесенского к себе. Тот согласился и попросил разрешения прихватить с собой несколько человек из театра. Геннадий Моисеевич не возражал. Рассчитывая, что Вознесенский вечером будет читать стихи, я захватил магнитофон, чтобы их записать.

Пришедшие с Юрием Любимовым актёры были обычными ребятами, многим из нас — ровесниками. Их специально никто не представлял и внимания на них особого не обращали. Когда первый круг застолья подходил к концу, Любимов обратился к одному из актёров: "Володя, спой что-нибудь".

Тот взял гитару и сказал: "Песня Галича".

Галича к тому времени я знал, его песни мне нравились, и когда этот Володя запел, я на всякий случай включил магнитофон. После "гадов-физиков" пошли без объявления "Штрафные батальоны", "На нейтральной полосе", "Антисемиты", "Я вырос в ленинградскую блокаду" и другие. Компанию, слышавшую в этих стенах немало замечательных стихов, песни восхитили. Я с трудом пытался погасить восторг и смех, чтобы не мешали записи.

Одно место в пении Володи заставило меня насторожиться. Он пел: "За хлеб и воду и за свободу спасибо нашему советскому народу..." Вот это нестандартное "советский" показалось знакомым — недавно у меня появилась плёнка нового исполнителя Высоцкого (имя мне известно не было), который среди различных, явно чужих песен пел: "а я — простой советский заключённый..." У Володи получалось так же. И когда мы с ним вышли покурить, я, выразив ему своё восхищение, заметил:

— А знаешь, твоё пение похоже на исполнение Высоцкого.

— А я Высоцкий и есть, — сказал он и улыбнулся⁴⁵.

Сегодня история кажется невероятной, но не забудем — это был апрель 1965-го...

О том же вечере вспоминает присутствовавший на нём В. Ковнер, ныне проживающий в США:

"Рахлин в то время постоянно приглашал массу всяких людей. Как правило и в основном, поэтов. Когда приехал Театр на Таганке, Рахлин пригласил Любимова и попросил меня его привезти. Насколько я помню, в этот день был спектакль "Добрый человек из Сезуана".

Я взял такси и ждал окончания спектакля. Любимов сказал, что он хочет взять с собой нескольких актёров. Я помню, что в первой машине поехали сам Любимов, директор театра и Элла Левина, завлит "Таганки". Потом я вернулся назад и забрал актёров. Там были Высоцкий, Смехов, Золотухин и жена

Высоцкого Людмила. Может быть, был ещё кто-то, я уже не помню, но эти четверо были точно.

Все для начала выпили, поговорили. Там прозвучала фамилия Высоцкого. Мы ещё не разобрались тогда, кто есть кто, и почему-то подумали на директора театра, что это он Высоцкий.

Один из наших ребят шутя спросил, не тот ли он Высоцкий, который блатные песни поёт. У нас были уже записи песен в исполнении Высоцкого. Песен самого Высоцкого у нас не было, а именно чужие песни в его исполнении.

И вот в какой-то момент Любимов сказал ему: "Володя, спой песню, которую ты в поезде написал". У нас были с собой магнитофоны на всякий случай. Я помню, что я всё размышлял, записывать или не записывать...

Высоцкий начал с Галича, с "Песни про физиков", и, поскольку Галича я уже знал, то включил магнитофон. Потом он спел "Штрафные батальоны" и не переставая пел минут сорок-сорок пять.

Было два оригинала записи. Одна из плёнок была моя, другая — Славы Попова, который уже умер. Мы много раз эти записи переписывали".⁴⁶

Как видим, воспоминания почти полностью совпадают, за исключением того, что В.Ковнер не помнит присутствия в доме у Г. Рахлина поэта А. Вознесенского.

Как считают специалисты, фонограмма, имеющая кодовое название "Девчонка" — это и есть запись у Рахлина в апреле 1965 года. Название фонограмме присвоено потому, что в исполнении "Нейтральной полосы" Высоцкий поёт: "капитанова девчонка жить решила вместе...", в отличие от всех прочих известных исполнений, где поётся: "капитанова невеста..."

Ещё об одной встрече в домашней обстановке рассказывает её участник, известный бард А. Городницкий:

"Он (Высоцкий — *М.Ц.*) через Женю Клячкина пригласил меня на один из первых спектаклей Таганки. Я помню, это было возле ДК 1-й пятилетки (ул. Декабристов), он шёл с гитарой к служебному входу, и я его окликнул (в лицо я его уже знал). Он обернулся и я подошёл к нему. Он сказал: "Ой, я так рад, Саша, с Вами познакомиться (мы ещё на "Вы" тогда были). Хорошо бы нам завтра-послезавтра собраться и у Жени Клячкина посидеть". И действительно через дня два мы собрались у Жени в переулке Антоненко, в его квартире, номер дома не помню. Мы собрались, в общем-то, втроём, но с нами был ещё кто-то (по-моему, жена Жени). Кто-то ведь и ещё был, вот, на записи слышен женский голос, кто это — сейчас уже не помню. Мы собрались специально, чтобы поговорить о песнях. Сидели мы часа полтора, пели песни..."⁴⁷

Другая квартирная встреча, в которой участвовал Высоцкий, была на квартире у Р. Лебедева и Л. Красиковой. О ней ленинградскому журналисту В. Желтову рассказала присутствовавшая там балерина А. Осипенко, быв-

шая жена ленинградского актёра Г. Воропаева, с которым Высоцкий на следующий год снимался в "Вертикали". Встреча проходила 1 мая 1965 г. в доме № 51/13 по Новочеркасскому проспекту.

По словам А. Осипенко, "какого-то яркого впечатления от его пения у меня не осталось. Совру, если скажу, что тогда всё вертелось вокруг Высоцкого. Володя не пил. Не знаю, был ли он "подшит" или просто был, что называется, в завязке. Да и вообще Высоцкий показался мне очень замкнутым, даже мрачным человеком. В его поведении чувствовалось некоторое напряжение. Допускаю, что сказывался комплекс неполноценности, когда все вокруг пьют, а тебе нельзя.

В силу того, что я была за рулём, я тоже не употребляла спиртного. И ближе к утру, часа так в четыре, хозяева, а возможно, и Воропаев, попросили меня отвезти Высоцкого в гостиницу "Октябрьская". (Это мне непонятно: Высоцкий, как и все артисты "Таганки", жил в гостинице "Комсомольская", о чём упоминал В. Буслаев, воспоминания которого я цитировал выше. Может быть, он ехал к кому-то? — М.Ц.)

Володя попросил меня покатать по городу, показать ему не парадный Ленинград, не тот, что показывают каждому приезжему. Я люблю свой город и очень хорошо знаю его. Возила я их (с Высоцким была какая-то спутница — М.Ц.) и к Новой Голландии, и на Кировские острова, показывала какие-то свойственные только нашему городу переулочки. Показала Петербург Достоевского, места, где Володя Наумов снимал "Скверный анекдот" по Достоевскому.

Не могу сказать, что Высоцкий воспринимал виденное: "Ах, ах, ах!" Нет, спокойно, но с интересом. На Крестовском острове подвезла к дому, где до революции находился офицерский бордель. Володе захотелось заглянуть внутрь. Мы вошли в парадное. Там ещё сохранился камин, помещение, где размещались апартаменты бандерши. Поднялись на второй этаж — длинные коридоры и множество дверей, за которыми досматривали сны ленинградцы, возможно, даже не подозревающие, что прежде их тесные комнатки были меблирашками".⁴⁸

Возможно, А. Осипенко и позабыла бы о тех нескольких часах, проведённых в обществе Высоцкого, если бы не одно обстоятельство: он очень уговаривал её не уходить от Г. Воропаева. Брак, тем не менее, распался.

1966 год

Если предыдущая глава заканчивается упоминаем Г. Воропаева, то эта — весьма короткая главка — должна открываться этим же именем.

Г. Воропаев был актёром Театра комедии в Ленинграде. В 1966 году вместе с Высоцким он снимался в "Вертикали" и, по словам Воропаева, жили они с Высоцким в одном номере гостиницы "Иткол" в Приэльбрусье. (Режиссёр фильма С.Говорухин рассказывал, что с Высоцким в номере жил он, но в данном случае это несущественно.)

Именно с участием в картине Г. Воропаева связано то, что "Вертикаль" частично озвучивали на "Ленфильме", хотя снимался фильм на Одесской киностудии. "Я был занят в театре, Николай Павлович (Акимов, главный режиссёр Театра комедии — *М.Ц.*) не отпустил меня", — вспоминал Г. Воропаев.⁴⁹

Таким образом, устанавливается, что в конце 1966 года Высоцкий приехал — возможно, что неоднократно — в Ленинград, останавливался у Г. Воропаева.

"Я жил тогда у площади Льва Толстого, на Большом проспекте, дом 79. На пятом этаже. В коммуналке. Огромная такая квартира — комнат восемь или девять, человек шестнадцать!.. Мои соседи его уже хорошо знали и любили, хотели видеть. Когда я им сказал, что это Высоцкий, они шли ко мне, и мы с ним пели. Ночевал он у меня — "Ленфильм"-то рядом. А ещё я возил его к своим знакомым. Они стол организовали. С питьём. Ещё знакомых пригласили. В три магнитофона намеривались записывать. Ему там не понравилось: они-то пьют, ему предлагают, а ему нельзя. Недолго мы там пробыли".⁵⁰

1967 год

ПЕРВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В КЛУБЕ "ВОСТОК"

В 1967 году Высоцкий приезжал в Ленинград многократно, причём, в разных качествах — как киноактёр, как артист Театра на Таганке и как автор-исполнитель. Именно в этом качестве он прибыл в Ленинград 18 января.

На сегодняшний день известно о четырёх выступлениях Высоцкого в клубе "Восток". Эта информация основана на дневниках старейшего ленинградского коллекционера и любителя авторской песни Н. Курчева.

Возможно, информация о выступлениях Высоцкого в "Востоке" неполна, но, в любом случае, выступление 18 января 1967 г. было первым.

Рассказывает один из наиболее активных членов клуба "Восток" А. Яхныч: "Встречали Высоцкого Миша Крыжановский и я. Договаривались по телефону. Он сообщил, как он будет выглядеть, потому что мало кто знал, как он выглядит. Сам Высоцкий сказал: "Я приеду с Олегом Стриженовым, а его вы все знаете. А я буду с гитарой в деревянном футляре".

Интересно, что когда мы встречали его на перроне, то на Стриженова и внимания не обратили. По фильмам это такой русский богатырь, а в жизни он, как нам показалось, был человеком отнюдь не внушительного вида, лицо, изрытое оспинками... В общем, ничего богатырского не было. А вот Высоцкого мы сразу узнали по гитаре.

Мы отвезли его в гостиницу "Астория". Высоцкому настолько в "Астории" понравилось, что потом почти всегда он останавливался именно там.

В гостинице произошёл казус. Номер Высоцкому был забронирован через обком комсомола. Была там такая женщина, Рита Смирнова, она этим занималась. Мы, когда пришли, то сказали, что у нас номер на Высоцкого забронирован. Администратор поглядела и говорит: "Нету такого". Я говорю: "Как же так? Из обкома комсомола номер бронировали". — "А кто?" Я говорю: "Рита Смирнова". Та посмотрела: "Да, на Смирнову номер есть".

Потом в гостинице к нам ещё присоединились Борис Полоскин, Юра Кукин и Владимир Аронович Фрумкин. Фрумкин обсуждал с Высоцким его репертуар. Он, помнится, говорил, что те ранние песни Высоцкого, которые мы слышали, они не для того, чтобы звучать со сцены в концерте. "Хватит ли у Вас песен на одно отделение нашего абонементного концерта?" — спросил Фрумкин, на что Высоцкий ответил: "Хватит на три отделения".

Высоцкий в гостинице спел несколько песен. Незадолго до того Боря Полоскин написал новую песню. Он тоже спел, показал эту песню Высоцкому. Они как бы обменялись визитными карточками.

Весть о том, что приехал Высоцкий, быстро распространилась. Милиция была у дверей, народ ломился просто".⁵¹

Воспоминания А. Яхныча свидетельствуют с абсолютной достоверностью, что до этого Высоцкий в "Востоке" не выступал, — иначе активные члены клуба знали бы его в лицо и уж никак не могли перепутать со Стриженовым.

Чуть-чуть иначе вспоминает о приезде Высоцкого в Ленинград Ю. Кукин: "В январе 1967 года Владимир Высоцкий прибыл в Ленинград для того, чтобы дать концерт в Клубе песни "Восток". Встречать его на Московский вокзал мы поехали втроём: я, Боря Полоски и Толя Яхныч, — отдельно от нас — Миша Крыжановский.

Из вагона Володя вышел вместе с Олегом Стриженовым, его попутчик был изрядно выпивший...

Высоцкого мы отвезли в "Асторию" — номер для него был забронирован. На нужный этаж поднимались на лифте. Володе номер понравился, а наличие в нём алькова потрясло — он никогда не жил в номерах с альковым. У нас собой был коньяк, закуска, но Высоцкий пить отказался:

"Я не буду, и пусть вас это не смущает. Мне нравится, когда при мне пьют, я получаю от этого такой кайф!"

...Мне нужно было куда-то уезжать. Мои товарищи оставались с ним до вечера. К 19 часам они отвезли его в ДК пищевиков".⁵²

Воспоминания А. Яхныча и Ю. Кукина разнятся в деталях, но совпадают в главном. Совсем иначе звучат воспоминания М. Крыжановского. Привожу их, потому что они существуют, но не могу не выразить сомнения относительно их достоверности...

"Потом я узнал, что на вокзале в полшестого утра его встречали три человека: Борис Полоскин, Анатолий Яхныч, и кто-то третий ещё, честно говоря, я запомнил."

...В семь утра у меня раздаётся звонок. Высоцкий мне говорит: "Я в "Астории", в 201 номере, заходи".

...Я зашёл. Он вылезает из-под одеяла. Дремал, отдыхал с дороги.

"Давай сейчас всё быстренько. Как раз я написал новую песню в поезде. Сейчас мы её попробуем записать".

Я его посадил в мягкий угол, как бы альков со шторами. Стояла там большая мягкая кровать типа дивана. Шнуры у меня были метров по пять, по семь, так что всё нормально получилось, когда он пел.

Это запись, ходящая под названием "Астория". Первая песня, которую он исполнил, была "Парус". Пел он её тогда в первый раз — абсолютно без всякого надрыва. И вообще это было утро, какой тут надрыв мог быть?"⁵³

Остановимся на этом и задумаемся. Поезда из Москвы прибывали в Ленинград около восьми часов утра, так что в половине шестого Высоцкого встречать никак не могли. (К тому же мы помним, что и Яхныч, и Кукин уверенно называют Крыжановского как присутствовавшего на вокзале.)

Запись в гостинице "Астория" действительно существует, и делал её именно М. Крыжановский. Вот только первая песня на ней не "Парус", а "В холода, в холода..." Что же касается "Паруса", то данное исполнение "Паруса" действительно может быть первым, а может быть и нет. Существует фонограмма концертного выступления артистов "Таганки", где Высоцкий исполняет эту песню. Большинство исследователей датируют её концом 1966 года, но решающих доказательств за такую датировку нет.

Как вспоминал А. Яхныч, возле ДК пищевиков на улице Правды, дом 10, гудела толпа безбилетников. "Хорошо, что Высоцкого в лицо ещё не знали", а то "разобрали бы на сувениры".

Не забыла тот концерт и фотограф клуба, много снимавшая Высоцкого на его выступлениях в "Востоке" Г. Лисютнич:

"Помню, один вечер Володи — там творилось что-то невероятное! Была конная милиция, оцепили здание, перекрыли все входы-выходы..."

А перед концертом мы ездили в Смольный за разрешением на проведение концерта. Не помню, к кому мы ходили, но ждали долго, наконец, нас приняли, и директору Дворца культуры пищевой промышленности, где проходило выступление, дали разрешение".⁵⁴

Воспоминания Г. Лисютнич о невероятном успехе Высоцкого в "Востоке" совпадают с тем, что запомнилось одному из организаторов этого выступления — упомянутому выше музыковеду В. Фрумкину:

"Мы приглашали авторов-исполнителей в наш зал, а в него помещалось до тысячи человек. Постепенно мы расширили наши масштабы и стали приглашать авторов из Москвы. Однажды к нам приехал Владимир Высоцкий, и мне пришлось вести его концерт. Я что-то о нём сказал публике, которой набилось столько, что я вообще не упомяну, чтоб этот зал вмещал столько народа. А сколько осталось снаружи — вы себе не представляете! Это были толпы! Толпы, которые пытались попасть на наш вечер".⁵⁵

Вспоминает А. Яхныч: "В первом отделении выступал наш ленинградский бард Валентин Вихорев. Мне было жалко Валентина, он великолепный лирический автор. Но видно было, что сегодня люди пришли не на него... Валентин вышел за кулисы и сказал: "Я уже не могу выступить. У всех в глазах вопрос: "Когда же Высоцкий выйдет?" Поэтому Вихорев пел пол-отделения, а полтора отделения пел Высоцкий.

После концерта мы спустились в наше кафе, и там Высоцкий спел ещё несколько песен, которые ещё вообще нигде не звучали, первое исполне-

ние было в нашем кафе. В частности, спел он "Песню о слухах", это я хорошо помню.

Мы в кафе предложили отметить встречу, но у него был такой период, когда он капли спиртного в рот не брал. Сказал: "Ребята, спасибо, я не пью". Там в кафе мы сделали фотографии на память, у меня тоже есть такой снимок".⁵⁶

В. Вихореву, выступавшему тогда в "Востоке" вместе с Высоцким, запомнился один эпизод того вечера: "Я опоздал на концерт минут на пятнадцать, и начало задержали, потому что я выступал в первом отделении. Высоцкий стоял за кулисами. Говорит: "Ну где ты был-то?" Я говорю: "Да пелёнки стирал". А у меня тогда дочка родилась. Он улыбнулся: "Ну да, это мне тоже знакомо". После концерта были традиционные посиделки в нашем кафе, внизу, и больше мы с Высоцким никогда не встречались.

Приняли его великолепно, да и он был отлично настроен. Он готовился к этому концерту серьёзно, ведь в то время наш клуб был одним из ведущих объединений такого рода, так что для Высоцкого это было важное выступление".⁵⁷

В этот день Высоцкий пел воистину с утра до вечера: гостиница "Астория", клуб "Восток", кафе при клубе "Восток"... Как оказалось, это было ещё не всё. Уже очень поздно вечером, как рассказал мне упоминавшийся выше музыковед В. Фрумкин в беседе 5 ноября 2006 года, после выступления они с Высоцким отправились в гости к активистке клуба "Восток" С. Мишталь, жившей на Литейном проспекте, и там Высоцкий снова пел. Вот таким насыщенный выдался этот день!

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ В ЛЕНИНГРАДЕ

Во время первого выступления Высоцкого в "Востоке" состоялось одно из первых в его жизни интервью. Конечно, это было ещё не интервью для газеты, но, тем не менее, это было в первый раз, когда серьёзный филолог, один из основателей клуба "Восток" Юрий Андреев, задавал Высоцкому вопросы об авторской песне — том роде поэзии, которым в дальнейшем Высоцкий занимался всю жизнь. Думается, имеет смысл привести текст беседы без сокращений.

"Ю.А. — У нас вообще к Володе вопрос был такого чисто психологического свойства. Вот при той редкой одарённости, когда человек сразу и поэт, и композитор, и певец — когда слагается песня, что идёт вперёд: музыка?

слова? мелодия? Как ты сам можешь об этом творческом акте рассказать? Это очень сложно, но это очень интересно.

В.В. — Ну, я... И не музыка, и не слова, и не мелодия. Я просто ритм подбираю сначала. Просто ритм на гитаре. Ритм. И когда ритм точно есть, потом уже слова как-то... Это трудно очень сказать, как они получаются. Песня рождается очень странно. Иногда ходишь и просто болеешь песней, там, неделю, две. А потом — сел и записал её минут за десять. Зарифмовал просто. А иногда бывает, что даже когда садишься писать, знаешь только — про что; конкретно — ничего, и — очень долгий-долгий процесс, когда на бумаге это всё коверкаешь, царапаешь. Ну, они по-разному пишутся, песни. Но вот, что раньше, — я, в основном, раньше ритм, подбираю ритм на гитаре. Просто ритм. Вот, я услышу ритм, и потом я могу писать уже текст.

Ю.А. — Володь, а вообще, не мог бы ты нам рассказать, как ты вообще заболел этой болезнью? Как это всё началось? Как это развивалось?

В.В. — Я первую песню свою написал в Ленинграде, здесь, пять лет тому назад. Ехал однажды в автобусе и увидел впереди себя — это летом было — впереди себя человека. У него была распахнута рубашка, и на груди была татуировка — женщина нарисована была, красивая женщина. И внизу было написано: "Люба! Я тебя не забуду!". Ну, и... и вот. Потом я написал такую песню, которая называется "Татуировка", но, правда, вместо "Любы" для рифмы поставил "Валя". Вот. Почему-то мне — вот в автобусе мы ехали — захотелось написать про это. Вот я и сделал. Это была первая песня. Вот. А потом я постепенно начал, — так как я учился тогда играть на гитаре, а чужие песни на гитаре труднее разучивать — я стал свои писать. Вот. И, значит, вот так, потихоньку дошёл до этой жизни.

Ю.А. — И ещё вопрос. Вот, поскольку ты очень хорошо знаешь и свои песни, и другие такого же рода, видится ли тебе какое-то сходство или какое-то различие, и какое, по сравнению, ну, с профессиональными песнями, или с радиопеснями, или с эстрадными песнями?

В.В. — Ну, колоссальное различие, конечно. Просто с эстрады... Я не знаю. Мне кажется, что у нас вообще... то, что вот вы начали здесь, в Ленинграде, и продолжаете — это просто прекрасно, потому что в Москве ничего подобного нет. Дело в том, что мы давно хотим сделать программу из моих песен — ещё несколько человек, но пока почему-то этого не получается. Потому что, видимо, люди, — хотя их не смущают и тексты, и как это делается, но почему-то они всё-таки стара... Что всё-таки, вот, профессионалы — это всё-таки лучше, потому что надёжнее, всё-таки это — профессионалы. Ну и, конечно, с этим делом тяжело. И, конечно, песни очень резко отличаются, потому что все наши песни, вот которые мы поём, ну, так, самодельные, они всё-таки, в основном, играютя, — и это песни, в которых слушается текст и, в основном, воспринимается содержание.

18 января,
Клуб "Восток".
Фото
Галины Дроздецкой

Апрель, в кафе ДК Пищевиков, Клуб "Восток". Фото Галины Дроздецкой

Во всех же песнях эстрадных, которые поют, в большинстве — я не хочу хаять... огульно охаивать всё, но дело в том, что в тех песнях, когда слушаешь, не воспринимаешь абсолютно текст. Совсем. Это песни не "игральные". Эти песни нельзя играть, и они ничего не несут — информации, что ли, если можно так сказать. Просто про то, что — небо, солнце. Ну, например, эта песня — "Я случайно забежал за поворот". Это же просто кошмар! А хотя у неё хорошая мелодия. А там, знаете, ещё... и к тому же — два автора. Там "на тебе сошёлс клином белый свет" повторяется пять раз, а потом "мелькнул за поворотом" какой-то "след" поётся... И... — два автора текста.

Впрочем, на эстраде очень много есть и очень интересных песен — и по содержанию. Последнее время певцы начали даже воз... Это, наверное, вам известно, и Кукин, и Женя Клячкин, — как обращаются певцы с просьбой написать для них песни. Они тоже хотят петь песни с содержанием, о том, чтобы там что-то происходило. Даже, скорее, песни-новеллы. Я вообще все песни стараюсь писать, как песни-новеллы, чтобы там что-то происходило. Ну, и ещё я хочу сказать, что вот есть ещё песни "настроенческие". Много песен... Песни "настроенческие" есть, в которых, может быть, не так что-нибудь происходит, в самой песне, но она создаёт настроение. Я тоже и за эти песни. Такие песни на эстраде присутствуют, но, к сожалению, очень мало. Вот.

Ю.А. — Володя, насколько мне известно, у вас был опыт сотрудничества с профессиональным композитором.

В.В. — Да.

Ю.А. — Вот "На Тихорецкую состав отправится"...

В.В. — Дело в том, что... это ошибка. Дело в том, что "На Тихорецкую состав отправится" — и текст, и музыка — это не мои. Вернее, музыку я немножечко переделал — то, что пел... сочинил Таривердиев. А текст написал Львовский, такой автор. Это очень давно. Она шла в спектакле. Дело в том, что просто я её пою, и, наверное, она легла больше на мой голос и ассоциируется со мной, потому что я её записывал много. Но это песня не моя, это чужая песня.

Ю.А. — Володя, нам вот известно, что для своего театра ты неоднократно писал.

В.В. — Да.

Ю.А. — Вот, не мог бы ты нам показать что-нибудь из этого?

В.В. — Я писал для театра... Понимаете, в чём дело. В театре песни, которые я писал, — они в спектакле, и они смотрятся в контексте. Потому что, например, ни с того, ни с сего выйти и начать петь белогвардейскую песню — это просто как-то даже смешно. А она в спектакле "Десять дней, которые потрясли мир" вставлена в картину "Логово контрреволюции". И сидят задавленные светом люди и поют про то, что вот как плохо, что Россия вся для них

погибла, и так далее, и что лучше застрелиться. Вот. Поэтому я, в основном, не пою песни из спектаклей. Совсем почти не пою.

Я писал в несколько спектаклей и тексты, и музыку. А в одном спектакле, в "Антимиры", мы писали с нашими композиторами, Хмельницким и Васильевым, музыку к этому спектаклю. Мы привозили его сюда. Может быть, многие здесь сидящие видели спектакли нашего театра. Вот там это всё можно было услышать.

Ю.А. — "Солдаты группы "Центр" можно спеть отдельно?

В.В. — Вы знаете, дело в том, что мне рассказали, что вы много песен знаете, которые шли в спектаклях, и так далее. Я сегодня хотел вам показать совсем новые песни, которых не слышал никто.

Поэтому мы так лучше так и будем, если вы разрешите. Некоторые я повторю. Ладно?"⁵⁸

"СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ПЕСНЯ"

А. Яхныч: "В те времена режиссёр Слава Чаплин работал над документальным фильмом "Срочно требуется песня". Отрывок с Высоцким, когда он поёт "Парус", снимался в нашем кафе.

У нас была копия этого фильма. Когда Слава уезжал в Америку, он передал нам копию, и мы всегда смотрели этот фильм на торжествах, посвящённых дню рождения клуба "Восток". А потом у нас кто-то украл эту плёнку".⁵⁹

В июле 2006 года любительница творчества Высоцкого Х. Дашевская побеседовала с С. Чаплиным. По его словам, идея снять документальный фильм о самодеятельной песне принадлежала ему самому и сценаристу А. Менделееву. На Ленинградской студии кинохроники фильм долго не разрешали к производству. Это было время начала "заморозков" после "оттепели". С. Чаплин сказал, что вообще попытка снять этот фильм была чистой авантюрой, и авторы не сильно верили, что им разрешат снимать. Но в конце концов сработали два фактора: "административный ресурс" сценариста, который был тогда работником ЦК ВЛКСМ, а также то, что в заявке авторы представляли фильм как диспут на тему: "Какая песня нам нужна?", — так, чтобы партчиновникам казалось, что подтекст был "Нужна ли нам такая песня?"

Высоцкого сначала снимали на концерте в ленинградском клубе "Восток" с двух камер, в один дубль. В фильм должна была войти песня Высоцкого "Братские могилы", но её "завернули", как и ту, что исполнял Окуджава, поэтому пришлось ездить в Москву, чтобы их обоих переснять. В фойе Театра на

Таганке Высоцкий исполнил "Песню беспокойства", снова в один дубль. Он и вошёл в фильм.

Фильм приняли только с третьего или четвёртого раза, после того, как были вырезаны песни Кима, Клячкина, Анчарова, Городницкого, Визбора...

Такие "тематические" фильмы не предназначались для показа в качестве "журнала" перед художественными фильмами, поэтому фильм укоротили до неприличия.

И в Ленинграде, и в Москве Высоцкий куда-то спешил, поэтому никакого общения у режиссёра с ним ни до, ни после съёмок не было.

Никаких рабочих материалов у режиссёра, к сожалению, не сохранилось.

Этот фильм — уникален, поскольку это единственная документальная кинолента, в которой снимался Высоцкий. Думаю, что сказанное является вполне весомой причиной, чтобы без сокращений поместить в эту главу статью, где хоть и мало говорится о Высоцком, зато очень подробно — о фильме, о котором сам Высоцкий говорил на выступлениях крайне скупно:

"Эта песня случайно была снята, потому что собрались однажды люди несколько лет тому назад в Ленинграде, и начали петь друг другу песни. А их в это время снимали. И так оказалось, что этот материал существует. Я тогда на том вечере пел песню, которая называется "Парус".⁶⁰

В ЛЕНИНГРАД — ДЛЯ ВЕЧНОСТИ

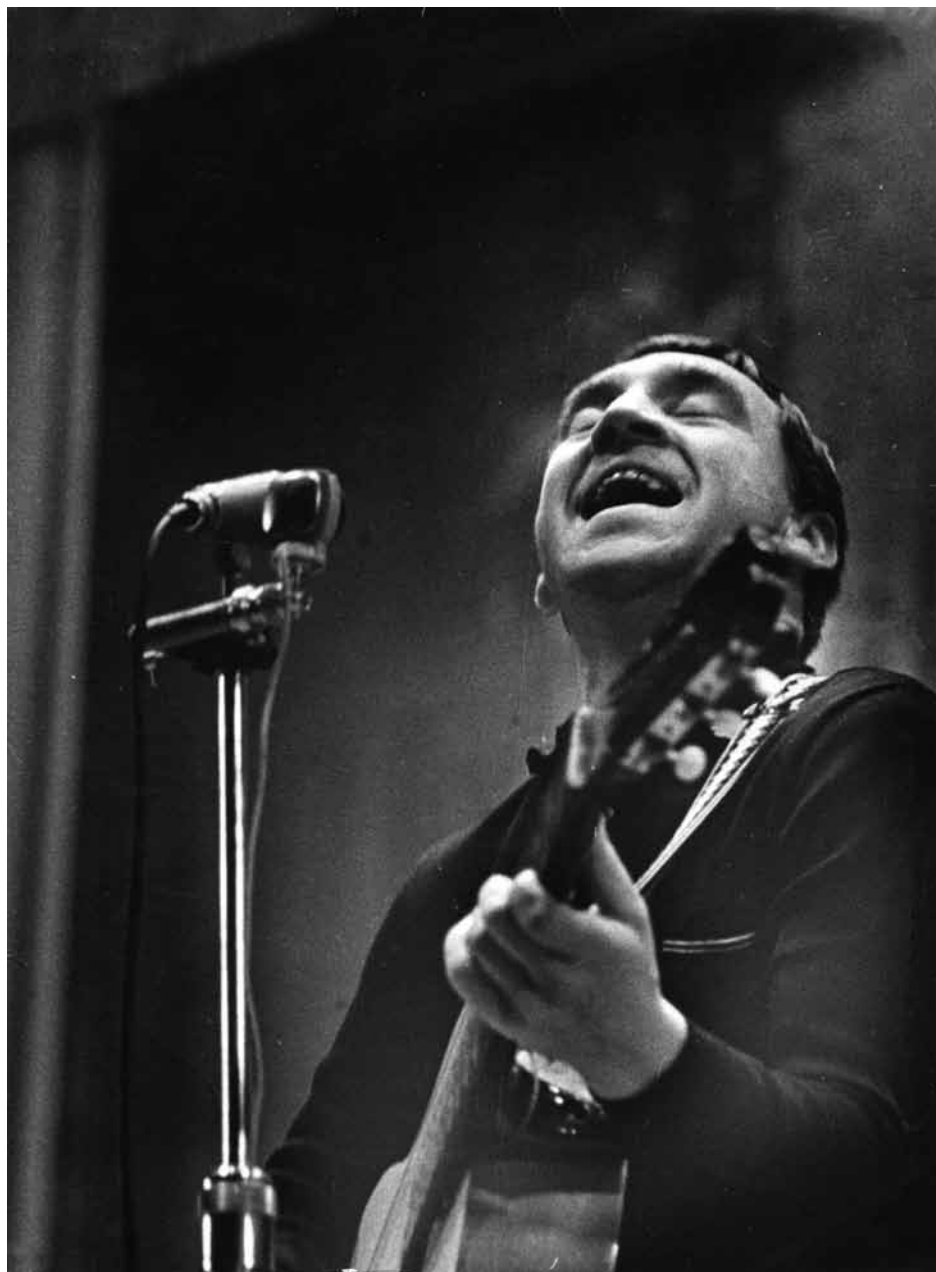
Ада Якушева: "Когда-то на Ленинградской студии сняли документальный фильм о бардах "Срочно требуется песня". Недавно в телевизионной передаче были показаны фрагменты из него, и я увидела себя совсем молодой, а следом — такого же юного Владимира Высоцкого, поющего свою песню "Парус". И мысленно сказала спасибо своей подруге Наташе Зеленко. Объясню почему. Когда мне позвонили из Ленинграда и пригласили на съёмки этого фильма, я не отказалась, но и не дала согласия. Были какие-то неотложные дела в Москве, личные неприятности, скверное настроение, да к тому же маленькую Таньку не с кем было оставить. И вот тогда Наташа (она работала редактором в газете "Советская культура"), узнав про этот звонок, всплеснула руками:

— И не думай отказываться! Это ведь для вечности! — Она всегда переоценивала меня. А потом стала загигать пальцы:

— Это я сделаю за тебя, это может подождать, а Татьяну возьму на время твоей отлучки к себе. Им вдвоём с Димкой будет веселее!

3 октября, Клуб "Восток".
Фото Галины Дроздецкой

20 декабря, Клуб "Восток".
Фото Григория Земцовского

Димка — её сын, ровесник Тани.

Короче, Наташа меня уговорила. Более того, потратила полдня, чтобы сделать мне причёску, вытащила из гардероба свою любимую модную кофту и буквально вытолкнула меня из дома.

В Ленинграде встречал Миша Крыжановский. Главным делом Миши в течение многих лет была запись на плёнку бардовских песен. Уже в то время он ухитрился где-то достать аппаратуру, которой завидовали даже профессионалы. Замечу кстати, что в тот приезд в Ленинград Миша записал и меня. А спустя двадцать с лишним лет эта плёнка очень пригодилась при выпуске "Мелодией" моей пластинки.

Съёмки прошли благополучно".

НА КИНОСЪЁМКАХ

Борис Полоскин: "По первым понедельникам каждого месяца в кафе песенного "Востока" было шумно и весело. Пели песни и пили сухое вино.

Там в ноябре 1966 года ко мне и Юре Кукину, с которым мы сидели за одним столиком, подошли два человека нашего возраста и сказали, что они с Ленинградской студии документальных фильмов: режиссёр Слава Чаплин и сценарист Александр Менделеев, и хотели бы снять фильм об авторах самодеятельной песни. Наверно, мы были для них пробными шарами.

"Один — великий киноартист, другой — великий химик, — подумалось мне. — Может, действительно схимичат какое-то кино".

По режиссёрскому замыслу, мы должны были петь на сцене, которая пока была занята. Мы пригласили их за наш столик и заказали бутылку вина. Не помню, что это было за вино, но бутылка ёмкостью 0,8 л была зелёного цвета с красной этикеткой.

Чувствовалось, что наши новые знакомые не то чтобы взволнованы, но находятся в напряжённом состоянии: вино они едва пригубливали и постоянно вставали, чтобы узнать, как дела со сценой, подготовлена ли аппаратура? Что, впрочем, не мешало доверительному тону начавшегося разговора. Процесс ожидания затянулся, и нам не хватило одной бутылки.

Поздно вечером нас пригласили на сцену пустого зала. Сценарист А. Менделеев был хорошо знаком с нашим репертуаром, нам предложили спеть по одной песне: Юре — "Город", мне — "Музыка ждёт".

Позже, после просмотра материала, нам сообщили, что съёмка не удалась: к сожалению, сказалось ожидание и вино, сопутствовавшее этому.

Меня снимали ещё два раза и Юру тоже несколько раз. И хотя никаких предварительных помех больше не случалось, Юре в фильме выпала роль певца за сценой. На мой недоумённый вопрос, почему его нет в кадре, кто-то из "киношников", удивлённо пожав плечами, доверительно ответил: "Он даже когда трезвый, выглядит нетрезвым".

Следующий раз решили снимать меня в родной обстановке: непосредственно в кафе "Восток" среди столиков, девушек и бокалов с вином, наверно, для контраста с содержанием моей песни. Чтобы подчеркнуть обыденность обстановки, меня облачили в свитер, который сняли с кого-то из зрителей. Однако результат этой съёмки почему-то тоже не устроил режиссёра.

В третий раз меня снимали в пустом фойе Дома культуры. До меня перед камерой предстал великолепный мастер своего дела искусствовед Л. Энтелис. Я не раз бывал на его лекциях в Ленинградском Политехническом институте, и каждый раз был свидетелем его умения общаться с аудиторией, захватывать её и покорять своей эрудицией.

Оракул Энтелис обещал нам скорую и вполне естественную кончину.

Зрителем в этот момент был только один я, и мне предстояло петь, судя по высказываниям музыковеда, на собственных похоронах. Наверное, предчувствуя это, я надел белую рубаху. Съёмка прошла успешно, но, однако, в киноленту "Срочно требуется песня", поступившую в прокат, был всё-таки включён второй вариант — в кафе.

Из любопытства я присутствовал на многих других съёмках. Конечно, я не мог пропустить кинопробу Юрия Визбора.

Аппаратура была установлена в каком-то закутке. Сначала снимали известного профессионального композитора-песенника Г. Носова. Впоследствии я слышал негодующие отклики наших оппонентов: специально выбрали небритого мужика, который и двух слов связать не может.

Визбор вполголоса проговорил:

— Представляешь, как ему будет стыдно, когда он увидит этот фильм, если фильм, конечно, выйдет на экраны. Это будет чудо. Чтобы фильм не вышел, достаточно только одной одиозной фигуры, а тут две: Окуджава и Высоцкий.

Многих снимали во время "востоковских" концертов: Высоцкого, Городницкого, Клячкина, Вихорева... В Москве снимали Окуджаву, Анчарова, Кима...

С. Чаплин и А. Менделеев не отбывали повинность, а работали со страстью: снимали и снимали... Кончилась плёнка, отпущенная киностудией, — покупали на свои деньги. Материалу накопилось — на два часа, то есть на полнометражный фильм, но, чтобы выпустить в прокат, его необходимо было сократить до пятнадцати минут, что давало возможность показывать

его в качестве "журнала" перед художественными фильмами. В результате "по коммерческим соображениям" с песнями в кадре остались: Б. Окуджава, В. Высоцкий, А. Якушева и Б. Полоскин. Правда, конец моей песни всё-таки изъяли, и стало непонятным, почему песня называется "Музыка ждёт".

Судьба остального материала не известна, — по некоторым сведениям, он был смыт на киностудии, то есть перестал существовать. Обидно, если не сказать большего.

Не вошедшим в киноленту, естественно, было крайне досадно. Визбор говорил, что его не взяли, потому что он портретно походил на руководителя бельгийских наёмников, которые тогда орудовали в Южной Африке. Городничкого, якобы, подвёл профиль, то есть — национальность. До меня доходили разговоры, что я тогдашней своей фотогеничностью перекрыл дорогу этим двум замечательным авторам. Наверно, с тех пор меня стали называть "ленинградским Визбором" и "русским Городничким". Хотя приятней, конечно, быть самим собой. Также по счастливой случайности заключительная музыкальная фраза песни "Музыка ждёт" навсегда стала позывными концертов "Востока". Этому способствовал Визбор, озвучивший её с помощью трубы, и Наташа Смирнова (Кане), которая не поленилась съездить за этой записью в Москву.

Некоторые авторы, как выяснилось позже, были исключены изначально по политическим соображениям, например, А. Галич, Е. Клячкин.

В клубе "Восток" фильм был показан восемнадцатого октября 1967 года".

А. Городничкий: "В 1967 году студия "Ленфильм" (это, конечно, оговорка, лента снята Ленинградской студией кинохроники — *М.Ц.*) решила снять фильм об авторской песне. Режиссёром фильма был Слава Чаплин, живущий ныне в Израиле. Съёмки шли прямо на концертах клуба "Восток". Снимали выступающих, реакцию зала, реплики. Чаплин делал множество дублей, иногда съёмки затягивались до глубокой ночи. Снятый фильм был назван "Срочно требуется песня". На экране были показаны баталии между "профессионалами" и самодеятельными авторами, резкая критика в адрес самодеятельной песни, с которой выступали композиторы и музыковеды, в том числе уже упомянутый Энтелис.

В этом поистине историческом фильме можно увидеть и услышать молоденького Владимира Высоцкого, поющего свою знаменитую песню "Но парус, — порвали парус! Каюсь, каюсь, каюсь", и комментирующего уровень текстов "профессиональной" эстрадной песни: "Есть, например, песня, которая начинается так: "На тебе сошёлся клином белый свет". Строчка эта повторяется три раза. И два автора текста!" Совсем юный Булат Окуджава поёт "Надежды маленький оркестрик" и тут же заявляет, что песен больше писать не намерен. Молодой улыбающийся Владимир Фрумкин полемизирует на сцене с таким же молодым Юрием Андреевым.

Что касается меня и Евгения Клячкина, то нас из ленты вырезали по личному указанию тогдашнего ленинградского партийного босса Василия Сергеевича Толстикова, который, подобно великому вождю, лично просматривал все фильмы, создаваемые в подведомственном ему городе. "Пока я здесь первый секретарь обкома, людей с таким профилем на ленинградском экране не будет", — сурово заявил он, и из фильма были вырезаны два автора — Женя с песней "Этот город, он на вид угрюм", и я с песней "Атланты". Фрумкин же, по явному недосмотру Толстикова, остался".⁶¹

Между январём и апрелем, когда Высоцкий приехал в Ленинград в составе труппы Театра на Таганке, он приезжал в город ещё раз, о чём рассказывает журналист Э. Церковер:

"Владимир Семёнович участвовал в устном выпуске "Недели" 21 марта 1967 года, о чём свидетельствует хранящийся у меня как реликвия пригласительный билет. Выпуск проходил в Ленинградском Доме офицеров. В Питер мы ехали "Красной стрелой", все набились в одно купе, и Высоцкий, тихонько перебирая струны гитары, почти шёпотом напевал свои песни. Это продолжалось всю ночь. Пожалуй, то была одна из лучших ночей в жизни каждого, кто оказался в этом купе".⁶²

"ЗАРИСОВКА О ЛЕНИНГРАДЕ"

Песня "Зарисовка о Ленинграде" — вторая и последняя песня Высоцкого (после "Я вырос в Ленинградскую блокаду..."), целиком посвящённая этому городу. Она написана в 1967 году. Сам Высоцкий неоднократно говорил на своих выступлениях, что это именно зарисовка, которая не тянет на песню, поскольку у неё нет "второго дна". Как мне кажется, это совершенно правильная оценка рифмованных строчек о Ленинграде, но согласны с этим не все. В частности, вторая жена Высоцкого Л. Абрамова полагает, что идея песни зародилась у Высоцкого ещё в 1961 году, во время съёмок фильма "713-й просит посадку":

"Вспоминаю, как мы поехали втроём с Каменноостровского в "Асторию", потому что в "Астории" жил Костя Худяков. Поехали туда, забрали Костю и поехали на Васильевский остров к кому-то в гости. Торчали там долгое время. Выходим, на чём свет стоит ругаемся, что не поймать машину. Холодно, идёт снег, а Костя перед этим подрался на Исаакиевской, уронил часы в сугроб; когда доставал, ему кто-то поддал. И мы всё это с хохотом перевариваем. Вдруг подъезжает такси и останавливается. Мы, стуча зубами, падаем в это

такси, ютимся в уголках, одеты во всё такое драное, тёртое, Володя во всём казённом. И вот мы сели в это такси, трясясь, водитель говорит: "Ну что, домой вас везти?" Мы: "Сперва на Исаакиевскую". — "Ну понятно, потом в "Выборгскую". Мы на него уставились. Оказывается, это тот самый водитель, который нас вёз, и Володя с ним выяснил, что такое "Пять углов".

В Москве тоже есть какое-то место, которое называется "Пять углов". И вот Володя это с ним выяснял, что, дескать, в Москве "Пять углов" лучше, чем в Ленинграде. И насчёт такси, которое не остановится, тоже сюда попало и долго отлёживалось".⁶³

На мой взгляд, такая трактовка событий неоправданно усложнена. Знаткам биографии Высоцкого прекрасно известно, что драк в его жизни было немало (только в мемуарной литературе описано более десятка), так что вряд ли какая-то потасовка на Исаакиевской площади (в которой, к тому же, он не участвовал) оказала на него такое впечатление, что сохранилась в памяти на шесть лет.

*"В Ленинграде-городе у Пяти углов
Получил по морде Саня Соколов..."*

Хоть я и бывший москвич, хорошо знакомый с историей своего города, но не могу припомнить у нас места, называемого "Пять углов". А вот место с таким названием в Петербурге известно с давних пор. "Пять углов" — это народное название перекрёстка неподалёку от Владимирской площади, образованного Загородным проспектом, улицами Ломоносова, Разъезжей и Рубинштейна, образующими пять лучей.

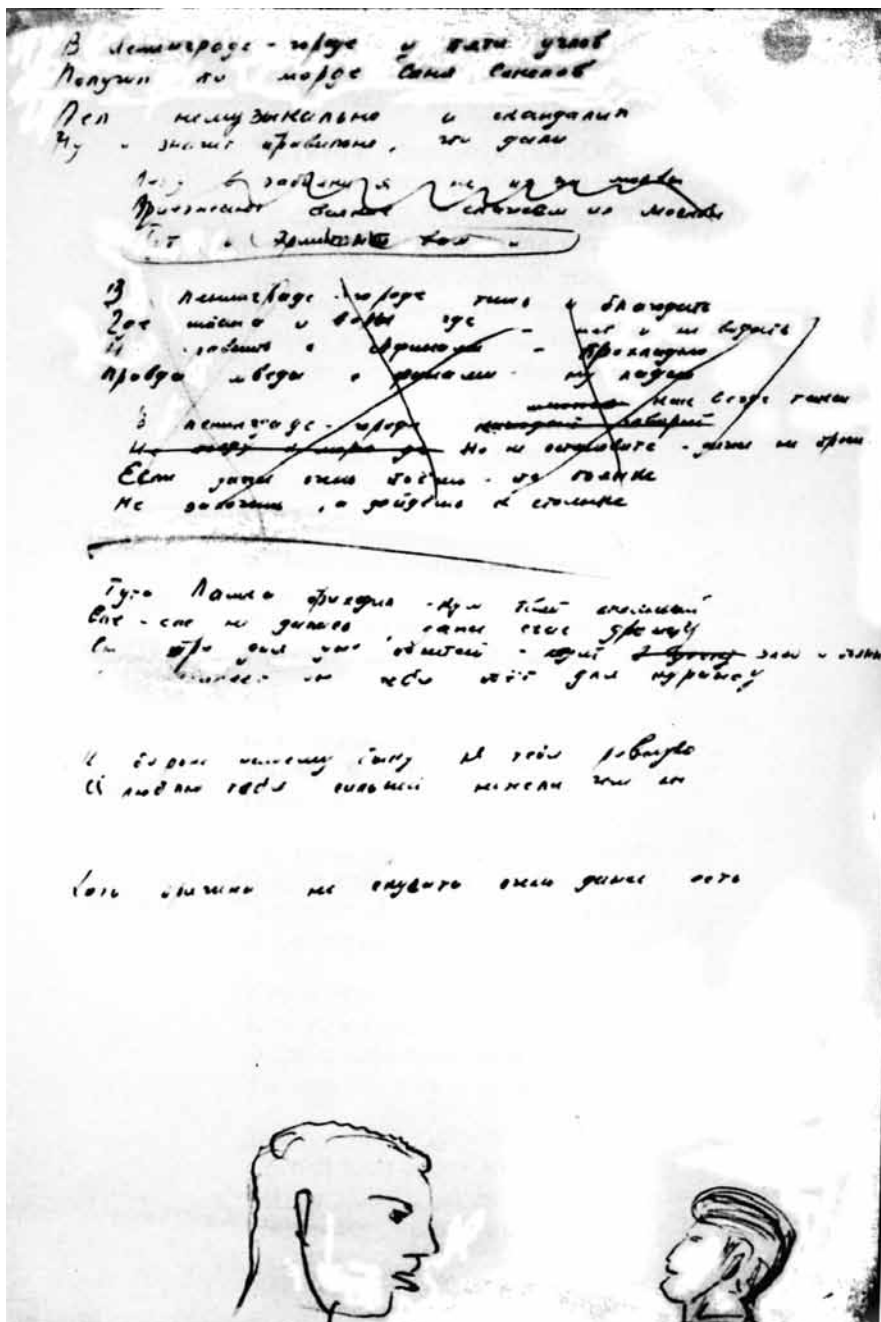
Интересно, однако, существовал ли на самом деле герой песни, или он — плод воображения автора?

Друг юности Высоцкого А. Макаров вспоминал: "...Саша Соколов? И его прекрасная семья — жена Клава и дочка Клавдия... Они жили у Пушкинской площади — очень близкий нам дом... Это Саня приехал из Ленинграда и рассказал какую-то историю..."⁶⁴

Совсем другую историю рассказывал минский преподаватель физкультуры В. Кошмарёв. По его словам, он услышал этот рассказ от мастера спорта по боксу Владимира Соколова.

В. Соколов выступал в чемпионатах СССР по боксу, был соперником самого В. Попенченко. Вне ринга, однако, тоже любил подраться и однажды те, кого он бил по одиночке, собрались вместе и отвели душу, хорошенько "отметелив" мастера спорта.

"Высоцкий, которому была рассказана эта история в очередную их встречу в Ленинграде, написал песню "В Ленинграде-городе", — вспоминал В. Кошмарёв.⁶⁵

Черновик песни "В Ленинграде-городе"

Таким образом, на звание героя песни Высоцкого претендуют двое. Один — Саша Соколов, но он по морде не получал. Другой получал, но имя его — Владимир.

Какой из этого напрашивается вывод? На мой взгляд, только тот, что Высоцкий был поэтом, а не Нестором-летописцем. Весьма возможно, что и рассказ Соколова Сани, и злоключения Соколова Владимира отложились в его памяти, но описанное в песне ни в коем случае не следует считать документальным рассказом.

ВТОРЫЕ ГАСТРОЛИ "ТАГАНКИ"

С 16 апреля по 6 мая 1967 года "Таганка" вновь гастролировала в Ленинграде. Как и в 1965 году, выступления москвичей проходили на сцене ДК им. Первой пятилетки. В Ленинград привезли спектакли "Добрый человек из Сезуана", "Антимиры", "Павшие и живые" и "Жизнь Галилея".

Если в "Добром человеке..." Высоцкий продолжает играть небольшую и незаметную роль Мужа, а в "Антимирах" он всего лишь — один из многих, то в "Павших и живых" у него интересная роль поэта Михаила Кульчицкого, а в "Жизни Галилея" — первая в жизни главная роль!

В этой книге обычно приводятся отрывки из критических статей, появившихся лишь в ленинградской печати — иначе легко уйти от главной цели, от рассказа о Высоцком в Ленинграде. Но для одной рецензии сделаем исключение, поскольку в ней в нескольких словах Е. Евтушенко дал наиболее чёткий анализ того, как Высоцкий играл Кульчицкого (исполнение им роли Семёна Гудзенко, которую Высоцкий сыграл позднее, освещено в критике гораздо лучше).

"Вот на сцене оживает совсем ещё юный Михаил Кульчицкий (кстати сказать, потрясающе заново пережитый — именно заново пережитый, а не сыгранный актёром В.Высоцким).

Его распирает от жадности жить, от любви к громыхающему, щебечущему миру. Что-то маяковское проламывается из его рёбер. Что-то уитменовское в его руках, хватающихся за кусты, чтобы не упасть в небо".⁶⁶

Мне не известно ни одной критической статьи из ленинградских средств массовой информации 1967 года, где было бы отмечено исполнение Высоцким роли Кульчицкого. (Только Ю. Голубенский в "Смене" от 27 апреля 1967 года упомянул, что "актёры В. Высоцкий, Б. Хмельницкий и В. Погорельцев самозабвенно несут в себе жизнь своих героев". Как говорится, не густо.)

Ленинбург
1967 208 по-Таласкен

Александр Мясоедов
Сергей Южаков
Александр

23 апреля. Актеры Театра на Таганке во главе с Ю.П. Любимовым и Н.Л. Дупаком на квартире у Г.М. Рахлина, фото М. Балцвинник

Владимир Высоцкий в Ленинграде

23 апреля. На квартире у Г.М. Рахлина. Фото М. Балцвинник

23 апреля. На квартире у Г.М. Рахлина. Фото М. Балцвинник

Зато исполнение им Галилея — роли, которую сам Высоцкий долгие годы причислял к своим любимым, — конечно же, не могло остаться незамеченным.

"Великое чудо — живая, напряжённая, бескомпромиссная человеческая мысль металась в поисках выхода на сцене в спектакле "Жизнь Галилея", — писал главный режиссёр Театра им. Комиссаржевской Р. Агамирзян. — Многие видели эту пьесу во время гастролей у нас брехтовского "Берлинер ансамбль", и помнят Галилея в уже ставшем классическом исполнении Эрнста Буша.

Но в этом спектакле (т.е., спектакле Театра на Таганке — *М.Ц.*) действовали совсем иные художественные закономерности. Нет, меня не смущало нисколько, что Галилей, прожив на сцене долгую жизнь — от молодых лет до глубокой старости, оставался всё тем же молодым человеком, каким играл его талантливый артист В. Высоцкий.

...Важна прежде всего достоверность существования Человека на сценических подмостках.

А такой Человек в любимовском спектакле был — молодой Галилей. Он метался, искал, наступал, отступал, хитрил, лукавил и искал. Он искал Истину!.. Он был фанатичен, этот Галилей В. Высоцкого. Фанатичен в достижении, в познании Истины — это была его страсть, всепожирающая и великая страсть человека науки".⁶⁷

Другой критик отмечает как положительные, так и отрицательные моменты в исполнении Высоцким роли Галилея во время ленинградских гастролей:

"Пожалуй, не всегда безупречна чисто исполнительская сторона. Высоцкому нелегко даются длинные монологи, он их "гонит" на темпераменте — по-своему драматичном, но вносит порой интонации эстрадника, с рассчитанными акцентами и придыханиями в конце каждого ритмического периода.

Зато превосходит Высоцкий в диалогах-диспутах, в диалогах-перебранках, где торжествует умная мысль актёра и открытый пафос перебивается спокойной усмешкой, где герой сверху вниз смотрит на мешающих ему ничтожеств и снизу вверх — говоря о разуме, о науке..."⁶⁸

Ещё одна статья о спектакле "Жизнь Галилея" была опубликована в "Вечернем Ленинграде" 10 мая 1967 года. Её автор Т. Ланина рассказывала мне:

"Статья проходила очень тяжело в "Вечернем Ленинграде", где заведующей отделом была некая Галина Витоль. Там требовалось согласование даже с обкомом партии по совершенно невинным фразам, которые касались даже не персонально Володи, а образа. Там были слова "прекрасный человек" — и вот это требовалось согласовать в обкоме! Они требовали, чтобы я это убрала. Тем не менее, статья была напечатана".⁶⁹

Концерты, концерты, концерты...

Всего три недели была "Таганка" в Ленинграде в апреле-мае 1967 года. Или правильнее сказать — целых три недели. Если судить по количеству выступлений, которые за это время дал Высоцкий, второе определение подходит больше. По данным на сегодняшний день, Высоцкий за это время дал тринадцать выступлений! При этом полагаю, что до сих пор известно не обо всех концертах.

15 апреля, т.е. за день до официального начала гастролей, состоялось выступление Высоцкого в ЛЭТИ — Ленинградском электротехническом институте.

"Получилось так, что я пришёл без магнитофона, — вспоминал М. Крыжановский. — Писали Курчев и, кажется, Рабинов. (О Н. Курчеве говорилось выше, а С. Рабинов был активным членом клуба "Восток" — М.Ц.) Но запись ни у того, ни у другого не получилась. Рядом телецентр, передающие антенны и были жуткие наводки радиостанции "Маяк", прямо на вход магнитофона. Фонограмма в итоге от Курчева попала ко мне, на ней большие искажения на некоторых звуках, в частности, на "ц" и "ч", как будто зубы выбиты".⁷⁰

Это очень ценное воспоминание. Фонограмма концерта прекрасно известна любителям творчества Высоцкого, и указанные дефекты на ней, действительно, периодически слышны. При этом, в целом, фонограмма отличного качества, и для тех, кто незнаком с воспоминаниями Крыжановского, просто не может быть понятно, откуда взялись эти дефекты.

Я разговаривал и с Н. Курчевым, и с С. Рабиновым. К сожалению, никакие детали того выступления в их памяти не сохранились.

Зато помнит о том концерте Высоцкого бывший секретарь комитета ВЛКСМ ЛЭТИ Николай Викторов, рассказавший об этом в своих воспоминаниях.⁷¹

"Атмосфера в третьем корпусе с утра какая-то наэлектризованная — райком комсомола организует в нашем институте выступление Владимира Высоцкого. Тогда он уже входил в расцветную часть своей жизни. Признаюсь, что в то время отношение у меня к нему было прохладным, поэтому во время начала концерта сидел в комитете комсомола, занимался писаниной. И вот врывается Боря Шкабуро, наш командир ДНД, и предлагает мне вмешаться в ситуацию. Перед конференц-залом собралась огромная толпа желающих, кстати, с билетами, и начинают бузить. Руководители райкома, видимо, решили серьёзно пополнить внебюджетную часть финансов и билетов распространили больше, чем позволяла вместимость зала...

Выходим из кабинета, Боря впереди, как волнорез (два метра ростом и соответствующие габариты). Идём разбираться. Для начала, думаю, надо

оценить, что делается в зале. С трудом приоткрываем дверь, протискиваемся... Я поднимаю руку, иду по проходу с извинениями к Высоцкому. Но... уже поздно. Проходы мгновенно заполняются народом. Удивлённый Володя останавливается. Потом улыбается. Концерт продолжается ещё долго."

О другом выступлении Высоцкого того периода рассказал мне человек, сделавший в 1979 году ныне широко известную запись выступления Высоцкого в Торонто, — Юрий Щецен:

"Впервые я его увидел весной 1967 года. "Таганка" выступала с гастролями в Ленинграде, а Высоцкий, кроме того, ещё и давал концерты. Я был на концерте в ЛИАПе (Ленинградском институте авиационного приборостроения — *М.Ц.*). Я помню, изумился количеству народа, который привалил на концерт. Пришли все — профессора, преподавательский состав, студенты. Народ пристраивался в проходах, на подоконниках, везде, где можно было приткнуться. То есть, это был достаточно большой концерт и крупное событие. Это происходило в 2 или 3 часа дня, и некоторые лекции и практические занятия были отменены.

Тогда же один из организаторов этого концерта — очень деловой парень, студент ЛИАПа — выпустил книжечку песен Высоцкого. Ну, по тем временам у него было не так уж много песен, но всё-таки получилась вполне приличная книжица".⁷²

Нынешний ректор ЛИАП, а тогда студент, капитан команды КВН, О. Овденко, вспоминая тот концерт, сказал: "Однажды мы организовали первый в Ленинграде концерт Высоцкого, который проходил в нашем актовом зале. Собралось около тысячи человек".⁷³

Ректор не прав: как мы уже успели увидеть, концерт этот был в Ленинграде не первый (хотя и один из первых), но оценка количества присутствующих подтверждает то, что запомнилось Ю. Щецену.

Одно выступление состоялось "с подачи" упомянутого уже партнёра Высоцкого по "Вертикали" Г. Воропаева:

"Меня после "Вертикали" просто разрывали: привези его к нам! Я ему устроил выступление у нас в театре (Ленинградском Театре Комедии — *М.Ц.*), на каком-то вечере отдыха, и он пел. Это было ещё при Николае Павловиче (Н.П. Акимов, был главным режиссёром театра — *М.Ц.*). В фойе четвёртого этажа, там просторнее".⁷⁴

Справедливости ради скажем, что датировка приблизительная — в статье не говорится, что концерт Высоцкого состоялся во время гастролей "Таганки", но предположить, что он был именно тогда, кажется, уместно.

И раз уж заговорили о "Вертикали", то нужно сказать о ещё одной партнёрше Высоцкого по этому фильму. Правда, С. Лепко не актриса, а альпинистка, но в фильме действительно снялась, будучи дублёршей М. Кошелевой.

В беседе с петербургским журналистом В. Желтовым С. Лепко сказала, что именно ей посвящена песня "Скалолазка".

Утверждение достаточно спорное: другая альпинистка, тоже бывшая дублёршей на "Вертикали", М. Готовцева, считает, что песня посвящена ей: снимавшийся в том фильме актёр А. Сысоев сказал ей об этом со слов самого Высоцкого.⁷⁵ А.М. Кошелева, с которой я разговаривал сам, сказала: "Пусть говорят, что хотят, но Володя сам мне сказал, что песня посвящена мне". Так что вопрос, кому же всё-таки посвящена "Скалолазка", навсегда останется тайной.

Впрочем, для данного рассказа это и не важно. Важно другое — рассказ С. Лепко о том, что ей удалось организовать выступление Высоцкого в ЦНИИ приборов и автоматики, где она тогда работала.

"Меня пригласили в комитет комсомола. — Ты в самом деле знакома с Высоцким? — спросил секретарь комитета Михаил Бояринов. — Уговори его выступить у нас.

— Попробую.

В ДК имени Первой пятилетки поехала я не одна, с друзьями, но с Володей мы говорили тет-а-тет.

— Володь, я пришла тебя попросить...

— Тебе, Света, отказать не могу, но и без согласия Любимова тоже не могу. Идём к нему! — и потащил меня за руку к своему главрежу.

— Юрий Петрович, вот она, моя скалолазка. Та самая, — удивил меня своим откровением.

— А-а, наслышан о Вас. И Володе: — Небось, выступить просит?

Высоцкий кивнул.

— Я не возражаю. Но только в день "Антимиров". Чтоб не устал...

"Антимиры" — спектакль короткий, идёт часа полтора. Так мы и договорились...

Высоцкий пел час — час двадцать, без перерыва. Делал пространные комментарии к песням, рассказал о съёмках "Вертикали", сказал, что сюда приехал по моей просьбе. Спел "Скалолазку", но о том, что она посвящена мне, не говорил. Долго отвечал на вопросы. Пока не почувствовал: всё, пора заканчивать, иначе можно опоздать на спектакль.

В институте долго потом во время обеденных перерывов гоняли по местному радио полную запись концерта. Каждый день! В меня стали тыкать пальцами — как в персонаж Володиного рассказа. Мне это надоело, и я потребовала от институтского радиста, чтобы он "всё лишнее" вырезал, оставил только песни. Что он и сделал. Но, возможно, ещё гуляют по стране полные фонограммы того концерта, где Володя замолвил словечко и обо мне".⁷⁶

К сожалению, не только полную, но и "резаную" фонограмму того выступления пока обнаружить не удалось...

Существуют фонограммы других концертов Высоцкого в Ленинграде, прошедших в тот же период. К ним относятся выступления в медицинском институте, СКБ аналитического приборостроения (22 апреля), в школе № 156 (в тот же день, что и в СКБ, совместно с ленинградским бардом В. Сейновым).

Фонограмма выступления Высоцкого в ЛОМО — Ленинградском оптико-механическом объединении — пока не найдена, зато существуют фотографии, сделанные А. Барановым. Это единственный источник информации о данном концерте, на котором Высоцкий выступал вместе с коллегами по театру В. Золотухиным и В. Смеховым.

24 апреля погиб космонавт В. Комаров. Через несколько дней после этого Высоцкий выступал в Технологическом институте. Л. Абрамова в неопубликованном интервью вспоминала, что на этом выступлении Высоцкий в память погибшего исполнил песню "Звёзды" с вариантом: "Если б не на- смерть, ходил бы тогда дважды Героем".

Интересная история произошла в ленинградском НИИ "Интеграл" (с 1972 года. — НПО "Вектор").

"Концерт прошёл с бешеным успехом. Само собой, всё выступление поэта было записано на студийный магнитофон.

На следующий день парторг (он на концерте не присутствовал) потребовал у директора клуба: "Дайте плёнку".

Через полчаса фонограмму партийному боссу доставили. Тот внимательно слушал, потом долго думал и изрёк:

"Сомнительные песни он поёт. Мне не хочется, чтобы с нашего предприятия они распространялись по городу. Стереть записи!"

Фонограмму в присутствии парторга размагнитили. Однако через несколько дней песни Высоцкого, исполненные на том концерте, зазвучали в питерских квартирах.

Дело в том, что осмотрительный директор клуба предчувствовал: визит к идеологическому начальству может кончиться для фонограммы плачевно. Поэтому по пути он забежал в несколько лабораторий. Работающие в них доценты с кандидатами были ультрапрофессионалами в области радиотехники. Им не составило труда за несколько минут скопировать запись на специальной аппаратуре. В результате несколько лет подряд эта фонограмма являлась самой качественной записью песен Высоцкого".⁷⁷

Не исключено, что всё было так, как описано в статье, но пока специалистам эта фонограмма не известна. Возможно, утеряна — всё-таки почти сорок лет прошло, — а возможно, история и не вполне точна. Всё-таки, надо иметь в виду, что она опубликована в рубрике "Городская легенда".

Если же говорить о высококачественных концертных записях Высоцкого 1967 года, то, разумеется, надо упомянуть фонограмму концерта в ВАМИ. Вспоминает организатор того выступления Э. Крейнин:

"Я познакомился с Володей Высоцким в 1967 году, во время триумфальных гастролей Театра на Таганке в Ленинграде. Спектакли игрались на сцене ДК им. Первой Пятилетки. Ажиотаж был огромный. Все билеты давно проданы.

Каждый вечер толпы людей уже на подступах к Дворцу набрасывались на счастливых обладателей билетов или просто случайных прохожих в надежде приобрести "лишний" билетик. За это время многие "неудачники" перезнакомились и объединились в единую команду для добывания билетов к следующим гастролям театра.

Итак, в один из выходных дней я вместе со своим близким приятелем и коллегой Юрой Фельдманом подъехали к ДК им. Первой Пятилетки, дождались окончания дневного спектакля и направились к служебному входу, рассчитывая встретить на выходе Высоцкого, познакомиться с ним и пригласить к себе в институт ВАМИ (Всесоюзный алюминиево-магниевый институт), что на Васильевском острове.

С Володей нам встретиться не удалось, зато удалось завязать знакомство с артистом театра Рамзесом Джабраиловым, который подсказал, что повидаться с Высоцким надёжнее всего во время репетиций. Ближайшая — завтра. Так мы и поступили. На следующий день, днём, войдя в ДК со служебного входа, мы попросили кого-то из работников театра вызвать с репетиции Володю.

Долго ждать не пришлось. Через несколько минут он спустился к нам. На нём был чёрный свитер и джинсы. Выглядел он уставшим. Мы представились, объяснили кто мы и откуда, и сказали, что очень хотели бы пригласить его к себе в институт. Сначала он категорически отказывался, на любой предлагаемый нами день встречи говорил: нет, не могу, занят, тоже занят, опять занят и т.д. Но мы не сдавались, мы были молодыми и напористыми и, в конце концов, "крепость пала". Он согласился. Концерт состоялся 6 мая 1967 года.¹⁷⁸

Через несколько дней, 10 мая состоялось выступление Высоцкого в "почтовом ящике" № 936. Такое название носило конструкторское бюро топливно-измерительных систем "Техприбор". Тогда Высоцкий выступал вместе с Ю. Кукиным. Вот что Юрий Алексеевич вспоминает об этом совместном выступлении:

"Концерт в НИИ — "почтовый ящик-936", что располагается за ТЮЗом (точнее, за новым зданием ТЮЗа — М.Ц.), ближе к Обводному каналу, организовывал работавший там инженером Виктор Соломатин. Мы с ним в юности играли в петродворцовом диксиленде. Он и попросил меня:

— Юра, не смог бы ты у нас выступить — с Высоцким.

— Я — пожалуйста. И с Володей поговорю.

Теперь Соломатин утверждает, что вместе с нами в концерте участвовал Женя Клячкин. Это не так. Клячкин был в другой раз — с Городницким. Высоцкий специально приезжал из Москвы.

В. Смехов, В. Высоцкий, В. Золотухин, В. Соболев

Май, ЛОМО. Фото Александра Баранова

Мне он категорично заявил:

— Я буду первым — тороплюсь на репетицию!

— Володя, ты публику раскошегарить, а мне потом отдувайся, да?!

Зрителям он, выйдя на сцену, тоже заявил, что в связи с тем, что торопится, петь будет ровно час двадцать. У них что-то там не ладилось с микрофоном, и его попросили минут десять подождать с началом.

— Хорошо, но это время вычтется из часа двадцати.

Выступление он предложил построить в виде концерта по заявкам:

— Так как я очень тороплюсь, вы говорите, что петь, и я спою.

Из зала закричали: "Парус"!

"А у дельфина взрезано брюхо винтом..."

Я тоже пел час двадцать. После Высоцкого выступать всегда нелегко. Но по окончании концерта ко мне подходили люди и говорили:

— Всё хорошо, ты хоть с нами пообщался. А Высоцкий отработал чисто механически — как патефон!

Запись этого концерта существует⁷⁹.

Прервём на секунду воспоминания Ю. Кукина. Высоцкий действительно спел 19 песен, перемежая их лишь короткими комментариями. Но ведь и Кукин спел 18 песен примерно в таком же темпе. Правда, в конце он ответил на записки, но на этом его общение со зрителями и закончилось.

"Концерт в "почтовом ящике-936" состоялся в понедельник, год, месяц и число не помню, а то, что понедельник — точно. (Концерт состоялся 10 мая 1967 года, в среду, — датировка сохранилась на коробке с плёнкой, хранившейся у Ричарда Вильдана. Видимо, Ю. Кукина подвела память: 10 мая, действительно, был первым рабочим днём, но — не после воскресенья, а после праздников — *М.Ц.*) По понедельникам, раз в месяц, в кафе "Восток" собирались питерские барды и устраивали междусобойчик — концерт без публики, но с вином. Устраивались за столиками, микрофон — в центре зала. Кто хотел, подходил и пел, каждый так песни по три.

Я появился в кафе где-то через час после концерта в 936 "ящике". И увидел Высоцкого! Никуда он не торопился, ни на какую репетицию! Соврал, чтобы выступить первым. Только и всего. Кстати, он очень часто говорил, что торопится, и тем самым ставил под удар человека, с которым работал на концерте в паре.

Я не знал, что в "Востоке" будет Высоцкий, а другие, видимо, знали, потому что собралось больше обычного.

Мы оказались с ним за одним столиком. Он не пил. Я вообще с ним не выпил вина ни грамма. Так получалось, что мы встречались, когда он бывал в завязке. У меня даже сложилось впечатление, что он вообще не пьёт.

Обсуждали мы обычно только его песни, моих почти не касались. Я старался больше слушать. Помню, он спел "Профессионалов" — песню про хок-

кеистов. По-моему, это было первое исполнение этой песни. Из трёх исполненных мной песен одна — "SOS". Высоцкому песня понравилась:

— Вот так, Юра, тебе и надо писать!

Николай Фёдорович Курчев записывал этот междусобойчик".⁸⁰

Фонограмма выступления в "почтовом ящике № 936", как я уже упоминал, сохранилась у Ричарда Вильдана, брата сокурсника Высоцкого по Школе-студии МХАТ Романа Вильдана. Согласно его воспоминаниям, концерт организовал не В. Соломатин, как сказал Ю. Кукин, а он сам. Что любопытно, Р.Вильдан вовсе не упоминает о присутствии Ю. Кукина на концерте! Такое впечатление, что речь идёт о разных концертах. Но — нет. Упомянутая в публикации в Санкт-петербургской газете "Секретные материалы 20-го века"⁸¹ дата и отрывки из фонограмм неопровержимо свидетельствуют — концерт тот же самый. В литературе о Высоцком так бывает часто — разным людям запомнились разные вещи...

Сохранилась серия фотографий поющего Высоцкого, сделанная в 1967 году в кафе при ДК Работников пищевой промышленности, где располагался клуб авторской песни "Восток", но до сих пор никто не брался датировать эти снимки точнее. Санкт-петербургский высокоцковед И. Водин, ознакомившись с текстом данной повести, совершенно, на мой взгляд, справедливо предположил, что фотографии сделаны 10 мая. На них Высоцкий одет в ту же клетчатую рубашку, в которой он запечатлён на снимках у Г. Рахлина 9 мая. Похоже, ещё одна "ленинградская" загадка оказалась разгаданной.

Документально подтверждённых ленинградских "квартирников" того периода немного. Два из них состоялись у уже известного нам Г. Рахлина — 23 апреля и 9 мая (на последнем присутствовали главный режиссёр "Таганки" Ю. Любимов и директор театра Н. Дупак, а кроме Высоцкого, пели и актёры "Таганки" В. Смехов, А. Васильев и В. Золотухин).

С. Лепко, организовавшая выступление Высоцкого в ЦНИИ приборов и автоматики, вспоминала: "Высоцкий бывал у меня — в "распутинском" доме на Гороховой (тогда улица Дзержинского), 64. Распутин за полвека до того жил этажом выше. Я говорила Володе об этом, но он особого интереса не проявил.

Приезжал обычно без гитары. Мою семиструнку перестраивал — спичку под струну подкладывал. Брал пару аккордов и спрашивал:

— Света, а магнитофона у тебя нету?

— Нет, Володя, мне на что его купить.

— Вот и хорошо, — сказал он, и тут же уточнил:

— Хорошо не то, что магнитофона и денег нет, а то, что я могу просто тебе попеть, без записи.

Он пел, а из соседней квартиры стучали в стенку:

— Выключите магнитофон!"⁸²

НА СЪЁМКАХ "ИНТЕРВЕНЦИИ"

Про этот фильм, пролежавший на полке двадцать лет, написано столько, сколько не пишут про картину, сделавшую миллионные сборы. Видимо, сказался эффект долго сжимаемой пружины... Эту картину режиссёра Г. Полоки, снятую на "Ленфильме" по пьесе Л. Славина, запретили к показу из-за её совершенной по тем временам неординарности. Советские чиновники от искусства и вообще-то не жаловали любые методы, кроме метода социалистического реализма, а уж снимать фильм о революции и гражданской войне в стиле фарса с песнями и танцами — было делом неслыханным.

Обо всём этом любители Высоцкого читали многократно (а "нелюбители" читать эту книгу не будут), поэтому я строго ограничил себя рамками: рассказ пойдёт не об "Интервенции" вообще, а исключительно о том, что относится к теме "Высоцкий в Ленинграде".

Конечно, Г. Полока ожидал проблемы со сдачей картины (хотя вряд ли мог предвидеть полный запрет на её показ), поскольку сразу задумывал использовать в картине нетрадиционные приёмы. "Я люблю балаган, народные зрелища, условность, театральность. Мне хочется продолжить поиски в этом направлении. Поэтому в сценарии я искал условные сгущённые ходы", — рассказывал он, приступая к постановке.⁸³

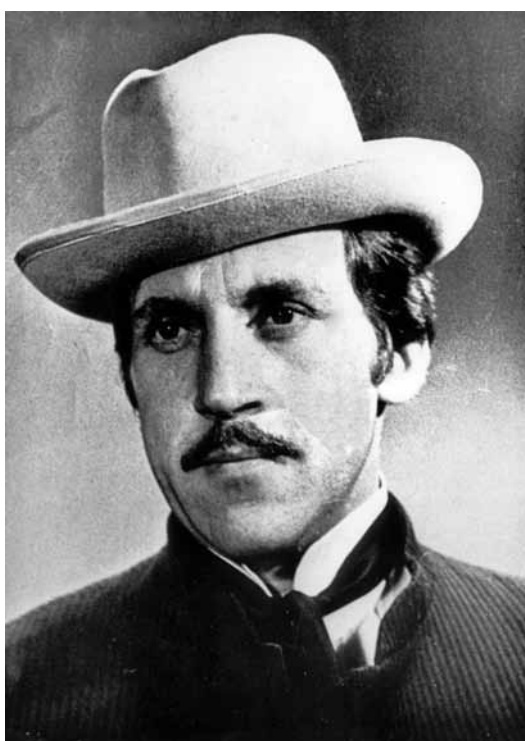
Задумывая фильм, Г. Полока ещё не имел в виду конкретных актёров. Когда он познакомился с Высоцким, то подумал о том, что тот будет хорошо смотреться в главной роли большевика Бродского. "Трагикомический каскад лицедейства, являющийся сущностью роли Бродского, как нельзя лучше соответствует трагической личности Высоцкого", — вспоминал он позднее.⁸⁴

Логично предположить, что пробы для "Интервенции" Высоцкий проходил во время гастролей "Таганки" в Ленинграде. Таким образом, устанавливаем, что это было в апреле-мае 1967 года.

"С Высоцким мы познакомились в Ленинграде на пробах к картине "Интервенция", — вспоминала снимавшаяся в роли мадам Ксидиас О. Аросева. — ...Высоцкий очень смущался своего роста. Я была на высоких каблуках, он потребовал скамеечку, чтобы выровнять наш рост. Я, помнится, сказала: "Что это за герой с надстройкой?", но он упорно становился на скамеечку. В конце концов, мы пробу сделали".⁸⁵

По мнению Г. Полоки, "Володя Худсовет проиграл". И не в скамеечке было дело. На роль Бродского пробовались и другие артисты. "Ленфильмовцы были против по простой причине: они считали, что он (Высоцкий — *М.Ц.*) сугубо театральный актёр, что он никогда не овладеет кинематографической органикой".⁸⁶

Апрель,
проба к х/ф "Интервенция"

Кто именно, помимо Высоцкого, пробовался на роль Бродского? Главный художник картины М. Щеглов назвал М. Козакова, который, на его взгляд, сделал замечательные пробы. Видимо, были и другие актёры.

В конце концов, однако, на роль Бродского был утверждён именно Высоцкий, поскольку его кандидатуру поддержал корифей "Ленфильма" — режиссёр Г. Козинцев. С постановщиком фильмов, вошедших в "золотой фонд" советской кинематографии, — "Юность Максима", "Возвращение Максима", "Дон Кихот", "Гамлет", — спорить не приходилось... Так Высоцкий получил эту роль.

"Хорошо помню первый съёмочный день, — вспоминала А. Иванова, работавшая осветителем на "Интервенции". — Съёмки были во втором ателье "Ленфильма", стояла декорация с огромными кариатидами... В съёмке были заняты несколько актёров, был и Володя, но он, по-моему, в этот день не снимался, а просто пришёл посмотреть. Наверное, Полока его пригласил.

Эта съёмка была как бы пробной: мы что-то отсняли, поставили галочку, что "начали съёмочный период", а после нас всех пригласили в комнату киногруппы на второй этаж. Комнатка была совсем крохотная, там всего-то было два стула и стол. Мы пришли и были приятно удивлены: нас ждал Володя с гитарой. Все как-то оживились, а он спел нам песню "Гром прогремел, зоряция идёт...", он написал её для "Интервенции" как стилизацию под известную блатную песню, в картине её потом прекрасно спел Ефим Захарович Копелян...

Потом ещё несколько дней продолжались съёмки в той же декорации, а во второй половине июня мы выехали в Одессу на натуру".⁸⁷

Удалось установить точную дату начала работы над картиной. "15 июня начались съёмки музыкально-комедийного цветного фильма "Интервенция", — сообщалось в заметке под названием "Завершающий фильм года", опубликованной 30 июня 1967 года в "ленфильмовской" многотиражной газете "Кадр".

"Интервенция", в основном, снималась в Одессе, так что в литературе есть всего несколько воспоминаний, связанных со съёмками в Ленинграде. Приведу воспоминания Е. Мезенцева, работавшего на картине главным оператором. Высоцкий и Мезенцев учились в параллельных классах, так что друг друга они знали, но раньше близко не общались.

"По-настоящему, мощно, мы встретились на съёмках фильма "Интервенция". В этой картине главным оператором был Володя Бурькин, потом он заболел, и я его сменил — уже в киноэкспедиции в Одессе. А первая встреча с Володей произошла на "Ленфильме", когда я ещё на картине не работал, а он уже снимался в павильонах. Группа "Интервенции" размещалась в крохотной комнатке на втором этаже "Ленфильма", № 28 или № 29 — вторая или третья комнатка от дальнего угла коридора. Мы с Володей закрылись в этой

крохотной комнатёнке, и три часа Володя мне пел свои песни. Мне одному! Звонил телефон, кто-то ломился в комнату, стояла съёмка, а он пел мне одному. Я не могу объяснить, почему так произошло. Как я сказал, мы не были близки в школе, но когда встретились в другом городе, наверное, сыграло свою роль какое-то детское, школьное тяготение друг к другу, которое, по моему, навсегда сохраняется между людьми, росшими в той или иной степени вместе".⁸⁸

Какие конкретно сцены фильма снимались в Ленинграде, ещё предстоит узнать, но об одной из них, по сути дела, ключевой, мы знаем из воспоминаний А. Массарского — спортсмена, каскадёра и кинорежиссёра, работавшего на картине "Интервенция" постановщиком трюков.

"В Одессе мы готовили сцену захвата контрразведкой интервентов Бродского и его товарищей в кабачке "Взятие Дарданелл", но этот эпизод снимался через несколько месяцев в павильоне "Ленфильма", где была выстроена декорация. Геннадий Полока задумал провести схватку на круглой танцевальной площадке, и мы начали репетировать. Но Высоцкий предложил использовать балюстраду балкона, с которого лестница спускается прямо в зал. Он сказал:

— Пусть за мной гонятся солдаты, я взбегаю по лестнице, дерёмся наверху, я их разбрасываю, прыгаю через перила вниз, и здесь продолжаем сцену.

Я засомневался. Высота перил около пяти метров, а прыгать на дощатый пол опасно — недолго подвернуть ногу, но Володя так настаивал, что пришлось уступить. Всё это он выполнил. Снималось несколько дублей, и в каждом он прыгал вниз, но в одном кто-то, испугавшись, крикнул: "Стоп!" Володя попытался в полёте ухватиться за перила, но полетел на пол. Этот дубль и вошёл в картину".⁸⁹

Фильм должен был быть готов к 28 декабря, но сдан не был, работа над ним продолжилась в следующем, 1968-м, году, о чём речь пойдёт в соответствующей главе, а здесь уместно рассказать о музыке для фильма.

Как известно, Высоцкий написал для "Интервенции" песню "Деревянные костюмы", "Песню Саньки" (в фильм не вошла), дописал два куплета в песню "Гром прогремел...", которую позже на концертах называл "народной", и которую в картине исполнил Е. Копелян. Предлагалась также песня "До нашей эры соблюдалось чувство меры..." 2 декабря 1967 г. на "Ленфильме" состоялась запись с оркестром. Музыка для фильма написал композитор С. Слонимский.

"В Высоцком меня поразило ещё то, что он, как певец, лучше любого певца, умел учить не им сочинённые музыкальные произведения. "Деревянные костюмы" — весьма сложная ария. Трудная ещё и потому, что там не одна, а три мелодии. Учил он, насколько я знаю, у себя в театре, с пианистом. Выучил и аккомпанемент. Потом он, предупредив меня об этом, сделал свой

авторский вариант "Костюмов" — по следам тех, что в фильме пел на мою музыку.

Первая наша встреча с Высоцким свелась к передаче мне стихов... Вторая встреча заключалась в том, что я показал ему музыку на эти стихи... А третья встреча — когда он репетировал сцены с песнями. Так что все наши встречи имели место на "Ленфильме".⁹⁰

Итак, музыкальные номера уже были записаны, но до завершения работы над картиной было ещё далеко...

КОНЦЕРТЫ МЕЖДУ СЪЁМКАМИ

Достоверно подтверждённых выступлений Высоцкого в Ленинграде между июнем и декабрём 1967 года не много. Один из них состоялся в Гатчине в Ядерном филиале Ленинградского Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе (после 1971 года — ЛИЯФ, Ленинградский институт ядерной физики им. Б.П. Константинова) в июне, точная дата неизвестна.

"Что касается института ядерной физики, то я лишь вёл переговоры с Володиной о проведении концерта в ЛИЯФе, — вспоминал организатор концертов Высоцкого в ВАМИ Э. Крейнин. — Непосредственно организацией концерта занимались ребята из института, в том числе Коля Попов, с которым я был хорошо знаком. Его жена Тоня работала в ВАМИ, и мы были в приятельских отношениях".⁹¹

Любители знают хорошего качества фонограмму того концерта, из которой, к сожалению, вырезаны все авторские комментарии и сохранены только песни.

Несколько позднее, очевидно, в июле или августе, состоялось выступление Высоцкого в Большом драматическом театре. Как мы уже знаем, в этот период Высоцкий снимался в Одессе в "Интервенции". Одним из его партнёров по фильму был актёр БДТ В. Татосов.

Однажды Татосов, вернувшись из Одессы, сказал главному режиссёру театра Г. Товстоногову: "Георгий Александрович, а хорошо бы привезти к нам в театр Высоцкого, чтобы он нам попел".

— Конечно, — согласился тот.

"И вот в Одессе заканчивается очередной блок съёмок, — продолжает рассказ В. Татосов. — Володя Высоцкий свободен и тоже летит в Ленинград. И я его уговариваю прямо из аэропорта ехать в театр. А прилетели мы вечером.

— Сейчас, — говорю, — заканчивается спектакль. Володя, я Вам ручаюсь, что если я сейчас в театре скажу, что Вы со мной прилетели и готовы петь, никто домой не уйдёт. А наоборот — ещё придут незанятые в спектакле, те, кто живёт рядом.

И можете себе представить моё состояние, когда первое, что мы увидели в театре, это было колоссальных размеров объявление: "Сегодня после спектакля Георгий Александрович Товстоногов рассказывает труппе о поездке в Японию". Если предположить, что спектакль заканчивался в 10 или 11 вечера, а после Товстоногов должен был ещё какое-то время рассказывать про Японию, а потом только...

И Высоцкий говорит:

— Ну, вот и всё!

— Не-е-е-т!!!

И я иду в кабинет Товстоногова, говорю ему, что привёз с собой Высоцкого.

— Ну, так в чём дело?

— Но Вы же сегодня рассказываете про поездку в Японию. Неудобно как-то...

— Почему же? Одно другого не исключает. Я расскажу про Японию. Думаю, Высоцкому тоже небезынтересно будет послушать, он не так часто бывает в Японии, наверное. А потом Вы представите Высоцкого. Это будет прекрасный вечер!"⁹²

Я беседовал со звукорежиссёром БДТ Г. Изотовым, который делал фонограмму того концерта, и попросил рассказать о том вечере.

"Концерт был после спектакля, — сказал он. — У нас есть в театре репетиционная сцена. Кто-то из актёров пригласил Высоцкого попеть после спектакля. Собралась вся труппа, пришёл и Товстоногов. Высоцкий пел свои песни, в том числе, достаточно ранние.

Если у кого-то сохранилась фонограмма (у меня её нет), то её легко будет опознать. В песне "Опасаясь контрразведки..." Высоцкий вместо "гражданина Епифана" спел "гражданина Копеляна", потому что Копелян сидел в зале, и это вызвало хохот в зале".⁹³

Эта информация важна для исследователей. Вариант, указанный Г. Изотовым, в известных фонограммах присутствует всего один раз, причём, точно известно, что он прозвучал на концерте в Москве в том же 1967 году. Фонограмма же, известная у знатоков как запись в БДТ в 1969 году, оказывается, сделана где-то в другом месте: Г. Изотов, не колеблясь, говорит, что между 1967-м и 16 апреля 1980 года (об этом событии речь впереди) Высоцкий в БДТ более не выступал.

Два других ленинградских выступления в том году прошли в клубе "Восток" — 3 октября и 20 декабря. (Датировка дана на основании дневников Н. Курчева.)

О концерте, состоявшемся 3 октября, однажды коротко вспомнил один из его участников — В. Туриянский. Во время выступления в "Востоке", в финале концерта, ему преподнесли хрустальную вазу, чем повергли в полное недоумение.

"Выяснилось, что двадцать пять лет назад я пел с Высоцким в этом зале. В первом отделении нас было, кажется, трое: Кукин, Полоскин и я; а во втором — один Высоцкий. Года я, откровенно говоря, не помню. Вот тогда-то мы и познакомились".⁹⁴

На самом деле всё было не так, и это зафиксировала фонограмма. Высоцкий выступал в первом отделении, а во втором пели ленинградский бард В. Сачковский и москвич В. Туриянский.

Как невозможно было в том же зале петь в январе В. Вихореву — перед людьми, наэлектризованными ожиданием Высоцкого, так же невозможно оказалось выступить Сачковскому и Туриянскому в октябре. Первому ещё вежливо похлопали, а второй успел спеть две песни, когда кто-то из зала, очевидно, потребовал вновь пригласить Высоцкого. Раздосадованный гость крикнул: "Дома Высоцкого слушать надо!" и, понимая, что контакта с аудиторией уже не будет, закончил: "Ну, тогда, товарищи, всё".

Видимо, организаторы вечеров в "Востоке" сделали выводы, и, чтобы дать возможность выступить и другим исполнителям, 20 декабря Высоцкого на сцену выпустили предпоследним.

На этом концерте фотографировал Высоцкого Г. Земцовский. "Я сделал довольно много снимков, но работал только над одним негативом. Один снимок я сделал хороший. Когда здесь был Шемякин, он захотел иметь этот снимок. Я напечатал для него уже с цифрового негатива. Остальные негативы сохранились, но я работу над ними оставил давно. Эта работа отложена до определённого времени. Я сейчас не знаю состояния тех негативов".⁹⁵

Любопытную деталь в беседе со мной припомнил ленинградский бард Б. Полоскин:

"Когда Высоцкий второй раз выступал в "Востоке" (имеется в виду выступление 20 декабря 1967 года, — *М.Ц.*), он играл на моей гитаре. Сейчас эта гитара находится в бывшем музее Революции. Там сейчас расположен музей истории России. В нём есть экспозиция, посвящённая бардам. Вот там находится эта самая гитара, фотография Высоцкого, на ней играющего. А на самом инструменте — автографы Высоцкого и Галича.

В этот день у него было два выступления. Сначала он выступил в Физико-техническом институте, в котором я работаю. (Отметим этот концерт — до сих пор ни в одном источнике о нём не упоминалось! — *М.Ц.*) Потом он поехал в "Восток", а я домой. Поел, потом собрался тоже ехать в "Восток". Мне было интересно, как он работает, песни-то мы его знали.

Оказалось, что в "Восток" он приехал без гитары, и пока я ехал туда из дома на общественном транспорте, кто-то съездил за моей гитарой. Она тогда была, наверное, лучшая в городе.

Впрочем, гитары-то все одинаковые, но на моей была особая перевязь, которую я купил в Германии. И вдруг смотрю — такая же перевязь у Высоцкого, что меня несколько удивило. В перерыве он мне объяснил, в чём тут дело".⁹⁶

Дата ещё одного ленинградского концерта точно не определена, но, во всяком случае, он состоялся примерно в описываемый период, поэтому расскажем о нём здесь. Вспоминает Ю. Щецен:

"Я был на его выступлении в Доме культуры МВД, расположенном около Московского вокзала. Парень, который имел отношение к организации концерта в институте ЛИАП, о котором я Вам рассказывал, провёл меня за кулисы и представил Высоцкому как "страстного почитателя его творчества" — у меня, действительно, была обширная коллекция песен Высоцкого на магнитных лентах. Разговор продолжался пять минут, не больше. В основном, Высоцкого интересовали наши питерские барды — Е. Клячкин, Ю. Кукин, А. Городницкий — разговор был о них. Этот концерт, как мне помнится, состоялся через несколько месяцев после выступления в ЛИАП. Видимо, в промежутке между осенью 1967-го и весной 1968-го года".⁹⁷

СНОВА "КВАРТИРНИКИ"

Об одном из вечеров рассказывает химик-лаборант "Ленфильма", уже упоминавшаяся в этой книге Н. Захарова:

"Я всю жизнь прожила — и теперь живу — в коммунальной квартире в доме на улице Блохина 2/77. Это на углу улиц Блохина и Максима Горького. Здесь я провела блокаду, жила всегда и, можно сказать, состарилась. И в этой же квартире жила семья Бори Полоскина. Он физик, лирик, турист, песни пишет. Он из клуба "Восток".

В один прекрасный день я вижу Володю Высоцкого в нашей квартире, он пришёл по приглашению Бори. Боря, кстати, рассказывал, что когда бывал в Москве, то всегда навещал мать Володи. Почему, — честно говоря, не знаю.

Я немножко обалдела. Говорю: "Володя, а откуда ты здесь взялся?" Он говорит: "Меня Боря пригласил. Я же с ним хорошо знаком через клуб "Восток". А ты что здесь делаешь?" Я говорю: "А я тут живу". Вот такая была встреча".⁹⁸

В тот же период Высоцкий был дома у драматурга А. Володина. Высоцкий очень настаивал на этой встрече. О том, как она происходила, вспоминает А. Володин:

"Мы сидели на кухне, и он меня уговаривал написать сценарий, идею которого придумал сам. Это должен был быть фильм для двух актёров: для него и, как я понял позже, для Марины Влади.

Идея заключалась в следующем: женщина звонит по телефону мужчине и разговаривает с ним. Она говорит очень умно и красиво. И так несколько раз. Мужчина просит о встрече, а она всё время отказывается, но продолжает звонить. Проходит какое-то время, и он случайно узнаёт, что эта женщина работает вместе с ним, сидит где-то за соседним столом. То есть, он её просто не замечал.

Так получилось, что я тогда Высоцкому отказал. К сожалению, почти такая же повесть уже была. Её написал один азербайджанский автор. Но это была не основная причина моего отказа. Дело в том (до сих пор раскаиваюсь в собственной глупости), что я не мог представить себе, что я буду писать сценарий для самого Высоцкого! Он был для меня недосягаем, и этого барьера я никогда не преодолел.

Когда стал отказываться, Высоцкий сказал, что будет петь, сколько я пожелаю, хоть до утра. Я снова отказался, но он продолжал настаивать. Мне стало очень неловко, и я тогда попросил его спеть для ребят, которые сидели в соседней комнате.

Дело в том, что это было начало июня 1967 года, мой сын заканчивал четвёртый курс университета, и как раз с друзьями готовился к какому-то экзамену.

Высоцкий прошёл в эту комнату и спел четыре песни... Он наверняка пел бы ещё, но я его остановил, сказал, что ребятам надо заниматься, так как мне было очень стыдно, что всё равно ничего не смогу ему сделать.

Это, пожалуй, был единственный случай в его жизни, когда его попросили больше не петь".⁹⁹

(Отметим, что высококовед Сергей Жильцов полагает, что у А. Володина Высоцкий пел не в 1967 году, а на год позднее, поскольку в 1967 году он только познакомился с Мариной Влади и вряд ли у него немедленно возникла идея сценария для них двоих.)

Во время гастролей "Таганки" Высоцкий неожиданно встретил с другом детства Виталием Бывшевым, с которым они жили рядом в 1947–1949 годах в немецком Эберсвальде.

"С детства запомнил я его голос", — рассказывал мне Виталий Петрович, — "И вот в середине шестидесятых годов я начал слушать на магнитофоне какие-то песни. Слушаю и чувствую — это Вова. Спрашиваю: "Кто это?" Мне говорят: "Владимир Высоцкий". Вроде, тот самый. А может, и нет... Мы же

связь с ним потеряли после того, как наши семьи вернулись из Германии, потому что он жил в Москве, а я в Ленинграде.

И вот однажды пошёл я на концерт Театра на Таганке. Это был 1967 год, они тогда гастролировали в Ленинграде, а концерт давали в ДК имени Ленсовета на Театральной площади. Я тогда учился в кораблестроительном институте, рассказал однокурснику, что дружил в детстве с одним Вовой Высоцким. Он меня и подговорил: "Пойдём на концерт. Может, это как раз тот самый?"

Подъехали мы. Я встал у входа, — и он идёт. Я ему говорю: "Вова, привет!" Он на меня взглянул — "Виля! (меня так в детстве звали) — пошли со мной!" Потом говорит: "Тебе контрамарки?" Я ему: "Да, дай две штуки". Он мне дал контрамарки и сказал: "Ты после концерта не уходи никуда, подожди меня у служебного входа".

М.Ц. — Так что же было после концерта в ДК имени Ленсовета?

В.Б. — Я его повёл к нам домой. Жил я тогда вместе с родителями возле Таврического сада.

М.Ц. — Адрес назовите, пожалуйста.

В.Б. — Точный адрес — улица Парадная, дом 4, квартира 1. Это четырёхэтажный дом, он построен для преподавателей Академии связи, в которой работал мой отец.

Ну, я позвонил родителям, сказал, что гостя веду. Приезжаем — уже стол накрыт. Всякого спиртного достаточно было, но Вова наотрез отказался даже пригубить. Я удивился тогда, потому что ходили слухи, что он любит выпить.

Мама, помню, спросила его, как поживает его отец, как он сам. И запомнилась такая интересная деталь. У нас была трёхкомнатная квартиру, мы с Вовой ушли в мою комнату. Он там чего-то напевает, на гитаре негромко себе подыгрывает. Мама подходит и говорит: "Вова, а ты под кого поёшь? Под Бернеса, что ли?" Он ей: "Да нет. Я пою под Высоцкого вообще-то". Вот это я запомнил сразу. Он отреагировал мгновенно.

Потом он нам спел несколько песен. Я записал их на магнитофон, но, к сожалению, плёнка не сохранилась, пропала, когда я переезжал на другую квартиру."¹⁰⁰

1968 год

"ИНТЕРВЕНЦИЯ". ПРОДОЛЖЕНИЕ РАБОТЫ

Принято считать, что сдачу картины блокировали чиновники от искусства. Тянули-тянули, заставляли переделывать, а потом и вовсе не разрешили выпустить картину в прокат.

После завершения работы над фильмом так оно и было, но было это уже после июня 1968 года, когда, наконец, лента "Величие и падение дома Ксидиас" (первоначальное название "Интервенции") была сдана Художественному совету студии.

Не могу, конечно, утверждать наверняка, но придерживаюсь мнения, что если бы фильм был сдан в срок, то есть, в декабре 1967 года, то у него были бы шансы выйти на экраны. Картина готовилась к 50-летию Октябрьской революции, и хоть при самом лучшем раскладе могла быть готова после октября, но, тем не менее, — в юбилейный год. Возможно, чиновники не рискнули бы трогать картину о революции, сделанную к такой знаменательной дате.

К весне же и, особенно, к лету 1968 года ситуация изменилась. Во-первых, спешить уже было некуда, все торжества были позади. А вторую причину, как мне кажется, очень точно определил главный художник фильма М. Щеглов:

"Её (картины — *М.Ц.*) окончание совпало с событиями в ЧССР (даже название перекликалось), и картина на двадцать лет почилла на полке..."¹⁰¹ Судя по всему, правильное наблюдение...

Почему же произошла задержка с окончанием картины? Да потому же, почему в Советском Союзе вообще мало что делалось в установленные сроки. В одном из выпусков газеты "Кадр" (упоминавшейся уже многотиражки "Ленфильма", выпуск от 3 ноября 1967 года) отмечалось, что "ряд съёмочных групп (в том числе — группа "Интервенции" — *М.Ц.*) работает с большим перерасходом средств и отставанием от графика производства фильмов". В другом выпуске той же газеты назывались причины: "Отставание, а также связанный с этим перерасход средств является, во-первых, следствием того, что творческие объединения и директора картин при утверждении актёрско-исполнителей основных ролей фильма не учитывали их занятости в театре, и, во-вторых, на должности вторых режиссёров были назначены люди, не сумевшие провести необходимые работы подготовительного периода и провести должную работу каждого съёмочного дня. Именно поэтому наши оперативные сводки стали изобиловать пометками: "Съёмка не назначается в связи с занятостью актёра"¹⁰².

Сроки съёмок нарушались постоянно, и ни с какими происками партаппарата это не было связано. В номере "Кадра" от 9 февраля 1968 года директор 2-го творческого объединения И. Каракоз сообщает, что "сейчас чётко, слаженно и ответственно работает коллектив "Интервенции". В ближайшие дни будут закончены все съёмки", а в выпуске от 29 апреля тот же И. Каракоз говорит, что съёмки должны быть закончены в июне.

Одним словом, время было упущено. Фильм был, наконец, закончен в июне, а в конце июля он не был принят, после чего начались работы по исправлению. В конце концов, фильм был окончательно отвергнут.

Существует письмо на имя Л. Брежнева, подписанное всеми актёрами, снимавшимися в "Интервенции". По словам Г. Полоки, автором письма был именно Высоцкий.

"Высоцкий написал искреннее, взволнованное письмо, индивидуальное по слогу, свободное от привычного чиновничества и газетных формулировок. Письмо называлось "Прошение".¹⁰³

И письмо не называлось "Прошение", и писал его не Высоцкий... Автор письма — участник фильма, исполнитель роли Женьки Ксидиас, В.Золотухин, о чём сам он и пишет в своих дневниках:

"11.12.1968. Вчера читал Полоке, Щеглову, Кохановскому, Высоцкому свой окончательный вариант письма (об "Интервенции"). Принято без единой поправки и признано талантливым".¹⁰⁴

Хоть к окончательной редакции письма Высоцкий, судя по всему, отношения не имел, письмо проходило много редакций, в некоторых из них он участвовал. К тому же он его подписал (как, впрочем, и все актёры, снимавшиеся в фильме), поэтому, полагаю, уместно привести его в этой книге:

"Письмо съёмочной группы к/ф "Интервенция" Л.И. Брежневу.

УВАЖАЕМЫЙ ЛЕОНИД ИЛЬИЧ!!

Мы, артисты разных поколений, разных театров, объединённые одной работой по созданию фильма "Величие и падение дома Ксидиас" (киностудия "Ленфильм"), убедительно просим Вашего личного вмешательства в определение судьбы нашей работы. Над работой, в которую вложено огромное количество творческой энергии и государственных средств, нависла серьёзная опасность. По воле людей недалёковидных могут свестись к нулю напряжённые усилия большого количества творческих работников.

Руководители Комитета Кинематографии при Совете Министров СССР не допустили фильм к прокату, несмотря на то, что он был принят Ленинградской партийной организацией, положительно оценён Художественным Советом студии "Ленфильм".

Фильму предъявлен ряд обвинений, которые, на наш взгляд, являются тенденциозными и необоснованными. Главные и основные из них: а) Революционные идеи дискредитируются гротесковой, буффонадной формой

их подачи; б) Революционные идеи показаны с развлекательных позиций обывателей. С подобными обвинениями мы категорически согласиться не можем и полагаем таковые для себя оскорбительными. Мы считаем своим гражданским долгом советских артистов ещё раз заявить, что подавляющее большинство фильмов на революционно-историческую тему проваливаются в прокате. Это происходит по причине их скучной, непривлекательной, стереотипной художественной формы.

Но авторы подобных произведений довольно успешно прикрываются щитом социалистического реализма, не подозревая, что во время непримиримой идеологической борьбы их "стандарты" работают на руку идеологическим врагам, нанося удар самому направлению социалистического реализма. Как советским гражданам и художникам, нам больно видеть пустые залы, где демонстрируются фильмы, изображающие дорогие для всех нас события.

Вот почему, когда возникла идея экранизации произведения Л. Славина, мы горячо поддержали замысел режиссёра Г. Полоки (ранее поставившего фильм "Республика ШКИД", получивший несколько премий на различных кинофестивалях), который призвал весь съёмочный коллектив, от осветителя до народного артиста, передать революционное, героическое содержание первоисточника в острой привлекательной форме.

Мы хотели, чтобы на наш фильм пришёл массовый зритель, и мы решили возродить в своей работе принципы и приёмы, рождённые революционным искусством первых лет Советской власти, которое само по себе уходило глубочайшими корнями в народные, балаганные, площадные представления.

"Самой серьёзнейшей теме, — сказали мы, — самое смелое, пропагандистское решение, вплоть до буффонады и гротеска". И нам непонятно утверждение некоторых товарищей, что режиссёр и артисты как-то неуважительно обошлись с темой, и, в частности, с образами большевиков, показали их в смешном утрированном виде.

Эти люди, очевидно, забыли опыт революционного искусства — окна Роста, сатиры и поэзию Маяковского, Демьяна Бедного, плакаты Черемных, Синие блузы, агитпоезда, площадные мистерии Мейерхольда, Охлопкова, Эйзенштейна... Мы полагали, что всякому художественно образованному человеку ясно, если избран плакатный, условный жанр фильма, если окружающие большевиков образы решены в карикатурно-гротесковом плане, то сами большевики не могут быть изображены бытовыми, стереотипными средствами.

Образы революционеров решены, в соответствии с гротесковым решением отрицательных персонажей, в условно-романтическом ключе, а центральный образ большевика Воронова — в героико-романтическом плане.

Несмотря на категорическое несогласие автора сценария, который одобрил нашу работу, директор киностудии "Ленфильм" С.В. Киселёв отстранил от окончания картины режиссёра-постановщика Г. Полоку, лично взялся монтировать фильм и до неузнаваемости изуродовал его. Случай в истории советского кинематографа беспрецедентный. Такое обращение с личностью художника, такое грубое вмешательство в его творчество мешает созданию полноценных художественных произведений, дискредитирует саму идею руководства искусством партийными органами и должно быть резко осуждено. Кинолента "Величие и падение дома Ксидиас" — произведение смешное и грустное, весёлое и трагическое.

Леонид Ильич! Мы не утруждали бы Вас своим письмом, если бы не гордились результатами нашего труда, если бы не считали своё произведение гораздо полнее отвечающим художественным принципам Социалистического реализма, чем десятки унылых фильмов на революционно-историческую тему, не заинтересовавших широкого зрителя. Мы все делаем одно дело, строим коммунизм. Многие из нас — члены партии, члены ВЛКСМ, депутаты органов власти. И мы готовы сами отвечать перед народом, перед Партией за свои действия, за своё творчество.

Картина имеет много друзей и благожелателей. Её приняли как художественный акт высокой стоимости многие ведущие мастера советского кино.

В настоящий момент картина изуродована. И люди, мало-художественно образованные, глумятся над нашей работой.

Мы требуем восстановления авторского варианта. Мы просим Вас лично посмотреть фильм в этом варианте и, если это в Ваших силах и возможностях, принять для беседы некоторых членов нашего коллектива.

16 декабря 1968 года, гор. Москва, Ленинград".¹⁰⁵

Л. Брежнев, как и следовало ожидать, на письмо не ответил, и "Интервенция" была похоронена на восемнадцать лет. Г.Полока имел личную копию картины, которую иногда показывал на встречах со зрителями.

"МЁРТВЫЙ СЕЗОН"

Этот фильм режиссёра С. Кулиша имел в своё время славу необыкновенную. Подбор актёров был великолепный, а главную роль сыграл Д. Банионис. Исполнение роли, как всегда, было великолепным, да вот проблема: по-русски актёр говорит с акцентом, а по сценарию он играет русского разведчика.

Естественно, роль надо было переозвучить. О том, как это было, мне рассказал в беседе, состоявшейся 30 декабря 2006 года, режиссёр А. Вехотко:

"Мы с Высоцким начинали общаться, когда я работал вторым режиссёром у Саввы Кулиша на "Мёртвом сезоне". Там встал вопрос об озвучании Баниониса. Володя мне говорил: "Я хочу озвучить этого гениального актёра". На это я ему сказал: "Володя, у тебя очень типический голос. Если вдруг Банионис заговорит голосом Высоцкого, голосом "Нейтральной полосы", голосом "Я в деле, и со мною нож", то это будет полный провал, полный крах".

Кстати, худсовет, и в том числе наш главный редактор Ирина Павловна Головань, очень хотели, чтоб озвучивал Высоцкий: "Банионис такой мягкий, а голос Высоцкого придаст мужество". Я сказал: "Ирина Павловна! Вот только через мой труп Баниониса будет озвучивать Высоцкий". В конце концов, худсовет согласился со мной, и я пригласил Сашу Демьяненко, и он прекрасно, на мой взгляд, озвучил Баниониса".

"ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД" В ЛЕНИНГРАДЕ

О постановке в 1968 году спектакля "Последний парад" по пьесе А. Штейна в московском театре Сатиры известно, безусловно, всем, кто интересуется творчеством Высоцкого. В первую очередь, известно от самого Высоцкого, который частенько в концертах, предваряя исполнение песни "Утренняя гимнастика", говорил слушателям, что песня написана для вышеназванного спектакля.

У московского спектакля, в котором звучало несколько песен Высоцкого, оказалась удачная судьба. Он был с удовольствием принят зрителями и шёл на сцене Театра Сатиры 114 раз в течение четырёх сезонов.

О том, что эта пьеса ставилась в Ленинграде, думаю, знают немногие. Я узнал об этом из опубликованных дневников Л. Путиевской, жены А. Штейна:

"19 мая (1968 год. — *М.Ц.*). "Сатира" начала репетиции "Последнего парада". Завтра начинает Владимир в Ленинграде". (Владимиров был главным режиссёром Театра им. Ленсовета — *М.Ц.*)

В тех же дневниках есть ещё несколько важных для нас строк:

"23 апреля (1968 год. — *М.Ц.*). Читка в Ленинграде в "Александринке" (в те времена — драматический театр им. Пушкина — *М.Ц.*). Читает Высоцкий. Я приехала с ним на читку. Приём был истерический. Был "истерический" успех".¹⁰⁶

Цена 6 коп.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР ИМЕНИ ЛЕНСОВЕТА

А. ШТЕЙН
ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД

Комедия, почти водевиль в 2-х частях, с песнями, куплетами, танцами и, разумеется, счастливым концом.

Постановка засл. деят. иск. РСФСР
И. П. ВЛАДИМИРОВА

Режиссер — **А. М. ЭСТРИН**

Художник — лауреат Государственной премии **С. С. МАНДЕЛЬ**

Музыка и песни **М. Гариверанова** и **В. Высоцкого**

Балетмейстер — **А. Е. Обрант**

Концертмейстер — **К. А. Вязовская**

Главный режиссер театра — засл. деят. иск. РСФСР
И. П. ВЛАДИМИРОВ

Действующие лица и исполнители:

Клавдий Иванович Севский, бывший капитан-директор траулера «Юнона»	А. А. Семенов — В. Н. Цибин
Матвей Фомич Шомполов, траулмейстер	О. Г. Окулевич — В. Н. Цибин
Георгий Марич, радиожурналист	А. М. Розанов — А. Ю. Равинович
Товарищ Поведельник, начальник из «Океанрибы»	Засл. акт. РСФСР Ю. Т. Бубликов А. Ф. Пустошкин А. М. Эстрин
Валерий Плахтин, новый капитан-директор траулера «Юнона»	Л. И. Борисевич — А. В. Петренко
Дарья Ручейкова, помощник капитана по производству	З. И. Афанасенко — Л. В. Леонова
Настя, учительница	И. Б. Замотина — И. А. Терешенкова
Ольга Ивановна, судья	Е. С. Маркина — А. М. Скоробогатова
Василий Герасенко, оперуполномоченный	Л. И. Барков — А. И. Кириллов
Юли, сотрудник заповедного телевидения и исполномочный представитель Автора	В. В. Егоровкова — Засл. акт. РСФСР А. Б. Фрейндлах
Спектакль ведет	Л. К. Жукова

Т 0 УПД в. 49 в. 009011.400 в. 10

Программка спектакля "Последний парад"

Я спрашивал актрису театра им. Пушкина Н. Ургант о читке Высоцким пьесы. "Я не была при этом, видимо, была на съёмках, — ответила она. — Я знаю только о самом факте читки, но был ли успех, и почему пьесу не приняли к постановке, не знаю".¹⁰⁷

"Истерический" успех, о котором пишет Л. Путиевская, даже если он и был, ни к чему не привёл, и в силу каких-то причин в "Александринке" ставить спектакль не стали. Зато он был поставлен в Театре им. Ленсовета, о чём свидетельствует имеющаяся в моём архиве программка спектакля. На второй странице указано: "Песни В. Высоцкого и М. Таривердиева".

Долгое время это было всё, что я знал. Исполнитель роли Шомполова, одной из центральных в спектакле, О. Окулевич поразился моему вопросу: "Я там играл? Совершенно не помню! Песни Высоцкого там, кажется, были, но не помню, какие именно. К работе над спектаклем Высоцкого не привлекали и в театр он не приезжал, это точно".¹⁰⁸

Более подробно об этом спектакле рассказал А. Равикович, исполнитель роли радиожурналиста Марича:

"Это был, в общем, проходной спектакль, он не был "ударным", как у нас говорят. Это был один из трёх спектаклей, которые в те времена театр должен был поставить в течение года. Помню, что в главной роли был Цибин, которого уже нет в живых. Вот, собственно, и всё.

М.Ц. — А какие песни Высоцкого были включены в постановку, не помните?

А.Р. — Одну помню. "Корабли постоят и ложатся на курс..." Эта песня была лейтмотивом спектакля. Я Вам так скажу... В 1968 году у Высоцкого не было такой невероятной славы. Тогда он был в ряду других бардов, не очень обласканных властью. То, что в этом спектакле были песни Высоцкого, это был, скорее, шаг диссидентский. Начальство морщилося: "Ну зачем вы это сделали?" Наш театр тогда был в числе необласканных и только начинал своё восхождение к известности. Владимирова, постановщик спектакля, делал начальству назло. Он был тогда весёлым и оппозиционно настроенным человеком, поэтому он хотел позлить власть, так песни Высоцкого попали в спектакль.

М.Ц. — Как Вы считаете, помог ли разрешению включить песни Высоцкого в постановку вашего театра тот факт, что они уже были включены в спектакль театра Сатиры?

А.Р. — Нет, наш спектакль был абсолютно независимый. У меня даже впечатление было, что мы его поставили первыми. Я не помню хронологию, это можно посмотреть, но мне кажется, что мы поставили его первыми. (Это не так. Официальная премьера в театре Сатиры состоялась 9 октября 1968 года, а премьера в театре имени Ленсовета — 30 декабря того же года. — М.Ц.), поэтому оглядываться на московский спектакль мы не могли. Я могу точно сказать, что Владимирова московского спектакля не видел.

М.Ц. — Во время работы над спектаклем Высоцкий не приезжал в театр?

А.Р. — Нет, Высоцкий не приезжал. Его никто и не звал. Надо же смотреть в контексте времени. Он не был тогда такой фигурой, как сейчас.

М.Ц. — Вы сказали, что спектакль оказался проходным. Значит, как я понимаю, шёл он недолго?

А.Р. — Да, он особым успехом не пользовался. Видимо, там был неточно найден жанр — то ли это комедия, то ли это драма... Он как-то застрял между жанрами, и публика не очень понимала, что это такое".¹⁰⁹

ЛЕНИНГРАДСКИЕ КОНЦЕРТЫ 1968 ГОДА

В этот год в городе на Неве концертов Высоцкого было немного. Достоверно известно только о трёх.

"В 1968 году 6 марта состоялось его выступление в "Энергосетьпроекте", на котором он сильно отбивает такт ногой, — вспоминал М. Крыжановский. — На том концерте он впервые исполнил свою цыганскую песню "В сон мне жёлтые огни..." Я сидел в первом ряду рядом со сценой. Когда все ушли, он попросил меня: "Ну, дай послушать!" А затем: "Да, классную песню я написал".¹¹⁰

Коллекционерам долгие годы известна фонограмма, на которой Высоцкий два раза подряд исполняет песню "Их восемь, нас двое..." Считалось, что она сделана за кулисами в ДК им. Газа. Оказалось, что это не так.

Отвечая на мой вопрос, какие ещё концерты Высоцкого в Ленинграде, кроме выступлений в клубе "Восток", ему запомнились, А. Яхныч сказал:

"Помню его концерт в клубе "Меридиан". Он должен был выступить в каком-то, уж не помню, каком именно, институте возле Московского вокзала. (Таким образом, появляется информация о ещё одном ленинградском концерте! — М.Ц.) Об этом узнали ребята из "Меридиана". Чтобы Высоцкий точно попал туда, мы даже продублировали с одним человеком встречу с Высоцким. Тот из нас, кто подъедет раньше, должен был отвезти Высоцкого на концерт. В этот раз мне не повезло, я опоздал.

М.Ц. — А что такое "Меридиан"?

А.Я. — Это такой же клуб, как "Восток". Только если мы занимались чисто популяризаторской деятельностью — популяризацией лучших образцов авторской песни, — то они, помимо этого, любили сами петь. У них для начинающих авторов был конкурс "Весенняя капель". Мы тоже любили попеть, но не со сцены.

6 марта, ДК им. Газа. Фото Галины Дроздецкой

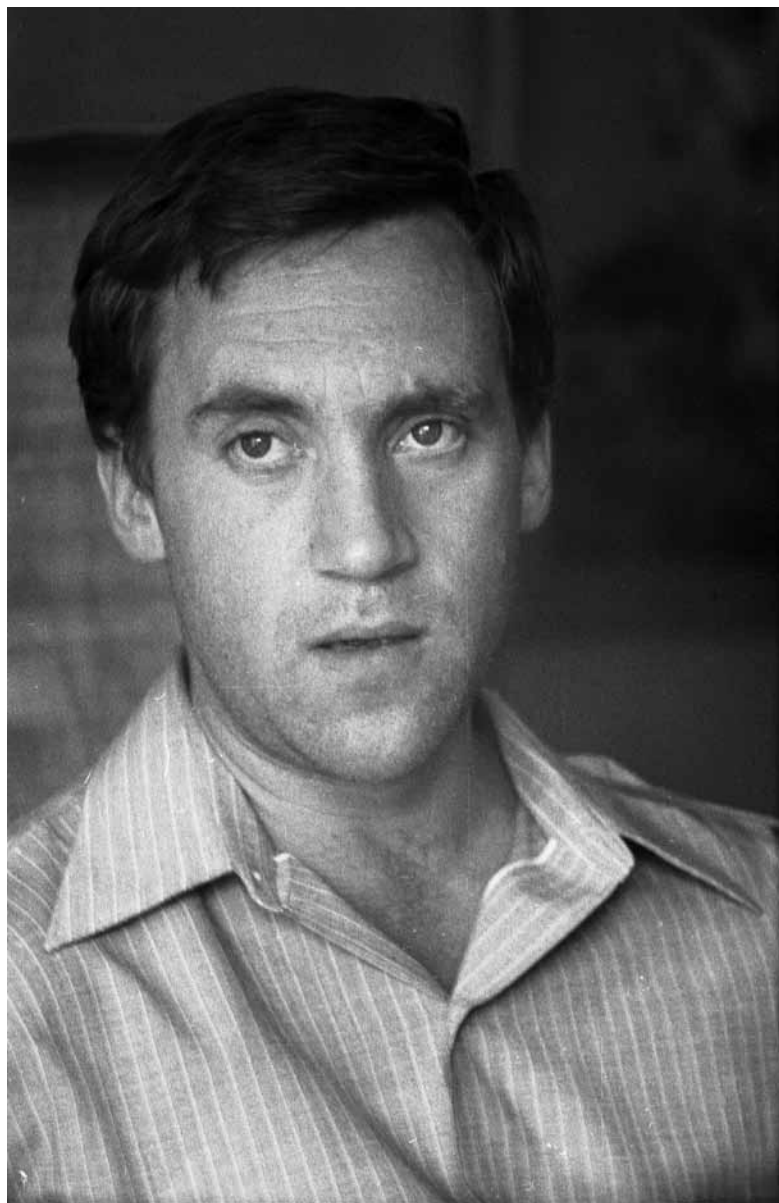

6 марта, ДК им. Газа.
Фото Галины Дроздецкой

6 июня, проект "Автоматика". Фото Галины Дроздецкой

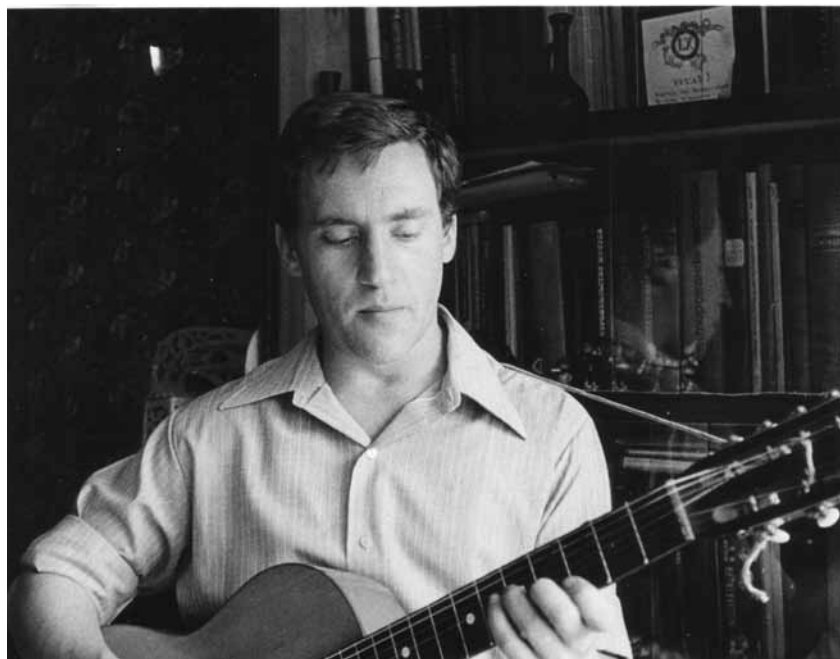

6 июня, дома у М.В. Крыжановского. Фото Галины Дроздецкой

6 июня, дома у М.В. Крыжановского.
Фото Галины Дроздецкой

6 июня, дома у М.В. Крыжановского. Фото Галины Дроздецкой

М.Ц. — А в каком году был этот концерт в "Меридиане"?

А.Я. — Сейчас скажу... У нас Высоцкий выступал в 1967 году, значит, у них концерт был через год, в 1968 году.¹¹¹

Месяц и даже время года А. Яхныч не помнит (но помнит, что было тепло), предполагает, что в это время Высоцкий снимался в Ленинграде. Раз так, то концерты, им упомянутые, могли состояться в конце мая. Читаем в дневниках В. Золотухина: "26.05.68. Высоцкий был в Ленинграде, видел перезапись "Интервенции"..."¹¹²

Третий из достоверно известных ленинградских концертов того года организовала активная участница клуба "Восток" Наталия Кане. Это выступление состоялось 6 июля 1968 года в "Проектавтоматике", где Н. Кане в те времена работала.

В конце 1980-х ленинградские высокоцковеды провели в городе выставку, посвящённую Высоцкому. Одним из экспонатов была гитара из коллекции Н. Кане. В моём собрании есть фотография с той экспозиции — гитара и листок с поясняющей информацией, на котором напечатано следующее:

"Летом 1968 года в институте "Проектавтоматика" должен был состояться концерт В. Высоцкого. Н.В. Кане (Смирнова) поехала за Высоцким в Москву. С собой у неё была эта гитара. В купе поезда по дороге в Ленинград В. Высоцкий подбирал на этой гитаре мелодию к только что написанным стихам "Сколько чудес за туманами кроется..." Тогда же он оставил на гитаре автограф. Впоследствии иногда брал эту гитару с собой на небольшие концерты в Ленинграде".

"КВАРТИРНИКИ" 1968 ГОДА

И эта глава — весьма короткая, поскольку домашних записей в Ленинграде в 1968 году было всего две.

Первая — 24 мая 1968 года дома у радиста клуба "Восток" А. Михайлова. "В апреле 1968 года Володя отметил у Саши Михайлова, у которого была в то время отдельная квартира на улице Карбышева, в том доме, где жил Курчев, и где мы постоянно встречались по разным поводам, записавшись совершенно пьяным. Саша имел старый советский железный "Репортёр", — вспоминал М. Крыжановский.¹¹³ Действительно, Н. Курчев жил в этом доме и присутствовал на записи. По его дневникам установлен точный день, когда это происходило — 24 мая 1968 года.

Вторая запись была дома у М. Крыжановского. Состоялась она утром 6 июля, перед упомянутым выше концертом в "Проектавтоматике". "Он напел всё, что было нового, — рассказывал М. Крыжановский. — Но я как-то перестарался с ревербератором. Внутренний ревербератор магнитофона разрегулировался, пришлось его вслепую регулировать. Отсюда излишний эффект эха. (Замечу, что этот эффект эха присутствует на многих записях, сделанных Крыжановским. Похоже, он просто любил записывать Высоцкого именно так, — *М.Ц.*)

Тут же я повёз запись Галичу, который на тот момент был в Ленинграде. Он прослушал и прямо-таки заболел:

— Ну вот, надо же так!..

Галич очень любил песни Высоцкого. Прямо балдел — и всё просил послушать новые песни. Как бы это странно не выглядело. Но настолько же Высоцкий не любил Галича. Помню ряд его высказываний"¹¹⁴

1969 год

После "зубодробительной" кампании 1968 года вряд ли удивительно, что Высоцкого, и в лучшие годы не слишком востребованного актёра, практически перестали приглашать и сниматься, и выступать с концертами. Поэтому глава, посвящённая этому году, получилась предельно короткой.

Существует информация лишь об одном концерте Высоцкого, который состоялся в декабре в доме культуры производственного объединения им. Я. Свердлова. Источник информации — дама по имени Алла Константиновна, с которой мы уже встречались в главе "1964 год". Тогда она рассказывала о домашнем выступлении Высоцкого на чьей-то квартире, куда сама мемуаристка попала чисто случайно.

Петербургская газета "Ваш тайный советник"¹¹⁵ 21 января 2002 года опубликовала фотографию, сделанную во время единственного в 1969 году ленинградского концерта Высоцкого. Фото до той поры неизвестное, а потому служащее существенным доказательством, что концерт действительно состоялся (как мы помним, информация Аллы Константиновны о "квартирнике" 1964 года внушала серьёзные сомнения).

1970 год

Информации о приездах Высоцкого в Ленинград в 1970-м году у меня нет. Несомненно, однако, что тогда популярность артиста в Ленинграде только возросла. "Виной" тому — фильм "Опасные гастроли", в котором Высоцкий исполнил роль Жоржа Бенгальского, революционера и артиста варьете, и спел несколько своих песен.

Фильм в 1970 году был одним из лидеров проката — его посмотрело более 36 миллионов зрителей. Казалось бы, ну что ещё надо?! Ан нет, надо было, чтобы картина и исполнители ролей были идейно выдержанными. Правда, на идейно выдержанные фильмы народ не ходил, но кого в государственной советской кинематографии это волновало!

Картину активно ругали в прессе всей страны. Трудно, конечно, представить такое единодушное неприятие "от Москвы до самых до окраин". Просто была дана команда, а команды у нас в стране полагалось выполнять. Естественно, не стала исключением и ленинградская пресса. "Фамильярно развязный конферансье Жорж Бенгальский (его играет в картине Владимир Высоцкий) всегда изыскано учтив с отцами города и, кажется, занят только заботами о преуспевании варьете и своей невестой "неподражаемой мадемуазель Софи".¹¹⁶

Зрители (и ленинградцы, в том числе) более доверяли собственным ощущениям, чем рецензиям из партийных газет. В любом кинотеатре, где висели рекламные щиты фильма (как правило, с портретом Высоцкого в главной роли), выстраивались длиннющие очереди за билетами, так что за время отсутствия Высоцкого в городе ленинградцы просто не имели возможности о нём позабыть.

ЗНАКОМСТВО С Г. ТОЛМАЧЁВЫМ

Знакомство Владимира Высоцкого с ленинградским коллекционером фонограмм Георгием Толмачёвым состоялось в Москве в 1970 году. Потом они встречались несколько раз в Ленинграде, чему свидетельством несколько

магнитофонных записей, сделанных дома у Георгия Толмачёва и его жены Марии в их квартире по адресу: Трамвайный переулок, дом 5, кв. 16.

Обоих супругов уже давно нет в живых. Об истории знакомства его отца с Высоцким рассказал Б. Толмачёв:

"Отец поехал знакомиться в Москву. Было это так. Дозвонился он по "межгороду" до Таганки, до театра. Высоцкого позвали к телефону. Отец объяснил ему, что потрясён его песнями, сказал, что хочет познакомиться лично и т.д. Высоцкий говорит: ладно, приезжайте — поговорим. Отец через знакомого по телефону тотчас же заказал билет на ближайший рейс, на такси — и в аэропорт. В общем, часа через два с небольшим он был уже в театре. Вызывает Высоцкого, тот вышел: извините, говорит, мне некогда — у меня репетиция. А отец: "Но мы же с вами договаривались! Вы же сами сказали: приезжай!.." Высоцкий: "Когда? Что-то я такого не помню!" — "Ну как же!.. Я — Толмачёв, из Ленинграда.." Высоцкий выпучил глаза: "Так и вы уже здесь!.."¹¹⁷

Сохранилась фонограмма, сделанная, судя по всему, дома у Высоцкого. Она начинается словами: "Двадцатый век. Семидесятый год. Двадцать шестое июня. Запись сделана для коллекции Георгия Петровича Толмачёва, с которым вижусь второй раз, надеюсь, не последний. Ну, и, наверное, не только для него, но и для его супруги, с которой тоже надеюсь познакомиться в ближайшее время."¹¹⁸

Впоследствии Высоцкий действительно познакомился с М. Толмачёвой и подписывал обоим супругам фотографии: "Георгию и Маше, людям верным и терпеливым. С дружбой. В. Высоцкий." "Георгию и Маше, не забывающим. И я помню ваше добро. Высоцкий."

Б. Толмачёв рассказал, как впервые он увидел Высоцкого у них дома:

"Было это где-то в середине шестидесятых, точно я не помню. Гастролировала Таганка на сцене ДК Первой пятилетки. (То есть, это могло быть и в 1965-м, и в 1967-м году. А возможно, Б. Толмачёва подвела память, и встреча состоялась в 1972-м или 1974-м году. Теперь этого уже нельзя установить — М.Ц.) После спектакля или концерта все вместе и приехали: Высоцкий, Золотухин, Хмельницкий, Демидова, кажется, была. Когда с отцом договаривались, Высоцкий поставил условия: "Только "сходняков" никаких!" Отец растерялся: "У меня есть два друга, которые тоже хотели бы поучаствовать..." — "Ну, два друга у каждого человека должны быть!.." Родители хорошо подготовились к встрече — сделали стол богатый, даже индейку где-то "достали". За артистами отец поехал аж на трёх "Волгах". Высоцкий первым вошёл в квартиру, увидел накрытый стол и говорит Золотухину, шедшему за ним: "Да, Валера, здесь нас действительно ждут!"¹¹⁹

Не исключено, что именно на этой встрече присутствовал Р. Фукс, известный в то время в Ленинграде коллекционер и организатор многих записей А. Северного. (Кстати, позднее Р.Фукс эмигрировал в США и на фирме "Кис-

мет" издал несколько пластинок Высоцкого. Под псевдонимом Рувим Рублёв он написал несколько статей о нём ещё при жизни поэта.) На мой вопрос о встречах с Высоцким он ответил, что встреч было всего две: одна — в ДК имени Первой пятилетки после спектакля, а другая — дома у Г. Толмачёва: "Толмачёв пригласил после спектакля к себе домой Высоцкого и ещё некоторых артистов — Золотухина, Хмельницкого... Сам Высоцкий был с какой-то незнакомой блондинкой, которая просидела молча весь вечер около него. Высоцкий, кстати, не пил ни грамма. Толмачёв подарил ему огромную модель парусника, (интересно, кстати, куда она потом девалась? вроде, нигде про неё не упоминается). И, наконец, Высоцкий взял в руки гитару... Спел он не так уж много песен, но здесь прозвучало несколько новых, и в том числе — "Был шторм..." Исполнено это было так, что буквально перевернуло всё внутри... Толмачёв, кстати, записал тогда все эти песни, но долго не давал никому переписывать. А потом взял гитару Хмельницкий, и стал изображать пародию на пьяного Высоцкого. Очень смешно и талантливо, кстати, — Владимир сам смеялся больше всех. Больше всего из разговоров того вечера, пожалуй, запомнился ещё такой момент. Кто-то заговорил о наших "бардах", — которых Высоцкий, как известно, не очень-то жаловал. И говорить-то о них не был склонен. Но на этот раз он сделал одно конкретное заявление: "Есть у вас, кажется, такой Дольский? Так вот, передайте ему, что он сволочь!" По-видимому, до Высоцкого дошла уже довольно злая песня Дольского "Пародия на Высоцкого".¹²⁰

Точной даты этого вечера Р. Фукс не помнит, изначально он отнёс его к 1979 году. Помнит он, однако, что в это время "Таганка" гастролировала в Ленинграде. Когда я напомнил ему, что гастроли "Таганки" состоялись в 1972 и 1974 годах, Р. Фукс согласился, что, очевидно, это было в один из тех приездов московского театра в Ленинград.

Попутно я решил выяснить у Р. Фукса, были ли знакомы В. Высоцкий и А. Северный (на этот счёт ходят разные предположения, да и А. Северный, который, правда, любил рассказывать всякие небывальщины, говорил об их встречах). По мнению Р. Фукса, знакомы они не были и никогда не встречались.

1971 год

ПЕРВАЯ НЕУДАЧА ГОДА

Режиссёр А. Герман, поначалу планировавший снимать Высоцкого в первом своём фильме "Проверка на дорогах", в конце концов, от этой идеи отказался. Сам он об этом рассказал так:

"Я его "не снял" в "Операции "С Новым годом" (первоначальное название фильма "Проверка на дорогах" — *М.Ц.*). Он хотел там играть роль Лазарева, но мне нужен был другой типаж. Я не имел к нему претензий как к актёру, просто мне был нужен другой — то, что сыграл Заманский".¹²¹

Иначе рассказывал об этом драматург Э. Володарский. По его словам, А. Герман говорил ему: "Я его боюсь, я начинающий режиссёр, ты пойми. Если он закуролесит и сорвёт мне всё, я рухну. Я на него управы не найду".¹²²

К сожалению, первая неудача не оказалась последней...

"ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ"

В этом фильме участие Высоцкого как актёра не планировалось с самого начала, но режиссёр фильма попросил написать песню. Песня была создана, а музыку к ней написал композитор И. Шварц, о чём он позднее вспоминал так:

"Познакомился я с Володей где-то в начале 70-х годов. Произошло это в новом кафе "Ленфильма", где мы встретились по совершенно конкретному делу: для кинокартины Владимира Марковича Шределя (кстати, страстного Володиного поклонника) необходимо было написать песню. По идее картины это должно быть такое танго, которое поёт офицер царской армии. Всё действие фильма происходит при Советской власти, во времена НЭПа, но песня должна быть старая. (...) Меня Шредель попросил сочинить музыку и предложил, чтобы Высоцкий писал слова.

Честно говоря, меня это несколько удивило. Я подумал: как же Володя сможет написать нечто совершенно другое — отличающееся от его творческой манеры?

Однако он написал совершенно изумительные по точности, по схваченному образу, по характерности стихи — но совершенно чуждые, на мой взгляд, ему по тогдашнему социальному, если можно так выразиться, направлению его творчества. Получилось что-то типа безнадёжного жестокого офицерского романа в стиле Вертинского.

Я бы даже назвал это стилизацией, однако чрезвычайно талантливой, со стопроцентным попаданием в яблочко темы.

Что меня тогда удивило и поразило — при встрече он сказал буквально следующее:

— Мне не важно, сколько я получу за это денег, но мне очень важно, чтобы в титрах было моё имя.

Конечно, это совершенно справедливое и закономерное требование с точки зрения авторских прав. (...)

Короче говоря, он передал мне текст песни — прелестные слова! — и я попытался написать музыку.

Получилось танго. Ему эта музыка понравилась. Это был вообще один из редчайших случаев, когда ему нравилась музыка, написанная на его слова. А в моей практике работы с ним — чуть ли не единственный.

Словом, здесь у нас вышла симпатичная штука, очень красиво сделанная, эффектная. (...)

В этом фильме "Дела давно минувших дней" её спела Инна Варшавская. Мне это пение, откровенно говоря, не понравилось — показалось слишком вычурным. Она не столько пела, сколько пыталась как актриса сыграть это. К моему глубокому огорчению, песня была спета с большим нажимом, и получился как бы вставной номер, а это всегда обречено на неудачу...

Ну, и, наверное, режиссёр тут поставил неправильную задачу. Мы просто не знали, куда её приткнуть. В результате она прозвучала в фильме не полностью, а каким-то отрывком, без начала. И поэтому песня провалилась".¹²³

Через несколько лет в беседе с петербургским журналистом В. Желтовым И. Шварц некоторые моменты уточнил. Во-первых, он точно сказал, что знакомство его с Высоцким состоялось в 1971 году. Во-вторых, рассказал, что В. Шредель два раза привозил Высоцкого домой к Шварцу в посёлок Сиверский под Ленинградом (ещё один ленинградский адрес Высоцкого! — М.Ц.). "Первый раз они приехали послушать мелодию, которую я написал на его прекрасные стихи:

*Оплавляются свечи
На старинный паркет,
И стекает на плечи
Серебро с эполет,
Как в агонии бродит
Молодое вино...
Всё былое уходит,
Что придёт — всё равно...*

Музыка ему понравилась. Второй раз — послушать песню в исполнении талантливой драматической актрисы Инны Варшавской. Володя сказал:

"Всё очень хорошо, я принимаю песню", — и стал осыпать молодую и симпатичную актрису комплиментами".¹²⁴

В-третьих, И. Шварц уточнил неверно переданные журналистом его слова в тексте для книги "Владимир Высоцкий в кино":

"В книге "Владимир Высоцкий в кино" написано, что мне не понравилось исполнение. Это не так. Интервьюер меня неправильно понял, он принёс мне и Инночке свои извинения. Инна спела так, как нужно. Другое дело, что песне в дальнейшем не повезло. Как первоначально задумывалось, не получилось, и мы с режиссёром просто не знали, куда её в фильме приткнуть. В результате песня прозвучала куском и без начала. Этого оказалось явно недостаточно для того, чтобы имя Высоцкого появилось в титрах".¹²⁵

Спевшей романс И. Варшавской ситуация запомнилась иначе. Как она сообщила высококоведу Б. Акимову в письме, опубликованном в 41-м сборнике "Белорусские страницы"¹²⁶, после сдачи фильма В. Шредель рассказывал ей, что романс попросили сократить, поскольку текст его был несколько декадентский и непонятно куда зовущий. По мнению худсовета, для фильма, предназначенного советскому юношеству, он был непригоден.

КОНЦЕРТЫ В ГОРОДЕ ПУШКИНЕ

Как читатели увидят чуть ниже, С. Овчарук, бывший начальник гарнизонного Дома офицеров в городе Пушкине, точно датировать выступления Высоцкого не может, колеблется между ранней осенью 1971 и 1972 года. Лично я склоняюсь к тому, что концерты состоялись в 1971 году, поскольку ранняя

осень 1972 года была у Высоцкого очень насыщенной — участие в съёмках кинофильмов "Четвёртый" в Риге и "Плохой хороший человек" в Евпатории, спектакли в Москве, отдых на Рижском взморье...

Правда, в тот же период в 1971 году Высоцкий тоже не сидел на месте, но всё же был короткий промежуток времени — между возвращением из Крыма с круиза на "Шота Руставели" 26 августа и отъездом на гастроли в Киев 2 сентября, — когда могли состояться описанные ниже концерты в городе Пушкине. А теперь — слово С. Овчаруку:

"У нас состоялось два концерта. Оба были в один день, как помнится, в воскресенье. Кажется, то ли 1971-й, то ли 1972-й год. Думаю, что было самое начало сентября, потому что только-только начинали желтеть листья. И вот я помню: солдатики надели кители, на улице было прохладно, а когда в зале сидели, они начали расстёгиваться. Ко мне замполит подошёл, попросил устроить вентиляцию.

Высоцкий тогда отдыхал на даче обкома КПСС (адрес дачи — г. Пушкин, ул. Радищева, дом 4 — М.Ц.), а у меня работала такая Брусянина Серафима Алексеевна, инструктор по культурно-художественной работе. Женщина она была довольно-таки пробивная и сумела Высоцкого уговорить дать концерт для солдат. Ещё в организации концерта принимала участие Стецко Ирина Борисовна, она занималась работой с семьями военнослужащих. И ещё была такая Мурашко, имя-отчество не помню.

У нас были строительные отряды. Вот двум отрядам он дал концерт, а потом мы уговорили его дать ещё один концерт — для семей офицеров. Так что было два концерта. Лично я ни один из них до конца не слушал, потому что невозможное количество народу было. Каким образом узнали, я не знаю, видимо, просто молва народная сработала, но желающих было очень много. Оба концерта продолжались около часа каждый.

Зал был небольшой, на 240 мест, но мы обычно ставили до четырёхсот мест, так зал был забит полностью. После концерта мы предложили разное угощение, но Высоцкий отказался.

М.Ц. — Где же именно состоялись концерты?

С.О. — В Пушкинском гарнизонном клубе офицеров по адресу Радищевская улица, дом 22.

М.Ц. — А фотографии на концерте делались?

С.О. — Да, снимки делал начальник солдатского клуба по фамилии Гринбанд. Он был хорошим фотографом, печатался в журналах ленинградских. Но следы его я потерял. Если б я знал, что всё это понадобится...¹²⁷

В ЛЕНИНГРАДЕ С ИВАНОМ ДЫХОВИЧНЫМ

Публичные выступления у Высоцкого в Ленинграде в тот год были, и об этом я знаю от участника тех концертов, в то время актёра Театра на Таганке И. Дыховичного. К сожалению, точных дат и мест выступлений И. Дыховичный не помнит, что совершенно естественно — прошло более тридцати лет. Осталась в его памяти история, относящаяся к 1971 году, которую я привожу ниже по публикации в киевской газете.

"Володя Высоцкий, особенно в начале нашего с ним знакомства, — хотя стал уже очень популярен, — был подвержен своего рода навязчивой идее об уважении к нему со стороны, так сказать "органов". Причём, речь шла не только о снисходительном отношении в силу знания о том, что Высоцкий человек пьющий (а пьющему всегда можно указать место, просто унизив). При этом символом "верха", благополучия, признанности Володе почему-то представлялась гостиница "Астория".

Однажды ехали мы в Ленинград на гастроли, ни на какую "Асторию", конечно, не ориентируясь. Хотя принципиальная возможность остановиться там у меня была (Д. Полянский, в описываемый период член Политбюро, был тестем И. Дыховичного. — *Прим. ред.*). Внезапно Володя, никогда ни о чём не просивший, говорит: "Нельзя ли один разок воспользоваться твоей возможностью и пожить в "Астории"? Знаешь, у меня есть мечта! Меня трижды оттуда выселяли. Можем мы один раз приехать так, чтобы нас не только не выбросили, но и не смогли бы этого сделать? Ты не представляешь, какую ты мне этим доставишь радость!"

Я подумал: ну, если у человека так мало в жизни радости... В общем, удалось дозвониться тестю, тот сказал: "...Вы приедете, назовёте фамилии, вас поселят".

Мы прибыли на машине, вышли. Володя долго мялся у входа, говорит:

— Я войду чуть позже, то есть — они меня не видят, а я войду... — Как тебе хочется, — отвечаю. — А нас точно поселят? — Думаю, что поселят. — Ну, всё. Десять минут ты там поговоришь — я войду.

Абсолютный ребёнок! Я отправился внутрь. На мне были какие-то рваные штаны, сильно заштопанные, майка, на голове длинная причёска, на ногах тапочки. По тем временам это не было модно, люди всё-таки одевались по-строже. Но мы были свободные художники...

Вошёл. Швейцар долго не хотел пропускать, наконец, я заявил:

— Вы знаете, мне нужно к вам!

"Хорошо, проходите". Подхожу к администратору:

— Здравствуйте, — а мне даже ничего не ответили. — Я, значит, к вам... Только не надо! — милиционер движется ко мне. — Посмотрите, пожалуй-

ста, бронь на мою фамилию... Ага! — Я и смотреть не буду! — говорит мне главная администраторша. Хохот стоит...

— Ну, вы всё-таки посмотрите. Так же нельзя, посмотрите... Меня это стало напрягать, потому что знаю: вот-вот войдёт Володя, будет, как говорится, полный привет. — Не буду смотреть! — отрезает. — Если не хочешь, чтобы тебя вывели и "оприходовали", то сам покинь немедленно! Убери паспорт! Уйди отсюда!

Я опять:

— Прошу вас, откройте ваш журнал и посмотрите, там должна быть бронь на мою фамилию.

Она в ответ:

— Убирайся! — Но, тем не менее, листает. — Нет здесь ничего! — и отшвыривает журнал в сторону.

В это время появляется Володя. Нас начинают выталкивать из гостиницы. Я никогда его таким расстроенным не видел!

— Тебе же сказали, они же обещали! А нас не пускают...

Тут во мне уже включился нехороший мотор. Подхожу к автомату в холле гостиницы: другого поблизости не было (я дал милиционеру пять рублей — космические по тем временам деньги, — чтобы он меня впустил). Звоню в Москву:

— Здравствуйте! — Здравствуйте. Как дела? Всё нормально? — Да нет, — говорю, — не нормально! Нас не селят. — Не может быть! — Не селят, — повторяю, — и даже нет брони! — Не вешайте трубку. У вас есть ещё монеты? — Есть.

При мне он соединяется с самым убедительным по тем временам местом в Ленинграде. Там говорили громко, значительно громче нашего разговора.

Наконец:

— Подойдите, вас немедленно поселят!

Возвращаюсь, настаиваю:

— Простите, но у вас должна быть бронь!

— Нет никакой брони!

— Посмотрите ещё раз.

Тогда она заявляет:

— Вот если я сейчас не найду, вы у меня получите пятнадцать суток!

— Хорошо.

Переворачивает страницы — и я вижу, что есть моя фамилия.

— Да, — говорит, — фамилия имеется, но номер вы не получите!

— Почему же?

— А потому что я сейчас всё выясню! Я вас выведу на чистую воду! Это бронь обкома партии. Какое отношение вы можете иметь к обкому?!

— А вот эти вот все, — отвечаю, — имеют какое-то отношение? А?..

Она, уже вне себя, перезванивает куда-то — и постепенно меняется в лице.

— Ладно, — говорит, мол, делать нечего. Выхожу к Володе, тот сидит потерянный.

— Чего уж! — встречает меня, — поехали отсюда. Ясно было, что нас не поселят.

— Так нас пускают, — а ему уже не верится. То есть он даже входить туда второй раз побаивался.

Нас поселили, но со словами, что, дескать, долго вы тут не проживёте. И на следующий, кажется, день переселили из нашего замечательного номера в другой, под тем предлогом, что приезжают какие-то иностранцы.

А в Ленинграде мы несколько дней выступали с концертами. На третий день эта женщина, которая с нами боролась, вошла и говорит:

— Вот вы выступаете, нельзя ли для меня организовать пару билетиков?

Володя взвыл и со словами в том смысле, что "Держите меня!" убежал на улицу.

Я же попытался что-то объяснить — мол, вы ещё имеете совесть...

— А что такого? — отвечает. — Билет, что ли, сделать трудно?

...Вспоминая сегодня эту историю, я думаю, что, конечно, во многих своих проявлениях Володя был очень и очень типичным. На многое похожим. Всё присущее его поколению было свойственно и ему, — но вдвойне и втройне. И утроенные человеческие качества в сумме составляли эту уникальную личность".¹²⁸

Ещё одна история из того же времени, рассказанная И. Дыховичным:

"В Ленинграде на концерте произошёл замечательный случай — нас тогда всё время ловил ОБХСС. Получали мы тогда по тридцать — тридцать пять рублей — астрономические деньги!... Мы шли по коридору, и нам говорят: "Подождите здесь, мы проверим, есть ли в зале кто-нибудь из ОБХСС". Мы с Володей сели на подоконнике, а мимо шли ещё люди в этот зал. И один из них говорит: "Смотри, — Высоцкий!" А другой говорит: "Да ладно! Высоцкий — с гитарой!" Они прошли, Высоцкий их догнал: "Почему с гитарой? Что она у меня, из бока растёт? Что вы такое говорите? Она из меня растёт, что ли, эта гитара?!" Те люди смутились: "Да мы ничего такого не имели в виду". — "Тоже, Высоцкий с гитарой, с гитарой!" Потом он хохотал страшно..."¹²⁹

ЗНАКОМСТВО С БАРЫШНИКОВЫМ

"Это я познакомил Володю с Мишей, — рассказывал И. Дыховичный. — У них была короткая — одно лето, — но очень сильная дружба. Мы были в Ленинграде, потом приехали в Москву..."¹³⁰

Разумеется, этот момент меня заинтересовал, и я попросил И. Дыховичного припомнить год, когда это произошло. Тот без колебаний назвал 1971-й. По его словам, сам он познакомился с М. Барышниковым через балетмейстера К. Ласкари, после чего все четверо многократно общались. Правда, продолжалось это действительно недолго.

Н. Ургант, бывшая в описываемое время женой К. Ласкари, подтверждает эту версию знакомства Высоцкого с Барышниковым. "Барышников работал вместе с Кириллом в театре. Правда, он был в другом театре, но это же балетный мир, поэтому Барышников был вхож в наш дом. Так что, наверное, здесь они с Володей и познакомились".¹³¹

1972 год

"ПЛОХОЙ ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК"

Наконец, Высоцкому улыбнулась удача в кино — режиссёр И. Хейфиц пригласил его сниматься в своей картине "Плохой хороший человек" по повести А. Чехова "Дуэль".

"Когда в начале семьдесят второго года я искал исполнителя зоолога фон Корена для своего фильма по чеховской "Дуэли", я вспомнил о Высоцком", — позднее вспоминал режиссёр.¹³²

Второй режиссёр фильма Е. Татарский заслугу появления Высоцкого в картине в немалой степени приписывает себе:

"Когда в 1971 году мы начинали работать над картиной "Плохой хороший человек", у меня возникла идея снимать вместе Даля и Высоцкого, и я предложил её Иосифу Ефимовичу Хейфицу. Тому идея понравилась. Были фотопробы, кинопробы, и в результате Володя оказался на одной из главных ролей".¹³³

"Надо сказать, что к этому времени у него уже накопился кое-какой кинематографический опыт, но преимущественно связанный с Одесской киностудией, — продолжает Е. Татарский. — (С этим нельзя согласиться: к описываемому времени Высоцкий успел поработать и на "Мосфильме", и на "Беларусьфильме", да и на том же "Ленфильме" — М.Ц.)

Я очень хорошо помню, что когда он приехал в Ленинград, и Хейфиц начал репетиции, а потом актёров стали одевать — костюмы, то-сё, — Володя был просто в шоковом состоянии: оказывается, бывает и такое кино. Не хочу обидеть Одессу — и у нас на "Ленфильме" немного групп, которые могли бы в то время сравниться с Хейфицем по дотошности. Например, долго — полчаса — обсуждалось: а давайте на костюме у фон Корена, роль которого играл Высоцкий, одну пуговичку сделаем полуоторванной: он холостяк и, наверное, некому за ним ухаживать. У Володи были круглые глаза оттого, что можно настолько подробно заниматься деталями. Наверное, никто из зрителей никогда в жизни не заметил бы эту полуоторванную пуговку, но она была. И всю картину мы следили за тем, чтобы она держалась на одной ниточке. Потом мы снимали первый павильон — это дом фон Корена — он был обставлен настоящим музейным реквизитом. На съёмках сидела сотрудница музея, и всё-всё-всё, до последней детали, было точно подобрано.

А если говорить о деталях дальше, то обеды для сцены в доме Папанова-Самойленко привозились из ресторана гостиницы "Европейская". Не просто

какой-нибудь супчонок из ленфильмовской столовки, — а из "Европейской". Всё это актёры действительно ели — вкусный, хорошо приготовленный "исходящий реквизит". К тому же, поварам говорилось: "Ребята, вы уж постарайтесь — это для Высоцкого, Папанова, Даля". И ребята, конечно, старались. Приезжал официант, накрывал стол, сервировал, чтобы всё было "как надо". А зелень из Баку! Помню, как мы мучились, чтобы она всю смену выглядела свежей, — снимали тогда по восемь-девять часов — мы её брызгали, поливали, и чуть ли не два раза в день меняли. Короче говоря, профессионализм Хейфица очень высок. Можно так или иначе относиться к его фильмам, к результату, но сам процесс, я в этом абсолютно убеждён, производил сильнейшее впечатление на актёров, отвыкших и от репетиций, и от умного, тонкого, подробного разговора с режиссёром. И от внимания, которым были окружены все актёры в группе. Это, я ещё раз повторяю, произвело на Володю настолько сильное впечатление, что, когда картина закончилась, он мне сказал: "Ты знаешь, я к Хейфицу пойду на любой эпизод. Если он в следующий раз меня на роль звать не будет, а предложит маленький эпизод, самый ерундовый, — я всегда к нему пойду".¹³⁴

Как бы то ни было, Высоцкий был приглашён и начал работать, но... "Я обратил внимание на то, что чем глубже вживался он в свою роль, чем успешнее шла подготовка актёрской пробы, тем всё чаще предрекал он свой неуспех, не скрывал, что его что-то тяготит, — вспоминал И.Хейфиц. — Однажды он сказал мне: "Всё равно меня на эту роль не утвердят. И ни на какую не утвердят. Ваша проба — не первая, а ни одной не утвердили, все — мимо. Наверное, "есть мнение" не допускать меня до экрана".

А после кинопробы, в которой подтвердилась принятая нами характеристика "фон коренщины" и сложность характера проявилась даже в небольшом отрывке, Володя, отозвав меня в сторону, сказал: "Разве только космонавты напишут кому следует. Я у них выступал, а они спросили, почему я не снимаюсь... Ну, и обещали заступиться".

Видимо, письмо космонавтов дошло. Володю утвердили на роль, и мы отправились в Феодосию на съёмки".¹³⁵

Прервём на этом воспоминания И. Хейфица, ибо далее следует рассказ о съёмках в Крыму, а это к нашей теме не относится, и предоставим слово С. Жолудеву, работавшему на картине осветителем. В своих воспоминаниях С. Жолудев тоже, в основном, рассказывает о съёмках в Крыму (что естественно — основная часть работы проходила там, а в Ленинграде делались лишь некоторые павильонные съёмки), но есть в них и "ленинградский" эпизод:

"Шли павильонные съёмки, когда я впервые увидел его (Высоцкого — М.Ц.). В широком студийном коридоре, куда обычно в перерывах между съёмками выходят передохнуть взмокшие в павильонах киношники, он прохаживался под руку с Хейфицем. Хейфиц что-то объяснял, Высоцкий сосре-

дотоечно слушал. На нём была облегающая рубашка и брюки с широким ремнем. Я знал его по плёнкам — мощный охрипший голос. Видел в кинофильме "Вертикаль" — плечистый бородатый здоровяк. А тут встретил совсем невысокого, бледного, едва ли не зелёного, хотя и изящного, стройного артиста. Он двигался, мягко ступая, держась с достоинством под взглядами случайных людей.

Позже мы работали в павильонах Сосновой поляны (филиал "Ленфильма") над сценами в доме фон Корена. Не забуду блестяще сыгранный в красивейших декорациях эпизод, когда Папанов-Самойленко просит денег для Лаевского у Высоцкого — фон Корена, а тот накрывает ассигнации огромным живым крабом. Вся группа хохотала до упада, но в фильме этот момент отчего-то потускнел. В самых последних числах августа мы отправились в экспедицию — нас ждала Евпатория".¹³⁶

Оказалось возможным установить, когда именно снимался Высоцкий в Ленинграде. В письме от 5 июля 1972 года на имя директора "Таганки" Н. Дупака и главного режиссёра Ю. Любимова зам. директора "Ленфильма" И. Киселёв писал: "Съёмки фильма будут производиться в Ленинграде, Крыму и на Кавказе в период с 15 августа по 30 января.

...Сообщаем Вам примерную занятость актёра В. Высоцкого: август — 6 дней (Ленинград)...".¹³⁷

На концертах Высоцкий неоднократно упоминал о своей работе в фильме "Плохой хорошей человек", но о своей роли не говорил. Хочется привести два его высказывания из лиц-интервью с журналистами.

В беседе с журналистом "Таганрогской правды" Высоцкий сказал: "Проза Чехова — это большое человековедение. Всякая инсценировка крупного литературного произведения мозаична. Поэтому очень важно безошибочно подобрать "камни", чтобы "мозаика" стала цельной картиной".¹³⁸

Более подробно рассказал Высоцкий о своём видении роли журналисту С. Чертоку:

"Я играю фон Корена. Он увлечён маниакальной идеей спасения цивилизации путём "улучшения человеческой породы", уничтожения слабых. Эренбург в книге о Чехове писал, что когда Гитлер ещё пешком под стол ходил, фон Корен уже высказывал его "идеи". Мы не хотели изображать фон Корена как предтечу фашизма, но пытались показать его моральное поражение. Дуэль с Лаевским оказалась для фон Корена победой его последовательной жизненной философии и в то же время его нравственным поражением".¹³⁹

За роль Высоцкий удостоился приза за лучшую мужскую роль на международном фестивале в Таормине (Италия) в 1974 году. Правда, как писал И. Хейфиц, Высоцкий так об этом никогда и не узнал. С одной стороны, это кажется маловероятным — неужто никто из знакомых киношников не сообщил это Высоцкому?! А с другой стороны, ни на одном концерте Высоцкий

Пробы к к/ф "Плохой хороший человек"

С режиссёром Иосифом Хейфицем

о своём призе не упомянул — при том, что о призах, полученных спектаклем "Гамлет" в Югославии и Франции, сообщал зрителям регулярно. Так что, похоже, режиссёр был прав...

В Советском Союзе фильм получил прекрасную прессу. Цитирование положительных откликов заняло бы слишком много места, да и вывело бы нас за рамки темы, поэтому приведём отрывки лишь из одной рецензии, поскольку появилась она в ленинградской газете.

"Энергичный и деятельный зоолог оценивает людей однозначно — с точки зрения вещественной полезности их существования. Он от души презирает Лаевского, неудачника, размазню, за непригодность к жизни, за человеческую слабость. "Обезвредить", изолировать от общества людей типа Лаевского, всех побеждённых, слабых, всех несоответствующих определённому эталону, "отдать в каторжные работы", а то и просто уничтожить — вот принципы, которые исповедует фон Корен. И, надо сказать, Владимир Высоцкий играет эту роль так, что отвлечённые рассуждения зоолога постепенно набирают потенциал опасной, целенаправленной, хотя и сдерживаемой страсти".¹⁴⁰

По словам Е. Татарского, Высоцкий очень хотел, чтобы в картине снималась его жена М. Влади:

"Помню, ещё до начала съёмок подошел ко мне:

— Слушай, поговори с Хейфицем, — вдруг он попробует Марину снять?

Я разговаривал с Хейфицем, не знаю, почему тот побоялся... Как-то это ему не показалось, и он ушёл от разговора. Второй раз я не заговаривал. Но чувствовалось, что Марине жутко хочется сняться в картине. Почти всё время съёмок в Ленинграде, а мы снимали там на протяжении месяца, Марина приходила каждый день и сидела со всегда открытым томиком Чехова: ещё раз перечитывала эту повесть".¹⁴¹

Увы, не сложилось...

"ЧЕТВЁРТЫЙ"

Этот фильм режиссёра А. Столпера по пьесе К. Симонова был поставлен на "Мосфильме" и, казалось бы, к теме нашего рассказа отношения не имеет, хотя Высоцкий и сыграл там главную роль. И всё-таки несколько слов об этом фильме сказать нужно, поскольку, судя по высказыванию самого Высоцкого, он смотрел пьесу на сцене ленинградского театра, которая шла там задолго до постановки фильма.

"Пьеса это довольно сложная, — говорил Высоцкий на концерте, — потому что там действуют покойники. Вы, вероятно, знаете её, она в БДТ шла. Театр — искусство условное, там приём может быть очень простой. В БДТ сделали вентилятор, потом — звук самолёта... И вот, якобы, приходит его (персонажа Высоцкого, называемого в фильме Он — *М.Ц.*) оживлённая совесть".¹⁴²

Пьеса "Четвёртый" в постановке главного режиссёра театра Г. Товстоногова шла в БДТ в 1960-е годы. Тот факт, что в 1973 году Высоцкий упомянул детали режиссёрского решения, несомненно свидетельствует, что, во-первых, с постановкой БДТ он был знаком как зритель и, во-вторых, постановка произвела на него хорошее впечатление — неинтересные вещи память не хранит.

СНОВА НА ГАСТРОЛЯХ

Летом 1972 года "Таганка" в третий раз приехала на гастроли в Ленинград. Как и всегда, выступления проходили в ДК им. Первой пятилетки. Как и оба раза до этого, был огромный успех. В первый же день по приезду в город Высоцкий сказал в начале выступления:

"Пять лет мы здесь не были, пять лет добивались, чтобы сюда поехать. Ну, это всё были всякие сложности... Наконец, мы здесь, привезли девять названий, девять спектаклей. Милости просим, посетите наш театр".¹⁴³ На этих словах зал откликнулся понимающим смехом — билеты было, естественно, не достать.

Фактически "Таганка" привезла весь свой репертуар: "Антимиры", "Павшие и живые", "Гамлет", "Пугачёв", "Добрый человек из Сезуана", "Десять дней, которые потрясли мир", "А зори здесь тихие"...

Удивительно, но факт: в ленинградской прессе появилась лишь одна (!) рецензия на выступления москвичей. Похоже, "Таганка" для ленинградских критиков утратила прелесть новизны.

В упомянутой рецензии несколько строк посвящено исполнению Высоцким роли Гамлета. Есть там, в частности, любопытные слова: "Порой начинает казаться, что не актёр играет Гамлета, а датский принц перевоплощается в Высоцкого — актёра, поэта, менестреля".¹⁴⁴

Очень интересный взгляд! Подобную мысль однажды высказал А. Горюничкин. Он, заметим, был одним из очень немногих, — если вообще не единственным, — кто посвятил Высоцкому песню при жизни ("Галилей", 1967 г.):

"Гамлет", июнь. Фото Александра Укладникова

"Гамлет", июнь. Фото Александра Укладникова

"Добрый человек из Сезуана", июнь.
Фото Александра Укладникова

На следующей странице
"Павшие и живые", июнь.
Фото Александра Укладникова

"Высоцкому было тесно в рамках ролей, и он все их мял под себя... Когда совпадают два художника, разные по знаку, всегда идёт противоборство. И вот, скажем, Галилей Высоцкого, это Высоцкий–Галилей, и даже Гамлет–Высоцкий это — Высоцкий–Гамлет. Это его личность, спроецированная на близкие ему образы".¹⁴⁵

На гастролях в Ленинграде Высоцкий впервые сыграл роль, которая потом стала одной из лучших в его репертуаре. О том, как он входил в эту роль, рассказывает его многолетний партнёр по сцене В. Смехов:

"Образ Гудзенко, впервые восхитивший зрителей в исполнении Николая Губенко в 1965 году, достался Высоцкому летом 1972 года в Ленинграде, на гастролях, срочным вводом. Это трудно передать на письме, это надо предъявить актёрским показом, но... Суть вот в чём. Монолог Гудзенко — финал трагического спектакля. Очень сильная нота. "Нас не нужно жалеть..." — могучее произведение. Для финала же оно слишком продолжительно, трудность для актёра в том, чтобы усталость публики и всё пережитое ею до сей поры властью своего чтения переключить, перемагнитить — на себя. И удержать внимание зрительного зала. И — подвести суровыми словами к последним строкам. А там, на авансцене, у чаши Вечного огня, при горестном собрании всех участников у него за спиной, завершить всё уже стихами Слуцкого:

*Давайте после драки <...>
... Давайте выпьем, мёртвые,
Во здравие живых.*

Наверное, как и другие актёры в первые годы жизни спектакля, Владимир, играя в нём много и хорошо, мечтал об образе Семёна Гудзенко. Поэтому, когда ситуация потребовала срочно войти в роль, артист так жарко и охотно её исполнил. Не нужна была ему тогда ни "главная", ни "замечная", а только — желанная. Близкая его душе. Таков был Семён Гудзенко. Но времени у актёра — в обрез. Володя полистал страницы текста, а потом придумал свой способ. Привёл меня к себе в номер, в "Асторию", посадил перед собой и попросил несколько раз прочесть всё гудзенковское, но так — "как это читал Колька"... Актёры меня поймут, это оказался кратчайший путь. Я помог Володе таким образом возбудить чувственное воспоминание старого времени премьеры, когда раз за разом не убавлялось за кулисами жителей спектакля, все были прикованы интересом к работе Николая Губенко... Теперь это стало очень важным для Высоцкого... Я прочёл, подражая по памяти. Володя прочёл, как мне показалось, весьма ученически. Ещё и ещё раз повторили, устали, пообедали, разошлись. Вечер. Полчаса перед спектаклем "проходили пешком" нашу сцену. Володя кусает губы, примеряет накидку, разучивает, ког-

да снять каску, одеть пилотку, где стоять, куда идти... В каждой семье — свои легенды. Эта роль перебивала в разных, в том числе, вполне бережных руках. Но высота давней премьеры казалась недостижимой, игра Губенко — легендарной. Володю, кажется, совсем не волновал вопрос конкуренции: это настало новое время — время поэта в актёрской шинели... Но случилось (не сразу, а за пятым, примерно, разом) чудо на нашем таганском небосклоне"¹⁴⁶

Таким образом, ленинградцы оказались первыми, кто увидел Высоцкого в новой роли. Увы, критика этого не заметила.

КАК ВЫСОЦКИЙ ДЕТДОМОВЦАМ ПОМОГАЛ

Петербургский фотограф Владимир Меклер (хорошо известный почитателям Высоцкого по серии фотографий, сделанной им 16 апреля 1980 года в Большом драматическом театре) познакомил меня с Ирмой Поленовой, долгие годы работавшей с воспитанниками ленинградского детского дома имени Н.А. Римского-Корсакова.

Имя композитора в названии, на первый взгляд, звучит весьма необычно. Дело однако в том, что полное название учреждения — детский дом-школа музыкального воспитания. Собирались туда дети, имевшие способности к музыке и пению. Когда в 1972 году Театр на Таганке приехал на гастроли в Ленинград, то именно там были отысканы недостающие "артисты".

"В трёх спектаклях театра обязательно было участие детей в возрасте 10–12 лет, — рассказывала мне Ирма Константиновна. — А в спектакле "Пугачёв" трое мальчиков начинали — спускались по наклонной деревянной горке к авансцене, где уже стоял широкий деревянный чурбан с вколоченным в него огромным топором. Зловещая картина. Дети, одетые в серые рубища, спускались и пели, держа горящие свечи в руках.

В Москве трое мальчиков были из Хорового училища. В Ленинград они приехать не смогли.

В это время я работала в ДК им. Первой Пятилетки, в детском отделе, вела вокальный ансамбль по совместительству с основным местом работы в детском доме музыкального воспитания им. Н.А. Римского-Корсакова. Ко мне обратились с просьбой подготовить поющих ребят. Это было не сложно, поскольку дети летом жили на детдомовской даче в посёлке Кавголово и там же продолжали заниматься и музыкой. Сначала мы отобрали четверых детей, но один мальчик не вытягивал, поэтому осталось трое — два мальчика и одна девочка.

Музыкальный редактор театра Соберайская Валерия Станиславовна дала мне музыкальный материал, исключительно сложный и мелодически, и ритмически. Дети всё выучили, и мы поехали на репетицию. Юрий Петрович Любимов и Людмила Васильевна Целиковская ведут репетицию. Помню, что Целиковская приходила и уходила, а Любимов сидел и слушал моих ребят. Потом обернулся ко мне и сказал: "А Ваши лучше поют, чем москвичи!" Не скрою, это было очень приятно.

Надо сказать, что этот ДК имеет только две гримёрных комнаты: одна — для женщин, другая — для мужчин. Нас поместили в мужскую гримёрную. Хотя из трёх детей одна девочка была, но в рубищах все одинаковы. И вот Хмельницкий, Васильев и другие актёры вместе с нами, и здесь же, конечно, Владимир Высоцкий. Какой нежностью и теплом окружили актёры ребят! А когда узнали, что они из детского дома, — для людей с обнажёнными чувствами, для актёров, это было сигналом к действию.

Организатором и вдохновителем был Владимир Высоцкий. Перед каждым спектаклем, в котором участвовали наши дети, он бросал клич: "Ребята! Завтра несите всё". И каждый приносил всё, что мог. Там были игрушки — машинки, мячи разные, угощения.

Театр арендовал небольшой автобус, который привозил и увозил после спектакля ребят в Кавголово. Мы же со спектакля приезжали в двенадцать, иногда в первом часу ночи. И ребята все нас ждали. Может быть, из-за мешка с угощениями, а может быть, и нет. Но там было всё — и для маленьких детей, и для среднего возраста, и для старших. И это было достаточно часто, потому что, кроме "Пугачёва", наши дети — другие уже — принимали участие ещё в "Добром человеке из Сезуана" и "А зори здесь тихие". В сборе подарков принимала участие вся труппа, но организовал всё это именно Высоцкий. Светлая ему память, и совсем не за "мешок", а за любовь и сострадание к этим детям".¹⁴⁷

И. Поленова назвала мне имена детей, выходивших на сцену в одном спектакле с Высоцким: Константин Тараск (уже ушедший из жизни), Игорь Алексеев и Надежда Солнцева (в девичестве Консофарова).

"Мы в трёх спектаклях выступали, — рассказывал мне И. Алексеев. — Ну, сами понимаете, нам по одиннадцать лет было. Спектакли — это нам по ба-рабану было. Что я могу помнить... Я помню, как я однажды чуть в яму не свалился — вот это самое главное воспоминание о моём участии в "Пугачёве".

А вот на самом деле самое яркое воспоминание — это когда мы после спектакля приехали в Кавголово и привезли огромную гору конфет. Вот это было классно, вот это было счастье!

Высоцкого я запомнил на банкете. После окончания гастролей в ДК имени Первой пятилетки был банкет. Нам, детям, поставили отдельный стол. Актёры были все — и Золотухин, и Хмельницкий, и Смехов, и все прочие.

Но мне больше всего запомнился именно Высоцкий. Он пел на том банкете, и вогнал меня своим пением в немножко шоковое состояние. Он пел на надрыве. Нас-то всегда учили петь чисто, а он пел надрывисто, зажатым голосом. В сочетании с его гитарой это было очень сильное впечатление".¹⁴⁸

"Высоцкий за кулисами был оживлённый, рассказывал артистам анекдоты. Вокруг него всегда была какая-то аура радости. Он часто был с гитарой, с ним было легко и весело, — вспоминала Н. Солнцева. — В спектакле у нас совместных сцен с Высоцким не было. В начале первого отделения мы с Игорем и Костей выходили и пели, а второе отделение мы открывали вдвоём с Хмельницким. Там был выстроен помост, мы с него спускались, и я катила деревянные яички, а он катил головы. Я этих голов очень боялась, а он меня успокаивал: "Ты не бойся, они не настоящие, я их сам делал".

У нас, детей, было несколько выходов на сцену, а между выходами артисты, и Высоцкий, в том числе, водили нас в буфет, и мы выбирали себе пирожные и лимонад. Это были самые счастливые моменты.

И ещё помню мороженое. В антракте мы с Высоцким и другими артистами выходили, и они покупали нам мороженое. А после спектакля с подарками от них мы счастливые возвращались в Кавголово — это ощущение я до сих пор помню".¹⁴⁹

ВЫСОЦКИЙ В ГОСТЯХ У РАЙКИНА

О том, как Владимир Высоцкий оказался в гостях у Аркадия Райкина известно точно. А вот обстоятельства этого визита и даже кто, кроме них двоих присутствовал при встрече, в разных воспоминаниях звучат по-разному...

Александр Кусков, писавший репризы для А. Райкина, рассказал, что однажды в ленинградском Театре миниатюр готовилась к постановке пьеса "Мамонты", которую написали совместно А. Кусков и Е. Бащинский. В спектакль потребовалась песня, и Райкин предложил Кускову связаться с Высоцким.

В конце концов, Кускову это удалось, — он пришёл к Высоцкому за кулисы в Театр на Таганке и рассказал содержание пьесы: "Там в лесу, в заповеднике, звери поймали браконьера, привязали к дереву и судят за все его зверские поступки. Причём, браконьер обросший, грязный, матерщинник, а звери культурные, аккуратные, в смокингах, фраках, с "бабочками"... И вот когда браконьеру грозит суровый приговор, разда-

ётся стук дятла, который сообщает, что браконьер-то не простой, а родственник директора заповедника. И тут же ход суда меняется на 180 градусов. Все претензии зверей оборачиваются против них же. Браконьера оправдывают, ему возвращают ружьё, и он спокойно расстреливает всех "интеллигентных" зверей".¹⁵⁰

Вот теперь всё становится понятным! Песня "Заповедник" действительно идеально подходит для спектакля "Мамонты", но спектакль так и не был поставлен, в том числе, как пишет Кусков, и по идеологическим причинам.

К сожалению, в интервью, которое А. Кусков дал в конце того же, 2001-го, года "Литературной газете"¹⁵¹ есть разночтения по сравнению с первоначальной информацией. Во-первых, название спектакля меняется на "Суд зверей", во-вторых, выясняется, что Кусков встретил Высоцкого на репетиции, когда "Таганка" гастролировала в Ленинграде, в-третьих, он говорит, что песен было несколько, в-четвёртых, о знакомстве Высоцкого с Райкиным Кусков рассказывает иначе, чем Галина Левина, рассказ которой я привожу ниже. При этом она о А. Кускове не упоминает вообще.

Зато другой автор, писавший для А. Райкина, Евель Бащинский, не упоминает Г. Левину!

Е.Б. — У нас была большая миниатюра, называлась она "Суд зверей". Райкин говорит: "Тут бы надо какую-нибудь песню." Это было в Ленинграде, в квартире у Райкина. Мы сидели, разговаривали, а Костя (сын А. Райкина — М.Ц.) просто проходя мимо, это услышал. Он тогда работал в "Современнике", и у них шёл спектакль "Свой остров" с песнями Высоцкого. Костя сказал: "Папа, это потрясающий автор!" Райкин говорит: "Да? Ну тогда хорошо бы его позвать."

Ну Райкину как-то было не с руки самому звонить, он попросил привести к нему Высоцкого. "Таганка" тогда как раз гастролировала в Ленинграде. Наш соавтор Саша Кусков приходил в театр и пытался позвать Высоцкого. Саша был человек странный, сильно выпивал. Ну, Высоцкий его обматерил и сказал: "Пошёл вон".

А потом я его позвал. Высоцкий говорит: "Что, серьёзно?" Я ему отвечаю: "Абсолютно серьёзно." Потом через несколько дней уже Высоцкий ко мне подошёл и попросил разрешения прийти с Золотухиным. Я позвонил Аркадию Исааковичу, тот говорит: "Да ради Бога, пусть приходят вместе."

М.Ц. — Кто присутствовал на этой встрече?

Е.Б. — Высоцкий, Золотухин, Райкин, его жена Рома и я.

М.Ц. — А Галина Левина там была?

Е.Б. — Не было. Абсолютно точно.

М.Ц. — Как происходила встреча дома у Райкина?

Е.Б. — Очень хорошо всё запомнилось. Высоцкий пришёл с гитарой. Он сразу сказал Райкину: "Аркадий Исаакович, я просто мечтал с Вами познакомиться." С ним был Золотухин, и Рома начала очень хвалить его за Бумбараша. Говорила: "Валера, это просто замечательно!"

Помню, Высоцкий сказал Райкину: "Вы меня извините, подходил ко мне Ваш парень, но я его отmaterил. Понимаете, ко мне каждый день какие-то личности подходят. То он помощник Гречко, то он референт Косыгина."

Потом Высоцкий рассказал Райкину, как он однажды пришёл в кабинет Фурцевой, театрально упал на колени и закричал: "Кормилица, выручай!" А она засмеялась и сказала: "Помочь только Шауро может."

Высоцкий начал петь где-то с одиннадцати часов и разошлись мы уже перед тем, как развели мосты. Нам же в гостиницу надо было, они жили в "Октябрьской" и я тоже. Володя был на машине (какая-то иностранная машина у него была), он нас отвёз.

Мы изложили ему суть дела, какую песню надо было написать. Эта миниатюра, "Суд зверей", она была очень большая, на всё отделение. Высоцкий эту песню действительно написал, я помню, что она была страницах на четырёх.

М.Ц. — Почему песня не вошла в спектакль?

Е.Б. — Потому что и вся миниатюра была снята, только поэтому.¹⁵²

Но ведь и Г. Левина была автором Райкина! Её рассказ я привожу ниже и предоставляю читателю самому судить, как всё было на самом деле...

"Моим первым заметным выходом на эстрадно-драматическую стезю стала миниатюра "Нянька", которую я написала для Аркадия Исааковича. Эта миниатюра была в своё время очень популярна. Выражения "Это я сказала, это я предупредила..." и другие "пошли в народ". Их можно было услышать в троллейбусах, метро, в очередях и просто в разговорах самых разных людей. Я не отношу успех "Няньки" на свой счёт, так как всё, что попадало в руки этого замечательного артиста блестело, как хорошо огранённый бриллиант.

Мне очень повезло: творческие встречи с Аркадием Исааковичем перешли в многолетнюю личную дружбу и с ним, и с Ромой, его женой... Наша дружба продолжалась около тридцати лет. Она подарила мне не только радость общения с бесконечно талантливыми, неординарными людьми, но и встречи в их доме со многими интересными личностями.

Встреча, о которой пойдёт речь, произошла приблизительно в 1971–1972 годах в райкинской ленинградской квартире. Вероятно, это была осень, поскольку в моей памяти осталась прохлада того дня. (Дату этой встречи установил московский высокоцковед П. Евдокимов, проанализировавший опубликованные дневники В. Золотухина. 20 июня 1972 года тот записал: "Не успел я вчера войти в театр, как мне сообщили, что я ночью в гостинице шумел,

пел песни и т.д. "Новый загулявший Дон Жуан", — заклеил меня шеф. Это передал мне Володя. Его словам не поверили, о том, что в это время мы были у гениального артиста — Райкина". Таким образом, становится ясным, что описываемая встреча состоялась 18 июня 1972 одаг. — М.Ц.). Ленинградский Театр миниатюр работал тогда одну половину сезона в Ленинграде, а вторую — в Москве. Обычно день накануне отъезда Райкиных из Ленинграда я проводила с ними.

Аркадий Исаакович ушёл куда-то по делам, а я помогала Роме заканчивать сборы. Вдруг позвонил Аркадий:

— Ромочка, я понимаю, что сегодняшний день совершенно не подходящий для приёма гостей, но я встретил сейчас Володю Высоцкого. Володя сказал, что ужасно хочет со мной повидаться, а другой возможности в ближайшее время не будет. Ты уж не сердись, но я пригласил его к нам.

"Таганка" в то время гастролировала в Ленинграде. Вечером раздался звонок. Мы вышли в переднюю. В дверях стоял Высоцкий, рядом с ним — смущённый Валерий Золотухин.

Прямо с порога Высоцкий начал с извинений:

— Ради Бога, простите, что я без предупреждения приехал не один, но Валерий, когда узнал, что я еду к Вам, сказал, что он умрёт, если я не возьму его с собой. Он Вас обожает, и давно мечтал о встрече с Вами.

Так начался этот запомнившийся мне вечер. Точнее, ночь. Они ведь приехали после спектакля, было часов одиннадцать, а сидели мы до глубокой ночи.

Говорил, в основном, Высоцкий. То, о чём он поведал, теперь, по прошествии многих лет, нам во многом известно. А тогда его монолог был откровением для нас и горькой исповедью для него. Особенно мне запомнился его рассказ о встрече с Фурцевой.

В ту пору Фурцева была министром культуры, фигурой весьма колоритной. По-житейски женщина неглупая, не чуравшаяся возможности использовать в общении свои женские чары, чуть поднаторевшая в искусстве... Однажды, уж не помню при каких обстоятельствах, они встретились с Высоцким в Театре на Таганке.

Фурцева, рассказывал Высоцкий, была необычайно любезна:

— Володя, почему Вы никогда ко мне не заходите? Как Вы живёте?

Высоцкий отвечал коротко: живётся трудно.

— Что так? — удивилась Фурцева. — Помочь не могу?

— Можете, наверное. Я прошу об одном — откройте шлагбаум между мной и теми, для кого я пою. Я пробовал говорить в разных инстанциях, просить, доказывать, но... Эту ватную стену пробить невозможно.

— Зачем же о таком серьёзном деле Вы разговариваете с разной мелкой сошкой? — улыбнулась Фурцева. — Приходите прямо ко мне. Разбёремся. Вот Вам мой телефон. Я, конечно, помогу.

Окрылённый этим разговором, Володя позвонил буквально на следующий день. Трубку снял референт. Высоцкий представился и попросил соединить его с Фурцевой.

— Подождите минутку, — любезно прозвучало в ответ.

Через некоторое время референт ответил:

— Вы знаете, буквально минуту назад Екатерина Алексеевна вышла. Позвоните, пожалуйста, попозже.

Позвонил попозже. Референт огорчённо:

— Владимир Семёнович, какая досада! Её только что вызвали в ЦК. Попробуйте позвонить завтра.

Звонил. Звонил по несколько раз в день. Звонил утром, днём, вечером, но каждый раз получал подобные ответы. Фурцева явно избегала разговора с помощью такого нехитрого и проверенного способа.

Ощущение клетки было для Высоцкого нестерпимо, и вспоминал он об этом с горечью и болью. Так можно говорить только с уверенностью, что тебя понимают и слышат.

Надо сказать, что Райкин умел слушать. Если ему было неинтересно то, что говорил собеседник, он мог вежливо слушать, не слыша, но хорошо знающим его это всегда было заметно. Зато, если уж ему был интересен собеседник, он не просто слушал, а внимал, вникая в детали, переспрашивая, вбирая в себя слова и эмоциональное состояние собеседника.

Аркадий Исаакович понимал Высоцкого, как никто, он сам пережил подобное. При выпуске многих его программ мелкие чиновники, облечённые властью, во время "приёмки" (была такая чудовищная процедура) зверски калечили спектакль, требуя убрать целые монологи, самые злободневные сцены и самые острые фразы, выхолащивая тем самым смысл постановки. Борьба с ними иссушала душу и губила здоровье. Устав от этих изнурительных схваток, Райкин решил апеллировать в самую высокую инстанцию. Он договорился о встрече с верховным вершителем судеб советского искусства, заведующим отделом культуры ЦК КПСС. В то время этот пост занимал некий Шауро.

После первых приветственных слов Шауро вступил в разговор фразой:

— Аркадий Исаакович! Ну разве может человек Вашего уровня производить такую антисоветчину!

Райкин был смелым человеком и закалённым в борьбе с глупостью бойцом. (Другое дело, какой ценой далась эта закалка). К тому времени ему уже "выдубили кожу", он никого и ничего не боялся. Он ответил Шауро:

— Вот тексты этой программы. Может быть, Вы скажете, что именно можно назвать здесь антисоветчиной? Правду и моё желание обнажить эту правду?!

Шауро отодвинул тексты в сторону:

— Смотреть не буду. Тексты — не моя епархия.

У Райкина сложилось впечатление, что Шауро вообще не знал толком, о чём идёт речь. Похоже, он руководствовался наветами какого-то чиновника.

Аргументами противник не владел, но беседа продолжалась на таком нерве, что прямо из кабинета Шауро Аркадия Исааковича увезли в больницу с инфарктом.

Любопытная и грустная деталь. Больше огорчения и сочувствия выразил дежуривший в вестибюле швейцар, а не Шауро со своим секретарём.

Естественно, настал момент, когда мы попросили Высоцкого спеть. Кассеты с его песнями, которые теперь есть в каждом доме, в те времена были редкостью. Официально их не выпускали, а "подпольные" была неизвестно где приобретать. Многие песни, которые пел Высоцкий, мы слышали впервые. Они буквально потрясли нас своей взволнованностью, остротой, точностью ощущений и обнажённостью чувств. Мы совершенно не замечали времени и опомнились только в четыре часа утра.

Вспомнилась ещё одна интересная деталь. Райкины жили в доме на углу Кировского проспекта и улицы Скороходова, занимая четырёхкомнатную квартиру. Мы сидели в столовой, которая имела общую стену с соседней квартирой. Уже через много лет Катюша Райкина рассказала мне, что, оказывается, соседи записали на магнитофон весь этот импровизированный концерт.

А заключительный аккорд вечера был забавным. Рома позвонила в диспетчерскую такси, и ей сказали, что машину придётся ждать не менее двух часов. Надо сказать, что Аркадий Исаакович редко использовал такой козырь, как своё имя, но в данном случае без этого было не обойтись. Он сам позвонил, представился и своим неповторимым, всем знакомым голосом попросил прислать такси побыстрее. Уже через пятнадцать минут диспетчер сообщил, что такси ждёт у подъезда.

Мы с Высоцким и Золотухиным спустились к машине. На нас удивлённо воззрился водитель:

— А где же Райкин?!

Мы объяснили, что Райкин дома, а мы были у него в гостях. Водитель был страшно разочарован:

— Ой, а я-то думал, — самого Райкина повезу!

На Высоцкого он даже не взглянул".¹⁵³

КОНЦЕРТЫ 1972 ГОДА

Наверное, на самом деле выступлений Высоцкого во время третьих ленинградских гастролей театра было больше, чем на сегодняшний день известно.

Впрочем, и известно немало. Начнём по порядку. Первое выступление состоялось в ВАМИ 17 июня, то есть, на следующий день после приезда театра в Ленинград.

"Во время гастролей Театра на Таганке в Ленинграде в 1972 году в ВАМИ прошёл концерт Высоцкого, на который он привёл актёров театра В. Смехова, А. Васильева, В. Золотухина, Б. Хмельницкого и, кажется, И. Дыховичного, — рассказывал мне организатор этого выступления Э. Крейнин. — На этом концерте присутствовали Коля с Тоней (супруги Поповы. А. Попова работала в ВАМИ, а её муж Н. Попов — в ЛИЯФе — *М.Ц.*). После концерта Коля попросил меня поговорить с Высоцким о возможности его выступления в ЛИЯФе. Володя на удивление быстро согласился.

Помню, что в день выступления у него было прекрасное настроение. В машине по дороге в Гатчину он много шутил, рассказывал анекдоты, спел мне песенку попугая Эда (как раз в это время он записывал на пластинку свои песни к музыкальной сказке "Алиса в стране чудес"). Машину вёл Коля. Была с нами, если мне не изменяет память, и Наташа Смирнова" (Наталья Смирнова, в замужестве — Кане, была организатором нескольких выступлений Высоцкого в Ленинграде — *М.Ц.*).¹⁵⁴

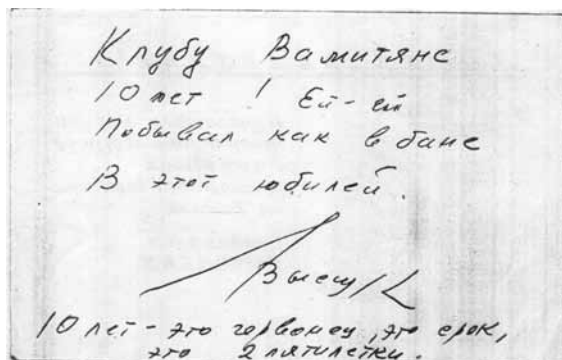
Здесь имеются две неточности, которые следует поправить: во-первых, записи "Алисы в Стране чудес" шли в 1975-1976 годах, а во-вторых, у Высоцкого нет песенки попугая Эда, а есть "Песня попугая" и "Песня орлёнка Эда".

Как припомнила в разговоре со мной Н. Кане, артисты Таганки выступали сначала, а во втором отделении должен был петь Высоцкий. Зал, однако, шумел и довольно явственно требовал от коллег Высоцкого поскорее прекратить и уступить место ему самому. Тогда Высоцкий подошёл к микрофону и сказал, что здесь выступают лучшие актёры страны и если зрители не желают их слушать, то тогда и он здесь петь не станет. Перед лицом такой серьёзной угрозы зрители притихли, и таганские актёры смогли закончить свою программу если и не при одобрении зала, то, во всяком случае, в спокойной обстановке.

После концерта Высоцкий побывал дома у Э. Крейнина по адресу: пр. Космонавтов, д. 19, корпус 4, кв. 1. "Собралась небольшая компания: Высоцкий, мы с женой, Наташа Смирнова и Миша Кане, Герман Бржезинский с женой и ещё одна семейная пара, наши приятели. Мы провели вместе несколько часов за ужином и разговорами. Немножко выпивали (все, кроме Высоцкого, — он пил только лимонад). Потом Володя звонил в Москву и разговаривал с Мариной Влади".¹⁵⁵

17 июня, ВАМИ. Фото Натальи Кане

Автограф В. Высоцкого

Звонить Высоцкий ходил к соседу Э. Крейнина. Как он мне рассказал, через минуту после ухода Высоцкого сосед, сообразивший, кто был у него дома, влетел в квартиру Крейнина с криком: "Автограф мне!" и фотографией, запечатлевшей самого соседа в "семейных" трусах где-то на пляже. Высоцкий внимательно посмотрел на соседа, на его фото и спросил: "Как зовут?" — "Миша", — ответил тот. Высоцкий взял фотографию и на обороте написал: "Мише от Вовы".

В ЛИЯФе, Ленинградском институте ядерной физики им. Б.П. Константинова, Высоцкий дал не один, а два концерта. Среди коллекционеров долгие годы было принято считать, что они состоялись 24 и 26 июня. Но так ли это? Как мы увидим ниже, воспоминания очевидца свидетельствуют, что выступления явно состоялись в рабочие дни. Но 24 июня — это суббота, поэтому, на мой взгляд, логично предположить, что концерты были, соответственно, в пятницу 23-го и в понедельник 26-го.

На обоих концертах присутствовал сотрудник института В. Глобенко. "Это было очень жаркое лето. В зале было страшно душно, окна в конференц-зале, где выступал Высоцкий, открыли настежь. Как мне кажется, концерт организовывал человек по фамилии Томбак, но он погиб в железнодорожной катастрофе в конце 1970-х годов. Но там, возможно, и другие люди принимали участие. Я тогда знал не всех, проработал на тот момент там года два-три. Об этих концертах много знает Олег Мрачковский. Он, кстати, и фотографировал тогда.

Концерты прошли с успехом невероятным! Народ висел гроздьями на люстрах под потолком, а то, что во всех проходах сидели, а на всех подоконниках стояли, то об этом уж я и не говорю. Я думаю, там было раза в три больше народа, чем позволяла вместимость зала.

Кроме того, концерты транслировали по радиосети внутри института. Все сидели на рабочих местах и слушали. Словом, успех был оглушительный, как, впрочем, и следовало ожидать".¹⁵⁶

Упомянутый В. Глобенко О. Мрачковский написал воспоминания о выступлениях Высоцкого в ЛИЯФе, которые под названием "Мой Высоцкий. Свеча поэту" опубликованы в Интернете на сайте "Клуб Foto.ru":

"В день концерта, часов в 17 жара стояла под 30. Безветрие. При входе покупали билеты по 10 копеек... Зал заполнен под завязку. Билеты кончились, и вход стал свободным. Перемещаться по залу невозможно. Пот заливаает и разъедает глаза. Умыться бы, но это где-то на другой планете... Беда в том, что наводка на резкость была почти невозможна!

Поэт приехал, как он сказал, со своим другом Иваном Дыховичным — актёром того же театра. Поэт был в прекрасном расположении духа, раскован, исполнил много нам неизвестных песен. Зал принял его с восторгом. Рубаха на нём промокла до нитки, это хорошо видно на последнем фото серии".¹⁵⁷

"Второй концерт разительно отличался от первого. Поэта было не узнать: он был скован, больше рассказывал, чем пел, а если пел, то это были песни о войне, шуточные песни, песни из кинофильмов, известные всем не один год.

Он тщательно подбирал слова, больше рассказывал о театре, состоявшихся спектаклях, сыгранных ролях в театре и кино, что больше напоминало не концерт авторской песни, а лекцию по линии общества "Знание".

По мнению мемуариста, скованность Высоцкого и тщательно подобранный репертуар объяснялись тем, что "в первых рядах сидела публика не по зову сердца, а по долгу службы, которая, как известно, не столько опасна для них самих, сколь для других".¹⁵⁸

Не знаю, то ли О.Мрачковский за долгие годы подзабыл, как было на самом деле, то ли намеренно наводил тень на плетень, но сохранившиеся фонограммы обоих концертов убедительно доказывают, что не было ни скованности, ни несвободы в выборе песен. Напротив, на втором концерте Высоцкий спел то, что не пел за два дня до того, — "Балладу о брошенном корабле", песни "Комментатор из своей кабины..." и "Целую знамя в пропылённый шёлк..." А то, что репертуар был несколько другой, то это вполне естественно — Высоцкий учитывал, что многие из сидящих в зале слушали его всего два дня назад, так что он старался поменьше повторяться.

"В ЛИЯФе Высоцкого принимали с помпой, так как бывший его директор, член-корреспондент Академии наук Сумбаев, был покровителем муз, — вспоминал присутствовавший на концерте Н. Попов. — Я уже не помню, но Эдик (Крейнин — М.Ц.) помнит, что я привёз Высоцкого на своей "Ладе", а обратно была дана директорская чёрная "Волга", и возвращались целой кавалькадой на нескольких машинах. Высоцкому нравилось, когда они обгоняли друг друга на шоссе Гатчина — Ленинград.

Перед концертом в столовой ЛИЯФ был устроен банкет с присутствием организаторов концерта и администрации ЛИЯФ. После банкета мы пошли с Высоцким в лес Орловой рощи и гуляли, пока готовили пропуска в главное здание, в актовом зале которого предстоял концерт.

Зал был переполнен, люди стояли в проходах, сидели на подоконниках, успех был колоссальный".¹⁵⁹

В своих воспоминаниях О.Мрачковский сетовал и на то, что руководство Первого отдела института всячески вставляло палки в колёса организаторам выступлений Высоцкого. Мне это всегда казалось странным, ибо помню по советским временам: Первый отдел интригами не занимался. Если его глава не хотел, чтобы концерт Высоцкого состоялся, то практически никто отменить его решение не мог.

23 июня, Гатчина. ЛИЯФ,
1-е выступление
с Иваном Дыховичным.
Фото С. Хмелева

30 июня, Гатчина. ЛИЯФ,
2-е выступление. Фото С. Хмелева

К. Томбак, вдова главного организатора выступлений Высоцкого в ЛИЯФе М. Томбака (он погиб в начале 1990-х годов в железнодорожной катастрофе), в беседе, состоявшейся 20 марта 2007 года, рассказала мне следующее:

"Была инициативная группа по организации тех выступлений. В то время в ЛИЯФе был клуб, председателем которого был Мариан Томбак. Кого он брал себе в помощники, и с какими функциями, я не знаю, кроме одного человека — Татьяны Буш.

М.Ц. — Были ли проблемы с Первым отделом, как о том пишет О. Мрачковский?

К.Т. — Я помню, что какие-то люди из первого отдела были в зале. Разговоры с ними действительно были. Они хотели знать репертуар Высоцкого. Я помню, как мой муж рассказывал: "Мы подошли к этим людям в чёрном и сказали: "Вы слышите, что он поёт военные песни? Вот он и будет продолжать петь патриотические песни". А потом каким-то образом отвлекли их внимание в то время, когда Высоцкий пел острые песни.

М.Ц. — На некоторых снимках с тех концертов запечатлён М. Томбак с кинокамерой в руках. Сохранилась ли та съёмка?

К.Т. — Такой плёнки у меня нет. Снимок, где Мариан с кинокамерой, у меня есть. Старые киноплёнки я все уже выбросила, но могу точно сказать, что среди них не было концертов Высоцкого в ЛИЯФе. Возможно, это просто не получилось".

Через пять дней после разговора с К. Томбак, 25 марта 2007 г., я попросил поделиться воспоминаниями Т. Буш, члена инициативной группы по организации концертов Высоцкого в ЛИЯФе:

"М.Ц. — Кто пригласил Высоцкого в ваш институт?

Т.Б. — Я его приглашала. Ленинградский обком комсомола помог нам познакомиться с ним. Вместе с Марианом Томбаком мы ездили в обком, в отдел культуры, который возглавляла Валентина Матвиенко, нынешний губернатор Санкт-Петербурга. Она помогла нам встретиться с Высоцким, вот и всё.

М.Ц. — О. Мрачковский, сотрудник ЛИЯФ в то время, писал, что у организаторов концерты были большие проблемы с Первым отделом...

Т.Б. — Неправда это. Первый отдел у нас возглавлял здравомыслящий человек, который прекрасно понимал, чем интересуется молодёжь, так что никаких проблем у нас не было".

Ещё один концерт Высоцкого в те дни состоялся во Дворце моряков для студентов ЛИВТа — Ленинградского института водного транспорта.

"Зал был набит до отказа. Студенты сидели на полу, на ручках кресел. Много народу столпилось прямо на сцене, — вспоминала Т. Авдеева. — Цепкой альпинистской походкой вышел Высоцкий. Со спины я могла только иногда видеть его профиль. Гитара на широкой цветной тесьме, джинсы, белая рубашка апаш. Небольшого роста, пластичный.

Молодёжь неистово аплодирует. Встречи ждали давно, хоть и не надеялись. Но повезло — Театр на Таганке приехал в Ленинград.

*Сильные удары по струнам:
Для меня будто ветром задуло костёр,
Когда он не вернулся из боя...*

Песни звучат одна за другой. Среди них много о войне, неостывшая за 30 лет ненависть, скупые слёзы фронтового братства, где "проверка на прочность — бои".

Поёт, отдавая себя целиком. Сжигая себя. Это не сыграть. Это правда. Стоим в нескольких шагах от него. И каждый раз, когда гремят аплодисменты, слышим тихое — не в микрофон — для себя, только для себя — "Спасибо".

Сначала предполагалось так: концерт пройдёт без перерыва — ведь через три часа спектакль. Но студенты не отпустят, сразу стало ясно. Решили — Владимиру Семёновичу нужен небольшой отдых.

Занавеса не было, просто Высоцкий ушёл в глубину сцены, снял гитару...

И тут я решила. Продираюсь сквозь толпу обступивших его.

"Корреспондент морской газеты?" — он удивлённо поднимает брови и оглядывается на организатора концерта — черноволосого бойкого человека. Видимо, была договорённость: никого из посторонних. Я в отчаянии — ничего себе журналистский "успех".

"Но всего два вопроса", — лепечу.

Лицо Владимира Семёновича смягчается.

"Десяти минут хватит?"

"Конечно", — отвечаю торопливо, чтобы не раздумал.

Гвалт стоит ужасный.

"Уголка тихого не найдём здесь?"

"Может быть, поднимемся в редакцию? Это рядом, по лестнице".

Взбегает легко. Гитару держит бережно, перед собой.

"Как Вы относитесь к песне? Своей песне? Какое место занимает она в Вашем творчестве? Ведь есть ещё и Театр на Таганке. Есть кинематограф..."

"Удивитесь, наверное, — говорит спокойно, голос густой и в то же время мягкий, — если использовать это изъезженное слово хобби, то отнесу его не к песне. Хотя многим хотелось бы этого. Нет, песня для меня — главное..."

Второй вопрос задаю, конечно, по тем временам глупейший.

"Собираюсь ли выпускать книгу стихов? — переспросил он. И усмехнулся. Горько и как-то беззащитно. — Собираюсь. Но разве от меня это зависит..."

Звонок на концерт. Решили — несколько минут он оставит для меня после концерта.

И снова жёсткие, жестокие песни о мещанстве, сытом чванстве, нравственной тупости...

*Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более, когда в неё плюют...*

Конечно, разговора после уже не получилось — до спектакля оставалось минут пятнадцать. А ещё надо было добраться до Дворца имени Первой пя- тилетки.

Но я приготовила блокнот и ручку:

"Пожалуйста, несколько слов для моряков".

На секунду задумавшись, размашисто пишет на листочке в клеточку: "Счастливо плавать и возвращаться. Добра. Высоцкий".

Отдавая ручку, улыбается:

"Успеха Вам, морской корреспондент. Хотя и напрасно это..."

Тогда я не поняла, что напрасно. Но он-то уж знал, как в воду глядел...

Репортаж написала быстро. Вот он сейчас передо мной, на пожелтевших редакционных бланках. Назвала "Красный, чёрный, белый". Объяснила это так: "Эмоциональную насыщенность песен Высоцкого можно сравнить, пожалуй, с плакатом. Художественные средства последнего весьма скупы и чаще всего плакатисты ограничиваются тремя цветами..."

Это у Высоцкого-то художественные средства скупы... Но как говорится, что написано пером...

Наш осторожный редактор не поленился и созвонился с горкомом. Ин- структор отдела пропаганды, в общем-то, миляга-парень, замахал руками...

Одним словом, печатать запретили. Категорически".¹⁶⁰

Итак, очередное интервью с Высоцким пошло не в газету, а в корзину. По- чему? Вряд ли даже сами запрещающие могли бы членораздельно ответить на этот вопрос.

Ещё один концерт Высоцкого в Ленинграде состоялся 24 июня 1972 года в ЛОМО. Об этом выступлении подробно рассказал В. Морган, чьи воспоми- нания я включил в эту главу без сокращений:

"Душным летом 1972 года в Ленинграде, на Чугунной улице, в коробке слу- жебного помещения, называемой совещательной комнатой, где в тот момент находились поэт Г.Поженян и ещё двое незнакомых мне парней, я впервые лицом к лицу встретился с великим человеком — Владимиром Высоцким.

В то время я уже целый год трудился репортёром-подёнщиком на радио Ленинградского оптико-механического объединения, сокращённо — ЛОМО.

Великий тёзка мой к тому времени преуспел: бросил Киевский строитель- ный институт, где учился по настоянию родителей (это ошибка — Высоцкий учился в Московском инженерно-строительном институте им. В. Куйбышева — М.Ц.), закончил театральную студию, попробовал актёрскую силу на подмостках двух или трёх московских театров и прибыл в прославленный город на Неве уже в роли бессмертного Гамлета в составе труппы знаменитого Театра на Таганке.

Таганцы ставили пьесу Шекспира во Дворце культуры имени одной из советских пятилеток, уж не помню точно, какой по счёту. (Полагаю, В. Морган несколько лукавит: Дворец культуры им. Первой пятилетки был в Ленинграде местом весьма известным — *М.Ц.*) Творческая интеллигенция и советско-партийная общественность Северной Пальмиры пришла в необычайное волнение от невиданного до сих пор Принца Датского, произносящего шекспировский монолог в переводе Бориса Пастернака на пустой сцене, у края свежeweыкопанной могилы, в спортивном трико и с гитарой наперевес.

Кому-то это показалось, кому-то — не очень, кто — "за", кто — "против". Горячие дискуссии вокруг образа нового Гамлета, воплощённого на сцене Высоцким, переходили порой в рукопашные схватки. Особенно в студенческих общежитиях.

И вдруг в среде местных журналистов и газетчиков разнеслась удивительная весть, что всеобщий кумир выступит со своими песнями в конференц-зале ЛОМО. Здесь в то время находилась одна из лучших сцен тогдашнего Союза с любящим исполнителем интеллигентным и благодарным слушателем.

Бывшее ЛОМО — одна из передовых и крупнейших в мире фирм по оптике, радиотелемеханике и акустической аппаратуре для космоса и подводных изысканий. Трудилось там тогда тысяч сорок разного народу: все в наушниках производственной музыки, почти все сплошь в белых халатах и мягких тапочках, в герметично закупоренных помещениях с заданным микроклиматом, с Политехническим институтом на базе предприятия. Здесь становилось нормой: высококвалифицированный рабочий с одним, а то и с двумя инженерными дипломами.

Дюраль, стекло, бетон... Мягкие кресла просторного конференц-зала амфитеатром облегли небольшую открытую, полуовальную сцену, оборудованную микрофоном стационарной звукозаписывающей студии. А само предприятие, кстати, считалось "закрытым", оборонного значения, и чужих журналистов со стороны просто-напросто оттуда выгоняли. Информация местных газетчиков, поставляемая ими во внешний мир, тщательно отцеживалась через секретный отдел. В многотиражной газете ЛОМО "Знамя" (правильное название газеты — "Знамя прогресса" — *М.Ц.*) сотрудничал в те годы Сергей Довлатов, черпая там материал для своих первых рассказов, и вырастая в известного писателя.

Со всех ног бросился я к своему редактору на радио, сообщая о скором прибытии Высоцкого. Она поморщилась.

— Что ты предлагаешь?

— Конечно, музыкально-литературную композицию! — воскликнул я, помолодому наивный, хотя уже не однажды "битый".

К тому времени мне удалось озвучить в эфире стихи тогда ещё гонимого Эдуардаса Межелайтиса, снабдить музыкой мягкий, "камерный" мир ленин-

градской поэтессы Тамары Никитиной, других редко печатаемых лириков, не считая местных талантов из литературного объединения ЛОМО. Мне казалось довольно несложным создать радиокомпозицию по творчеству Высоцкого, принимая во внимание высокую степень его блистающего самобытностью поэтического таланта и широкую уже к тому времени известность поэта и ведущего артиста Театра на Таганке. Но редактором моим была женщина предпенсионного возраста, познавшая все тайны партийной жизни. На прекрасных студийных "МэЗах" она частенько и скрытно переписывала песни того же самого Высоцкого, неплохо приторговывая бобинами по 100 рэ за штуку (это в те времена!), так как только она пользовалась правом на внос и вынос магнитофонной ленты через проходную. Мне, однако, начинающая бизнес-коммунистка жёстко отрезала:

— Нет! — А потом, чуть подумав, — может быть, только минут на пять в "Новостях".

Её скепсис и настороженность мне были непонятны. В свои тридцать лет я совершенно не реагировал на то, что всего лишь четыре года назад, жарким летом 68-го, под гусеницами советских танков погибла "пражская весна" в Чехословакии, и что как раз в 72-м началась очередная чистка в рядах творческой интеллигенции Союза.

По словам нынешнего нашего земляка Станислава Холмогорова, двенадцать лет проработавшего в Театре на Таганке, накал страстей и ужас ожидаемого разгрома труппы с особой силой выражен в песне Высоцкого "Ещё не вечер", в которой любимый театр ассоциируется с пиратским кораблём "Корсар", едва держащимся на плаву. Только отчаянный телефонный звонок "по вертушке" главного режиссёра Юрия Любимова генсеку Брежневу помог ему спасти своё сценическое детище.

Всего этого, конечно, не знали в то время ни я, ни редакторша. Но она была всё же искущённее меня. Предстоящая встреча в ЛОМО с Высоцким нигде в городе заранее не была объявлена, и я, обрадовавшись отсутствию пишущей братии, помчался с портативным магнитофоном "Репортёр-5" венгерского производства на интервью с поэтом. А моя руководительница мигом отправилась в партком совет держать: пускать в эфир сообщение о Высоцком или не пускать?

Новая трудность неожиданно настигла меня у самых дверей конференц-зала. Поклонницы Высоцкого — молодые работницы и те, кому "по благу" удалось попасть на территорию головного предприятия, запрудили собой все подходы-выходы. Как и положено соперницам, стояли они молча, отчуждённо друг от друга. Но когда перед началом концерта появился Высоцкий в оцеплении народных дружинников, истеричные почитательницы поэта всей своей массой устремились к нему. Пробриться сквозь них было просто невозможно.

Крепким парням удалось затиснуть непризнанного гения в продолговатую комнату. Пятеро из них заняли круговую оборону у дверей, и к призывным выкрикам юных ленинградок "Володя! Володя!" приметался и мой сердитый баритончик: "Пресса! Пресса! Здесь — пресса!" Я при этом яростно работал локтями, держа над головой красную книжечку с золотым тиснением.

Растерявшийся дружинник вставил голову в дверь и сообщил в пространство:

— Там какой-то из прессы...

— Кто такой? — резко спросил глухой, как бы простуженный басок.

— Я — корреспондент местного радиовещания!

— А-а-а... Тогда заходи, — улыбочиво протянул Высоцкий, и коротко, но участливо спросил:

— В чём нужда?

— Только небольшую радиобеседу для наших слушателей — работников объединения, — сказал я.

...В появившейся потом песне "Интервью" Высоцкий дал нелестный отзыв о деятелях масс-медиа, но полагаю, это не про меня. А опасливые советские журналисты, думаю, в то время не баловали его своим вниманием. Наверное, поэтому на мои слова Высоцкий удивлённо вскинул брови, пристально взгляделся в меня и пророкотал окрепшим голосом:

— После... После концерта. Минут десять, не больше.

— Раз уж у нас тут сидит корреспондент, — сказал Поженян, — я поведаю для всех об одном случае, о котором рассказал мне военный моряк... Уж не знаю, в каком районе мирового океана их подводная лодка, субмарина, потерпела аварию и легла на грунт. Лежать морякам на дне пришлось сорок восемь часов, задыхаясь от недостатка кислорода, обливаясь потом. У нескольких членов экипажа, в том числе у замполита, помутился рассудок. В изолированном отсеке подлодки оказался магнитофон с записями песен Высоцкого. Все эти долгие, жуткие часы они беспрерывно крутили кассеты и выжили. Особый эмоциональный настрой вызвала у моряков песня "Спасите наши души".

Прищурившись, словно всматриваясь в темноту сквозь прожектора, подхватил тему героики и Высоцкий:

— Вот у меня недавно был случай, на репетиции... Стоим мы на сцене у края "могилы". Там есть такой деревянный брус. И вдруг мой напарник оступается и летит головой прямо на угол. У меня сердце захолонуло. Но я этого парня успел подхватить и говорю ему: "Теперь ты мне по гроб своей жизни обязан". А он смеется: "Нет, говорит, теперь ты меня должен до самой пенсии содержать!".

По ходу этого рассказа я впервые получил возможность увидеть поэта и отметил его прекрасную физическую подготовку, крепко сбитое тело чело-

века невысокого роста, замечательную координацию движений и мгновенную реакцию. Поразило меня двойственное впечатление, которое оставляло его лицо. Внешне Высоцкий мог вполне сойти за ничем не примечательного московского парня, если бы не какое-то тонкое, идущее изнутри благородство. Чёлка. Тяжёлый подбородок. Густые брови. Оттопыренная нижняя губа. И постоянно сдерживаемая внутренняя сила.

Показалось, что Высоцкого занимает в его рассказе нравственная сторона процесса "спасение — благодарность". Он, видимо, и размышлял об этом, когда заметил, что я, настырный, давно уже тихонько включил свой магнитофон.

— Ну, спрашивай уже, — понятиливо усмехнулся он.

— Владимир, — отчётливо и смело, как в прямом эфире, задал я свой первый вопрос, — скажите, пожалуйста, как Вас по отчеству?

— Зачем это Вам? — неожиданно резко и тяжело откликнулся Высоцкий.

— Вы — всенародный поэт, известный артист известнейшего театра в нашей стране и за рубежом, Вы старше меня и встреча наша официальная. Не могу же я перед радиослушателями называть вас просто Володей. Как-то несообразно с ситуацией, — как мог, объяснил я.

— Ну, Семёнович, — нехотя буркнул Володя. И отпарировал: — А Вас как?

— Ну, Иванович, — в тон ему подхватил я. — Итак, Владимир Семёнович, скажите, пожалуйста, как Вы оцениваете своё творчество? Вы — кто: менестрель, бард, шансонье?

— Я поэт! — твёрдо, как математическую формулу, произнёс Высоцкий. — Я — поэт, который пишет стихи и исполняет их под гитару. Я никогда не пою чужие песни или стихи. Я думаю, что если бы Пушкин жил в наше время, он бы тоже исполнял свои стихи под гитару. Он, кажется, владел каким-то музыкальным инструментом.

— А кто Ваш любимый поэт?

— Я всех и по-разному люблю. Нельзя любить только одного кого-то, исключительно выборочно.

— Где и какие Ваши книги могут почитать наши радиослушатели?

Высоцкий задержался с ответом. Вмешался Поженян:

— На этот вопрос я отвечу. Мы, друзья, помогаем Володе с выпуском первого поэтического сборника. Он скоро выйдет, мы надеемся.

— А какой совет Вы могли бы дать молодым людям? Как стать знаменитым или, скажем, известным?

— Выйти на улицу, например, Горького, — пожал плечами Высоцкий, — выбрать витрину побольше, и — ногай! Чтоб стёклышки посыпались. — Его примеры были, что называется, от "противного". — Смотри, кто к какой известности стремится...

Продолжить Высоцкому не удалось. Стремительно распахнулась дверь и, вырвавшись из рук дружинников, в комнату вбежала разгорячённая борь-

бой блондинка с накладными ресницами и румянами на щеках, в ослепительно серебряном платье с люрексом, вся похожая на космическое создание, и стала медленно надвигаться прямо на Высоцкого. "Вторжение" незнакомки меня взволновало только по одной причине: не помешала бы она нашему интервью!

А Высоцкий, сидевший за столом вполоборота в мою сторону, даже не переменял позу, только зыркнул на девушку да по-боксерски набычился.

Не встретив у поэта, видимо, ожидаемой реакции, поклонница разочарованно развернулась и (о, счастье!) выпорхнула из комнаты. Я облегченно вздохнул.

— Итак, — вернул меня к прозе жизни ровный голос Высоцкого, — продолжим нашу беседу...

— Владимир Семёнович, расскажите, пожалуйста, как зародился замысел непривычного зрителям образа Гамлета, которого Вы играете на сцене? — задал я новый вопрос.

— Однажды, — раздумчиво надиктовывал Высоцкий, — мы с Юрием Любимовым оказались в одном купе скорого поезда. Я рассказал Юрию, как я воспринимаю Гамлета и всю эту пьесу. Начиная с монолога "Быть или не быть". Знака вопроса в этом предложении у Шекспира нигде нет. И мы не должны канонически считать, что Гамлет — этакая полубезумная личность, запутавшаяся в сетях обстоятельств. Нет, Гамлет — это не потерявший разум уличный артист. Он — принц, царедворец, его учили этой науке: управлять собой, своей судьбой и людьми. Возраст у него совершенно зрелого мужчины. Не случайно, а намеренно он протыкает шпагой за занавесью подслушивающего противника. Он осознанно расправляется со всеми своими врагами. Он для этого и прибыл на корабле из Англии, чтобы навести порядок в своём доме...

И тут в конференц-зале прозвенел первый звонок.

— Что Вы хотели бы пожелать нашим радиослушателям-оптикам? — заученно выпалил я под конец.

— Чтобы здоровы были. Чтобы выпускали больше очков, биноклей, фотоаппаратов и микроскопов. Ну, что там ещё?

— А Вам, Владимир Семёнович, — дальнейших творческих удач и свершений!

Я выхватил из кармана театральную программку "Гамлета" и попросил у Высоцкого автограф. Мыслями он уже весь был на эстраде и буквально слово в слово повторил своё пожелание, добавив только: "Дорогим оптикам".

Этот вечер мне запомнился на всю жизнь. Свет в зале во время исполнения погасили. Высоцкий выглядел эффектно: старинная, заправленная в брюки русская косоворотка малинового цвета с горячим оттенком.

Публика восторженно воспринимала затаённую иронию в стихах поэта, а клокочущая боль, вырывающаяся из его истерзанного горла, казалась той самой болью по утраченному людьми человеческому достоинству.

Поражало произношение артиста. До Высоцкого никто так не пел. Общепринятые правила предписывали певцу "сглатывать" консонанты, добиваясь идеально открытого звучания гласных. Новатор по природе и бунтарь, Высоцкий "вытягивал" согласные, казалось бы, мёртвые звуки в конце слов, и они оживали, послушные его воле.

...Скоро новая манера исполнения станет почти нормативом. Но Высоцкий и здесь был первым. Не знаю, кто-нибудь до меня отважился взять интервью у поэта, гонимого партийным официозом? Вряд ли. Не оказалось киноплёнок и видеозаписей театральных постановок, в которых был занят Прометей-Высоцкий. В вихре житейских бурь пропала часть моих материалов, а оставшиеся я отправил в Комиссию по творческому наследию поэта. Но чем дальше отстоит от нас то время, тем крупнее и рельефнее обозначается для потомков сложное и многогранное творчество Высоцкого. И я счастлив, что интервью, которое я провёл с ним, вышло в эфир летом 72-го. Интервью, ставшее для меня самым значительным событием в моей творческой жизни.

...На улице Пржевальского, неподалеку от Театральной площади и того самого Дворца культуры, жил мой младший и единственный брат Александр. Шли мы с ним как-то по своим заботам, и вдруг я снова и, как оказалось, в последний раз увидел Высоцкого. В знакомой малиновой косоворотке, в сапогах, верхом на лошади поэт триумфально пересекал асфальтное пространство Театральной площади и перепутанные в этом месте трамвайные рельсы. Никто из постоянно дежурящих здесь милиционеров не останавливал всадника. Они знали его в лицо, и кто предполагал тогда: певцом какой эпохи будет этот поэт? И запомнился мне Высоцкий именно таким: гордым, величественным и необыкновенно красивым".¹⁶¹

Корреспондент упомянутой В. Морганом многотиражной газеты ЛОМО "Знамя прогресса" тоже брала в тот день интервью у Высоцкого. Об этом интервью долгие годы не знали даже самые дотошные знатоки жизни поэта. Его обнаружил и напечатал в журнале "Вагант" известный московский высококовед В. Дузь-Крятченко. Приведу текст без сокращений:

"...Небольшого роста. В алой рубахе. Резковатым жестом с загорелого лба — пшеничную прядь... Принц датский. Гамлет "таганский". С гитарой. — Вам, наверно, часто задают этот вопрос: почему Вы, "Хозяин тайги", участник "Опасных гастролей", альпинист в связке, — Гамлет? Неисповедимы пути актёра, или эта роль — давно обдуманый шаг с "узкой" тропы?

— Несколько лет назад мы возвращались из Дубны. Я сидел напротив Любимова, главного режиссёра нашего театра, и два часа под стук колёс объяснял ему, почему хочу играть Гамлета. В поезде происходила как бы "защита роли".

— И, значит, нужны были веские аргументы в пользу вашего Гамлета?

— Основной аргумент может, наверно, показаться смешным и странным. Последнее время я слышал от многих хороших актрис, что их мечта — роль Гамлета. Конечно, женская доля в театре тяжелее мужской: меньше интересной работы. Не создали драматурги "женского Гамлета". Есть леди Макбет, ещё два-три образа — и всё... Но, с другой стороны, мне кажется, что раз женщины мечтают о "Гамлете" — значит, он ещё не сыгран.

— То есть, не сыгран исчерпывающе?

— Грубо говоря, не сыгран "по-мужски"... Для меня Гамлет не совсем такой, каких я видел на сцене, и каким от души аплодировал. Он принц крови, он жил в жёсткое время, когда ели мясо с ножа, дрались на поединках. Он 30 лет варился в этом соку и готов управлять государством. Чингисхан говорил: "Диктатор должен быть человеком с короткой шеей". Мой Гамлет — "с короткой шеей". Но это лишь одна грань сложного и тонкого образа. Гамлет учился в университете, вдохнул новых идей... Он не принимает всего, что происходит вокруг, ему отвратительны эти методы борьбы, но и сам он не может действовать иначе, чем другие, и мучится именно оттого...

И всё же мой Гамлет не решает вопроса "Быть или не быть?" Между прочим, у Шекспира нет после этой фразы вопросительного знака. Гамлет — нормальный человек; он понимает, что жизнь всё равно прекрасна, хотя ему тесно и тошно в этом мире, хотя иногда он доходит почти до помешательства... Всё равно он нормальный человек. Помните: "Кем бы я не стал изображать себя...". Но я, кажется, увлёкся. Не стоит так глубоко закапываться. Можно ногу сломать. Да что там ногу. Жизнь можно сломать на "Гамлете".

Мы покажем спектакль ещё несколько раз и, кстати, сегодня — через два часа...

— Но это сообщение, очевидно, нельзя принять как приглашение для тружеников ЛОМО? Билеты в ваш театр не достать...

— И коллектив театра это обстоятельство, сами понимаете, радует... Но к ЛОМО у нас особое отношение, поэтому я сейчас здесь, и не впервые. Дело в том, что рядом со старым зданием нашего театра строится новое, и нам бы очень хотелось, чтобы звукоаппаратура для него была изготовлена в ЛОМО. Мы уверены, что всё, сделанное здесь, от маленького аппарата до большого телескопа, — со знаком качества...

К сожалению, вся труппа не могла сегодня приехать: гастроли очень напряжённые. И я просто показал, ну, что ли, своё хобби — новые песни...

— Кстати о песнях. Многие ваши песни звучали в фильмах с вашим участием, использовались в постановках вашего и других театров... Но уже были попытки исполнять их с эстрады. Как вы относитесь к последнему?

— Злюсь. Это не Песни в прямом смысле, так же как я не певец. И я никогда не рискну исполнять песню, написанную другим человеком. Но люблю, когда "меня поют" мои друзья, актёры нашего театра. Это уже совсем другое...

— Сейчас много говорят о менестрелях, бардах, и т. д., и т. п. Фактически об особом жанре в искусстве — когда автор слов, музыки и исполнитель в одном лице. Но, видимо, для каждого, кто пробует себя в этом жанре, одна из трёх муз всё-таки главная. И для Вас, наверное, — стихи?

— Да, я ни в коей мере не причисляю себя ни к бардам, ни к менестрелям. Это надуманные слова. Я пишу стихи, которые лучше звучат ритмизованно, под гитару, — вот и всё...

— Вам бы хотелось их опубликовать, издать сборник?

— Конечно. Это, наверное, мечта, каждого пишущего. Я уже думал об этом, и мои друзья, поэты, обещают помочь. Во всяком случае, нужно поработать: не всё, что хорошо звучит, так же хорошо ляжет на бумагу...

— А каким циклом Вы бы открыли свой сборник?

— Стихами о Великой Отечественной. Меня иногда спрашивают: "Почему ты так много пишешь на эту тему? Можно подумать, что всю войну прошёл, а сам в это время ещё пешком под стол ходил". Это хорошо, что так можно подумать... Вообще мне кажется, человек должен ощущать себя современником любой справедливой борьбы, когда бы и где бы она ни происходила.

— Очевидно, это не только Ваша точка зрения, но и один из главных девизов Театра на Таганке?

— Можно судить по репертуару: "Десять дней, которые потрясли мир", "Гамлет", "Галилей". Последняя работа театра — спектакль по стихам и поэме Евгения Евтушенко об Америке — сыграли всего два раза и будем теперь играть в новом сезоне. Работаем над спектаклем, озаглавленным фразой Пушкина: "Вот и славно, вот и хорошо!.."

— Владимир Семёнович, поскольку в Вашем лице сегодня весь коллектив театра, не могли бы Вы сказать несколько слов для читателей еженедельника? (Ведь зал вместил далеко не всех поклонников "Таганки").

— Могу сказать, что наш творческий коллектив желает успехов вашему творческому коллективу, особенно в работе вашего коллектива для нашего коллектива. А мы, в свою очередь, и в следующие гастроли не будем мучиться над вопросом "Быть или не быть?" на Чугунной...

И взглянув на часы — Гамлет сбежал по лестнице с легкостью и быстротой натренированного спортсмена..."¹⁶²

Сохранилась отличного качества фонограмма того концерта. Все специалисты-высоцковеды знают её по фразе, сказанной Высоцким: "Жалко, что ушла девушка..." Теперь мы знаем имя этой девушки.

"Я действительно ушла с концерта, потому что у меня был маленький ребёнок, сказала мне Ирина Чуди, — "мне было совершенно не до концерта. Я пошла на концерт, послушала, кажется, две песни всего — и надо было уходить. Я встала и пошла к проходу. Высоцкий это заметил и сказал: "Жалко, что ушла девушка." Ну и на самом деле — с его концертов никто не уходил. Для него это, видимо, было неожиданностью. А потом, когда мы с друзьями слушали запись, то обратили на это внимание. Вот и вся история."¹⁶³

Иногда бывает так, что зрители, побывавшие на концерте Высоцкого, через много лет не могут назвать точное место его проведения. Об одном таком выступлении мне рассказала Наталья Быкова.

"Меня и моего тогдашнего мужа пригласил на концерт кто-то из организаторов. Мы хотели ещё друзей пригласить, но нам сказали, что всё очень строго и выделили нам только два билета. Концерт был в каком-то НИИ, но я не помню, где именно,.. Сначала я Высоцкого увидела на улице перед концертом. Честно говоря, я его не признала. Он мне показался каким-то сублильным, я его не таким представляла. Стоял он возле иномарки — в то время это была большая редкость, — был одет не в рубашку, а в чёрный свитерок.

Прошло уже очень много лет, так что многое я уже просто не помню, но осталось в памяти, что у Высоцкого на гитаре порвалась струна и пока искали запасную и потом, пока он её сам менял, он рассказывал о роли Гамлета. На меня этот рассказ очень подействовал, мне захотелось посмотреть этот спектакль. Было видно, что ему очень дорог этот спектакль и эта роль. Чувствовалось, что ему хочется об этом поговорить, так что рассказ продолжался довольно долго. До этого я как-то не ассоциировала Высоцкого с театральной деятельностью, а вот концерт прослушала практически с открытым ртом и с замиранием сердца.

Запомнились ещё две вещи. В самом начале он отказался начинать петь, пока зрители не рассядутся на свои места, а в конце он твёрдо сказал, что на "бис" никогда не поёт. Было видно, что он диктовал свои условия публике довольно твёрдо."¹⁶⁴

Благодаря существующей фонограмме концерта, мы можем с уверенностью сказать, что рассказ Н. Быковой относится к выступлению Высоцкого в Институте токов высокой частоты. Именно там у него порвалась струна, именно там он заполнил незапланированную паузу рассказом о постановке "Гамлета" в Театре на Таганке.

О выступлениях Высоцкого в общежитии ЛЭТИ, перед студентами физико-технического института в посёлке Шувалово и на заводе имени Я. Свердлова практически ничего не известно. Несколько больше мы знаем о выступлении Высоцкого в ДК им. Кирова. Видимо, запомнилось это выступление его организаторам из-за различного рода неприятностей.

"Пожалуй, самым нервным был для меня концерт Высоцкого в ДК им. Кирова, — говорил мне Э. Крейнин. — Первоначально концерт должен был состояться в Доме архитектора. Переговоры с дирекцией Дома вела по моей просьбе главный архитектор ВАМИ, член Союза архитекторов И.В. Ерофалова. Согласие на проведение концерта было получено, и мы приступили к изготовлению и распространению билетов. Но... В день концерта Ерофаловой неожиданно позвонили из Дома архитектора и сообщили, что все договорённости отменяются. Очевидно, испугались ответственности и решили не рисковать. Ведь это было время, когда концертная деятельность Высоцкого в Ленинграде официально не поощрялась.

Пришлось срочно искать другое помещение. Нам удалось договориться с Малым залом ДК им. Кирова. Кого-то мы успели предупредить, для остальных пришлось организовывать подвозку (от Дома архитектора). В общем, концерт состоялся.

Но и здесь не обошлось без ложки дёгтя. О том, что во Дворец культуры приехал Высоцкий, очень быстро узнали сотрудники ДК. Многие из них пришли в зал. Увидеть и услышать живого Высоцкого — большая удача. Доложили о Высоцком и директору Дворца. Тот нашёл меня и потребовал немедленно прекратить концерт. К счастью, Володя уже завершал выступление. Я передал ему записку, что, мол, через несколько минут здесь должно начаться какое-то мероприятие. Он, конечно, всё понял и, исполнив ещё одну песню, попрощался с залом"¹⁶⁵

Э. Крейнин затруднился датировать тот концерт. Мне помогла Н. Кане, припомнившая, что это выступление состоялось в тот же период времени, что и концерт на Лампушке, описанный в литературе, посвящённой Высоцкому, настолько детально, что ему надо посвятить отдельную главу.

КОНЦЕРТ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Выступление на озере стало, наверное, самым известным концертом Высоцкого. О нём высказались, кажется, все, кто там был и, рассказали обо всём, что было, и даже, как мы увидим далее, о том, чего не было. Впрочем, по порядку.

Выступление Высоцкого планировалось провести в уже хорошо известном нам клубе "Восток", но...

Н. Кане, бывший председатель совета клуба: "Но должностные лица отказали. Они просто боялись. Высоцкий ехать за город согласился. О какой бы то ни было рекламе концерта речи быть не могло. Оповещали друг друга при личной встрече или по телефону. Зато зрительных мест на природе было много, и количество приглашённых росло лавинообразно".¹⁶⁶

А. Яхныч, член клуба "Восток": "Зал не вмещал всех желающих побывать на концерте Высоцкого, поэтому мы сразу планировали концерт в лесу. Ну и, кроме того, у нас очень активно действовал идеологический отдел обкома партии.

Нам вообще приходилось иметь много дел с этим отделом. Вы знаете, наш клуб — это единственный в Советском Союзе клуб такого рода, который с момента создания не был ни разу закрыт и существует до сих пор. Это произошло потому, что мы умели всячески изворачиваться.

Организацией этого вечера занималась Наташа Смирнова, а отвозил Высоцкого туда на своей машине Станислав Хлусевич".¹⁶⁷

С. Хлусевич, член клуба "Восток": "В тот год в Ленинград приезжала "Таганка". В силу некоторых обстоятельств Высоцкого надо было везти на концерт в районе Сосново на машине, в Ленинграде ему концерт не разрешили. Мне предложили, чтоб я его отвёз, так что общение было очень коротким".¹⁶⁸

Н. Курчев, член клуба "Восток": "На платформе в Сосново нас встречал человек в одних плавках, но с плакатом в руках — "Свадьба". Это чтобы не вызывать нездорового любопытства. Правила конспирации нами соблюдались. Непосвящённые ничего бы не заподозрили, а посвящённые даже знали фамилию встречающего — Степанов из группы Михаила Кане, прибывшей накануне вечером".¹⁶⁹

Н. Смирнова: "По пустынному Приозёрскому шоссе мы просто летели. Чуть впереди на новеньких "Жигулях" шёл Миша Крыжановский, с ним — Юра Кукин, поклонникам авторской песни это имя говорит о многом.

В семьдесят втором году, если помните, стояла страшная жара. Возможно, поэтому в районе Лемболово лопнуло колесо. Тряхнуло нас так, что если бы Хлусевич не справился с управлением, машина точно бы перевернулась.

Остановились. Почти шоковую паузу прервал Высоцкий — хвалебными словами в адрес водителя. Стас принялся менять колесо. Мы с Володей прошли по дороге: интересно было знать, в чём причина прокола; ничего колюще-режущего так и не нашли.

Вернулся Крыжановский, стал уговаривать Высоцкого пересесть к нему. Володя вспылил:

— Ну уж нет! Я с этими людьми ехал — с ними и доеду. Бросать их в такой ситуации не имею морального права".¹⁷⁰

Ю. Кукин: "У костра Высоцкий спросил окруживших его людей в купальниках да плавках:

— Микрофонов ни у кого нет?

— Нет, нет, разве что у кого-то в трусах, — отшутились.

— Ну и слава Богу. Тогда я спою парочку песен из тех, что записывать не собираюсь. Я, можно сказать, каждую ночь пишу по песне — по две — и всё — брак, всё наутро — в корзину.

Михаил Крыжановский, страстный коллекционер, вздохнул: "Мне бы эту корзину!"

— Потому-то я и опасюсь микрофонов".¹⁷¹

На этом концерте выступал не только Высоцкий. Перед ним выступали ленинградский бард М. Кане и Ю. Кукин. А потом Высоцкий спел к восторгу собравшихся двадцать две песни!

Н. Курчев договорился с сотрудником ленинградского ГАИ Г. Сиразетдиновым, и тот на служебном мотоцикле привёз громкоговоритель — без этого концерт просто не мог бы состояться. Я специально подчёркиваю это обстоятельство, поскольку иначе абсолютно непонятно, почему Высоцкий решил петь рядом с мотоциклом, который оказался запечатлённым на десятках фотографий, сделанных во время выступления.

Ю. Кукин: "В город мы возвращались на Мишиной машине. С нами был Виктор Иванович Матров, мой знакомый, официант из Петродворца, человек до безумия влюблённый в Высоцкого. На Лампушке они познакомились, Володе Виктор понравился. Всю дорогу Матров о чём-то расспрашивал Высоцкого. А тот, насколько я могу судить, безжалостно врал! Высоцкий — артист, он как бы вошёл в роль. Матров для него был восторженной публикой..."¹⁷²

М. Крыжановский, коллекционер записей бардов: "Что происходило на обратном пути, никто, кроме меня, не знает. Я вёз Кукина и ещё такого Матрова, официанта из ресторана в Петергофе, который всё время бубнил, что он не понимает, зачем записывать песни Высоцкого. Вот он Высоцкого раз посмотрел, раз послушал, и ему хватит на десять лет впечатлений. Зачем записывать?"

Значит, везти его обратно выпало мне. Было воскресенье. Спектакль начинался то ли в 19.00, то ли в 19.30. А собирались мы выезжать в шестнадцать часов.

Я Володю подталкиваю, мол, пора ехать. А он совершенно не реагирует. Ему интересно — и больше ни о чём он слышать не хочет. Вот уже буквально полчаса до начала спектакля остаётся. Наконец, выезжаем. Вы представляете себе ленинградское приозёрское шоссе в воскресенье во второй половине дня — однопольное движение, сплошная осевая линия, сплошной поток машин 30-40 км до Ленинграда, возвращающихся в город. Мы, естественно, попадаем в этот поток. Он сидит рядом, на переднем сиденье, прямо-таки кипит:

— Давай, скорее!

А у меня в талоне две дырки. И если я нарушу правила, а я знаю, что у нас ГАИ совершенно железное на этой трассе, то ли превышу скорость, то ли пересеку осевую линию — мне будет обеспечена последняя дырка.

— Дай я сяду за руль.

— Никаких, не могу дать тебе руль, потому что это не твой автомобиль, и ты ничего не понимаешь.

Ругались страшно. Он нервничает, а я еду, как все, в потоке, потому что закон — тайга. Не могу себе позволить нарушить.

А мне прав жалко. Потому что тогда у нас были так гайки закручены, что чуть что — права отбирают. Это значит пересдача — она займёт массу времени. А быть без машины в самый сезон, когда только и ездить... Ну, не мог я себе этого позволить. В общем, приехали мы чуть ли не на час позже начала спектакля.

Подъезжаем и наблюдаем такую картину. Вдоль Крюкового канала прогуливаются Хмельницкий, Золотухин, Васильев. Посматривают вверх, как будто Высоцкий спустится откуда-то с небес. Ходят кругом и смотрят, откуда он появится. Это ДК Первой пятилетки. Короче, они у служебного входа болтаются с потерянным видом. Я подкатываю, Володя спокойно, не торопясь, выходит. И эта тройка совершенно не высказывает никаких эмоций, а тихо и спокойно идёт переодеваться к спектаклю".¹⁷³

Это — то, что было. А теперь о том, чего не было. Несколько лет назад в самиздате ходили заметки под приковывающим внимание названием "Высоцкий на Лампушке, или Хроника неудавшегося убийства". В моём архиве они хранятся с автографом автора, М. Шишмарёва, хотя я с ним никогда не встречался. Кто-то когда-то сделал мне такой подарок.

Автор доказательствами себя не утруждает: "Владимира Высоцкого должны были убить в лесу под Сосново 1 июля 1972 года. Приказ в форме пожелания исходил от двух членов Политбюро", — так начинается "страшная сказка".

В общем, Высоцкий остался в живых только по двум причинам: во-первых, вместо него пел двойник (очевидно, подготовленный другими членами Политбюро — М.Ц.). Во-вторых, автор статьи оказался настоящим суперменом.

1 июля у озера Лампушка (на верхнем фото с Галиной Афанасьевой)

1 июля
у озера Лампушка
(на верхнем
фото с Галеем
Сиразетдиновым)

"Двойник в полном гриме был радостно встречен публикой. Знал ли Высоцкий, что его уже подменили на берегу? Что его одежду уже забрал двойник (сам Высоцкий, очевидно, в город вернулся голым — *М.Ц.*). Двойник быстро переходил холм, и вся толпа бросилась занимать места у микрофона. Берег сразу опустел.

Я смотрел, как забавно Высоцкий бултыхается в воде. (Вообще-то бултыхаться, тем более, забавно, может человек, едва умеющий держаться на плаву, а Высоцкий переплывал Волгу — *М.Ц.*) Что-то заставило меня настрожиться. По характерным пузырям я "вычислил" аквалангиста. Внимательно присмотрелся: точно! Под Высоцким плавает аквалангист. Спустя десятилетия я узнал, что немного ошибся: было два аквалангиста (пройдёт ещё десяток лет и окажется, что "их было восемь" — *М.Ц.*). По первому варианту ликвидации они должны были подержать Высоцкого под водой.

Перевернутым стаканом я несколько раз хлопнул по воде: так на Волге приманивают сомов, и этот звук "бьёт по ушам" подводников. Высоцкий проделывал кульбиты, плыл зигзагами, наконец, выскочил на берег". (Наш супермен, видимо, стакан всегда носил в кармане. Очевидно, на случай охраны Высоцкого от покушений. Да и вообще... Мало ли — вдруг сома приманить захочется... — *М.Ц.*)

Но на этом "происки спецслужб" не закончились. "К нам направились двое в чёрных очках, но я взялся за топор. Тогда я хорошо метал топор и с 15 метров разрубал консервные банки. Те двое оставили нас в покое". (Очевидно, об умении автора метать топор "прекрасно знали в КГБ", да и в Политбюро были наслышаны, так что двое в очках предпочли не связываться — *М.Ц.*)

"Спустя десятилетия я узнал о втором варианте убийства: в лес въезжают милицеские машины и включают сирены, в суматохе человек в чёрных очках с золотой оправой — старлей КГБ — должен вонзить несколько раз нож в спину Владимира Высоцкого". (Зачем сирены? Машины, едущие по лесу, как по ровному шоссе, и без сирен панику бы навели! — *М.Ц.*)

Подобных "воспоминаний" не достаивался ни один концерт Высоцкого!

В ГОСТЯХ У ЛЕНИНГРАДЦЕВ

В тот приезд в Ленинград Высоцкий пел в нескольких домах, о чём свидетельствуют воспоминания и фонограммы. "21-го (июня — *М.Ц.*) мы локально отметили мой день. Сначала с Володей в "Астории", потом с Иваном и Киной

(И. Дыховичным и К. Ласкари — М.Ц.) в номере под джин с тоником и закончили дома у Н. Ургант", — записал в дневнике В. Золотухин.¹⁷⁴

26 июня Высоцкий был в гостях у Г. Толмачёва. Это был "квартирник" в полном смысле этого слова — Высоцкий с самого начала объявил: "Георгий, — для твоей коллекции", и спел девять новых песен. Можно себе представить, с какой скоростью разошлись они по Ленинграду!

Вскоре после выступления на Лампушке Высоцкий побывал в гостях и пел у упомянутого в предыдущей главе Галея Сиразетдинова. Об этом мне рассказала его вдова Галина. Сама она в тот момент дома не была, поэтому знает о визите Высоцкого только со слов мужа.

5 июля Высоцкий побывал в гостях у организатора его выступлений в ЛИЯФе Н. Попова. И здесь было записано девять песен, в том числе, одна крайне редко встречающаяся в фонограммах (собственно, кроме исполнения у Н. Попова, известно только ещё одно) — "Моя метрика где-то в архиве хранится..."

Вспоминает Э. Крейнин: "Были мы вместе с Володей и в гостях у Николая и Антонины Поповых, в доме на Новосибирской улице, возможно, уже после его выступления в ЛИЯФе.

Приглашённых было много, кто-то пришёл с кассетным магнитофоном, хотя Высоцкий и предупредил нас, чтобы никаких записей не делали.

Он много пел. Был чудесный летний вечер. Духота в квартире заставила открыть окна. Многие прохожие на улице останавливались под окнами, недоумевая: неужели — живой Высоцкий или это, всё-таки, магнитофонная запись? Было и застолье, но почему-то об этом моя память молчит. Зато хорошо помню, что была там Наташа Смирнова. Она принесла с собой несколько Володиных фотографий. Одну из них он надписал мне: "Эдик! Ты хороший человек со знаком +".¹⁷⁵

Разумеется, помнит о том вечере и хозяин квартиры Николай Павлович Попов, с которым 4 марта 2007 года мы говорили об этом.

"М.Ц. — Вы познакомились с Высоцким через Эдуарда Крейнина?

Н.П. — Да, конечно, через Эдика. Это было в 1972 году. Высоцкий, собственно, приезжал в ЛИЯФ и раньше, был концерт его в 1967 году, но я к этому никакого отношения не имел. Был у нас такой Борухович, который ведал всеми культурными делами. Может быть, Высоцкий был тогда по его приглашению, я точно не знаю.

Я его приглашал в ЛИЯФ дважды — в 1972 году, тогда было два концерта, и в 1974-м.

М.Ц. — Пожалуйста, расскажите, как Высоцкий пел у Вас дома. По какому адресу Вы жили?

Н.П. — Новосибирская улица, дом 2, квартира 34. Было это в начале июля 1972 года. Насколько я помню, это было 5 июля, но надо будет посмотреть на коробку с плёнкой, там стоит дата.

Это было уже фактически ночью. Мы встречали Володю после спектакля в ДК имени Первой пятилетки. Мы за ним приехали в двенадцать часов, а проводили обратно часов в пять утра.

Володя пришёл с очень красивой молоденькой девушкой. Мы думали, что это его знакомая, а оказалось, что ничего подобного. Должен был прийти сын Марины Влади, но по какой-то причине его не было, и он хотел их познакомить.

Ко мне домой пришли послушать Высоцкого физики-теоретики из ЛИЯФа. Был очень известный физик, к сожалению, недавно умерший, Володя Грибов. Были Лёша Ансельм, Юрий Викторович Петров. В общем, вся физическая элита.

И ещё пришёл один человек... Сказал, что он приятель Эдика Крейна. Пришёл он с большим чемоданом, в котором был магнитофон, и с фотоаппаратом. Всех снимал и записывал. Запись ему пришлось прекратить, потому что Володя попросил его этого не делать. А фотографий он наделал много и сказал, что он потом их всем раздаст. И больше мы этого человека не видели и поняли, что это был КГБэшник.

М.Ц. — Так ведь Крейнин был на этой встрече. А этот человек представился его знакомым!

Н.П. — Да вот, представьте себе, как он умело лавировал! Я только потом у Эдика спросил о нём, и оказалось, что Эдик понятия о нём не имел и полагал, что это один из приглашённых гостей.

У нас там во дворе было общежитие библиотечного института, и часа в два ночи в дверь позвонили какие-то девушки, сказали, что у них студентки и попросили пустить их послушать Высоцкого. Я говорю: "Да нет, это запись". Они отвечают: "Да нет, мы можем отличить запись от живого голоса". Пришлось пустить их.

Было много еды и много вина, но Володя не пил. Как хозяину квартиры мне приходилось много вертеться, поэтому я даже плохо слышал разговоры, которые там велись.

Ещё такой произошёл случай. Проявив широкую натуру, я подвёл Высоцкого к книжным стеллажам и сказал: "Володя, какую книгу выберешь, такая будет твоей". Он выбрал очень редкую, дореволюционного издания "Историю Христа", перевод с английского, а потом попросил ещё Библию. Это было американское издание, но не карманное, а довольно большая книга. Эту книгу я ему тоже подарил, а потом оказалось, что это моей жене дали только почитать..."

Ещё один домашний концерт Высоцкого состоялся 22 июня 1972 года. Сначала — слово В. Золотухину:

"22-го приехала Ия (Саввина — М.Ц.). Я проспал встретить её. Ездил на "Ленфильм", на рынок с Мариной Хочинской. И собрались мы в мастерской..."

на 10-м этаже. Ай, какая красота! Такого дня рождения я не помню у себя. Был цвет нации и соответствовал своему назначению. Золотухин, Саввина, Высоцкий, Хмельницкий, Смехов с женой, Васильев с женой, Хочинский с женой, Азизян, Дыховичный, Ласкари Кира с Н. Ургант... Дивный вечер! Пели все, смеялись, плясали. Много и счастливо пел Володя. Мы с Сашкой (А. Хочинский — М.Ц.) из "Бумбараша" — "Журавля" и всё остальное. Володя развёз всех на своей машине марки "Рено". Прекрасно... На утро "Антимиры". Все в форме и с воспоминаниями. Редко удаются такие вечера. Этот войдёт в жизнь участвующих надолго, на всю.... Дубль такого же вечера был 4-го, там же, с прибавлением новых лиц".¹⁷⁶

Трудно сказать, все ли присутствовавшие помнят тот вечер, как предсказал В. Золотухин, но принимавший гостей А. Хочинский запомнил его отчётливо.

"Всё так и было, как пишет Валерий, — рассказывал он ленинградскому журналисту В. Желтову. — Познакомились мы и подружились с ним на съёмках фильма "Бумбараш"... Вышел фильм на экран, по телевидению прошёл, и в скором времени Таганка приехала к нам в Ленинград на гастроли. Я ходил на все их спектакли, которые они играли в ДК Первой пятилетки. Всё, что они делали, произвело на меня сильное впечатление — я подобного прежде не видел, всё было и необычно, и интересно. Бывал я несколько раз в гостях у Валерия в гостинице. Да и он по мере возможности смотрел спектакли нашего ТЮЗа. А тут как-то он мне сказал, что грядёт его день рождения, надо бы это отметить, вот только — где? "Как это где? Конечно же, у нас!" И я поставил ему такое условие, чтобы он привёл с собой, кого хочет, но обязательно — Владимира Семёновича. Мне очень хотелось. Песен Высоцкого к тому времени я слышал уже много, а вот лично знаком не был. И этот день рождения состоялся на Наличной, 36. Корпуса домов, что идут вдоль набережной Смоленки, строились с мастерскими художников. И моей тогдашней жене, Марине Азизян крупно по тем временам повезло: она получила там мастерскую...

...С Валерием пришло много народу, друзей его, не только те, кого он называл в дневнике, пришли с жёнами, с подругами. Но, в общем-то это было ядро Театра на Таганке. Мои друзья пришли — я их не мог не позвать... Ну, в общем, очень замечательная компания собралась. Июнь. Замечательная белая ночь. Было жарко, и мы открыли огромные окна. Большой стол, собранный абсолютно по-студенчески: что-то приготовили мы, кто-то что-то принёс. Тосты пошли, естественно, за Валерия, за его здоровье, пожелания всяких благ и всего остального. Было очень весело и... демократично. Когда застолье, в прямом смысле этого слова, в какой-то момент себя исчерпало, Володя сказал:

— Ну что ж, надо работать.

А надо сказать, что он пришёл со своей гитарой. Сел на ступеньки, ведущие на антресоль, и ударил по струнам. Пел очень много. И старого, и того, что мы не слышали никогда...

Я тогда в первый раз услышал "Баньку". Для меня была сильным потрясением эта песня. Солировали Володя Высоцкий с Золотухиным — и они здорово её пели, а ребята очень мощно подпевали, — все ж музыкальные, все поющие, да и чувствовалось, что из трогательного отношения к Володе у них было желание помочь и сделать эту песню как можно лучше.

...Когда разъезжались, в Володину машину уселось уж не знаю сколько человек: и в салон, и на капот, и на крышу. И он медленно-медленно поехал. Между домами, естественно, потому что по улицам, конечно же, нельзя было. Но навстречу шли трое милиционеров — патруль какой-то, и они милостиво пропустили машину, посмеялись вместе с нами, — узнали!¹⁷⁷

1973 год

"НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА ВОЛЖСКОМ ПАРОХОДЕ"

В подготовке этого спектакля принимали участие только трое: автор сценария К. Ласкари, автор песен В. Высоцкий и композитор Г. Фиртич. Высоцкий, насколько мне известно, об этой работе никогда не говорил (свидетельств, во всяком случае, не осталось). Остаются двое.

К. Ласкари: "Как-то он (Высоцкий — *М.Ц.*) сказал мне, что с удовольствием бы написал мюзикл но на русском, советском материале. Стали думать.

"Кулаки, чекисты, бандиты, нэп — вот материал! Америкашкам и не снился. Ищи, Кирочка. Должен быть".

Нашёл у Алексея Толстого: "Необычайные приключения на волжском пароходе". Прочитал ночью и тут же сообщил Володе. Через день он позвонил мне и сказал, что это то, что нужно. Я засел за работу. Через месяц послал ему черновой первый акт с пропусками для песен.

Вскоре Володя приехал и привёз несколько номеров, кроме Волги — основной песни, лейтмотива спектакля.

"Понимаешь, сбивает "Издалика долго течёт река Волга..." Хуже нельзя. Вот послушай набросок, — "Как по Волге-матушке, по реке-кормилице..." — Он пропел несколько строф и замолчал.

Мы завтракали, неожиданно Володя вскочил из-за стола, схватил гитару и быстрым шагом ушёл в комнату. Я плотно прикрыл дверь и стал читать то, что он привез: "Куплеты Гусева", "Посадку на пароход", "Танго Ливеровского", "Романс миссис Ребус"... Поразительное попадание, удивительное ощущение жанра. (К сожалению, впоследствии молодой режиссёр, ставя спектакль в Ленинграде, отнёсся без должного понимания и уважения к тому, чего хотел Володя, каким он представлял себе это произведение.)

Через час он позвал меня и пропел всю песню о Волге.

Георгий Фиртич написал музыку. Володя опять приехал, и мы под аккомпанемент композитора записали на моём стареньком магнитофоне почти все номера из первого акта. Показали в Театре имени Ленинского комсомола главному режиссёру Геннадию Опоркову (так же вскоре безвременно ушедшему из жизни).

Почему придумали в общем-то безобидное название "застой" для времени, которое сломало судьбы многих талантливых, честных, преданных стра-

не и своему делу людей? Несправедливое, неверное слово. Так вот, застоя в министерстве культуры СССР, куда мы приехали втроём — Высоцкий, Фиртич и я — не ощущалось. Напротив, нас встретили милые, жизнерадостные тётки и дяди, пышущие здоровьем и доброжелательством. Набилась полная зал. Мы пели, играли и даже танцевали. Успех превзошёл все наши ожидания. Окрылённые, покинули гостеприимных хозяев. А через несколько дней Володя позвонил в Ленинград:

— Я ведь знал, что так будет. Не хотелось вас с Жорой расстраивать. Зря вы со мной связались".¹⁷⁸

А вот что рассказал мне композитор Г. Фиртич:

М.Ц. — Вы писали музыку для спектакля "Необычайные приключения на волжском пароходе", сценарий которого написал Кирилл Ласкари, а тексты песен — Владимир Высоцкий. Что Вам запомнилось из этой работы?

Г.Ф. — Мы начинали эту работу в 1973 году. (работа с композитором действительно началась именно тогда, но над песнями Высоцкий начал работать ещё в 1972 году — М.Ц.) К сожалению, премьера спектакля состоялась уже после смерти Высоцкого. Мы встречались неоднократно дома у Ласкари, а однажды Высоцкий был у меня дома (ул. Ново-Александровская, дом 11, кв. 29 — М.Ц.). Не помню, сколько именно раз мы встречались, но встреч было немало. Я думаю, у Ласкари должны были сохраниться фонограммы.

М.Ц. — Вы писали музыку, исходя из авторской мелодии?

Г.Ф. — Я шёл только от его стихов, мелодии были написаны на его стихи.

М.Ц. — Как работалось с Высоцким?

Г.Ф. — Он был человек очень профессиональный, обязательный, так что никаких проблем не возникало в плане общения. Воспоминания у меня о нём самые лучшие — обязательен, точен, порядочен.

М.Ц. — Прошло много лет, прежде чем спектакль был поставлен. Почему тогдашние власти приняли его, что называется, в штыки?

Г.Ф. — Да я сам не могу понять. И ведь такое отношение было не только в Ленинграде. Мы этот спектакль пытались "пробить" в Москве, но не вышло. И потом была попытка в Петрозаводске — с тем же результатом.

М.Ц. — Вы думаете, проблемы были из-за того, что там были песни Высоцкого?

Г.Ф. — Ну, я не знаю... Да и потом, прошло очень много лет, я уже не помню..."¹⁷⁹

К.Ласкари с этим не согласен: "Естественно, спектакль запретили из-за Володи! Из-за его песен, из-за его личности!"¹⁸⁰

Фонограмма, о которой вспоминает Г. Фиртич, была сделана дома у К. Ласкари на улице Римского-Корсакова, дом 51, осенью 1973 года. Очевидно, все приезды Высоцкого в Ленинград в тот год были связаны с этой работой, поскольку ни гастролей театра, ни съёмок на "Ленфильме" у него

3/

Цена 6 коп.

Гл. художник — А. Саввин
 Зап. труппой — Е. Завьялова
 Зап. постановочной частью — Г. Костомаровский
 Зап. концертной частью — В. Мартынов
 Гл. инженер сцены — А. Скужин
 Зап. осветительским делом — А. Горелки
 Зап. радиозвук — В. Воскобойник
 Зап. мебельно-режиссерским делом — Н. Прокофьева
 Зап. костюмерным делом — Т. Горская
 Зап. гримерным делом — Н. Горина

Предварительная продажа билетов в кассе театра
 и во всех районных театральном кассах ДТК

Начало спектаклей:
 утром в 10.30, дневных в 13.30 и 14.00,
 вечерами в 18.00 и в 19.30

Вход в зрительный зал после начала спектакля
 воспрещен по актрисе

С. П. Ленинградское к. 800 т. 8000 80000

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ТЕАТР
 ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО
 КОМСОМОЛА

Александр ТОЛСТОЙ
**НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
 НА ВОЛЖСКОМ ПАРОХОДЕ**
 Авторская комедия в 2-х действиях

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ТЕАТРА
 Геннадий Е Г О Р О В

Александр ТОЛСТОЙ
**НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
 НА ВОЛЖСКОМ ПАРОХОДЕ**
 Авторская комедия в 2-х действиях

Инженеромка К. Ласкари
 Текст песни Владимира Высоцкого
 Композитор — Г. Фертис

Постановка С. Сивака и В. Тышке
 Художник — Р. Азимова

Художник по костюмам — К. Добрыкина
 Балетмейстер — В. Катков
 Хормейстер — Ю. Воронцов
 Инспектор охраны М. Лозанский
 Концертмейстер — М. Финелатка
 Постановка карнавала труппы —
 А. Горскиной, М. Карина
 Художник по свету — А. Горелки

Действующие лица и исполнители:

Груша	засл. арт. РСФСР
Хопкинсон	В. Яковлев
Массаж Рэбус	А. Ургант
Лизеревский	засл. арт. РСФСР, М. М. М. Е. Кондратьев
Родников	нар. арт. РСФСР Р. Громаская, Ю. Загравин
Нина Родимова	М. Малюковский М. Уракумис
Шурочка	Т. Коронина
Харин	И. Коновалова
Хренов	Л. Бралакитов
Вихвалов	А. Петров
Лима	Ю. Фетисов
Пелоти	Р. Хайруллин
Зина	Е. Гансалин
Паромный агент	И. Кушир
Калитая	Ю. Хохликов
Парфенов	А. Сенюков
Цыганка	Ю. Осман В. Семенов
	В. Вагнерова И. Богданова Р. Илсвятис

Пассажиры на пароходе, штурман —
 артисты театра

Спектакль ведет: Л. Артемова, З. Уракумиса

Программка спектакля "Необычайные приключения на волжском пароходе",
 начало 80-х гг.

тогда не было. Учитывая большую загруженность Высоцкого (театр, гастроли по стране, первое зарубежное путешествие), такие поездки не могли быть частыми и продолжительными, но и в короткие приезды Высоцкий старался дать концерты — с точки зрения финансового вознаграждения эта деятельность была куда прибыльнее, чем игра в театре.

"После смерти Володи я позвонил в Театр имени Ленинского комсомола и предложил сотрудничать. В архиве я нашёл те вещи, которые написал Володя. Темы его волновали, и он писал. Писал даже зная, что нет никакого договора, и нет никакой уверенности, что это пойдёт. Просто его взволновала тема.

Я должен это сказать.. Если у вас сохранится эта плёнка, чтобы люди знали: то, что поставил Театр имени Ленинского комсомола, не имеет ничего общего с тем, что задумано было нами с Володей. Несмотря на то, что этот спектакль пользуется успехом, к памяти Володи могли относиться значительно серьёзнее".¹⁸¹

ДРУЖБА С НИНОЙ УРГАНТ

Нина Николаевна Ургант, народная артистка России, чьё исполнение роли медсестры Раи в кинофильме "Белорусский вокзал" сделало её знаменитой на всю страну, познакомилась с Владимиром Высоцким летом 1965 года на съёмках фильма "Я родом из детства". Потом она стала супругой балетмейстера К. Ласкари, с которым Высоцкого связывали многолетние дружеские отношения.

В их квартире на улице Римского-Корсакова, дом 51, Высоцкий и его жена Марина Влади бывали очень часто. К сожалению, Н. Ургант, запомнившая многие интересные эпизоды их общения с Высоцким, датировать их не может. "Даты — это моё слабое место, — призналась она мне в личной беседе. — Мне недавно потребовалось узнать, когда я закончила театральное училище, так пришлось смотреть в документы".

"Много раз он бывал у меня с Мариной Влади, — рассказывала Н. Ургант в интервью. — С ней мы были довольно близкими подругами. Как-то перед его днём рождения Марина бегала по магазинам, выбирая ему подарок, а когда пришла, говорит мне: "Показать, что я купила Володе? Только не удивляйся — подарок очень интимный, понятный только ему и мне". И достаёт две пары трусов длиной до колен — их ещё называли семейными. "Вот в таких трусах Володя пришёл ко мне в первую ночь. Конечно, сейчас он уже другие носит, но когда увидит эти, то вспомнит всё и упадёт со смеху".¹⁸²

Как мне кажется, эту историю можно отнести к 1973 году — это единственный раз в 1970-е гг., когда Высоцкий оказался в Ленинграде на свой день рождения. Другие истории, рассказанные Н. Ургант, к сожалению, не поддаются датировке.

"Он часами пел моей собаке, помеси чёрного терьера с пуделем. Она сидела перед ним, как замороженная, слушала, не отрываясь. На голос Володи тут же сбегались под мои окна человек тридцать, а он пел одной собаке и говорил: "Нина, только посмотри, какие у неё понимающие глаза!"

Ему было не важно, кому петь, лишь бы слушали. Как-то позвонил: "Можно я приеду с компанией, мне нужно им попеть?" — "О чём ты спрашиваешь — приезжай!" Заходит — с ним десяток невероятных красоток. Шикарно одетых, все в бриллиантках, в комнате сразу запахло "Шанелью". Посадила их за стол, сделала чай, и он пел часа три. Когда красавицы ушли, я спросила: "Володя, а кто они?" — "Проститутки с Невского..."

Володя был потрясающе одинок — он принадлежал миру и Богу..."¹⁸³

ДРУЖБА С КИРИЛЛОМ ЛАСКАРИ

Балетмейстера Кирилла Ласкари и Владимира Высоцкого долгие годы связывала нежная дружба. К. Ласкари — один из очень немногих мемуаристов, кто называл Высоцкого Вовой или Вовочкой — так он называл его при жизни. А Высоцкий звал его Кирочкой и Кирой. Редко бывают такие отношения у двух мужчин.

Среди "ленинградских адресов" Высоцкого два принадлежат К. Ласкари. О посещении им квартиры в доме номер 51 по улице Римского-Корсакова говорилось выше. Позднее Высоцкий бывал у К. Ласкари на Почтамтской улице. Об этой квартире упоминает в стихотворении поэт Л. Ку克林:

*У Кирилла Ласкари в мансарде
Появляются раньше, чем в кадре:
От ночных суматошных вагонов
Отдыхает Андрюша Миронов.
И Владимир Высоцкий спокоен, —
Не актёр, не певец и не воин.
Маша Влади — легка на помине —
Кочергою мешает в камине...*

"Я не понимаю, почему он так ко мне относился, — говорил К. Ласкари. — Я не понимаю, откуда это возникла такая любовь. То, что я его любил, это понятно, но почему он ко мне так относился — этого я не могу понять. Мы с ним балагурили, мы с ним великолепно проводили время.

Один раз мы с ним вместе были в Париже. Две недели я был вместе с ним, и это было самое счастливое время моей жизни. Володя никакого отношения не имел к Парижу, он там был чужак, но он очень хотел мне показать, что он парижанин, и мы с ним всё время влипали в смешные истории.

Он звонил мне со всех концов света, где он был, присылал мне открытки... Марина Влади мне как-то сказала: "Ты знаешь, самое счастливое время у меня, это когда мы жили у вас в мансарде".

Они действительно жили у меня, и жил Игорь, сын Марины, у Володи были ключи от квартиры, так они у него и остались. Это было изумительное время. Мы ходили в финскую баню каждый вечер — моя жена, я и Володя с Мариной.

Однажды мы были с ним у цыган. Мы остановили машину, такси, а там цыгане были. Они его узнали. И мы отменили все свои дела и поехали на одну из Подьяческих. И мы всю ночь там кутили, как сумасшедшие. Пели, Володя пел...

Когда он был жив, я себя даже и чувствовал-то увереннее. Я понимал, что если, не дай Бог, что-то со мной, какие-то у меня трудности в жизни, я всегда мог позвонить Володе — и следующий день он был бы здесь. Когда у меня возник вопрос с жилплощадью, что мою мансарду будут сносить, где я буду жить, он сказал: "Не волнуйся, не волнуйся, Кирочка. Приеду, пойдём с тобой по инстанциям, всё сделаем".

Знаете, после смерти мамы и бабушки, смерть Володи — это моя самая большая утрата".¹⁸⁴

КОНЦЕРТЫ 1973 ГОДА

30 января состоялось выступление Высоцкого в английской спецшколе № 213, находящейся на улице Ломоносова.

"В школу Володя приехал с Мариной Влади и познакомил нас. Запомнилось также, как Марина подсказывала ему текст, когда он вдруг забывал какие-то слова песен.

Кстати, этот концерт мог и не состояться. За несколько часов до начала выяснилось, что администрация школы отказала в помещении. Дело было

вечером. Школа закрыта. Организаторам концерта пришлось изрядно по-волноваться, но, в конце концов, им удалось найти уборщицу и уговорить ее впустить нас", — вспоминает Э. Крейнин.¹⁸⁵

Попробуйте объяснить это иностранцам! Выступление самого популярного исполнителя огромной страны зависело от того, откроет или не откроет зал школьная уборщица...

Некоторые детали того выступления запомнились М. Крыжановскому, осуществлявшему звукозапись:

"Контингент слушателей, человек девяносто, подобрался свой, все были знакомые. Была собрана какая-то сумма без всяких билетов. С административной английской школы договаривался Эдик (Крейнин — *М.Ц.*). В мою задачу входило привезти Высоцкого на машине, записать и отвезти.

Я приехал за час или за два до концерта, чтобы спросить у директрисы, в каком помещении будет концерт. Нужно было глянуть, где ставить микрофоны, куда подключать магнитофон. Она густо покраснела и сказала, что она вообще ничего не знает ни о Высоцком, ни о концерте, и откуда я это взял. Короче, ничего не будет. Я звоню Эдику, а тот начинает Ваньку валять — ну что поделаешь, раз всё накрылось.

Здорово получилось. Организовываю концерт не я, но я должен за ним ехать. Что я ему скажу? Короче, я должен был говорить Высоцкому, что его концерта не будет.

Обстановка ужаснейшая, концерт отменён, это ясно. Надо спасать положение. Единственное, что я мог сделать сразу, а концерт был назначен на 7 часов вечера, так это передать по цепочке, что концерт переносится на 9 часов, чтобы все ждали до этого времени. Кому-то из нас пришла в голову идея, как спасти положение. Простая, как прост русский быт. Поставить бутылку водки вахтёру этой школы. С ним быстро нашли общий язык. Когда все разойдутся из школы, а он сказал, что "в девять — вообще никого", он откроет нам класс".¹⁸⁶

Уборщица ли помогла, вахтёр ли, а концерт состоялся. Примечателен он тем, что здесь было одно из первых исполнений ставшей потом знаменитой песни "Чужая колея". В этом исполнении есть вариант, не встречающийся более ни в одном исполнении: вместо строк

*И склоняю, как школьник плохой,
Колею, в колее, с колеёй...*

— прозвучало:

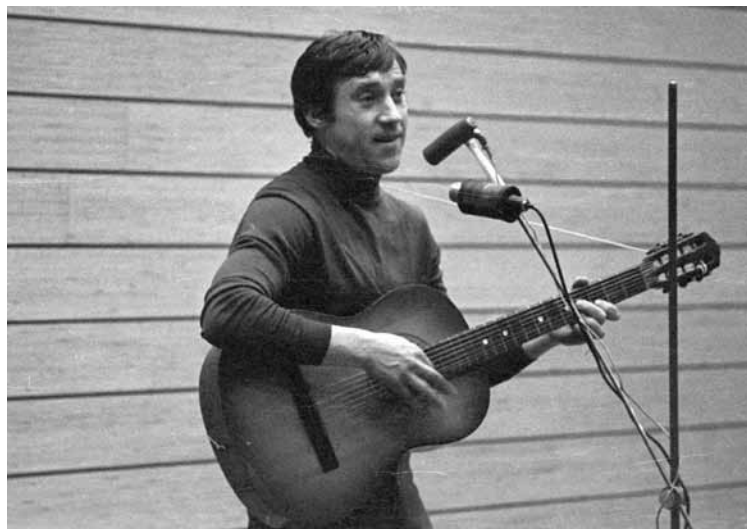
*И я роюсь, как в грязном белье,
В этой самой чужой колее...*

30 января, английская школа № 213,
в здании техникума холодильной
промышленности. Фото Семёна Товгера

21 февраля, Дом Книги

21 февраля, Клуб "Эврика". Фото А. Коржавина

Ещё один концерт мог состояться в те же дни, но не вышло. Вспоминает Н. Попов:

Высоцкий должен был выступить в доме отдыха "Джузеппе де Витторио" в Зеленогорске на Карельском перешейке, в 50 километрах от Ленинграда, где находилась школа физиков нашего института. По телефону он сказал, что в школу приедет, но сначала должен поехать на "Ленфильм", где должно было состояться озвучание фильма с его участием.

В назначенное время я приехал на Московский вокзал встречать его поезд "Красная Стрела". Он познакомил меня с Мариной Влади, вместе с которой вышел из вагона. В памяти осталось, что она была выше его ростом. Мы вышли на привокзальную площадь Восстания, где уже ждала посланная из Гатчины директорская "Волга" с представителем ЛИЯФ, но Высоцкий от машины отказался, так как его ждала машина с "Ленфильма". Володя попросил нас следовать за ним к "Ленфильму" и подождать. В итоге, мы его прождали целый день, он выходил и просил ждать далее. Чувствовалось, что он человек обязательный, и раз обещал, то отказать не может. Но не получилось, целый день он пробыл на "Ленфильме" и концерт в Зеленогорске не состоялся.¹⁸⁷

Следующий концерт в Ленинграде состоялся в феврале 1973 года. И снова слово Э. Крейнину:

"Концерт для работников объединения "Ленкнига" был устроен по просьбе директора Дома книги Германа Бржезинского (мы дружили семьями). Он предложил для Володиного выступления книжный магазин, расположенный недалеко от станции метро "Парк Победы", поскольку там был большой актовый зал (речь идёт расположенном на Новоизмайловском проспекте клубе-магазине "Эврика" — М.Ц.). На концерте присутствовало всё руководство "Ленкниги". Зал был переполнен. У некоторых были с собой кассетные магнитофоны.

Володю долго не отпускали и ему пришлось расширить свою заранее запланированную программу. Я знаю, что на следующий день он побывал в Доме книги у Германа и увёз оттуда чемодан дефицитных книг".¹⁸⁸

Ещё одно воспоминание о том выступлении Высоцкого принадлежит Анатолию Коржавину:

"Я был знаком с Эдуардом Крейниным. Он меня пригласил на концерт, о котором Вы спрашиваете, чтобы я его записал. В какой-то степени я тоже участвовал в организации концерта — вручную у себя дома я сделал на фотобумаге билеты. потом я некоторое количество распространил у себя на работе, а остальные отдал Крейнину, чтобы он распространил у себя. Таким образом, на концерте были люди из ВАМИ, где работал он и Пулковской обсерватории, где работал и продолжаю работать я. Кроме магнитофона, я принёс на концерт Высоцкого ещё и фотоаппарат и сделал целую плёнку фотографий Высоцкого".¹⁸⁹

ПОСЛЕДНИЙ КОНЦЕРТ В "ВОСТОКЕ"

Этот концерт какой-то загадочный. Конечно, выступления Высоцкого отменялись и запрещались и до, и после 28 февраля 1973 года. Но с этим концертом вышло как-то странно — его окончательно не запретили, но зато не разрешили вести звукозапись и киносъёмку.

Вспоминает М. Крыжановский: "В феврале 1973 года был ещё один концерт Высоцкого в "Востоке", который был запрещён. (Не был! В этом-то и загадка: концерт не был запрещён, но записывать почему-то было нельзя — М.Ц.) Все мы, которые обычно записывают, были удалены со своей техникой. Но запись всё-таки была сделана. Его записал радист по просьбе настырного Миши Аронова за бутылку. Делалась запись на двухдорожечный магнитофон на скорости 9".¹⁹⁰

А вот что вспоминает об этом концерте фотограф Г. Земцовский: "Работники зала всячески препятствовали мне вести съёмку. Я расположился в одном из первых рядов — ряд, наверное, пятый или шестой, сел у стеночки. Начал снимать. И уже в конце концерта в зале появился милиционер и начал меня оттуда выцарапывать. Мне пришлось всё свернуть и выйти. Высоцкий со сцены это заметил и высказался в том смысле, что, дескать, товарищ сержант, могли бы подождать до конца".¹⁹¹

Действительно, всё было именно так, это зафиксировано на фонограмме концерта. Во время исполнения песни "Только прилетели — сразу сели..." Высоцкий прервал себя на полуслове:

"Вы, товарищ старшина, лучше потом, ладно? Я закончу. Сядьте пока. Вот, пожалуйста, милиционер взял и нарушил порядок. Такой... А я не обращаю, нет, просто... Ну зачем же, я работаю, а он кого-то арестовывает. Зачем? Значит, на чём я остановился?" — после чего продолжил исполнение песни.¹⁹²

До сих пор эти слова были совершенно никому не понятны, теперь ситуация полностью прояснилась! И снова — слово Г. Земцовскому :

"Меня увели в милицию для того, чтобы сказать там, что распространять фотографии с этого концерта нельзя. После чего меня отпустили, но на этом история не закончилась.

Спустя несколько лет я работал в лаборатории Агрофизического института. Однажды ко мне пришли "искусствоведы в штатском", устроили обыск. "Чистку" они устроили значительную. После их ухода я не нашёл негативов с того концерта...".¹⁹³

КГБ ничего не делал случайно, так что и обыск в лаборатории был, конечно, произведён не просто так. Причину мы, естественно, не знаем, и я, возможно, не обратил бы внимания на эту деталь, если б не одно обстоятель-

ство: 27 июня 1972 года в Агрофизическом институте должен был состояться концерт Высоцкого, но в последний момент он был отменён.

Такое случалось и до, и после, но странно то, что после этого все руководители института — и даже директор, находившийся в это время в Москве, и вообще ни сном, ни духом к организации концерта непричастный, — получили строгий выговор по партийной линии "за попытку организовать незаконный концерт В. Высоцкого".¹⁹⁴ Наказание по тем временам весьма суровое и уж совсем не соответствующее "преступлению". Как-то уж очень сильно кто-то не любил Высоцкого в Агрофизическом институте...

В марте 1973 года Высоцкий опять на несколько дней выбирается в Ленинград и даёт два концерта — в "Гипрошахт" и ВАМИ.

Э. Крейнин:

Концерт в институте "Гипрошахт" состоялся через несколько дней после очередного выступления Высоцкого в ВАМИ. (По данным специалистов, сначала, 20 марта, было выступление Высоцкого в "Гипрошахте", а через два дня, 22-го, — в ВАМИ — М.Ц.) Забирал я его из квартиры Нины Ургант и Кирилла Ласкари. Жили они на улице Римского-Корсакова. Приехал я к ним заблаговременно. Уточнив время начала концерта, Володя обрадовался и сказал, что ему необходимо ещё полчаса побыть дома. Пока Нина знакомила меня со своей замечательной собакой, ньюфаундлендом, и угощала душистым чаем, Володя и Кира обсуждали какую-то новую Володину пьесу ("Необычайные приключения на волжском пароходе", конечно! — М.Ц.). В институт "Гипрошахт" нас привёз Кирилл, он же и отвёз Володю после концерта. Во время концерта Высоцкий был возбуждён и напряжён, но на качестве выступления это не отразилось. Успех был абсолютным.

...Выступления Высоцкого проходили, в основном, в актовом зале ВАМИ, под эгидой клуба "Вамитяне", созданного в институте в середине шестидесятых. Председателем совета клуба был ваш покорный слуга. Вначале это было молодёжное кафе "Вамитяне", в помещении институтской столовой, где состоялось много интересных вечеров-встреч. Один из концертов Высоцкого действительно прошёл в кафе "Вамитяне". В нём участвовала и артистка Ленконцерта Роза Савченко (она вместе с Высоцким заканчивала Школу-студию МХАТ).¹⁹⁵

"Так получилось, что позвали меня и его на один и тот же концерт. Этот концерт происходил в Алюминиево-магниевом институте на Васильевском острове, — вспоминала Р. Савченко. — Там у них специально для выступлений есть такое небольшое кафе на первом этаже: столики и маленькая сцена. Сначала я читала два рассказа Виктории Токаревой "Инструктор по плаванию" и "Паракум", а потом Высоцкий рассказывал и пел свои песни".¹⁹⁶

1974 год

"ОДИНОЖДЫ ОДИН"

В этом фильме режиссёра Г. Полоки мог сниматься Владимир Высоцкий. Не утвердили, снялся Н. Караченцов. Но всё-таки эта картина входит в фильмографию Высоцкого, поскольку там звучат его песни (музыку к ним написал композитор Э. Хагагортян).

Конечно, Высоцкий был огорчён запрещением сниматься в фильме. Это был уже второй раз, когда ему не разрешили сниматься у Г. Полоки (сам режиссёр считает, что чиновники, ведавшие советским искусством, противились его сотрудничеству с Высоцким. Возможно, что и так, но не забудем, что практически любое утверждение Высоцкого на роль проходило с огромным трудом), а фильм "Интервенция", хоть и был снят, да лежал на полке.

"Дорогой Гена! — писал Высоцкий Полоке. — Я огорчён только тем, что мы снова не работаем вместе. Я всё подстроил под это, но... се ля ви. Комитет сильнее нас. Уже я перестроился. Но в следующий раз мы ещё повоюем. Впрочем, песни-то мы успели всобачить".¹⁹⁷

Высоцкий сконцентрировался на работе над песнями для фильма, которая тоже протекала не гладко: хоть и успели "всобачить" песни, но ещё приходилось повоевать в разных кабинетах.

"Помню, как принёс он в главную редакцию "Ленфильма" тексты песен на утверждение, — вспоминал Г. Полока. — Редакторы выступали осторожно, но один из них, пользующийся репутацией знатока поэтической технологии, со снисходительным апломбом указав Высоцкому на несовершенство и корявость его стихов, дал несколько конкретных рекомендаций, которые всем показались убедительными. Тогда Высоцкий вынул из папки черновик и сказал:

"Вот посмотрите и убедитесь. С того, что вы мне предлагаете, я начинал — и получились гладкие, хорошо отполированные, никого не задевающие стишата. Корявость и жаргон возникли как результат, как моя собственная интонация, прорыв к моему слушателю..." И добавил: "По-другому я делать не буду!"¹⁹⁸

Иногда, впрочем, Высоцкий был готов идти на уступки, — но только когда того требовали интересы картины. Так было и в работе над песнями для "Одиножды один".

"Работая над песней для кино, он понимал, что она является составной частью фильма, и готов был заменять слова и даже фразы, поэтому часто в скобках писал синонимы или варианты отдельных слов или строк. При-

чём, окончательный выбор зачастую доверял режиссёру; конечно, только в тех случаях, если между ними существовало проверенное временем доверие", — отмечает Г. Полока.¹⁹⁹

Как пример сказанному — строки из процитированного выше письма: "В студенческой песне тебе полная свобода, можешь марать, перекомпоновывать и т.д."²⁰⁰

"Кроме того, он готов был на изменения в тех случаях, когда имел дело с выдающимися исполнителями, — продолжает рассказ Г. Полока. — Убедительный пример тому — "Песня Вани", написанная им для моей картины "Одиножды один", которую должен был исполнять такой уникальный артист как Папанов. Последний куплет выглядел в его рукописи так:

*Дескать, мир да любовь вам, да хлеба на стол,
Чтоб согласие по дому ходило.
Ну а он даже ухом в ответ не повёл —
Вроде, так и положено было...*

И тут же, в скобках, им был приписан вариант последней строчки, специально в расчёте на знаменитую папановскую интонацию:

(и забило меня, зазнобило!)"²⁰¹

В этой картине Высоцкий снова обратился к жанру, в котором работал ранее — подражание фольклору. В таком ключе писались лишь частушки для несостоявшегося при жизни Высоцкого спектакля "Живой" в Театре на Таганке. Теперь снова пришлось "взяться за старое".

"В картине "Одиножды один" по сценарию кроме оригинальных песен предполагалось много народных обрядовых, а также частушек. Высоцкий категорически возражал против прямого использования этнографического песенного материала, на котором настаивала редакция. Стремясь к стилистическому единству, он и на этот раз остался верен себе. Он решил писать фольклорные песни сам. Началось изучение сборников русских народных песен, многочасовые прослушивания этнографических записей в консерватории, бесконечные беседы со специалистами и исполнителями. Причём это происходило аврально, без передышки. С упорством и жадной настойчивостью, так свойственной Высоцкому. Постепенно он начал импровизировать, на ходу сочиняя припевки, частушки, приговорки, причём настолько точно по стилю и языку, что этнографы не могли поверить, что всё это не подлинные народные вещи, а — сочинённые им.

Так возникла "Свадебная встречная песня", "Песня свата", "Частушки невесты", "Венчальная отцу". Все эти его замечательные сочинения обладали

всеми достоинствами подлинной народной песни, и вместе с тем в них ощущался неповторимый аромат его интонации, этакой образной заострённости. К сожалению, и на этот раз повторилась история, уже имевшая место на картине "Один из нас" (предыдущий фильм Г. Полоки, в который Высоцкий также не был утверждён — *М.Ц.*): после многократного редактирования от всех этих песен в картине осталась малая часть, причём по одному куплету от каждого номера"²⁰²

Тяжёлая работа Высоцкого привела к почти нулевому результату. И как апофеоз — рецензия на фильм: "Как пародия "блатного" жаргона это ещё сошло бы. Но ведь под эту, с позволения сказать, "фронтовую" песню (речь идёт о песне "Я полмира почти через злые бои..." — *М.Ц.*) обливаются слезами положительные герои фильма! Плачут! И даже просят спеть ещё! И даже подпевать пытаются!"²⁰³

Владимир Высоцкий снова не вписался в рамки социалистического реализма, по законам которого жёны советских солдат всегда — и безо всяких исключений! — ждали их, не позволяя себе "ничего такого"...

"ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ"

О том, что Высоцкий должен был сниматься в этой картине, я впервые узнал из воспоминаний оператора фильма А. Чечулина. Его беседа с высококоведом Б. Акимовым была опубликована в 45-м сборнике "Белорусские страницы"²⁰⁴.

По воспоминаниям А. Чечулина, в конце мая того года Высоцкий был на "Ленфильме". Н. Трощенко и А. Вехотко, снимавшие картину, предложили ему небольшую роль, но по какой-то причине сняться он не смог, о чём режиссёры потом весьма сожалели.

Как оказалось, оператор запомнил события с точностью до наоборот: роль была большая, а снимать Высоцкого режиссёры (по крайней мере, один из них) не хотели, о чём мне откровенно сказал А. Вехотко в телефонной беседе, состоявшейся 30 декабря 2006 г.:

"Володя хотел сниматься у нас в роли одного из первых русских авиаторов Льва Макаровича Мациевича. Мы с ним разговаривали на эту тему, но потом я ему сказал: "Володя, ты знаешь, я даже пробовать тебя не буду, потому что ты должен понять простую вещь. Мациевич был аристократ, а у тебя всё-таки этого нет. Ты меня, Володенька, извини". В результате я пригласил на эту роль другого актёра, а с Володей мы так и расстались".

СНОВА НА ГАСТРОЛЯХ

С 5 по 31 октября 1974 года "Таганка" в четвёртый раз за девять лет приехала с гастролями в Ленинград. Для Высоцкого гастрологи начались... с аварии.

"4 октября. Высоцкий попал в аварию за семьдесят километров от Ленинграда. Перевернулся. Сам, слава Богу, ничего — бок машины помят", — записала в дневнике актриса Театра на Таганке А. Демидова.²⁰⁵

Как я уже писал в главе, посвящённой гастролям 1972 года, если не публика, то, во всяком случае, ленинградская критика "Таганкой" пресытилась. За всё время гастролей (почти месяц!) в городской прессе появилась единственная рецензия, да и та — в многотиражке! Остальные газеты на визит одного из самых известных московских театров не откликнулись ни единой строкой. Даже о том, какие спектакли привезли москвичи, — а ленинградцам показывали девять спектаклей, — можно узнать лишь слушая фонограммы выступлений Высоцкого.

"Мы здесь на гастролях вот уже две недели. Скоро они заканчиваются. В этот раз мы привезли несколько новых названий, которых не было в прошлые приезды. Это — "Тартюф"; это — "Товарищ, верь!" по произведениям Пушкина, письмам его, по воспоминаниям; и это спектакль "Деревянные кони" по повестям вашего ленинградского писателя Можаяева. Вот эти три названия новых, а остальное всё прежнее, но, однако, ленинградцы и прежнее тоже хотят посмотреть. Так что у нас дела хорошие, мы план выполняем".²⁰⁶

Действительно, публика хотела посмотреть и "прежнее", и в первую очередь это относилось к спектаклю "Гамлет". Единственная рецензия в ленинградской прессе посвящена именно этой постановке. Точнее, разбору исполнения роли Гамлета Владимиром Высоцким.

"О Гамлете Высоцкого много спорили, спорят и сейчас. Но не будем ломать копыя в критических турнирах, отыскивая порядковое место нового Гамлета в шеренге признанных знаменитостей. Не будем сравнивать манеру игры Высоцкого с полюбившимся зрителям образами, созданными нашими соотечественниками Самойловым, Фрейндлихом, Смоктуновским.

Гамлета Высоцкого можно принимать и не принимать (это дело вкуса, зрительского восприятия). Но попытаться понять его — необходимо.

С чем же вышел на подмостки этот Гамлет, какую душевную боль он поведал миру?

И здесь есть повод порассуждать, насколько удалось Владимиру Высоцкому передать психологическую структуру образа, открыть в нём новые оттенки, разобраться в лихорадочной, импульсной работе ума и сердца мятущегося принца.

..."Сверхзадачу" актёр увидел в том, чтобы в тревогах, сомнениях и страданиях Гамлета зрители уловили отзвук собственных сомнений и тревог.

Рисунок роли Гамлета у Высоцкого прост и одновременно сложен своей простотой. Он не похож на воинствующего рыцаря Лоуренса Оливье, гармоничного, прекрасного силой и благородством чувств Гамлета — Гилгуда. В его эмоциональной палитре нет такого многообразия эмоциональных красок, какие находил для своего героя Иннокентий Смоктуновский.

Суть в том, что этот Гамлет не герой, а скорее, обычный человек. А сила его и геройство заключается только в том, что бремя ответственности за век, в котором суждено ему было родиться, он вынес на своих отнюдь не богатырских плечах.

...Он не был готов к этому подвигу, но выбор судьбы пал именно на него. И в борьбе за нравственные ценности человека ярко раскрывается новый Гамлет — честный, свободный гражданин Дании, и глубокий зрелый актёр Владимир Высоцкий. Произошло слияние образа и исполнителя в единое целое — в спектакле немыслим другой актёр в роли Гамлета".²⁰⁷

Отличная, зрелая, очень точная рецензия! И как жаль, что остальные ленинградские газеты промолчали.

В ГОСТЯХ У ВЕНИАМИНА БАСНЕРА

Жизненные пути Владимира Высоцкого и Вениамина Баснера, композитора, автора знаменитых песен "На безымянной высоте", "С чего начинается Родина", "Берёзовый сок", пересекались нечасто. Два раза Баснер должен был писать музыку к кинофильмам, в которые планировались песни Высоцкого, и оба раза уходил из картины после того, как руководители советского киноискусства волевым решением изгоняли оттуда песни.

Третья встреча, по воспоминаниям самого В. Баснера, произошла после "Морских ворот", но до "Стрел Робин Гуда" (фильмов, о которых идёт речь выше).

"Тогда мы уже были с ним в таких приятельских, добрых отношениях. Мы всегда радовались, когда видели друг друга. И вот он говорит:

"Наш театр едет на гастроли в Ленинград. Веня, ты знаешь, я не хочу там жить в гостинице, придет Марина. Ты бы не мог нам устроить путёвку в Дом творчества композиторов?"

"Володя, какой разговор. Конечно, я могу это сделать. Проблемы с местами бывают только в летнее время. Володя, можешь считать, что путёвка у тебя есть".

Время было осеннее, октябрь, по-моему. Я приехал в Ленинград, написал заявление с просьбой дать коттедж для моей жены. Всё оформил и позвонил Володе, а сам уехал куда-то в командировку на постановку балета или ещё чего-то. Потом я вернулся.

Коттедж представлял из себя финский домик, такой небольшой, на две или три комнаты. Такие домики были во всех домах творчества. Я ему сделал коттедж в Доме творчества композиторов в Репино.

Высоцкий жил там во время гастролей. А у меня в Репино есть своя собственная дача, на которой я живу постоянно, потому что обожаю там работать. Значит, приезжаю я из командировки, а моя жена рассказывает:

"Ты знаешь, что произошло? Я сижу дома, так сказать, маюсь. Вдруг звонок по телефону. Говорит Марина. Какая такая Марина? (А всё дело в том, что я забыл жену предупредить обо всём этом деле). Она говорит так вежливо: это Марина Влади. (Тогда она подумала, что её разыгрывают.) Вот Ваш муж сказал моему мужу, что если мне будет скучно, то я могу позвонить по этому телефону. Тогда я предложила встретиться у магазина, узнав, в каком коттедже она живёт".

В общем, они встретились и провели у нас на даче прекрасный вечер. На другой день приехал я. И когда она снова позвонила утром, то подошёл к телефону я и предложил подвезти её к нам. А Володя подъедет после спектакля. То есть, я связался с ним и предупредил, что Марина у нас.

Был у нас чудный вечер. И Володя, и Марина были очень скромными. Мы послушали музыку — Марина привезла две своих пластинки с русскими песнями. Затем я поставил свою музыку из кинофильма "Морские ворота". Ей очень понравилась одна мелодия. Она даже попросила меня, чтобы я написал такую песню.

Потом мы слышим шум машины — подъехал Володя. У него было прекрасное настроение. Мы его отогрели, напоили чаем. Было нам хорошо, тепло и уютно.

Затем Володя взял гитару и стал петь. Я включил магнитофон на запись. Но, к сожалению, записанная плёнка куда-то исчезла, я уже обыскал весь дом — никаких следов. Он тогда, кстати, пел только что написанные песни для Швейцера в "Бегство мистера Мак-Кинли". Это очень известная песня. После этого он спел "Что за дом..." Это меня потрясло всего. Это совершенно новая песня. Потом мы попросили спеть "Коней". Я уже знал эту песню, и он её пел.

В завершение они предложили съездить к ним. Мы все сели в его шикарную машину и поехали в их коттедж. Марина достала баночное пиво, которое привезла с собой. Володя даже пива в рот не взял, но он любил смотреть, как при нём люди пили. И вот когда я накачался довольно изрядно,

он очень радовался, видя меня таким весёленьким. Мы от них ушли далеко за полночь. Домой он нас привёз где-то часам к четырём утра. Всю ночь продолжались бесконечные разговоры — он был таким заводным. Это был один из самых незабываемых вечеров в моей жизни".²⁰⁸

В ГОСТЯХ У ФЁДОРА АБРАМОВА

Внимательные читатели, конечно, заметили оговорку Высоцкого в выступлении в "Гипрошахте", отрывок из которого я цитировал выше: спектакль "Деревянные кони" сделан, конечно же, по повестям не Б. Можая, а Ф. Абрамова.

В библиотеке Владимира Высоцкого в квартире на Малой Грузинской улице сохранилась книга Ф. Абрамова "Последняя охота: повести и рассказы" с дарственной надписью: "Артисту и поэту Владимиру Высоцкому, голосом и словом которого кричит время. Ф. Абрамов. 28 ноября 1974 г. Мой привет милой и очаровательной Марине, которую я полюбил ещё на экране. 28.10.74 г."²⁰⁹

Тут уже очевидна ошибка писателя: одну книгу, допустим, можно написать дважды, но более ранняя дата никак не может появиться под более поздней. Вывод отсюда следует простой: книга надписана и подарена в день посещения Высоцким Ф.Абрамова. Точная дата, судя по всему, — 28 октября 1974 года.

А вот и точный адрес: 3-я линия Васильевского острова, д. 58, кв. 7. Эту информацию приводит журналист В. Желтов в публикации в газете "Час пик".

"Где-то в октябре 74-го (теперь мы уже знаем дату — *М.Ц.*) несколько танганцев (В. Высоцкий, И. Бортник, В. Золотухин, З. Славина, Э. Левина) во время гастролей театра побывали у писателя дома.

Во время застолья Людмила Владимировна (Крутикова-Абрамова, жена Ф. Абрамова — *М.Ц.*) включила магнитофон-кассетник: "Я старалась записывать только песни. Кто ж знал, что и наши застольные разговоры могут иметь ценность! Да и не было у нас ещё такого достатка, чтоб кассеты на разговоры тратить, и кассеты тогда в дефиците были..."²¹⁰

Я тоже расспрашивал Людмилу Владимировну об этом вечере, но, к сожалению, практически никаких деталей того вечера она не запомнила.

"Были у нас дома артисты из Театра на Таганке, был с ними Высоцкий. Сидели за столом, Высоцкий пел. Может быть, пели и другие артисты, я сейчас не помню. Мы тогда были наивными, ничего не записывали, ничего не

сохраняли. Фёдор Александрович в тот день подарил Высоцкому свою книгу и надписал её.

Дома у нас это была единственная встреча Фёдора Александровича с Высоцким, но мы встречались с ним и во время спектаклей, и на праздновании десятилетнего юбилея "Таганки" в Москве, и когда "Деревянные кони" ставились. У Высоцкого есть стихи, где упоминаются "Деревянные кони" (строки из песни, посвящённой Ю. Любимову: "Скачи, цыган, на "Деревянных конях", // Гони коней, спасибо, что живой!" — М.Ц.).²¹¹

В ГОСТЯХ У БОРИСА СТРУГАЦКОГО

С писателем-фантастом Аркадием Стругацким Высоцкого в течение нескольких лет связывали очень тёплые дружеские отношения. С его братом Борисом контакты были значительно более редкими. Тем не менее, они общались, и я попросил Бориса Натановича рассказать об этом.

М.Ц. — Когда и как Вы познакомились с Высоцким?

Б.С. — По-моему, это было где-то в середине 70-х, в Москве. Высоцкий пригласил нас на "Таганку" (кажется, это был "Галилей"), а после спектакля мы поехали к нему домой, где собралось человек тридцать народу — пили чай, и Высоцкий пел. Тогда я впервые услышал "Парус" и попросил у него разрешения использовать слегка изменённый текст "Подводной лодки" в нашей повести "Гадкие лебеди". Выяснилось, что Высоцкий уже дал такое разрешение раньше Аркадию Натановичу.

М.Ц. — В своё время на Вашего брата произвели большое впечатление песни Высоцкого "Вы мне не поверите и просто не поймёте..." и "В далёком созвездии Тау Кита..." (эта информация из воспоминаний Людмилы Абрамовой). Хотелось бы знать Ваше мнение об этих песнях. Действительно ли Высоцкий глубоко проник здесь в жанр космической фантастики?

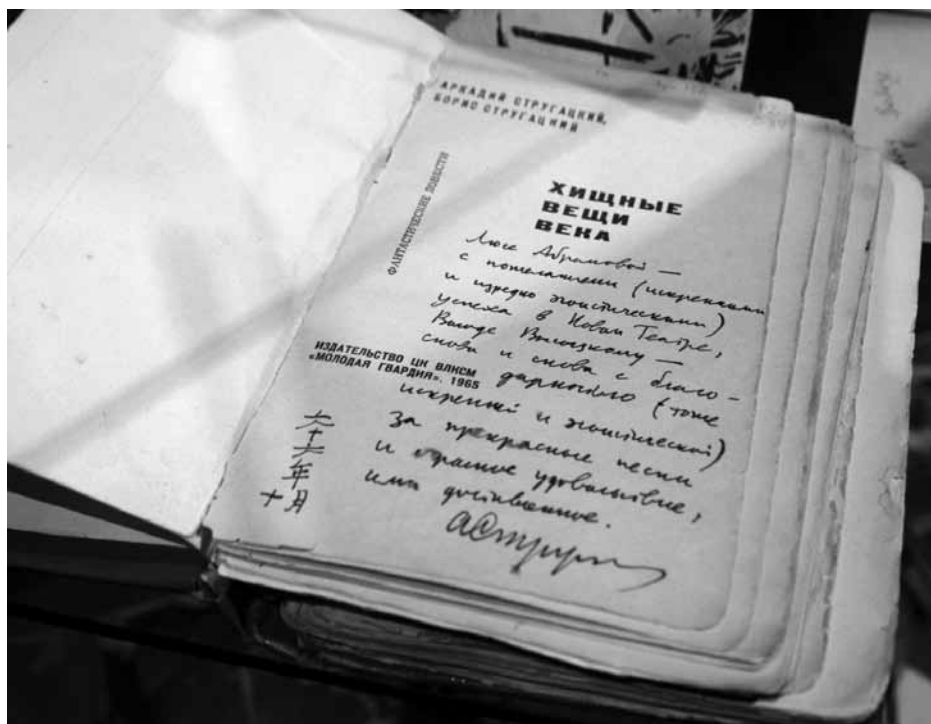
Б.С. — Господи, да какое тут "глубокое проникновение"! Просто славные пародии на самые избитые сюжеты космической фантастики, нашей и американской. Остроумные и смешные.

М.Ц. — Какое Ваше мнение о прозе Высоцкого? Считаете ли Вы, что у него был потенциал достигнуть определённых высот в прозе?

Б.С. — Не берусь судить. Но, по-моему, он был таким сильным поэтом, что о прозе просто нечего говорить.

М.Ц. — В Ленинграде Вы тоже встречались?

Б.С. — В Ленинграде (думаю, что это было в 1974 году) Высоцкий пригласил меня на "Десять дней", а потом приходил ко мне в гости. Была не-

Дарственная надпись А. и Б. Стругацких
Л. Абрамовой и В. Высоцкому

большая компания моих друзей. Пили (опять же) только чай. Высоцкий всё рвался у каких-нибудь соседей по лестнице "стрельнуть" гитару и попеть. Но я эти порывы пресёк, потому что мне было интересно поговорить с ним, а не послушать его песни, которые я и так знал наизусть. Проговорили часа два, наверное. Главным образом, о Космосе, о пришельцах и прочей уфологии. Высоцкий очень этим всем интересовался и был даже, пожалуй, знатоком. Впрочем, деталей беседы я не помню — всё-таки тридцать лет прошло.

М.Ц. — Кроме Ленинграда и Москвы, Вы ещё где-то виделись с Высоцким?

Б.С. — Нет, только в Москве и в Ленинграде.

М.Ц. — Ваши впечатления от Высоцкого-собеседника?

Б.С. — Обаятелен. С прекрасным чувством юмора. Быстрая реакция. Живое воображение. Всё — как и следует ожидать.

М.Ц. — Были ли у Вас планы совместных работ с Высоцким в кино?

Б.С. — Нет, никаких. Но мы с огромным удовольствием использовали его песенку "О несчастных лесных жителях" в нашей "Сказке о Тройке". Ему понравилось.

М.Ц. — Сохранились ли у Вас автографы Высоцкого, совместные фото?

Б.С. — Увы, нет.

М.Ц. — Если возможно, — несколько слов о взаимоотношениях Вашего брата с Высоцким. Получается так: был Высоцкий женат на Абрамовой — Аркадий Натанович приходил к ним в дом. Не стало Абрамовой, не стало в числе друзей Высоцкого Стругацкого. Так выходит по мемуарной литературе. Но так ли это на самом деле?

Б.С. — Я не знаю никаких деталей. Мы никогда с ним не говорили об этом. Знаю только, что довольно долго Аркадий Натанович дружил с Высоцкими, что называется, "домами", а потом почему-то разошлись. Так что — никаких комментариев".²¹²

В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА "АВРОРА"

Информации об этом выступлении таганских артистов не много. "26 октября. После спектакля на машине Высоцкого (как сельди в бочке) помчались в редакцию "Авроры". Какое-то пустое ночное помещение. Филатов читал свои пародии, Высоцкий пел, Ваня (Дыховичный, — М.Ц.) пел, Валера (Золотухин — М.Ц.) пел, я, слава Богу, промолчала. На всех нас сделали

шаржи", — отметила в дневнике А. Демидова, и добавила: "Потом вышел номер журнала "Аврора", где были напечатаны пародии Филатова и шаржи на всех нас. Высоцкий очень похож".²¹³

Автором шаржей был художник Михаил Беломлинский, живущий ныне в Нью-Йорке. О посещении Высоцким редакции мне рассказала его супруга писательница В. Платова:

"Миша тогда работал в журнале "Аврора", я там тоже печаталась. И вот в "Авроре" была встреча с Высоцким, на которой мы присутствовали. Володя пел в этот вечер, много, щедро пел, а Миша его рисовал и один рисунок Высоцкому очень понравился.

После этого Володя пригласил нас в театр, в это время "Таганка" была на гастролях в Ленинграде. Мы зашли за кулисы, поболтали, Володя захотел подписать рисунок.

— Надпиши для нашей дочки, — попросил Миша.

Володя написал: "Юле Беломлинской. Добра!" А потом Володя попросил сделать копию этого рисунка, и Миша его просьбу выполнил".²¹⁴

НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

Из дневника А. Демидовой: "8 октября 1974 г. ... Утром репетиция "Гамлета". Пристройка к новой сцене. Репетируют, в основном, свет и занавес, как самое главное. После репетиции большой когортой во главе с Любимовым поехали на телевидение. Там то же, что и всегда".²¹⁵

Насчёт "всегда" — некоторое преувеличение, поскольку не так уж часто "Таганку" приглашали на телевидение (точнее, до Ленинграда такое случилось только однажды — в том же 1974 году на гастролях в Вильнюсе), но, в общем, понятно, что хотела сказать актриса. "Около двух часов плохой импровизации", — записала она после выступления "Таганки" на вильнюсском телевидении. Похоже, премьерша "Таганки" не могла спокойно пережить, что в этих передачах в центре внимания была не она, а другие актёры. Впрочем, суждение моё, безусловно, субъективное и к нашей теме напрямую не относящееся.

У Высоцкого появилась одна из немногих в его жизни возможностей выступить по телевидению. Нельзя, конечно, сказать, что вся передача была затеяна ради него, но понятно, что ленинградцы, при всём уважении к труппе "Таганки", более всего рассчитывали услышать Высоцкого. Понимал это и главный режиссёр Ю. Любимов, и организаторы передачи, поэтому боль-

ше всего времени предоставили ему. Высоцкий спел три своих песни — "Мы возвращаем Землю", "Балладу о короткой шее" и "Диалог у телевизора", а также "Песню акына" на стихи А. Вознесенского и прочитал его же стихотворение "Провала прошу, провала..."

Осталась фонограмма того вечера, но, к сожалению, в видеозаписи сохранился лишь фрагмент исполнения Высоцким песни "Диалог у телевизора".

КОНЦЕРТЫ

На сегодняшний день известно о девяти сольных концертах Высоцкого в октябре 1974 года в Ленинграде (возможно, пока мы не располагаем всей полнотой информации). Ещё один состоялся в Гатчине и два — в Павловске. Кроме того, Высоцкий вместе с другими актёрами "Таганки" выступал в Ленинградском дворце работников искусств.

Этот концерт должен был состояться 15 октября, но был перенесён на 26-е. (В моей коллекции хранится пригласительный билет на это выступление таганских артистов, так что информация точная.) О том концерте и о роли Высоцкого в его жизни с благодарностью вспоминал Л. Филатов:

"В 75-м году он впервые прочитал мои пародии, и в этом же году в Ленинграде на гастролях был вечер театра в Ленинградском ВТО. (Здесь неточность: гастроли, как мы знаем, были в 1974-м — М.Ц.) Он меня вытащил, выкинул на сцену с этими пародиями, просто выволок. Я говорю: "Да я не могу, я не привык ещё... Я могу это так, в застолье. Да потом — претензия на смешное... Это страшно читать, а вдруг это будет не смешно..." Владимир взял и просто объявил. И тогда я вышел, совершенно оглушённый, потому что когда действительно своё, авторское, это очень страшно. И когда я прочитал и был действительно успех, и были действительно аплодисменты, он говорит: "Ну вот, понял, что я тебе говорил? Слушай меня всегда, Володя тебе никогда плохого не пожелает".²¹⁶

Вернёмся, однако, к сольным концертам Высоцкого. Два из них состоялись в Ленинградском государственном университете. По данным специалистов, оба прошли в один день. Такое случалось и раньше, и позднее, но никогда не было, чтобы Высоцкий на двух выступлениях пел абсолютно разные песни! (Лишь одна песня — "Сон мне снится — вот те на!..." звучала в обоих выступлениях.) Похоже, для Высоцкого было далеко не всё равно, что подумают о нём студенты.

С успехом и вроде бы без проблем были организованы и проведены концерты в "Гипрошахте", НПО "Вектор". 10 октября состоялось выступление в ВАМИ. Это было уже пятое выступление Высоцкого в этой организации, начиная с 1967 года — сотрудники института явно выиграли от того, что Э.Крейнин находился с Высоцким в дружеских отношениях!

13 октября Высоцкий пел в ЛИЯФе, 21-го он выступал в "Энергосетьпроекте", 25-го — в Доме учёных, 26-го — в больнице им. Г. Чудновского (последняя дата может быть неверна — ведь в этот день был ещё и спектакль, и выступление таганских актёров в журнале "Аврора", и концерт в ВТО).

Три концерта (по другим данным — два) состоялись в Павловске в промежутке между 12 и 17 октября. Об одном вечере после концерта рассказал мне организатор нескольких ленинградских выступлений Высоцкого М. Орлов:

"Мы возвращались с какого-то концерта, не помню уже, то ли из Павловска, то ли из Пушкина. (В городе Пушкин Высоцкий в 1974 году не выступал — *М.Ц.*) Ехали в Ленинград, чтобы отвезти Высоцкого в "Асторию". Кстати, Вам, возможно, интересно будет знать, что в "Астории" Высоцкий останавливался всегда в пятнадцатом номере.

Мы были втроём, с нами был ещё Саша Белов, знаменитый баскетболист ленинградского "Спартака". До Ленинграда можно добраться разными путями, но мы почему-то поехали через Колпино. Там в центре есть большой сквер, в котором стоял памятник Ленину.

Было уже поздно: двенадцать часов или начало первого, пусто уже совершенно было. Мы ехали мимо этого сквера, где никого уже не было, и вдруг Володя спросил:

— А что это за сквер?

Мы ему сказали, и тут он спел нам под гитару стихотворение Межирова "Мы под Колпино скопом стоим, артиллерия бьёт по своим..." Прекрасно спел, я больше никогда этого в его исполнении не слышал. Видимо, он хорошо знал межировскую поэзию. Я только гораздо позднее узнал от Вени Смехова, что Высоцкий с Межировым были в прекрасных отношениях".²¹⁷

15 октября Высоцкий давал концерт в НИИ "Домен". О том, как проходил концерт, и что произошло дальше, мне рассказала организатор того выступления И. Спивакова:

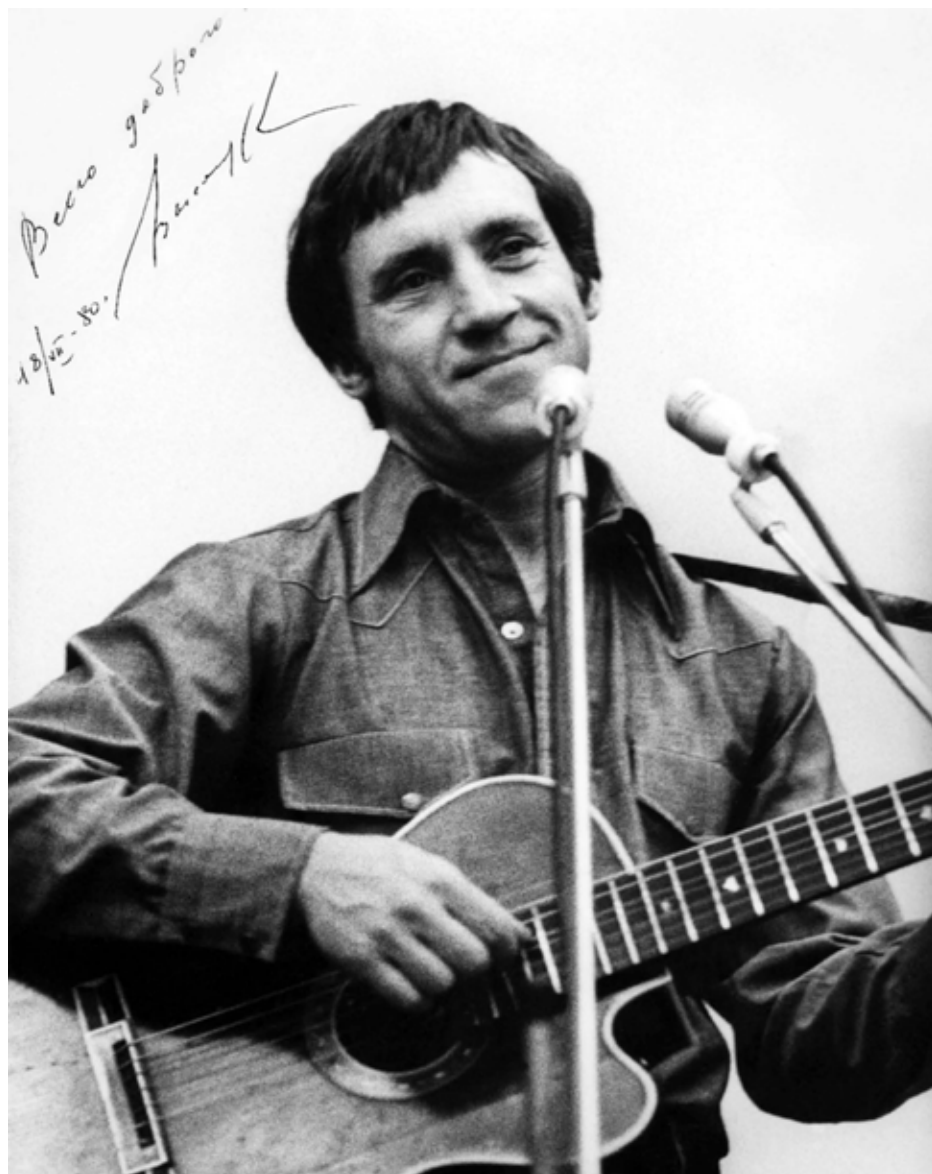
"Концерт был необыкновенный! Никто не мог поверить, что здесь у нас, на режимном предприятии, выступает Высоцкий. Была сделана фонограмма концерта. Там есть один момент, по которому можно отличить её. Там зал не прямоугольный, а немножко по дуге идёт. Поэтому Высоцкий у микрофона сказал, что он не может подстроиться, не понимает, как ему надо встать".

Владимир Высоцкий и Марк Томбак

13 октября, Гатчина, ЛИЯФ.
Фото В. Толчина

15 октября, НИИ Домен. Фото О. Трубского

15 октября, НИИ Домен. Фото О. Трубского

16 апреля, ВАМИ. Фото О. Грязнова

16 апреля, ВАМИ. Фото О. Грязнова

16 апреля, ВАМИ.
Фото О. Грязнова
(рядом с Высоцким
Эдуард Крейнин)

Действительно, на записи слышны слова Высоцкого, которые только теперь делаются окончательно понятными: "Какой-то странный зал, я никак не могу встать. Он какой-то... полукругом. Как приноровиться, где центр — не поймёшь".²¹⁸

"На следующий день или через день у меня в кабинете раздаётся звонок. Звонит начальник первого отдела: "Ирина Владимировна, Вы могли бы ко мне зайти?" — продолжает свой рассказ И. Спивакова. — Я к нему вхожу, и он говорит: "Я бы хотел с Вами поговорить о Высоцком. Откуда Вы его знаете?"

Я ему сказала, что несколько лет назад мы с мужем были в Коктебеле и познакомились там с актрисой Театра на Таганке Ириной Кузнецовой. Через неё я позднее познакомилась с Высоцким.

"А о чём Вы разговариваете с Высоцким?" Я ещё не включаюсь, не понимаю, в чём проблема, и о чём вообще идёт речь. Я говорю: "Ну, о чём... "Как дела?" — "А у тебя?" Такие поверхностные разговоры". И тут он вдруг говорит: "А Вы знаете, что у него жена француженка, Марина Влади?" И тут я, наконец, поняла, в чём дело! Я поняла, что он-то этого не знал, когда давал разрешение на выступление Высоцкого у нас!

Я даже рассмеялась, говорю: "А Вы этого не знали?" Он отвечает: "Ну конечно, я не знал!" И тут до меня дошло, что его куда-то вызвали, просветили, кто у Высоцкого жена, и получил начальник за этот концерт по первое число!

Тут я ему начала говорить, что хоть предприятие у нас режимное, но ведь Владимир у нас нигде не был. Мы подъехали на машине, прошли через вахту. Заведующая парткабинетом спустилась вниз, мы подошли к лифту, нас подняли прямо в партком. Там мы побыли десять минут, затем нам сказали, что в зале всё готово, мы опять сели в лифт и поднялись на последний этаж. После концерта мы точно так же на лифте спустились. Но кто там будет разбираться? Пропустил Высоцкого на режимное предприятие — получи по заслугам!"²¹⁹

Из текста фонограммы этого выступления Высоцкого мы узнаем ещё один его "ленинградский адрес":

"Я сегодня был на такой экспозиции буддизма в Казанском музее (явная оговорка: Высоцкий, конечно, имел в виду Казанский собор — М.Ц.) и сразу вспомнил несколько своих старых песен, которые этому делу посвящены".

На этом концерте Высоцкий был в отличном настроении. Обычно он не разрешал фотографировать себя во время выступлений, но, как сказал мне О. Трубский, сделавший шестнадцать снимков Высоцкого, в данном случае было иначе. По воспоминаниям О. Трубского, Высоцкий в беседе держался очень демократично и против фотографирования не возражал.

КОНЦЕРТЫ В ПАВЛОВСКЕ

Выше говорилось о том, что Высоцкий дал в Павловске два концерта в октябре 1974 года. Всего же в этом городе в промежутке между осенью 1974-го и зимой 1975-го состоялось семь концертов Высоцкого, так что будет правильным посвятить приездам Высоцкого в Павловск отдельную главу.

Мне мне удалось найти двух человек, которые знают о приездах Высоцкого в Павловск буквально всё. Наталья Михайловна Петренко была одним из организаторов выступлений Высоцкого в Доме культуры, а Лариса Антоновна Овчинникова работала директором ДК. Мои беседы с ними помогли узнать множество ранее неизвестных деталей и установить общее число концертов и приездов Высоцкого в город.

Впрочем, обо всём этом гораздо лучше меня расскажут мои собеседники.

Н. Петренко:

"Всё началось с Валерия Золотухина. Существовала такая организация "Ленконцерт", в ней работал человек по имени Юрий, сокурсник Ларисы Бондаренко. Он предлагал актёрам устроить концерты в разных местах. Всё это шло, естественно, не по линии общества "Знание" или подобных организаций, а оплата производилась напрямую. Если на билетах стояла цена 20 копеек, то надо было замазать эту цену и поставить другую. И вот именно этим делом занималась я... Первый концерт был Золотухина, потом и другие актёры у нас бывали — Вениамин Борисович Смехов, Зинаида Славина, Анатолий Васильев, Иван Дыховичный...

Они приезжали несколько раз группами по 3–4 человека. От них Владимир Семёнович узнал о нас. Видимо, он изъявил желание приехать. Впервые он выступил у нас во время гастролей театра на Таганке в Ленинграде в октябре 1974 года. Я попала на спектакль (кажется, это был "Добрый человек из Сезуана"), и в антракте подходит ко мне этот человек, Юрий, и говорит: "У вас завтра будет Высоцкий".

Действовать пришлось очень быстро, телефонов мобильных не было. У нас с Ларисой Овчинниковой оставалась, по сути дела, одна ночь на то, чтобы заготовить билеты и их реализовать.

Реализовать билеты так быстро было непросто, мы обзванивали организации. И были ещё люди, которые в парке гуляли. Вы представляете их удивление: они выходят из парка, а тут висит афиша, приглашающая на концерт Высоцкого!

Надо поклониться моей матери Ларисе Константиновне и Ларисе. Они пытались что-то сделать для этого Дворца культуры, для жителей. Потому что — ну что такое клубная работа? Какие-то кружки, какие-то политинфор-

мации. А они пытались сделать что-то интересное, и народ к нам с удовольствием шёл.

Первый концерт прошёл отлично, мы всё успели. Высоцкий приехал, мы поставили бутылку коньяка, шоколадные конфеты и сделали кофе. Мать моя сделала ему очень крепкий кофе, как просил. Конфеты он взял с собой, коньяк не пил, сказал так: "Может быть, в следующий раз мы погреем коньяк". Выпил кофе — и на сцену.

На сцене он работал ровно час. Он вышел и попросил не задавать вопросов о личной жизни, не просить что-то спеть или почитать что-то из спектаклей. Сказал, что он приехал выступить исключительно как автор песен.

Выходил к рампе — всё забывал. Работал. Там случай был такой, когда во время исполнения песни "Я вам мозги не пудрю..."наверху лопнула лампочка. Осколки посыпались прямо на него. Что вы думаете? Он даже не моргнул, допел песню до конца. Выдержка была железная. После этого только наверх взглянул — что там случилось? Сказал: "Да, так действительно можно в госпиталь попасть".

Зрителей мы просили записи не делать, но наш Николай Иванович, радист, в кинобудке записывал прямо с микрофона.

Когда он приезжал, я бегала, как заводная, по институтам, говорила ребятам: "Готовьте по три рубля, Высоцкий едет". Потом я забежала домой, переодевалась, на всякий случай, брала гитару и неслась в Дом культуры.

М.Ц. — После концертов во время гастролей "Таганки" Высоцкий бывал в Павловске?

Н.П. — Бывал. По моим воспоминаниям, всего было семь концертов, но приезжал он пять раз, то есть, два раза он в один день давал по два концерта — в 19 часов и в 21 час. Последний раз он приезжал зимой. Как я помню, он был в дублёрке. То есть семь концертов были даны в промежутке в несколько месяцев.

Высоцкий приезжал всегда в самый последний момент. Мы уже пропускали всех зрителей в зал. Он проходил через пустое фойе к Ларисе выпить кофе, поздороваться, и мы его провожали на сцену. Концерт заканчивался — мы его провожали обратно к Ларисе в кабинет и закрывали дверь на мощный крюк. Если народ бежал на сцену, то эта дверь была уже надёжно заперта, а перед дверью стояли или я, или моя мать и говорили: "Извините, он уже ушёл".

Если же он оказывался в фойе, полном зрителей, то к нему кидались с просьбами об автографах. Тогда он ставил руку локтем вперёд: "Извините, извините". Один мужчина хотел его куда-то пригласить, ответ был тот же: "Извините". И, надо сказать, народ расступался. Времени у него было мало, выходил, садился в машину и сразу — "на поезд — и в обратный путь".

М.Ц. — Вы сказали, что брали гитару на всякий случай. И что — когда-нибудь пригодилось?

Октябрь, Павловск

Н.П. — Он на первый концерт приехал без гитары! Говорит: "Нужна гитара". — "Сейчас, — говорю, — найду". Вышла из кабинета и подумала, что меньше, чем двенадцатиструнная гитара, такому небожителю не подойдёт. Побежала в кружки, там у руководителя была очень хорошо настроенная гитара, но она была шестиструнная. Взяла её, пошла обратно к Высоцкому: "Вы знаете, у нас только шестиструнная есть". Он говорит: "Ничего, подойдёт, спасибо". В последующие разы он уже приезжал со своим инструментом.

М.Ц. — Вы говорите, на последний концерт Высоцкий приезжал в дублёнке. Значит, это зима 1975-го?

Н.П. — Видимо, так. Там вообще было невозможно удержать желающих и, помимо тех ста шестидесяти человек, кто имел билеты, ворвались ещё человек сто двадцать без билетов. Сидели на ступеньках, в проходах, везде.

Я знаю, что Высоцкий рекомендовал наш Дом культуры Белле Ахмадулиной. Она сама это рассказала, когда выступала у нас.

М.Ц. — Ваше впечатление от Высоцкого?

Н.П. — Человек очень эмоциональный, очень ранимый, но при этом — очень сильный. Обаяния необыкновенного! Когда я рядом с ним стояла, то попадала в какую-то ауру доброжелательности. Он доброжелательно относился ко всем — к Ларисе, к матери, ко мне, к уборщицам, — абсолютно ко всем. Только он появлялся, — все сразу улыбались, всем хорошо делалось".²²⁰

Дополнительные детали концертов в городском ДК запомнились Л. Овчинниковой:

"Да, был такой период, когда Владимир Семёнович приезжал к нам раз пять. Получилось так, что один из моих сокурсников по нашему институту оказался близким человеком к директору Театра на Таганке Н. Дупаку. Он пришёл ко мне и сказал, что может пригласить к нам на выступления актёров этого театра. И вот однажды он мне говорит, что Высоцкий готов дать у нас концерт.

У Высоцкого было несколько условий. Во-первых, чтобы в городе не было рекламы, потому что, сами понимаете, выступления были неофициальные. Во-вторых, он оговорил зрительский контингент, ему хотелось, чтобы была публика из НИИ. В-третьих, что концерт будет продолжаться ровно час.

Мы согласились, договорились о том, как это будет оплачиваться, и он приехал. Как он сказал, так мы и сделали, — приглашали людей из НИИ, но, разумеется, нельзя было оставить без внимания и людей из горисполкома, а уж те не оставляли без внимания своих знакомых — директоров предприятий нашего города и других солидных товарищей. В общем, собралась достаточно почтенная, солидная публика.

М.Ц. — Два концерта Высоцкого состоялись, когда "Таганка" была на гастролях в Ленинграде...

Л.О. — Да, правильно, а после этого он приезжал ещё три раза. Отрабатывал концерты Высоцкий с полной отдачей, иногда даже за сценой свитера переодевал. Причём, хотя и был договор, что поёт он час и ни минутой больше, но иногда он оставался на сцене ещё минут на пятнадцать, если он чувствовал, что отдача от зала идёт очень сильная.

Однажды Высоцкий приехал на концерт с Мариной Влади, так что она тоже у нас в клубе побывала.

В общем, всё прошло хорошо, но потом я разбиралась с этим долго...

М.Ц. — Что Вы имеете в виду?

Л.О. — В ОБХСС вызывали. Концерты же были неофициальные. Видимо, что-то куда-то просочилось... Приехали оперативники, попросили открыть сейф. Они думали, что у нас какие-то махинации с билетами, а махинаций не было. Это же маленький Дом культуры, и деньги мы сдавали в банк.

Потом они вызвали даму из КРУ (контрольно-ревизионного управления — М.Ц.). Она была какая-то экзальтированная, трясущаяся вся. Дама составила акт, что не хватает каких-то сумм.

Следователь Александр Павлович Алёнин был замечательным человеком, всё понимал... Я ему сказала: "Дайте мне, пожалуйста, наши документы, я посижу у Вас и отмечу всё, что эта дама пропустила". А она действительно много ошибок наделала. Он мне дал документы, я там просидела два дня и всё доказала. Вопросов по этому поводу уже не было. Но при этом постоянно звучало: "Подпольные концерты! Вы провели подпольные концерты Высоцкого!"

А теперь я думаю: "Как же хорошо, что мы провели эти концерты великого русского поэта в нашем городе!" Этот Дом культуры до сих пор существует, только теперь он называется Центр культуры. Хорошо бы установить на нём мемориальную доску. Вот только кто этим займётся..."²²¹

1975 год

"ЗНАКИ ЗОДИАКА"

Работа Высоцкого для этого рекламного фильма, созданного на Ленинградской студии кинохроники, относится к числу наименее известных широкой публике. Для этой картины он написал песню "Неправда, над нами не бездна, не мрак..."

Подробнее всего об истории создания картины и участия в ней Высоцкого рассказал С. Бондарчик, почти двадцать лет работавший художественным руководителем объединения рекламных фильмов "Ленинградской студии документалистики", в беседе с журналистом газеты "МК в Питере"²²².

"Высоцкий приехал в 1975 году в Ленинград на гастроли. Я с ним встретился и предложил написать сценарий для рекламы ювелирных украшений со знаками зодиака. Рекламный ролик для "Русских самоцветов" должен был снимать режиссер Петров. У Высоцкого тогда совсем не было денег, и он за 200 рублей согласился написать песню. Она длилась аж пять минут. А нам был нужен ролик на минуту. Сокращать Высоцкого было больно. Думаю, что после этой рекламы он меня возненавидел.

Идея ролика была проста: Высоцкий за кадром поет свою песню, а актеры перед камерой изображают знаки зодиака. Но и в этой простоте чиновники Госкино СССР нашли крамолу. Главным недостатком рекламы назвали самого Владимира Семёновича, от которого, как известно, всего можно было ожидать. Но последний гвоздь в карьере режиссёра Петрова забил вовсе не Высоцкий. Во всех бедах оказался виноват красный Лев.

Чтобы зрителям было легче отличать знаки зодиака, каждому из них мы присвоили свой цвет. Так, Лев у нас стал красным. Вскоре Виктора Петрова вызвали на ковёр и спросили: "Разве вы не знаете, что красный — это цвет СССР? Неужели вы хотите сказать, что Страна Советов — это такой же хищник, как и лев?"²²³

После того, как режиссер послушно вырезал красного Льва, ролик приняли. А Высоцкому от "Русских самоцветов" даже сделали подарок. Не потребовав ни копейки, ювелиры увеличили диаметр трех колец с изумрудами, которые принадлежали Марине Влади".

Казалось бы, всё ясно, но вопросы оставались. Главный среди них — о каких гастролях Высоцкого говорит С. Бондарчик? Известно же, что в 1975 году

"Таганка" в Ленинграде с гастроями не была, сам Высоцкий тоже не был там с концертным туром. Я позвонил С. Бондарчику и задал несколько вопросов:

М.Ц. — Как Вам удалось встретиться с Высоцким?

С.Б. — "Таганка" гастролитовала в Ленинграде. Они выступали в ДК милиции на Полтавской...

М.Ц. — Но ведь они давали спектакли в ДК имени Первой пятилетки?

С.Б. — Нет, в этот раз они были в ДК милиции, там я Высоцкого и поймал и сказал, что можно немножко заработать, но для этого нужно будет сделать песню. Он там обыграл все эти знаки, но песня получилась длинная, а нам нужен был текст, который звучал бы одну минуту. Таким образом, мы оставили там три или четыре куплета, а песня была записана полностью. Она где-то должна быть.

М.Ц. — Это был заказ фирмы "Русские самоцветы"?

С.Б. — Раньше было так. Производство, фирма или министерство имели деньги на рекламу. За этот фильм деньги платили "Русские самоцветы", хотевшие рекламировать золотые изделия со знаками Зодиака. Они дали заявку в находившуюся в Москве Главкоопторгрекламу. Оттуда заявка поступила в Госкино, а Госкино уже распределяло заявки по студиям и вот эта заявка попала к нам.

М.Ц. — Где проходила запись?

С.Б. — На студии документальных фильмов.

М.Ц. — Сколько по продолжительности был этот ролик?

С.Б. — Ну, где-то минута и десять или минута и двадцать секунд. Но мы называли это не роликами, а рекламными фильмами.

М.Ц. — Где демонстрировался этот фильм, в кинотеатрах или на телевидении?

С.Б. — Реклама на телевидении тогда запрещалась. Товарищ Лапин сказал так: "Пока я живу, рекламы на телевидении не будет". Эту рекламу показывали в кинотеатрах, заменяя киножурналы.

М.Ц. — Расскажите, пожалуйста, о режиссёре этого рекламного фильма Викторе Петрове?

С.Б. — Ну начнём с того, что он не режиссёр, а оператор. Он снимал у нас много рекламных фильмов. Как режиссёр тоже делал какие-то небольшие вещи.

М.Ц. — В газете было сказано, что он пострадал за то, что Лев в фильме был красный...

С.Б. — Да нет, не пострадал он. Ну, сделали замечание... Это журналистка, которая у меня интервью брала, сгустила краски.²²⁴

Итак, разговор С. Бондарчика с Высоцким состоялся всё-таки в 1974 году. Однако теперь возник вопрос о В. Петрове. Действительно ли он пострадал за красный костюм артиста, изображавшего созвездие Льва?

Конечно, напрямую к Высоцкому этот вопрос отношения не имеет, но биографа интересуют даже мельчайшие детали, имеющие отношение к герою его исследований.

Виктор Петров — весьма известный режиссёр документального кино (а не оператор, как сказал мне С. Бондарчик), удостоенный, в числе прочих наград, почётного диплома Интервидения в Праге и специального приза Академии экранного искусства. О событиях, связанных со съёмками "Знаков Зодиака", он рассказал в своей опубликованной в Интернете книге "Страх, или жизнь в Стране Советов".

"В 1975 году у Ленинградского завода "Русские самоцветы" появились лишние деньги, которые невозможно было никак использовать на заводе, и они решили заказать на нашей студии рекламный фильм о новой серии ювелирных изделий с изображением знаков Зодиака. Рекламное объединение студии поручило мне делать этот фильм в качестве и режиссера и оператора.

Идея фильма была такова. Владимир Высоцкий исполняет (за кадром) на свои слова и свою музыку песню о знаках Зодиака, а на экране в это время мы видим артистов пантомимы, которые изображают эти знаки Зодиака. Кому пришла в голову такая идея, не знаю. Я лишних вопросов никогда не задавал. Думаю, что редактору рекламного объединения Сергею Бондарчику — больше некому.

Задумка, конечно, очень хорошая. Ведь Зодиак — это совершенная условность, и его изобразить можно только в условных формах, например, пантомимой. Приглашение же Высоцкого придаст фильму зрительский интерес.

У артистов пантомимы, к счастью, были костюмы разных цветов. Это должно позволить зрителям не запутаться в созвездиях. Но беда в том, что зодиакальных созвездий — 12, а цветов костюмов было 5 или 6. Надо было как-то разбить созвездия по цветам. Когда дошла очередь до созвездия Льва, я решил дать ему красный цвет — всё же хищник — это было единственное обоснование.

Съёмки прошли успешно, фильм получился хороший, и я повез его сдавать начальству в республиканский кинокомитет. Я должен был получить там разрешительное удостоверение. Оставил копию фильма и необходимые документы у секретаря и стал ждать просмотра.

Через некоторое время мне сказали, что принимать будет тов. Рябинский, но он будет смотреть один, без меня. Обычно смотрят всегда с режиссёром, чтобы тут же сделать ему необходимые замечания. А мне велели прийти вечером. Надо сказать, что Рябинский отличался необычайно тонким политическим чутьем (закончил Высшую партшколу), осторожностью и очень жёстким характером. Его все боялись.

Вечером секретарь мне сказала, что я могу забрать фильм и ехать на студию, а документов не будет. Я понял, что фильм не принят по неизвестной мне причине. Это ЧП.

— А как же документы?

— Поезжайте на студию, — твердым голосом сказала секретарша.

На следующее утро я с повинной головой пришел в кабинет директора студии.

— Фильм не приняли.

— Я все знаю. Рябинский мне звонил. Он сказал: "Уберите красного льва, и все будет в порядке". И еще Рябинский сказал, чтобы больше никакой режиссёрской работы Петрову не давать. Теперь мне всё стало ясно, когда директор сделал акцент на слове "красный" — ведь это цвет советского флага. Значит, Петров хочет сказать, что СССР — такой же хищник, как лев! Вот до чего может довести большое и трусливое партийное воображение. Кроме того, Рябинский наверняка думал, что идея пригласить опального Высоцкого принадлежит мне, а это явный показатель моей политической неблагонадёжности, и он был очень мною поэтому недоволен.

Конечно, все знали, что у Высоцкого — почти всё с подтекстом, всё с намеком. Вот и искали везде крамолу. А кто ищет, тот найдет. В Стране Советов боялись не только мы их, но и они нас. В данном-то случае никакого подтекста и крамолы не было и в помине, но "Льва" пришлось выбросить, заменив его общим планом, и фильм вышел на экраны и имел хорошую прокатную судьбу.²²⁵

Вот теперь всё становилось понятным, оставалось уточнить лишь некоторые детали, и я связался с Виктором Афанасьевичем Петровым.

М.Ц. — Помимо песни Высоцкого и работы артистов пантомимы, был ли в фильме какой-то дикторский текст?

В.П. — Да, там в конце звучит рекламная фраза: "Покупайте ювелирные изделия завода "Русские самоцветы." Весь фильм шёл две минуты, так что некоторые куплеты песни Высоцкого не вошли.

М.Ц. — Вы с Высоцким встречались или уже получили готовую фонограмму, под которую шла съёмка?

В.П. — Запись звука проводилась в моём присутствии на студии документальных фильмов.

М.Ц. — Как Вам запомнился Высоцкий?

В.П. — Нормально запомнился. Понимаете, Высоцкий в 2012 году и то, каким он был при жизни, — это совершенно разные вещи. Тогда он был один из многих. Никакого ажиотажа на студии вокруг него не было. Когда он приходил к нам на студию, на него смотрели с любопытством, как на всякого известного человека, но не более того.²²⁶

А теперь рассмотрим сканы документов, относящихся к созданию "Знаков Зодиака". Для нас особенно важен первый из них — "Приказ по Ленин-

градской студии документальных фильмов" датирован 2 января 1975 года. Первый параграф приказа гласит: "Разрешить проведение записи фонограммы по цветному рекламному в 0,5 части кинофильму "Знаки Зодиака" с 3 по 9 января 1975 года.

Таким образом, датировка двух известных фонограмм песни "Неправда, над нами не бездна, не мрак..." устанавливается с точностью до одной недели.

Приказ по студии от 10 января 1975 года определяет подготовительный период создания фильма с 10 по 27 января 1975 года и утверждает В. Петрова режиссёром-оператором картины.

20 февраля двухминутный ролик "Знаки Зодиака" ещё не был закончен. Это следует из того, что приказом директора студии В. Кузина в состав группы кинофильма включается ещё один человек.

Существует и машинопись песни с правками Высоцкого. Четыре строфы там перечёркнуты — видимо, в фильм они не вошли, а вошли четыре другие. Согласно платёжной ведомости, за свой труд Высоцкий получил 150 рублей.

"ЕДИНСТВЕННАЯ"

Как сказал когда-то Высоцкий режиссёру Е. Татарскому, что к И. Хейфицу он пойдёт сниматься даже на маленький эпизод, так оно и вышло.

"Года через два после "Дуэли" мы встретились вновь. Я увидел его в буфете "Ленфильма", мы радостно обнялись, и он, как обычно, без церемоний, как-то по-свойски сказал мне, что надо бы нам опять встретиться на съёмочной площадке. Я готовился в это время к работе над повестью Павла Нилина "Дурь" (сценарий назывался "Единственная") и ещё не приступал к подбору исполнителей. Но авансом дал обещание пригласить Володю на одну из ролей", — через много лет вспоминал И. Хейфиц.²²⁷

Совершенно очевидно, что в какой-то связи с работой в этой картине (хотя эпизоды с Высоцким снимались в начале 1975 года) Высоцкий прилетал в Ленинград на один день из Вильнюса, когда "Таганка" находилась там на гастролях. На следующий день после возвращения В. Золотухин (снимавшийся в "Единственной" в главной роли) записал в дневнике: "10.09.1974 г. Вчера мы летали с Володей в Ленинград... Вечером вернулись поздно..."²²⁸

"И эта роль вскоре определилась, — продолжает И. Хейфиц. — Руководитель клубного кружка песни. Несостоявшийся "гений". Неудачник с какой-то жизненной тайной, поломавшей судьбу. Ему сразу же понравилась идея

сыграть неудачника и провинциального завистника. Как умный актёр, он и не гнался за внешней выигрышностью, эффектностью роли. Его привлекало внутреннее содержание, многоплановость, особая "тайна" характера, недосказанность и странность поступков. Он даже несколько огорчился, узнав, что в роли есть эпизод, где он поёт.

"Все зрители думают: раз Высоцкий, значит, будет петь".

Но, поняв, что его песня совсем не "шлягер", а скорее "антишлягер", что петь он будет как несостоявшийся эстрадный кумир, в поношенном костюме, с авоськой, в которой болтается бутылка кефира и восьмушка чая, он согласился и спел свою "Погоню", несколько изменив манеру исполнения".

"Хотя роль была не главная, он относился к ней на редкость ответственно и дисциплинированно. Мне вспоминается такой случай. У Володи оказался единственный свободный от спектакля и репетиций день перед отъездом на зарубежные гастроли. В театре шла подготовка к отъезду, работали без выходных. На этот единственный день и была назначена важная съёмка в Ленинграде. С трудом освободили всех партнёров, кого на всю смену, кого — на несколько часов. Как назло, вечерний спектакль в Москве заканчивался поздно, и на "Стрелу" Володя не успевал. Договорились, что он прилетит в день съёмки утренним самолётом. Нетрудно представить себе нервное напряжение съёмочной группы. Если эта съёмка по каким-либо причинам сорвётся — собрать всех участников не удастся раньше, чем через месяц. А это уже ЧП. (В фильме Высоцкий занят всего в трёх сценах. Ясно, что в данном случае речь идёт о сцене встречи из армии Николая Касаткина. Здесь были заняты и В. Невинный, и Л. Соколова, и Е. Проклова, и В. Золотухин — все актёры весьма занятые, так что огорчение режиссёра понять нетрудно — *М.Ц.*)

По закону бутерброда, падающего всегда маслом вниз, в то злополучное утро поднялась метель. Ленинград самолётов не принимал, аэропорт слабо обнадёживал, обещая улучшение обстановки во второй половине дня. При максимальном напряжении снять сцену за полдня не удастся.

Все сидели в павильоне с "опрокинутыми" лицами, проклиная погоду и не находя выхода.

И вдруг (это вечное спасительное "вдруг") вваливается Володя, на ходу надевая игровой костюм, а за ним бегут костюмеры, гримёр, реквизитор с термосом горячего кофе.

— Володя, дорогой, милый! Каким чудом? Администрация с аэродрома звонит — надежды нет!

— А я ребят военных попросил. Они и в такую погоду летают. К счастью, оказия была. За сорок минут примчали!"²²⁹

Вспоминает актриса Л. Соколова, исполнительница роли матери Николая Касаткина: "Я понимала, что он талантлив необыкновенно, даже велик. Я на-

блюдала его и любовалась им. А он был таким незаметным, стоял скромненько в сторонке — даже не садился. Ждал, когда начнут снимать его дубль или слушал объяснения режиссёра. Кто-то шебуршился, кто-то хохмил, кто-то смеялся, а он... ничем не выделялся. Никаких претензий!

Все задачи, которые ставил перед ним Хейфиц, он выполнял, не помню, чтобы ему что-то не нравилось, или чтоб были столкновения с режиссёром. Меня потрясла его скромность, собранность, сдержанность..."²³⁰

К работе Высоцкий всегда относился серьёзно, не стали исключением и съёмки в "Единственной". В письме к высокоцковеду В. Тучину²³¹ художник-декоратор В. Светозаров вспоминал:

"Владимир Семёнович, войдя в павильон, поздоровался с каждым за руку, внимательно осмотрел декорацию — "Танюшкину квартиру". Осмотрел, пощупал каждую мелочь и, честно говоря, похвалил. "Я так себе и представлял Танюшкино счастливое и несчастливое жильё, а вот в costume не хватает точных деталей, точных подробностей".

Немало времени было истрачено на поиски этих самых деталей. Причём, сам Владимир Семёнович предлагал, отвергал, радовался, когда что-то получалось.

Так появились сандалеты, заляпанные грязью, пуговица, болтающаяся на одной нитке, "авоська" с бутылкой кефира и пачкой чая.

Так появился образ".

Выступая в апреле 1975 года перед моряками теплохода "Белоруссия", Высоцкий рассказал о своей роли в фильме "Единственная" (кстати, на тот момент картина ещё называлась "Мечта о Тихом океане"; название, под которым фильм вышел в прокат, появилось позднее):

"В этом фильме я играю странную для себя роль, первый раз я такое играю. Я играю там роль такого соблазнителя. Но не в полном смысле этого слова Дон Жуана, а он такой "обшарпанный соблазнитель". У него все вещи, вроде бы, хорошие, но только они были хорошими лет десять тому назад, а так у него все пуговицы оторваны, пиджак замшевый обшарпанный. Мне этот пиджак сшили в Доме моделей, а потом мы его долго, дружно, дня три тёрли песком и грязью... Носки промокшие, осенью ходит он в сандалиях. В общем, такой ненатуральный соблазнитель, но получается, что по ходу дела он должен соблазнять. Ну а чем он должен соблазнять? Значит, я там тоже пою песню..."

На художественном совете И. Хейфиц защищает трактовку образа Высоцкий, про которого один из членов худсовета сказал, что он не понимает, что же, собственно, артист играет:

"Ему (Высоцкому — М.Ц.) дан в этом сценарии едва ли не самый скудный материал, и вместе с тем он создал, может быть, не очень широкий, но новый характер. Я не помню в советском кинематографе фигуры неудачника, а это

ведь фигура очень распространённая, особенно среди руководителей самодеятельности и всяких музыкальных секстетов. Они все убеждены, что они талантливы, но неудачники, что их зажимают... Вот такую фигуру неудачника и играет Высоцкий — человека неустроенного, несколько злобного, не без дара".²³²

В фильме Высоцкий поёт одну песню, но как вспоминает директор картины Ю. Губанов, договор заключили на две.

"Стихотворение "Гитара", хранящиеся в моём архиве, было написано Володей в 1975 году, когда наша кинематографическая жизнь свела нас на картину "Единственная", которую ставил И.Е. Хейфиц.

Режиссёр пригласил Высоцкого в картину "Единственная" на эпизодическую роль руководителя хора Бориса Ильича. Но в то же время он попросил Володю написать и спеть в картине песню.

Этот небольшой эпизод в картине запоминается надолго, благодаря не только игре актёров, но и песне, исполняемой Володей. А песня "Гитара" была написана Высоцким в "нагрузку", так как мы не смогли заплатить ему тех денег, которых он был достоин. Существовали расценки, он не был членом Союза писателей, и я, будучи директором картины, сказал ему: "Напиши прямо сейчас какой-нибудь текст песни, и я сделаю с тобой договор на две песни". Что он и сделал. Вот благодаря такому парадоксу он получил то, что должен был получить, а у меня чудом сохранилась его рукопись".²³³

Читатели, знакомые с творчеством Высоцкого, конечно, заметят неувязку: песня "Один музыкант объяснил мне пространно", которую Ю. Губанов называет "Гитара", была написана в 1966 году и вошла в спектакль московского Театра сатиры "Последний парад". Так что Высоцкий не писал песню заново, а просто предлагал текст в фильм (к тому же, судя по всему, сразу было понятно, что вторая песня в картине была не нужна). Но ценность воспоминаний от этого не снижается.

Специалисты по фонограммам Высоцкого давно считали, что в эту картину Высоцкий предлагал и известный романс "Утро туманное", однако предположение не получало подтверждений до тех пор, пока мне не удалось поговорить с Игорем Вигдорчиком:

М.Ц. — Вы были звукорежиссёром на картине "Единственная". Существует фонограмма исполнения Высоцким романса "Утро туманное". Есть предположение, что эта фонограмма предназначалась именно для этого фильма.

И.В. — Да, планировалось использование этой песни. Но Высоцкий специально для этой картины писал песню "Погоня". (Это не так. "Погоня" написана не позднее сентября 1974 года, а "Единственная" снималась в 1975 году. — М.Ц.)

Ну и режиссёр остановился на ней, а "Утро туманное" уже не вошло. (Точнее, не вошло в исполнении Высоцкого, в картине этот романс звучит

в исполнении хорового секстета, которым руководит персонаж Высоцкого Борис Ильич — М.Ц.)

М.Ц. — Кстати, о "Погоне". В фильме она звучит в изменённом виде.

И.В. — Да, в изменённом. Видимо, он потом уже изменил, потому что для картины песня была написана именно в том варианте, в котором она была исполнена.

М.Ц. — То есть, это была вторская воля, а не вопрос цензуры?

И.В. — Нет, я не помню, чтобы цензура как-то вмешивалась. Вот как мы записали песню — и всё, больше мы её не переписывали.

М.Ц. — Ещё один вопрос про эту картину. Исполнительница роли Тани Е.Проклова рассказывала, что они с Высоцким никак на съёмках совпасть не могли, так что ту сцену, в которой герой Высоцкого исполняет "Погоню", потом монтировали и добавляли Е. Проклову в кадр. У меня есть сомнения, что это было так. Ваше мнение?

И.В. — Честно говоря, не помню, но по моему, не было такого. Проклова тогда не была такой уж занятой, чтоб их свести нельзя было. А Высоцкий довольно долго находился с нами, тогда и его жена в Ленинград приезжала.

М.Ц. — У Высоцкого в картине только три сцены, все павильонные. То есть, видимо, он не ездил со съёмочной группой на натуру в Запорожье?

И.В. — Вы знаете, он ездил в Запорожье с нами. Но зачем — не помню..

М.Ц. — Может быть, какие-то сцены с его участием планировались, но не вошли в картину?

И.В. — Может быть... Не помню уже. Но в Запорожье он был. Там произошёл инцидент такой... Мы хотели пройти в ресторан, но мест не было, нас не пускали. Тогда Высоцкий вышел вперёд, постучал в окно. Он, конечно, планировал договориться, воспользоваться своей популярностью. Но не вышло. Швейцар открыл дверь, ударил Высоцкого по лицу и снова запер её.

М.Ц. — Я думаю, дольше Вы общались с Высоцким на картине "Плохой хороший человек", поскольку там у Высоцкого главная роль и съёмочных дней было больше...

И.В. — Да, верно. Мы снимали в Крыму и Высоцкого постоянно увозили на выступления. А когда он не работал в кадре и не был на выступлениях, то он уходил в сторонку и писал. Каждый вечер он выдавал нам что-нибудь новенькое.²³⁴

В роли Тани Фешевой снялась Е. Проклова. Возможно, другие роли актрисы были в чём-то удачнее, но эта — самая известная. Разумеется, из-за того, что её партнёром был Владимир Высоцкий.

"Фильм снимался в Ленинграде, — вспоминает Е. Проклова, — но в павильонах "Ленфильма" мы с Высоцким никак не могли совпасть из-за своей вечной — моей и его — занятости. В итоге картина плохо двигалась, и ре-

С режиссером И. Хейфицем и актрисой Е. Прокловой

Кадр из к/ф "Единственная"

жиссёр Хейфиц предложил нам сниматься поодиночке. На экране мы признаёмся в любви друг другу, но в павильоне каждому из нас "подыгрывал" режиссёр. Потом всё было соединено воедино на монтаже".²³⁵ (Как видим, звукооператор картины И. Вигдорчик этого не подтверждает.)

Фильм "Единственная" оказался кинематографической удачей. По данным журнала "Вагант-Москва", картина стала одним из лидеров проката.²³⁶ В год выпуска её посмотрели 33,1 миллиона зрителей. Фильм получил приз на Всесоюзном кинематографическом фестивале во Фрунзе (1976 год) и на международном фестивале в Панаме (1977 год). Таким образом, картина стала вторым фильмом с участием Высоцкого (после фильма "Плохой хороший человек"), который был отмечен на международном кинофестивале.

Начало 1975 года для Высоцкого оказалось хорошим — в небольшом эпизоде он создал запоминающийся персонаж. А далее на "Ленфильме" для него пошли сплошные...

НЕУДАЧИ

Не всегда в киносудьбу Высоцкого вмешивалось начальство. Вполне естественно, что иногда он не устраивал режиссёра. Так не устроил он Г. Панфилова, постановщика фильма "Прошу слова". Высоцкий не прошёл дальше фотопроб, на которых он снят рядом с исполнительницей главной роли И. Чуриковой. По мнению режиссёра, гораздо лучше выглядел Н. Губенко, который и сыграл эту роль.

Но, разумеется, и начальство не дремало. Иногда Высоцкий сам отказывался от роли, видимо, не желая наносить себе дополнительную травму (сколько их бывало!)

"Потом, когда Володя уже был известен, я работал над фильмом "Память", вначале он назывался "Моё поколение", о послеблокадном Ленинграде, — рассказывал режиссёр Г. Никулин, снимавший Высоцкого в картине "713-й просит посадку". — Там был эпизод "Прощание полка", где капитан сажился за рояль и пел "Тёмную ночь". Мне очень хотелось, чтобы эту песню спел Володя. А тогда он был гоним... Я с ним как-то встретился: шёл на студию, а он — со студии. Остановились, поговорили. "Володя, — говорю, — нужно сделать одно очень хорошее дело: в картине, в хорошем эпизоде, спеть песню". Он отвечает: "Григорий Георгиевич, не связывайся со мной! Не связывайся — вырежут". А его в ту пору действительно никуда не пропускали. В результате пригласил в этот эпизод Валу Никулина".²³⁷

Так же ничем не закончилось обещание режиссёра В. Мотыля дать Высоцкому роль в фильме "Звезда пленительного счастья".

В телефильме, который ставил Г. Мезенцев (напомню — главный оператор фильма "Интервенция") Высоцкий не снялся, кажется, просто потому, что не захотел. Предложение поступило осенью 1975-го года, а этот период был у него очень трудным.

"Я на Володю жутко обиделся, — рассказывал Г. Мезенцев. — В 1975 году я делал для Ленинградского телевидения телефильм по рассказам Иосифа Хейфица: у него есть книжица под названием "Фиолетовый гусь" — это сборник киноанекдотов. И главное, чем эта картина отличалась от других картин подобного жанра, — все эти новеллы разыгрывали актёры, снимавшиеся в фильмах Хейфица...

А Володя не приехал. Мы созвонились, договорились. Он пообещал, что будет играть, даже просил помочь ему оформить письмо в Театр на Таганке об освобождении его от спектаклей на съёмочный период. Я звонил в театр, договорился с администрацией, заказал смену — всё это достаточно сложно... А он не приехал! Я позвонил, сказал всё, что о нём думаю. В самых резких выражениях. Он говорил, что плохо себя чувствовал, заболел. Это было осенью 1975-го, и мне говорили, что он здоров".²³⁸

Неправильно говорили. После возвращения Театра на Таганке с болгарских гастролей Высоцкий действительно болел, даже оказался (правда, очень ненадолго) на лечении в Институте им. Вишневского. Но, как бы то ни было, ещё одну роль он не сыграл.

В этом году у Высоцкого состоялся всего один концерт в Ленинграде. Совершенно неожиданно информация об этом, — а также о том, как Высоцкий провёл этот день, — обнаружилась в опубликованных отрывках из дневников А. Демидовой.

"9 июня. Целый день репетиции "Гамлета". Вечером собрались ехать в Ленинград. Я по своим делам, Володя с Иваном (Дыховичным — *М.Ц.*) на концерт. Паника с билетами. Достал, конечно, Высоцкий... Полночи трепались. Новые песни, которые я не слышала раньше. Что-то про погоню и про лес, очень длинная и прекрасная — "Что за дом притих..."

10 июня. В Ленинграде. Долго искали такси. Пошли пешком завтракать к друзьям Высоцкого — Кириллу Ласкари и Нине Ургант. Кирилл смешно показал Высоцкого, когда тот был ещё студентом и ходил в широких клёшах и тельняшке... (Тут неточность: по воспоминаниям К. Ласкари, с Высоцким они познакомились только в 1965 году — *М.Ц.*) Втроём опять на поезд — завтра "Гамлет". Опять полночи трепались — две бессонные ночи. Высоцкому — привычно, а мне каково?"²³⁹

ПОПЫТКА ПУБЛИКАЦИИ

В 1975 году Владимир Высоцкий был как никогда близок к тому, чтобы официально напечатать подборку стихов. Как знать, может быть, если бы та публикация состоялась, плотина недопущения Высоцкого в литературу была бы прорвана. Увы, не сложилось...

"Именно в "Авроре" была похоронена последняя надежда прикинуть к советскому печатному слову Владимиру Высоцкому, — писала Е. Клепикова, работавшая в то время в этом журнале. — Несмотря на его гремучую славу, на то, что его основные тексты были на всеобщем — по Союзу — слуху, он как-то умильно, застенчиво, скромно мечтал их напечатать в какой-нибудь журнальной книжке. Или — совсем запредельная мечта — в своей собственной книге стихов. Он мечтал слыть поэтом, а не бардом. Бардностью он тогда начинал тяготиться.

Был ему от ворот поворот во всех столичных и периферийных журналах. От издательств — и ещё покруче. И тут в Ленинграде взошла "Аврора". Высоцкий выслал подборку стихов — почти все о войне. Горько патристичны, скупо лиричны, тональны на диво — для неистового барда — умеренны, стихи эти не только не выставляли, а как бы даже скрывали своё скандальное авторство и были актуально приурочены к какой-то годовщине с начала или с конца войны (30-летию победы в Великой Отечественной войне — *М.Ц.*)

Комар носу не подточит. И у обкома не нашлось аргументов, хотя искали и продолжали искать. Цепенели от взрывного авторского имени. Помню эту подборку стихов Высоцкого сначала в гранках, затем в вёрстке, в таких больших открытых листах. С картинками в духе сурового реализма — с военной тематикой. Поздно вечером Высоцкий с гитарой прибыл в редакцию, где его поджидали, помимо авроровских сотрудников и гостей, кое-кто и без приглашения, но это было нормально. И два часа с одним перерывом, Высоцкий честно отработывал — пока не потерял голос — свой единственный шанс стать советским поэтом. Только обком среагировал как надо. Очень неприятно, судя по реакции Высоцкого, когда тебя подбивают у самого финиша".²⁴⁰

Какие же стихи пытался опубликовать в "Авроре" Высоцкий? Е. Клепикова говорит о стихах военного цикла. А вот что запомнилось писателю Ф. Абрамову: "Я пытался даже кое-что публиковать. Среди них были просто стихи, чистые стихи, никакие не песни. В "Аврору"... Там были стихи "Дорожный дневник".²⁴¹

Сам Высоцкий о попытке публикации стихов о войне не вспоминал, но на двух фонограммах сохранился его рассказ о попытке опубликовать стихотворение "Памяти Василия Шукшина".

Лето 213
Опись 3
Формы 213
ИЗДАТЕЛЬСТВО «АВРОРА»

Формы № 213 Редакция журнала «Аврора»
Дело № 550

Висоцкий В.С. Памяти Шукшина
и др. стихотворения
Нов. экз. с авт. и ред. правкой

Назито 519 год

Одогоно 13 год

Ил. 13 лист

Тиражи, тира. Заказ № 730 тираж 15000 Т.0530 ТУСЗ-Сбербанк.
Цена договорная.

ИЗДАНИЕ Служба-Издательство
Формы 213
Опись 3
Дело 550

„АВРОРА“

Автор _____ Количество страниц в журнале _____
 Редактор _____ Сказки и подбор _____
 Редакция _____ Шрифт _____
 Формат _____

Одогонольный секретари _____

Владимир Висоцкий

Памяти Шукшина

Идевши холодов, на льдин.
 Земля тепла. Красна калина.
 А в земле лег еще один
 На Новодвинчьем мужчине.

"Должно быть, он примет не знал,
 Народец прездний суетловит.
 Смерть тех на нас всех прежде ловит,
 Кто понаюску умирая".

Коль так, ф. Минерач, Уме спечи,
 Спусти колки, ослабь звякны,
 Пересниги, перепниги,
 Переагрый - остандеи живни!

Но, в связи мужиков згонни,
 Ты куда в животе повес -
 Припа к земле, как верный пес.
 А рядом куст калины рос.
 Калины - красная тапал!

Ты прот и динел черодей
 Пасоужени и оловей

1.3. Дек. 1975. Тира. 10000. 13х17-20 г.

"Я потом написал посвящение ему (В. Шукшину — М.Ц.) в песне. Я стихи написал, а потом я их спел и хотел их напечатать, но так как там было не только про него, а про всех друзей, они как-то остались, не пошли..."²⁴²

"Я написал на смерть Васи Шукшина стихи, которые единственный журнал сразу предложил... это ленинградский журнал, но потом и они тоже чего-то такое... Я не знаю, почему, они отказались, стали корнать..."²⁴³

Как рассказал мне высококовед С. Жильцов, исследовавший вопрос несостоявшейся публикации в "Авроре", Высоцкий предлагал туда не только стихотворение памяти Шукшина и не только стихи о войне, но и несколько других произведений.

1976 год

СНОВА НА "ЛЕНФИЛЬМЕ"

В конце 1975 года директор "Ленфильма" В. Блинов отправил на имя директора Театра на Таганке Н. Дупака и главного режиссёра Ю. Любимова письмо следующего содержания:

"Уважаемые Николай Лукьянович и Юрий Петрович!

Киностудия "Ленфильм" приступила к производству нового цветного широкоэкранного фильма "Сладкая женщина" в постановке режиссёра В.Фетина.

Художественным советом студии на Тихого утверждён актёр Вашего театра Владимир Семёнович Высоцкий.

Убедительно просим Вас разрешить актёру В.Высоцкому сниматься в фильме в период с 4 января по 26 мая.

Всего съёмочных дней 17.

Съёмочный график актёра будет нами заблаговременно согласован с режиссёрским управлением театра".

16 декабря 1975 года Н. Дупак отправил В. Блинову ответное письмо:

"Руководство московского театра драмы и комедии на Таганке не возражает против съёмок артиста театра В.С. Высоцкого в к/ф "Сладкая женщина" режиссёра В. Фетина на к/ст "Ленфильм" в период с 4 января по 26 мая 1976 года в свободное от основной работы время".²⁴⁴

А. Тубеншляк, работавшая на том фильме вторым режиссёром, вспоминала: "Много лет спустя (после фильма "713-й просит посадку" — М.Ц.) мы встретились с Володиёв в картине "Сладкая женщина", которую делал Владимир Александрович Фетин. Мы тогда очень долго добивались приезда Володи — он был занят у Митты в "Арапе", — нам очень хотелось, чтобы он снялся у нас. Володя попробовался — попробовался замечательно! Это была удивительная, настоящая кинопроба! Но снимать его нам не разрешили".²⁴⁵

На мой взгляд, тут явное противоречие — ведь директор "Ленфильма" чётко указал в цитированном выше письме, что Высоцкий на роль не ПРИГЛАШЁН, а УТВЕРЖДЁН. Кто же ещё мог вмешаться в решение худсовета студии, с которым был согласен сам директор?

Видимо, здесь срабатывает некий стереотип мышления: Высоцкого не утверждали на роли столько раз, что стало уже привычным винить начальство, которое в данном случае, судя по всему, ни при чём.

Вспомним хронику жизни Высоцкого в первую половину 1976 года, когда снималась "Сладкая женщина". Январь — участие в 17 спектаклях и съёмки в фильме "Сказ про то, как царь Пётр арапа женил". Февраль — 13 спектаклей и продолжение съёмок. Март — 10 спектаклей. Апрель — выезд за рубеж до конца мая.

На мой взгляд, логично предположить, что сам Высоцкий считал такой график занятости достаточно плотным, — ведь упомянутые выше 17 съёмочных дней надо было вместить не в пять, а в три месяца, — и сам отказался от участия в фильме.

Зато в другой ленте "Ленфильма" Высоцкий поучаствовал как исполнитель своей песни. Рассказывает режиссёр Е. Татарский:

"Ещё раз мы встретились с Володиёй по работе на картине "72 градуса ниже нуля". Я в эту картину попал совершенно случайно, когда её уже начали снимать. Была собрана группа, отобраны артисты, а два оператора — то ли с "Центрнаучфильма", то ли из хроники — снимали документальный материал в Антарктике. Им повезло с погодой: очень удачно попали и очень красиво всё сняли. Это, конечно, были лучшие куски в фильме.

Мне хотелось, чтобы к этим кадрам Володя написал песню. Я чувствовал драматургическую слабость сценария, а когда ощущаешь, что материала нет и картине не на чем держаться, всегда хватаешься за песню.

Я позвонил: Володя, вот так, мол, и так. Он, конечно, отнекивался, что вполне было понятно: сценария не читал и был сильно занят какими-то своими делами. Однако в конце разговора всё-таки согласился:

"Ладно, я попробую. Позвони мне дня через три-четыре".

Звоню через три-четыре дня и слышу:

"Ты знаешь, ничего не получается. Но я как-то написал песню "Белое безмолвие", она не вошла в картину. У меня есть запись, где я её пою под оркестр. Хочешь, привезу готовую плёнку — если понадобится, ты её возьмишь".

"Конечно, хочу!"

"На днях буду в Ленинграде — я тебе привезу".

Володя приехал, мы встретились на киностудии, вместе послушали плёнку. Я сказал: "О-кей!", пожал ему руку и попросил пойти в кассу, получить гонорар".²⁴⁶

ДЕНЬ ЛИЦЕЯ

"19 октября, в День Лицея, он, Сева Абдулов и мы с Ирой поехали в Царское село... Именно там — по настоянию Володи — я надел на палец будущей

супруги обручальное кольцо. А после поездки закатил банкет в нашу честь в люксе "Астории", — вспоминал К. Ласкари.²⁴⁷

В середине восьмидесятых годов К.Ласкари рассказал об этом дне подробнее:

"Моя жена правильно говорит, что из всех мужчин, которые бывают у нас в доме, Володя был единственный сильный представитель нашего пола. Он был мужчиной, он был настоящий мужчина в полном смысле этого слова. Он умел дружить. Он умел относиться к женщине так, как должен относиться мужчина.

Перед тем, как я женился на Ире, я сказал Воле, что я женюсь. Он спросил: "Богатая девочка?" Я говорю: "Нет, Володя, не богатая".

Через неделю он мне позвонил: "Встречай меня, я не на машине, так что встречай меня на вокзале".

Я утром пошёл на вокзал, и Володя вышел с громадным чемоданом. Я говорю: "Ты надолго, что ли, с таким чемоданом?" — "Сейчас узнаешь".

Мы приехали ко мне, Ира уже жила у меня. Он привёз чемодан полный вещей для Иры. — "Давай, меряй!"

Ира, стесняясь, начала всё это мерять. Володя руководил: "Так, здесь пошьёшь. Сейчас модно вот так! Это немножко ушьёшь... Вот так!"

Это был День Лицея. Мы потом все поехали в Пушкин. Был какой-то необыкновенный зимний день. Мы шли по Царскому Селу, и какая-то прошла мимо нас группа молодых людей, у одного была гитара. Этот мальчик вдруг поворачивается: "Владимир Семёнович, это Вы?" — "Да". — "Владимир Семёнович, автограф, будьте любезны!"

Что-то такое Вова ему написал, и потом вдруг побежал. Там какая-то замёрзшая речка или пруд, я не помню... Он так прокатился и говорит: "Ви-дишь, как меня народ любит? Узнают!"

Потом мы приехали в город на такси, по-моему... Он говорит: "Поедем к "Астории". Я говорю: "Володя, зачем тебе сейчас "Астория"? Поехали, обе-дать уже пора". — "Нет-нет-нет! К "Астории"!"

Он снял "люкс" на втором этаже, всё было молниеносно сделано. И с нами был ещё Сева Абдулов. И был накрыт там стол, и мы пировали. Все были так счастливы, и он так радовался, когда людям было хорошо. Удивительный был человек! Удивительный..."²⁴⁸

А вот что об этой поездке рассказывал В. Абдулов:

"1977 год. (Это ошибка — описываемые события произошли в 1976 году, а в октябре 1977 года В. Абдулов находился в больнице после тяжёлой травмы — М.Ц.) Октябрь. Высоцкий приобрёл "Мерседес". В тот же вечер он приехал к Абдуловым на улицу Немировича-Данченко, объявил ещё с порога:

— Сева, мы отправляемся в Питер. И никаких возражений. На такой машине ты не ездил.

— Спасибо, — спокойно говорит Абдулов. — Я об этом только что мечтал.
— Мечтал? — Высоцкий озабочен. — Но ведь, постой-ка, ты даже не мог знать!

— Тем не менее мечтал попасть в Питер. Не угадаешь, зачем.

Он покусывает губу, глаза в серьёзном прищуре. Всеволод уверен: при феноменальной цепкой памяти Высоцкого все варианты будут просчитаны мгновенно, и опережает ответ Володи буквально на секунду:

— Завтра — День Лицея, 19 октября.

— День Лицея! Ура!

...Утром въехали в Питер. Ни до, ни после такого Ленинграда не видел. Отмытое до мраморного блеска небо, нет даже обычной ленинградской дымки. Город словно окунули в голубую чашу с голубым воздухом... Мы едем в Лицей возбуждённые, радостные. И вдруг — бац! Лицей закрыт: вечером будет какое-то мероприятие. Люди стоят, смотрят, переговариваются потихоньку. Мы среди них, но говорить ни о чём не хочется. Молчим. А потом короткий взгляд одной из сотрудниц чудесным образом нашёл в толпе опечаленное лицо Володи. Она быстро повернула голову, что-то сказала остальным. Они даже не совещались, просто подошли и спросили:

"Кто с Вами, Владимир Семёнович?"

...Нам разрешили посидеть за партой Поэта, показали всё, что можно было показать. И слова здесь, в стенах Лицея, звучали музыкой, отражённой от старых стен, как от прошлого времени. Эхо пушкинских дней. И мы молчали наедине с Пушкиным, и расставание было нелёгким. Володя в пояс поклонился нашей доброй спутнице, поцеловал ей руку".²⁴⁹

НА ВЫСТАВКЕ В. ПЛОТНИКОВА

Один из последних в этот год приездов поэта в Ленинград был связан с посещением выставки известного фотографа и фотохудожника В. Плотникова, с которым Высоцкого связывали приятельские отношения.

С Высоцким В. Плотников познакомился в январе 1967 года. "Познакомила нас Галя Дроздецкая, душа и организатор вечеров клуба самодеятельной песни "Восток" при Доме культуры пищевиков на улице Правды".²⁵⁰ "Я сделал смешной снимок — микрофон вместо носа. Показал Высоцкому, ему фото понравилось.

Потом он долго жил в гостинице "Октябрьская", когда снимался в "Интервенции" у Геннадия Полоки. Мы встречались довольно часто, хотя разница

9
 На выставке Валерия Плотникова выиграл
 высшее искусство, каким оно должно быть, каким
 должна быть фотография в его искусстве.

Большим тебе успехов, Валерий, хоту ты так же
 в дальнейшем работе.

Многи когда-то читали
 К. Плотникова

26.10.76г.

Всё это я видел, это
 на редкость удивительно.
 Я никогда не знал, что
 фотосудья может быть
 подлинным, большим искусством

К. Плотникова

А раскрасил на выставку избане
 с ней уже другие сади башки
 Ва! Не забуду те, что на стене
 тех, что у стенки!

А. Плотникова

в возрасте была значительной. Мы не были друзьями, но наши отношения были, можно сказать, выделяющиеся.

В конце октября 1976 года Высоцкий побывал на моей первой персональной выставке в Ленинграде, и в книге отзывов осталось его четверостишие:

*Приехал я на выставку извне,
С неё уже другие сняли пенки.
Да! Не забудут те, кто на стене,
Тех, кто у стенки..."*²⁵¹

К этому четверостишию, как мне думается, необходимо сделать пояснение. Высоцкий приехал "извне", поскольку во время открытия выставки он был с Театром на Таганке на гастролях в Югославии и Венгрии, и вернулся в Москву только 14 октября.

В книге отзывов автограф Высоцкого не датирован. Датировка осуществлялась на основе предыдущей и последующей записей, поэтому дата 26 октября, которая обычно используется публикаторами, подтверждена не на сто процентов.

ВТОРАЯ ПОПЫТКА ВИКТОРА КРОХИНА

25 ноября 1976 года состоялось последнее выступление Высоцкого в ВАМИ, которое стало и последним его концертом в Ленинграде вообще (во всяком случае, на сегодняшний день о других его выступлениях в этом городе информации нет). Э. Крейнин, конечно, не мог не воспользоваться очередным приездом Высоцкого, чтобы не пригласить его снова выступить в стенах Алюминиево-магниевого института.

Возникает вопрос: а зачем Высоцкий приезжал тогда в Ленинград? Полагаю, что это было связано с пробой Высоцкого на роль Степана в фильме режиссёра И. Шешукова.

Вспоминает оператор фильма А. Зверева: "Высоцкий приезжал на пробы всего один раз. Он спел песню, которая потом вошла в картину. Те сроки, которые он поставил режиссёру, конечно, были нереальны — он готов был сниматься один день в месяц. Конечно, он был очень занят, но ему предлагалась главная роль и ждать его так долго режиссёр не мог. Поэтому дело не пошло. Он записал песню и уехал. Песню записывали прямо здесь, в комнате, даже не в тонателе".²⁵²

Человеческая память — инструмент несовершенный. По воспоминаниям А. Зверевой, кинопробу Высоцкого не делали ("Да ну что Вы! Кто же будет делать пробу Высоцкого? Он был утверждён сразу же"), а песня "Час зачатия я помню неточно..." вошла в первый вариант картины ("Там только куплеты переставили", — сказала она мне).

На самом деле, было всё не совсем так. Кинопроба была, она сохранилась и вошла в третью серию четырёхсерийного телевизионного документального фильма Э. Рязанова "Четыре встречи с Владимиром Высоцким", вышедшего на экране в 1987 году. В том же году была сделана новая редакция картины "Вторая попытка Виктора Крохина", куда вошёл фрагмент песни Высоцкого.

В том же 1976 году состоялась последняя встреча неоднократно упоминавшегося в этой повести ленинградского барда М. Кане и В. Высоцкого. Об этой встрече (важной тем, что она даёт нам ещё один ленинградский адрес Высоцкого) рассказал мне санкт-петербургский журналист и высококовед В. Желтов:

"Михаил Азриэлевич зашёл перекусить в молочное кафе "Ленинград" (Невский проспект, дом 96), и очень удивился, увидев за столиком никем не узнаваемого "всенародно прославленного" В. Высоцкого. Высоцкий был один. Поговорили о чём-то и разошлись. Как оказалось, навсегда..."²⁵³

1977 год

Информации о приездах Высоцкого в Ленинград в 1977 году нет.

1978 год

"ОШИБКИ ЮНОСТИ"

Единственная точно установленная связь имени Высоцкого с "Ленфильмом" в 1978 году — это попытка режиссёра Б. Фрумина использовать его песню "Парус" в своей картине "Ошибки юности". В этом фильме песню исполняет актёр С. Жданько. Правда, Высоцкий этого исполнения не услышал — фильм вышел на экраны лишь в 1989 году. Постановщик фильма к тому времени уже уехал из Советского Союза, не вынеся ситуации, когда лишь "лакированная" жизнь (идеал здесь — "Кубанские казаки") попадала на экраны.

Я связался с живущим ныне в США Б. Фруминым и спросил, получал ли он разрешение Высоцкого на использование песни в кинофильме. "Нет, — ответил Б. Фрумин. — Если бы дело дошло до выпуска картины, то мы, конечно, нашли бы Высоцкого и попросили его разрешения использовать песню, но картина тогда на экран не вышла".²⁵⁴

"Ирония в том, что когда мы в последний раз сдавали картину Госкино, то в коридоре, из кабинета замминистра Павленка вышел Игорь Шешуков, которому только что зарубили "Вторую попытку Виктора Крохина". Мы шли следующими, — рассказывал Б. Фрумин. — Директор студии, замечательный человек Виктор Блинов в результате этого, если не ошибаюсь, был смещён с поста директора "Ленфильма". Жизнь, которой мы жили, на экране не было. Время от времени нам удавалось её как-то отразить, но последовательно, в деталях, во всём объёме отразить было очень трудно. Не случайно, успехи советского кино связаны преимущественно с военной тематикой или экранизациями".²⁵⁵

В какой-то степени Высоцкий был причастен к обеим картинам, так что можно сказать, что он разделил с режиссёрами их неудачи.

Ещё один визит Высоцкого в Ленинград, возможно, состоялся осенью 1978 года. Вспоминает администратор В. Конторов:

"...После Ставрополя (гастроли Высоцкого в Ставрополе состоялись в сентябре 1978 года — *М.Ц.*) я видел Высоцкого в Ленинграде. История такая. Кондаков (известный администратор, в том числе работавший с Высоцким — *М.Ц.*) приезжал просить у местных властей разрешения на покупку квартиры за собственные деньги (для своей бывшей жены — ленинградки). В тот день Кондаков позвонил и пригласил меня в "Асторию". Там я увидел

его в компании с Владимиром Семёновичем и Ростиславом Яновичем Плятом, которых Кондаков привёз с собой, попросив сходить вместе на приём к Л.Н. Зайкову (в то время — председатель Ленинградского горисполкома — *М.Ц.*). Ведь Кондаков имел судимость, из-за этого у него возникали сложности. Насколько я знаю, на приёме они побывали в тот же день, и исход был благополучным. Останавливались все трое в "Астории".²⁵⁶

1979 год

"ЖЕНА УШЛА"

В этом фильме режиссёра Д. Асановой могли бы сыграть Высоцкий и Влади, но не сложилось. В это время Высоцкий уже снимался у С. Говорухина в сериале "Место встречи изменить нельзя" и чисто физически не мог бы вытянуть ещё одну главную роль, поэтому в картине снялись В. Приёмыхов и Е. Соловей.

Справедливости ради надо отметить, что В. Приёмыхову ситуация запомнилась иначе, о чём он сказал корреспонденту "Московского комсомольца" в интервью, опубликованном 8 ноября 1998 года:

"Там должны были играть Высоцкий и Марина Влади. Динара задумывала роли для них. Но возникли очень большие сложности: Высоцкого тогда не особо разрешали снимать, и не всем режиссёрам. Ещё были проблемы с Мариной Влади, с её приездами сюда".

Д. Асановой уже нет в живых, так что вопрос, почему не снялись у неё Высоцкий и Влади, вряд ли будет когда-нибудь выяснен окончательно.

ОХОТА К ПЕРЕМЕНЕ МЕСТ

Здоровье Высоцкого стремительно ухудшалось, а ритм жизни делался всё более невероятным. Однажды Н. Высоцкий сказал: "Образ отца — это бешено несущийся автомобиль".

Такое сравнение особенно точно подходит к последним годам его жизни. "Незадолго перед своей кончиной он неожиданно приехал на машине в Ленинград, — вспоминал К. Ласкари. — Я был в цирке: кажется, ставилась пантомима "Руслан и Людмила". Меня позвали с манежа к телефону. Звонила Ирина (жена К. Ласкари — *М.Ц.*), передала трубку Володе. Он просил немедленно бросить всё и ехать домой. Я не мог: ставился номер, связанный со всей труппой.

"Что-нибудь случилось? Вовочка..."

"Охота к перемене мест, — рассмеялся он. — Давай скорей".

Когда через два часа я вошёл в квартиру, его уже не было. На столе лежала цирковая программка, на ней стихи:

*А помнишь, Кира, — Норочка,
Красивая айсорочка,
Лафа! Всего пятёрочка,
А всем нам по плечу...
Теперь ты любишь Ирочку
И маленького Кирочку.
А я теперь на выручку
К Мариночке лечу.*

(Публикатор С. Жильцов указывает, что текст датирован 16 июня 1979 года. В разговоре со мной он добавил, что не совсем уверен, написано ли на автографе "июнь" или "июль". Более того, С. Жильцов не убеждён, что датировка сделана рукой Высоцкого — М.Ц.)

Почерк неуверенный. Не его. Ошибки. Ира рассказала: просил шприц. Такого в доме не было. На её вопрос: "Зачем?" — сослался на горло: плохо со связками. Пошли с Ирой на бульвар Профсоюзов, в косметическую поликлинику. Одна из сестёр его узнала и дала шприц. Дома ушёл в ванную комнату и плотно закрыл дверь. Оттуда до Иры доносился его хрип. Потом поцеловал её и умчался обратно в Москву".²⁵⁷

Ещё раз Высоцкий побывал в Ленинграде в июле 1979 года. Рассказывает известный российский культурист И. Петрухин:

"Через него (артиста В. Ливанова — М.Ц.) я единственный раз увидел Высоцкого в тогдашнем Ленинграде, где я гастролировал с цирком, а Ливанов снимался в роли Шерлока Холмса. Был там у Василия день рождения, и небольшой компанией отправились мы в ресторан, позже подошёл и Высоцкий. Это было незадолго до его смерти, выглядел он очень плохо. Но пришёл. Он очень нежно относился к Василию.

И тут такая история: есть у Васи премилая слабость: в лёгком подпитии он готов часами читать стихи, и читает замечательно. Вот и тут... А неподалёку сидело несколько кавказцев, им не понравилось. Вызвали они администраторшу, и явилась дама типичного такого совкового вида и манер: с "халой" на голове и визгливым голосом. Вася замолк, но ненадолго. И тогда к нашему столику подошли двое кавказцев и довольно бесцеремонно сделали замечание. И сразу мёртвая тишина, я как-то сразу не сориентировался, и вдруг вижу лицо Высоцкого: он медленно повернулся к ним и пристально оглядел, и, знаете, стало страшно: этот немигающий, тяжёлый взгляд, эти желваки на измученном сером лице... Одним словом, те пятылись, правильно всё поняв, а потом прислали нам ящик шампанского

и свои извинения. Хотя я не уверен, что они узнали Высоцкого, тут дело было в другом".²⁵⁸

Московский любитель Высоцкого Д. Дубшин, цитировавший вышеупомянутый материал в своей статье "Владимир Высоцкий и Василий Ливанов",²⁵⁹ сообщил мне, что день рождения у В. Ливанова 19 июля. И. Петрухин сказал, что описанное им событие произошло незадолго до смерти Высоцкого. В июле 1978 года Высоцкий был в Париже, в июле 1980-го — в Москве. Таким образом, выходит, что данный эпизод имел место в июле 1979 года. (Правда, сам Ливанов, когда я попросил его поделиться воспоминаниями о Высоцком, сказал, что такого случая он не помнит совершенно).²⁶⁰

Любопытную информацию под заголовком "1979 год. Последний приезд" опубликовал ленинградский журнал "Теле-семь":

"В этот день Высоцкий проезжал по Университетской набережной мимо сфинксов и вдруг попросил остановить машину. Вспомнил старую примету — нужно спуститься к воде по лестнице, притом так, чтобы сфинксы были на одинаковом расстоянии. Зачерпнуть воды и омыть лицо, тогда уж точно вернёшься в Ленинград. Но ему не суждено было этого..."²⁶¹

Вероятнее всего, это легенда. Кажется, за Высоцким суеверий не замечалось. Но, в любом случае, в Ленинграде он побывал ещё раз.

1980 год

ПОСЛЕДНЯЯ СЪЁМКА

16 апреля 1980 года Высоцкий приехал в Ленинград в последний раз в жизни. Он был приглашён участвовать в съёмках фильма. Рассказывает режиссёр В. Виноградов:

"Запись в БДТ... Это не был концерт, это было специально сделано для съёмки. Это малая сцена БДТ. Предполагалось снять лишь одну песню, которую я для себя расценивал, как городской романс — "Кони привередливые".

В ту пору я снимал картину "Я помню чудное мгновенье..." В этом фильме был разговор о Вяльцевой, участвовал Леонид Утёсов, другие старики-эстрадники... А в финальных кадрах должен был быть Володя. С ним договаривалась редактор Галя Мшанская.

Володя прилетел только на один день вместе со своим администратором Янкловичем. Он был болен — у него была температура, кажется, был какой-то абсцесс. Малая сцена БДТ находится на пятом этаже театра. Люди уже были собраны. Чтобы со всех сторон были зрители в кадре, была сделана такая круговая панорама. Поскольку была предусмотрена съёмка всего одной песни, то плёнки было немного, кажется, всего две бобины по 280 метров — такие стандартные десятиминутные куски.

Я помню, что он всё время держал в руках рукописный лист и, обращаясь ко мне, говорил: "Это я написал. Моя песня, мои слова". Он почему-то пытался отстаивать свои авторские права. Это был человек с ожогом — его же нигде не печатали в ту пору.

Володя вымыл голову перед съёмкой, оделся в рубашку навывпуск землисто-зелёного цвета. Атмосфера была вполне рабочая. Будучи тружеником театральным и снимаясь неоднократно, он знал, что и как... После того, как он спел "Кони привередливые", я, для того, чтобы был какой-то монтажный ряд, попросил его спеть что-нибудь ещё, что он сам предложит. Тогда он спел "Купола российские", "Охоту на волков" и маленькое попурри из военных песен.

Оставалось ещё немножко плёнки, и мы решили снять ещё коротенькое интервью с ним. Мы сняли этот монолог, который повторяется у него в разных местах на разных концертах. Я помню, что он там упоминал Тарковского, Шукшина.

Я по-прежнему хотел вставить в фильм только одну песню, но когда сдавал картину, то в конце приклеил ещё "Охоту на волков". Что тут началось!

Председатель комиссии заперся в кабинете, пригласив только главных редакторов. В общем, итог был такой, что это была бомба!

Тут же заработали соответствующие органы, стали интересоваться, где плёнка. Ощущение того, что будет, у нас было, и плёнку с Высоцким моя монтажница спрятала. Приходили какие-то ходоки, узнавали, где плёнка, но она всегда отвечала, что плёнки нет.

Когда я снимал следующую картину "Я возвращаю ваш портрет...", туда я всё-таки "Кони привередливые" вставил".²⁶²

Упомянутая В. Виноградовым Галина Мшанская припомнила в разговоре со мной: "Я договаривалась с ним о съёмках, много раз ему звонила, но каждый раз дата приезда его переносилась. У меня даже был записан номер его больничного листа и его диагноз, когда он лечился в больнице, потому что мне надо было отчитаться за перенос съёмок, а он не приезжал, лежал в 1-й Градской больнице".

Потом театр БДТ уехал на гастроли в Польшу, и мы снимали на малой сцене. Высоцкий уже очень плохо себя чувствовал, но все-таки сняли. Потом сказали Высоцкого вырезать из фильма, и плёнка вообще бы пропала, если бы Виноградов не вынес её тайком со студии".²⁶³

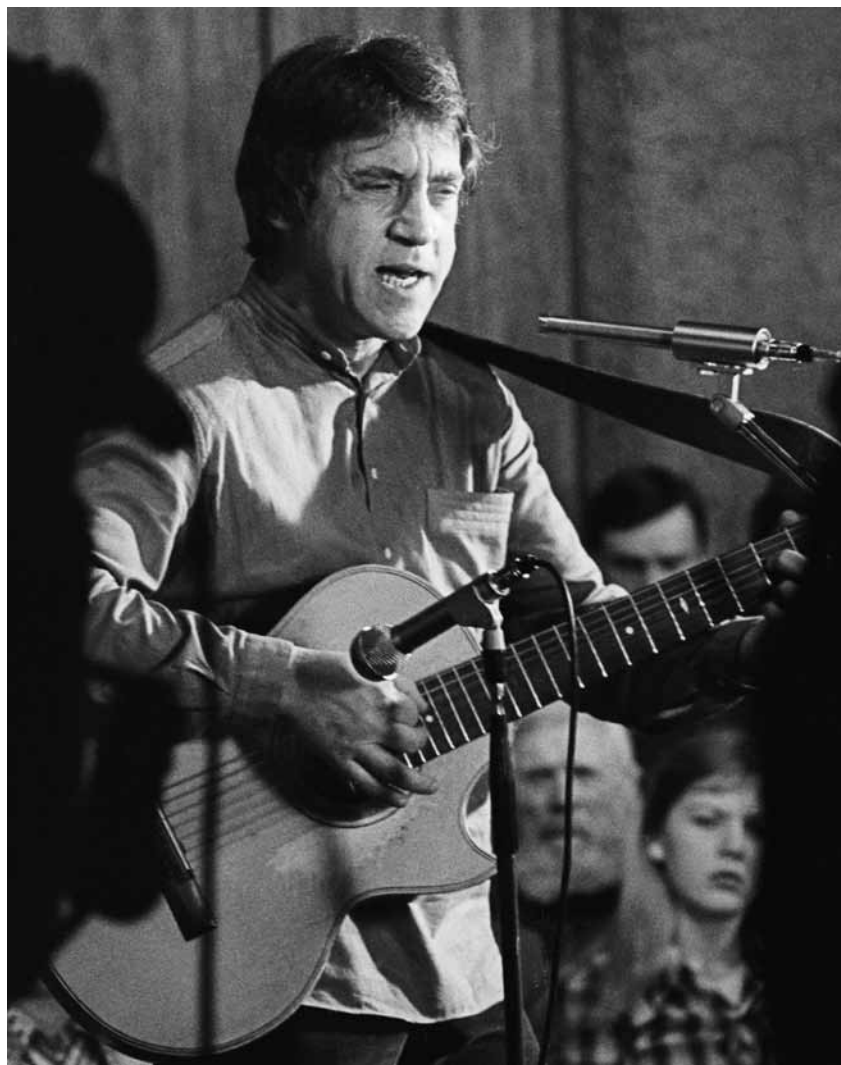
В этот день была сделана фотография Высоцкого, в дальнейшем получившая очень большую известность. Её автор, Владимир Меклер, рассказал мне историю её появления:

"Как оказалось, я видел Высоцкого ровно за сто дней до его смерти. О том, что он будет в БДТ, я узнал от Адама Ульянова. Это удивительный человек, знаток Шекспира и член Королевского шекспировского общества, а в те годы он был продавцом в книжном магазине рядом с Кировским театром. Он мне позвонил, сказал: "Володя, Высоцкий будет сниматься для фильма Виноградова. Приходи в три часа".

Я пришёл в без десяти три, а через десять минут съёмка закончилась. Оказалось, что Адам перепутал время. Мне сказали, что будет ещё одна запись, но деталей я не знал. Я тогда ещё не был сильно пробивным человеком, но рядом в "Лениздате" работала большая поклонница Высоцкого Талия Иванова. Я к ней пришёл очень расстроенный тем, что пропустил Высоцкого. Талия пошла в БДТ и быстро выяснила, где и когда будет продолжение съёмки и провела меня туда.

Съёмка была уже без массовки, народу было мало. Был Виноградов и ещё несколько человек. Звукооператор записывал монолог Высоцкого, а я стоял рядом и щёлкал. Снял Высоцкого одного несколько раз, одна из этих фотографий стала очень известной, затем снял его вместе с группой. Потом Высоцкий, прихрамывая, с какой-то клюшкой в руках сел в автобус и уехал.

М.Ц. — Что это был за автобус? Обычный городской? И где именно сделан этот снимок с клюшкой?

16 апреля, малая сцена БДТ. Фото Владимира Меклера

16 апреля, малая сцена БДТ. Фото Владимира Меклера
(на верхнем фото с режиссером Владиславом Виноградовым)

16 апреля, малая сцена БДТ

16 апреля,
малая сцена БДТ

В.М. — Нет, это не городской автобус. Театр Высоцкому предоставил транспорт, как положено. Если Вы станете лицом к БДТ, то справа есть такой маленький переулочек. Вот там и остановился автобус".²⁶⁴

В тот же день Высоцкого увидела актриса Н. Данилова, исполнительница роли Вари Синичкиной в фильме "Место встречи изменить нельзя", в те годы — артистка БДТ.

"Мы улетали на гастроли, и я, пробегая мимо женской гримёрки, увидела вдруг Володю, вытиравшего волосы полотенцем. Он уже очень плохо выглядел. Я очень обрадовалась встрече, но не было времени, чтобы поговорить. "Увидимся", — улыбнулся Володя".²⁶⁵

И ещё одна встреча состоялась в этот день. Вспоминает К. Ласкари:

"Володя был в Питере, снимался на телевидении у режиссёра Славы Виноградова. Заглянул к нам буквально на час, в руках держал хоккейную клюшку, так и не объяснил, откуда он её раздобыл. Это был подарок моему сыну...

Уходя, на лестнице неожиданно заговорил о своих сыновьях. Тепло, потцовски, с гордостью и грустью: "Хорошие мальчики выросли..." Мы с женой ещё долго не закрывали дверь, слышали, как стучали по лестнице его каблуки, как он крикнул: "Ребята, не ссорьтесь!" — как скрипнула дверь в подъезде..."²⁶⁶

...Вот и всё. Повесть "Высоцкий в Ленинграде" на этом закончилась...

- ¹ Фонограмма беседы 14.10.1995 г.
- ² Газета "Секретные материалы 20 века", Санкт-Петербург, № 14 (33), 2000 г., август, стр. 12.
- ³ Книга "Живая жизнь", Москва, 1988 г., стр. 119–120.
- ⁴ Журнал "Вагант", Москва, 1992 г., № 10 (35), стр. 12.
- ⁵ Газета "Ваш Тайный советник", Санкт-Петербург, № 2 (33), 21.01.2002 г., стр. 24.
- ⁶ В. Тучин. "Высоцкий. Летопись жизни. Часть 1. 1938–1960". Минск, 2002 г., стр. 132).
- ⁷ В. Тучин. "В. Высоцкий. Летопись жизни". Часть 1. 1938–1960, Минск, 2002 г., стр. 134.
- ⁸ Газета "Ваш Тайный советник", Санкт-Петербург, № 2 (33), 21.01.2002 г., стр. 25.
- ⁹ "О Владимире Высоцком" Москва, 1995 г., стр. 60.
- ¹⁰ Журнал "Студенческий меридиан", Москва, 1988 г., № 6, стр. 53.
- ¹¹ Фонограмма беседы от 18.07.2006 г.
- ¹² Газета "Высоцкий: время, наследие, судьба", Киев, 1994 г., № 19, стр. 8.
- ¹³ Книга "О Владимире Высоцком", Москва, 1995 г., стр. 60.
- ¹⁴ Газета "Высоцкий: время, наследие, судьба", Киев, 1994 г., стр. 8.
- ¹⁵ Фонограмма концерта: Усть-Каменогорск, Казахстан, Центральный дом культуры, 14 октября 1970 г.
- ¹⁶ Фонограмма: Владивосток, Дом моряков, 1 июля 1971 г.
- ¹⁷ Журнал "Студенческий меридиан", Москва, 1988 г., № 6, стр. 56.
- ¹⁸ И. Раздорский. "713-й просит посадку", в газ. "Московская кинонеделя", 20.05.1962 г.
- ¹⁹ Газета "Комсомольская правда в Санкт-Петербурге", № 3/308, 27.01.2003 г., стр. 10.
- ²⁰ Фонограмма беседы от 12.02.2006 г.
- ²¹ Газета "Смена", Санкт-Петербург, № 126 (23198), 19.07.2002 г., стр. 8.
- ²² Интервью Л. Абрамовой В. Перевозчикову. Книга: Л. Абрамова. "Факты его биографии", Москва, 1991 г., стр. 5–7.
- ²³ Фонограмма: Москва, ИАЭ им. И.В. Курчатова, 27 декабря 1979 г.
- ²⁴ Фонограмма беседы с Ю. Андреевым. Ленинград, Клуб авторской песни "Восток", 18.01.1967 г.
- ²⁵ Газета "Секретные материалы 20 века", Санкт-Петербург, № 14 (33), август 2000 г., стр. 13.
- ²⁶ Документальная повесть Б. Акимова и О. Терентьева "Владимир Высоцкий: эпизоды творческой судьбы", жур. "Студенческий меридиан", Москва, 1988 г., № 6, стр. 54.
- ²⁷ Документальный фильм "Пророков нет в Отечестве своём", реж. М. Богин, США, 1981 г.
- ²⁸ В. Желтов, Л. Черняк. "Ленинградские встречи Высоцкого" в газ. "Секретные материалы 20 века", 2000 г., 14 (33), стр. 12.
- ²⁹ В. Высоцкий. "Собрание сочинений в пяти томах", Тула, 1993 г., т. 1, стр. 309.
- ³⁰ Книга "Живая жизнь", Москва, 1993 г., стр. 6.

- ³¹ Журнал "Вагант", Москва, 1992 г., № 4 (29), стр. 9.
- ³² Книга "Живая жизнь", Москва, 1988 г., стр. 88.
- ³³ А. Утевский. "На Большом Каретном...", Москва, 1992 г., стр. 86.
- ³⁴ Фонограмма беседы от 18.02.2006 г.
- ³⁵ Газета "Ваш Тайный советник", Санкт-Петербург, № 2 (33), 21.01.2002 г., стр. 27.
- ³⁶ Ю. Голубенский. "Воздержавшихся нет", газ. "Смена", Ленинград, 20.04.1965 г., стр. 4.
- ³⁷ Журнал "Студенческий меридиан", Москва, 1989 г., № 4, стр. 47.
- ³⁸ Фонограмма выступления Д. Самойлова в Доме писателей им. Маяковского. Ленинград, декабрь 1983 г.
- ³⁹ Фотографии автографа в жур. "Вагант", Москва, 1995 г., №№ 11–12, стр. 20.
- ⁴⁰ Газета "АиФ-Нижнее Поволжье", Астрахань, 1995 г., № 29, стр. 4.
- ⁴¹ Журнал "Вагант". Москва, 1992 г., № 11, стр. 8.
- ⁴² Фонограмма беседы 11.02.2006 г.
- ⁴³ Сборник "Владимир Высоцкий. Белорусские страницы", вып. № 45, Минск. 2006 г., стр. 68
- ⁴⁴ Книга "Старатель", Москва, 1994 г., стр. 207.
- ⁴⁵ Газета "Вечерний Петербург", 24.01.1998 г., стр. 1.
- ⁴⁶ Фонограмма беседы 29.06.2004 г.
- ⁴⁷ Журнал "Вагант", Москва, 1993 г., №№ 9–10 (46–47), стр. 21.
- ⁴⁸ Газета "Комсомольская правда в Петербурге", № 134/30 (23079), 25.07.2003 г., стр. 16.
- ⁴⁹ Газета "Санкт-Петербургские ведомости", 25.01.1995 г.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Фонограмма беседы от 4.12.2005 г.
- ⁵² Текст беседы В. Желтова и Л. Черняка с Ю. Кукиным. Оpubл. на интернет-сайте "Высоцкий: время, наследие, судьба", <http://otblesk.com/vysotsky/kukin-.htm>
- ⁵³ Сборник "Владимир Высоцкий. Белорусские страницы", выпуск № 8, Минск, 2002 г., стр. 59.
- ⁵⁴ Фонограмма беседы от 28.01.2006 г.
- ⁵⁵ Фонограмма интервью В. Фрумкина программе "Театр, эстрада, концерт" радиостанции "Голос Америки", июль 1980 г.
- ⁵⁶ Фонограмма беседы от 4.12.2005 г.
- ⁵⁷ Фонограмма беседы от 15.07.2006 г.
- ⁵⁸ Фонограмма выступления в Клубе "Восток" 18 января 1967 г.
- ⁵⁹ Фонограмма беседы от 4.12.2005 г.
- ⁶⁰ Фонограмма: Протвино, Московская обл., Дом учёных, 29 декабря 1979 г. (первый концерт).
- ⁶¹ Статья долгое время находилась на интернет-сайте клуба авторской песни "Восток" <http://www.dkgaza.spb.ru>, потом была оттуда снята, поэтому цитируется по сохранившейся у меня копии.

- ⁶² Э. Церковер. "И только немного завидуешь тем..." в еж. "Семь дней", № 30, 24–30.07.1995 г., стр. 30.
- ⁶³ Л. Абрамова. "Из таких иллюзий может кое-что сложиться" в газ. "Электрик", 13.05.1991 г., стр. 4.
- ⁶⁴ Книга "Живая жизнь", часть 3-я, Москва, 1992 г., стр. 9.
- ⁶⁵ Сборник "Владимир Высоцкий. Белорусские страницы", выпуск № 4, Минск, 2001 г., стр. 20.
- ⁶⁶ Е. Евтушенко. "Не до ордена — была бы Родина..." в газ. "Советская культура", Москва, 30.11.1965 г.
- ⁶⁷ Р. Агамирзян. "Если студия становится театром" в газ. "Ленинградская правда", 30.04.1967 г., стр. 3.
- ⁶⁸ Д. Золотницкий. "Мудрая молодость театра" в газ. "Смена", Ленинград, 8.05.1967 г., стр. 4.
- ⁶⁹ Фонограмма беседы от 11.02.2006 г.
- ⁷⁰ Сборник "Владимир Высоцкий. Белорусские страницы", выпуск № 8, Минск, 2002 г., стр. 62.
- ⁷¹ Альманах Аптекарского острова, 2010 г., № 3.
- ⁷² Фонограмма беседы от 31.05.1997 г.
- ⁷³ Многотиражная газета ЛИАП "Спутник студента", № 29, 1.09.2003 г.
- ⁷⁴ Газета "Санкт-Петербургские ведомости", 25.01.1995 г.
- ⁷⁵ Инф. из газеты "Московский комсомолец", 6.04.2002 г., стр. 8.
- ⁷⁶ В. Желтов. "Альпинистка моя гуттаперчевая" в газ. "Комсомольская правда в Санкт-Петербурге", № 65/22770, 11.04.2002 г., стр. 7.
- ⁷⁷ Л. Алексеев. "Как технари фонограмму спасали" в еж. "Стрела", Санкт-Петербург, 2000 г., № 18, май, стр. 15.
- ⁷⁸ Фонограмма беседы от 6.11.2005 г.
- ⁷⁹ Интервью В. Желтова и Л. Черняка с Ю. Кукиным. Цит. по сайту "Высоцкий: время, наследие, судьба", <http://otblesk.com/vysotsky/kukin.htm>
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Газета "Секретные материалы 20-го века". Санкт-Петербург, № 14 (33), август 2000 г., стр. 13.
- ⁸² В. Желтов. "Альпинистка моя гуттаперчевая" в газ. "Комсомольская правда в Санкт-Петербурге", № 65/22770, 11.04.2002 г., стр. 7.
- ⁸³ Г. Полока. "О замысле новой вещи". Многотиражная газета киностудии "Ленфильм" "Кадр", 9.06.1967 г.
- ⁸⁴ Г. Полока. "Судьбой дарованная встреча" в жур. "Советский экран", Москва, 1988 г., № 3.
- ⁸⁵ Повесть Б. Акимова и О. Тереньева "Владимир Высоцкий: эпизоды творческой судьбы" в жур. "Студенческий меридиан", Москва, 1990 г., № 10, октябрь, стр. 49.
- ⁸⁶ Книга "Четыре вечера с Владимиром Высоцким", Москва, 1989 г., стр. 159.
- ⁸⁷ А. Иванова. "Свидание через двадцать лет" в кн. "О Владимире Высоцком", сост. И. Роговой, Москва, 1995 г., стр. 84–85.

- ⁸⁸ *Е. Мезенцев*. "Мы учились в одной школе" в кн. "О Владимире Высоцком", сост. И. Роговой, Москва, 1995 г., стр. 71–72.
- ⁸⁹ *А. Массарский*. "Не боялся ни слова, ни пули и в привычные рамки не лез..." в кн. "Четыре четверти пути", сост. А. Крылов, Москва, 1988 г., стр. 59–60.
- ⁹⁰ *С. Слонимский*. "Внутреннего холода у него не было ни к чему..." в газ. "Сорока", Санкт-Петербург, № 27 (349), 21.07.1997 г.
- ⁹¹ Фонограмма беседы от 6.11.2005 г.
- ⁹² *В. Желтов*. "Концерт Высоцкого в БДТ" в газ. "Калейдоскоп", Санкт-Петербург, № 4 (52), 1995 г., январь.
- ⁹³ Фонограмма беседы от 26.12.2005 г.
- ⁹⁴ *В. Туриянский*. "Пейзаж времён империи" в кн. "О Владимире Высоцком", Москва, 1995 г., стр. 185.
- ⁹⁵ Фонограмма беседы от 28.01.2006 г.
- ⁹⁶ Фонограмма беседы от 19.02.2006 г.
- ⁹⁷ Фонограмма беседы от 21.11.2005 г.
- ⁹⁸ Фонограмма беседы от 12.02.2006 г.
- ⁹⁹ Журнал "Вагант", Москва, 1992 г., № 10 (35), стр. 13.
- ¹⁰⁰ Фонограмма беседы от 30.05.2008 г.
- ¹⁰¹ Журнал "Вагант", Москва, 1993 г., № 4, 5 (41, 42), стр. 7.
- ¹⁰² "Высокий темп и чёткий ритм взять с начала года" в газ. "Кадр", Ленинград, 12.01.1968 г.
- ¹⁰³ *Г. Полока*. "Он поражал внутренней силой" в жур. "Аврора", Ленинград, 1987 г., № 8, стр. 83.
- ¹⁰⁴ *В. Золотухин*. "Дребезги", Москва, 1991 г., стр. 232.
- ¹⁰⁵ Сборник "О Владимире Высоцком", сост. И. Роговой, Москва, 1995 г., стр. 80–83.
- ¹⁰⁶ "Библиотека "Ваганта", № 28, 1995 г., стр. 4.
- ¹⁰⁷ Фонограмма беседы от 18.03.2006 г.
- ¹⁰⁸ Фонограмма беседы от 10.12.2005 г.
- ¹⁰⁹ Фонограмма беседы от 26.12.2005 г.
- ¹¹⁰ Сборник "Белорусские страницы", вып. 8, Минск, 2002 г., стр. 63–64.
- ¹¹¹ Фонограмма беседы от 4.12.2005 г.
- ¹¹² *В. Золотухин*. "Дребезги", Москва, 1991 г., стр. 222.
- ¹¹³ Сборник "Белорусские страницы", вып. 8, Минск, 2002 г., стр. 78–79.
- ¹¹⁴ Сборник "Белорусские страницы", вып. 8, Минск, 2002 г., стр. 75.
- ¹¹⁵ Петербургская газета "Ваш тайный советник". Выпуск № 2/33, 21 января 2002 г.
- ¹¹⁶ "Опасные гастролы" в газ. "Ленинградская правда", 17.01.1970 г., стр. 4.
- ¹¹⁷ "Георгию и Маше, людям верным и терпеливым..." (записал В. Желтов) в газ. "Сорока", Санкт-Петербург, 22.01.1996 г., стр. 3.
- ¹¹⁸ Фонограмма.
- ¹¹⁹ "Георгию и Маше, людям верным и терпеливым..." (записал В. Желтов) в газ. "Сорока", Санкт-Петербург, 22.01.1996 г., стр. 3.

- ¹²⁰ Интернет-сайт "Блатной фольклор" — <http://www.blat.dp.ua/rf/otvet.htm>
- ¹²¹ А. Герман. "Время Высоцкого" в сб. "О Владимире Высоцком", Москва, 1995 г., стр. 8.
- ¹²² Фонограмма интервью радиостанции "Эхо Москвы", передача "Книжное казино", эфир 3.04.2005 г.
- ¹²³ И. Шварц. "Попытка творческого союза" в кн. "Владимир Высоцкий в кино", Москва, 1989 г., стр. 119–120.
- ¹²⁴ И. Шварц: "Главным в песне было содержание..." в газ. "Час пик", Санкт-Петербург, № 29 (30), 29.07.1998 г.
- ¹²⁵ Там же.
- ¹²⁶ Сборник "Владимир Высоцкий. Белорусские страницы", № 41, стр. 15.
- ¹²⁷ Фонограмма беседы 19.03.2006 г.
- ¹²⁸ И. Дыховичный. "История с "Асторией". Цит. по газ. "Высоцкий: время, наследие, судьба", Киев, 1995 г., № 23, стр. 8.
- ¹²⁹ Книга "Живая жизнь", сост. В. Перевозчиков, Москва, 1988 г., стр. 209.
- ¹³⁰ Там же, стр. 218.
- ¹³¹ Фонограмма беседы от 18.03.2006 г.
- ¹³² И. Хейфиц. "Две роли Высоцкого" в кн. "Владимир Высоцкий в кино", Москва, 1989 г., стр. 135.
- ¹³³ Е. Татарский. "Такого я не ожидал" в газ. "Высоцкий: время, наследие, судьба", Киев, 1994 г., № 12, стр. 2.
- ¹³⁴ Там же.
- ¹³⁵ И. Хейфиц. "Две роли Высоцкого" в кн. "Владимир Высоцкий в кино", Москва, 1989 г., стр. 136.
- ¹³⁶ Интернет-сайт "Высоцкий: время, наследие, судьба" — http://otblesk.com/vysotsky/goludev_.htm
- ¹³⁷ Журнал "Вагант", Москва, 1993 г., № 6, 8 (43, 45), стр. 22.
- ¹³⁸ В. Дружбинский. "О людях сложных и разных" в газ. "Таганрогская правда", 3.03.1973 г.
- ¹³⁹ С. Черток. "Владимир Высоцкий", жур. "Спутник кинофестиваля", № 12, 22.07.1973 г.
- ¹⁴⁰ И. Сэлман. "Ценность человеческой жизни", в газ. "Ленинградская правда", 2.02.1974 г.
- ¹⁴¹ Газета "Высоцкий: время, наследие, судьба", Киев, 1994 г., № 12, стр. 2.
- ¹⁴² Фонограмма: Ленинград, "Гипрошахт", 20 марта 1973 г.
- ¹⁴³ Фонограмма концерта в ВАМИ 17 июня 1972 г.
- ¹⁴⁴ М. Любомудров. "Принц Гамлет и старшина Васков" в газ. "Вечерний Ленинград", 6.07.1972 г.
- ¹⁴⁵ Фонограмма концерта, записанного на аудиокассете "Атлантида", Москва, 1995 г.
- ¹⁴⁶ В. Смехов. "Живой, и только!", Москва, 1990 г., стр. 62–63.
- ¹⁴⁷ Фонограмма беседы от 20 февраля 2010 года.
- ¹⁴⁸ Фонограмма беседы от 6 марта 2010 года.

- ¹⁴⁹ Фонограмма беседы от 21 февраля 2010 года.
- ¹⁵⁰ Газета "За Калужской заставой", Москва, № 3 (190), 25–31.01.2001 г.
- ¹⁵¹ "Литературная газета", Москва, 31.10.–6.11.2001 г., № 44 (5855).
- ¹⁵² Фонограмма беседы от 26 апреля 2011 года.
- ¹⁵³ Фонограмма беседы от 8.09.1997 г.
- ¹⁵⁴ Фонограмма беседы от 6.11.2005 г.
- ¹⁵⁵ Там же.
- ¹⁵⁶ Фонограмма беседы от 17.12.2005 г.
- ¹⁵⁷ См.: <http://club.foto.ru/info/articles/article.php?id=113>
- ¹⁵⁸ См.: <http://club.foto.ru/info/articles/article.php?id=142>
- ¹⁵⁹ Электронное письмо Н. Попова М. Цыбульскому от 1.03.2007 года.
- ¹⁶⁰ Т. Авдеева. "Корабли постоят и ложатся на курс..." в газ. "Морская Россия", 1998 г., № 1 (15), январь, стр. 7.
- ¹⁶¹ В. Морган. "Интервью" в газ. "The Yonge Street Review", Торонто, Канада, 22.07.1999 г., стр. 6.
- ¹⁶² О. Юрьева. "Гамлет без грима" в газ. "Знамя прогресса", Ленинград, 10.07.1972 г. Текст печатается по публ. в жур. "Вагант-Москва" 2000 г., №№ 4–6 (125–127), стр. 84–88.
- ¹⁶³ Фонограмма беседы от 20 октября 2012 года.
- ¹⁶⁴ Фонограмма беседы от 15 ноября 2012 года.
- ¹⁶⁵ Фонограмма беседы от 6.11.2005 г.
- ¹⁶⁶ Э. Воротников. "Концерт Высоцкого замаскировали под свадьбу" в газ. "Комсомольская правда в Санкт-Петербурге", 30.06.2004 г., № 120 (23307), стр. 8.
- ¹⁶⁷ Фонограмма беседы от 4.12.2005 г.
- ¹⁶⁸ Фонограмма беседы от 17.12.2005 г.
- ¹⁶⁹ http://vysotsky.km.ru/rus/page/v_leningrade/texty/lampushki/text.html
- ¹⁷⁰ Там же.
- ¹⁷¹ В. Желтов, Л. Черняк. "Ещё один штрих к портрету великого мастера" в газ. "Калейдоскоп", Санкт-Петербург, 1998 г., № 3.
- ¹⁷² Сайт "Высоцкий: время, наследие, судьба" — <http://otblesk.com/vysotsky/kukin-.htm>
- ¹⁷³ Сборник "Белорусские страницы", вып. 8, Минск, 2002 г., стр. 71–73.
- ¹⁷⁴ В. Золотухин. "Дребезги", Москва, 1991 г., стр. 263.
- ¹⁷⁵ Фонограмма беседы от 6.11.2005 г.
- ¹⁷⁶ В. Золотухин. "Дребезги", Москва, 1991 г., стр. 263.
- ¹⁷⁷ А. Хочинский. "Банька по-белому" в белую ночь" в газ. "Сорока", Санкт-Петербург, 24.07.1995 г., стр. 14.
- ¹⁷⁸ К. Ласкари. "Время, назад!" в кн. "Старатель", 1994 г., стр. 209–210.
- ¹⁷⁹ Фонограмма беседы от 14.01.2006 г.
- ¹⁸⁰ Фонограмма беседы от 15.01.2006 г.
- ¹⁸¹ Фонограмма беседы К. Ласкари с ленинградскими высококоведами. Середина 1980-х гг. Место и дата беседы неизвестны.

- ¹⁸² С. Амроян, Д. Филатов. "Белорусский вокзал" навсегда", в газ. "СПИД-Инфо", Москва, 2001 г., № 4, стр. 27.
- ¹⁸³ Там же.
- ¹⁸⁴ Фонограмма беседы К. Ласкари с ленинградскими высокоцковедами. Середина 1980-х гг. Место и дата беседы неизвестны.
- ¹⁸⁵ Фонограмма беседы от 6.11.2005 г.
- ¹⁸⁶ Сборник "Белорусские страницы", вып. 8, Минск, 2002 г., стр. 68–69.
- ¹⁸⁷ Электронное письмо Н. Попова М. Цыбульскому от 1.03.2007 г.
- ¹⁸⁸ Фонограмма беседы от 6.11.2005 г.
- ¹⁸⁹ Фонограмма беседы от 6 декабря 2012 г.
- ¹⁹⁰ Сборник "Белорусские страницы", вып. 8, Минск, 2002 г., стр. 71.
- ¹⁹¹ Фонограмма беседы от 28.01.2006 г.
- ¹⁹² Фонограмма концерта.
- ¹⁹³ Фонограмма беседы от 28.01.2006 г.
- ¹⁹⁴ Информация взята из материала К. Шмелёва "Высоцкого могли посадить лет на пять" в газ. "Ваш тайный советник", Санкт-Петербург, № 1 (16), январь 2001 г., стр. 38–41.
- ¹⁹⁵ Фонограмма беседы от 6.11.2005 г.
- ¹⁹⁶ Журнал "Вагант", Москва, 1992 г., № 10 (35), стр. 12.
- ¹⁹⁷ Письмо Г. Полоке, июль 1974 г. Журнал "Советская библиография", 1989 г., № 4.
- ¹⁹⁸ Г. Полока. "Последняя песня" в кн. "Владимир Высоцкий в кино", Москва, 1989 г., стр. 193–194.
- ¹⁹⁹ Там же, стр. 192.
- ²⁰⁰ Из письма Г. Полоке, июль 1974 г. Цит. по жур. "Советская библиография", 1989 г., № 4.
- ²⁰¹ Г. Полока. "Последняя песня" в кн. "Владимир Высоцкий в кино", Москва, 1989 г., стр. 192–193.
- ²⁰² Там же, стр. 196–197.
- ²⁰³ Е. Бауман. "Закачался некрашенный пол..." в жур. "Советский экран", 1975 г., № 18, стр. 12–13.
- ²⁰⁴ Сборник "Владимир Высоцкий. Белорусские страницы". № 45, Минск, 2006 год.
- ²⁰⁵ А. Демидова. "Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю", Москва, 1989 г., стр. 108.
- ²⁰⁶ Фонограмма выступления в "Гипрошахт", вторая половина октября 1974 г.
- ²⁰⁷ Н. Белова. "И кончился Шекспир, который — классика?" в газ. "За коммунизм", Ленинград, 24.10.1974 г.
- ²⁰⁸ В. Баснер. "Моя работа с Высоцким" в сб. "Владимир Высоцкий. Белорусские страницы", вып. 8, 2002 г., стр. 42–44.
- ²⁰⁹ Журнал "Вагант", Москва, 1992 г., № 1 (26), стр. 9.
- ²¹⁰ В. Желтов. "25 января Владимиру Высоцкому исполнилось бы 60 лет" в газ. "Час пик", Санкт-Петербург, № 2 (3), 21.01.1998 г., стр. 5.

- ²¹¹ Фонограмма беседы от 25.03.2006 г.
- ²¹² Электронное письмо Б. Стругацкого М. Цыбульскому 30.07.2006 г.
- ²¹³ А. Демидова. "Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю", Москва, 1989 г., стр. 109.
- ²¹⁴ Фонограмма беседы от 14.10.1995 г.
- ²¹⁵ А. Демидова. "Владимир Высоцкий, каким помню и люблю", Москва, 1989 г., стр. 108.
- ²¹⁶ Книга "Живая жизнь", сост. В. Перевозчиков, Москва, 1988 г., стр. 193–194.
- ²¹⁷ Фонограмма беседы от 23.06.1996 г.
- ²¹⁸ Фонограмма концерта в НИИ "Домен" 15 октября 1974 г.
- ²¹⁹ Фонограмма беседы от 4.03.2006 г.
- ²²⁰ Фонограмма беседы от 17 января 2009 года.
- ²²¹ Фонограмма беседы от 22 февраля 2009 года.
- ²²² Газета "МК в Питере". Выпуск от 6 мая 2009 года.
- ²²³ К. Кузнецова. "Тёмное рекламное прошлое" // газ. "МК в Питере" 2009 г. 6 мая.
- ²²⁴ Фонограмма беседы от 10 мая 2009 г.
- ²²⁵ <http://www.vozvr.ru/tabid/269/language/ru-RU/Default.aspx> стр. 108–109.
- ²²⁶ Фонограмма беседы от 11 августа 2012 г.
- ²²⁷ И. Хейфиц. "Две роли Высоцкого" в кн. "Владимир Высоцкий в кино", Москва, 1989 г., стр. 136.
- ²²⁸ В. Золотухин. "Дребезги", Москва, 1991 г., стр. 272.
- ²²⁹ И. Хейфиц. "Две роли Высоцкого" в кн. "Владимир Высоцкий в кино", Москва, 1989 г., стр. 137–138.
- ²³⁰ С. Карсунцев. "Единственная"... встреча" в жур. "Клуб", Москва, 1998 г., № 1, стр. 44.
- ²³¹ Письмо к высокоцковеду В. Тучину: Опубликовано в самиздатовских "Владимир Высоцкий. Белорусских страницах", выпуск 41, стр. 12–13.
- ²³² "С художественного совета киностудии" в газ. "Кадр", Ленинград, № 15, 26.08.1975 г.
- ²³³ "Неизвестная песня Владимира Высоцкого" в газ. "Калейдоскоп", Санкт-Петербург, 1998 г., № 3.
- ²³⁴ Фонограмма беседы от 17 мая 2009 года.
- ²³⁵ "Елена Проклова: о себе, о Высоцком и о самолётах" в газ. "Петровский курьер", Санкт-Петербург, 13.01.2003 г.
- ²³⁶ "Вагант-Москва", 2003 г., № 1–3 (158–160), стр. 59.
- ²³⁷ "В кино как в кино" в газ. "Высоцкий: время, наследие, судьба", 1994 г., № 19, стр. 8.
- ²³⁸ Г. Мезенцев. "Мы учились в одной школе" в кн. "О Владимире Высоцком", сост. И. Роговой, Москва, 1995 г., стр. 74.
- ²³⁹ А. Демидова. "Бегущая строка памяти", Москва, 2000 г., стр. 32.
- ²⁴⁰ Е. Клепикова. "Трижды начинающий писатель", в газ. "Панорама", Лос-Анджелес, № 1077, 28.11–4.12.2001 г., стр. В2.
- ²⁴¹ Журнал "Аврора", Ленинград, 1989 г., № 1, стр. 141.

- ²⁴² Фонограмма: Болгария, г. Велико-Тырново, у С. Димитриев, 17 сентября 1975 г.
- ²⁴³ Фонограмма: Канада, Торонто, "Ambassador Club", 12 апреля 1979 г.
- ²⁴⁴ Оба письма цит. по публикации в жур. "Вагант", Москва, 1993 г., №№ 6, 8 (43, 45), стр. 23.
- ²⁴⁵ А. Тубеншляк. "713-й просит посадку" в кн. "Владимир Высоцкий в кино", Москва, 1989 г., стр. 12.
- ²⁴⁶ Е. Татарский. "Такого я не ожидал" в газ "Высоцкий: время, наследие, судьба", Киев, 1994 г., № 13, стр. 2.
- ²⁴⁷ К. Ласкари. "Время — назад!" в кн. "Старатель", Москва, 1994 г., стр. 214.
- ²⁴⁸ Беседа с ленинградскими высококоведами. Конец 1980-х гг. Точная дата и место беседы неизвестны.
- ²⁴⁹ Л. Мончинский. "День лица" в газ. "Советская молодёжь", Иркутск, 13.08.1983 г.
- ²⁵⁰ В. Плотников. "Владимир Высоцкий. Таганка", Санкт-Петербург, 2004 г., стр. 7.
- ²⁵¹ Книга "Живая жизнь", Москва, 1988 г., сост. В. Перевозчиков, стр. 222 и 224.
- ²⁵² Фонограмма беседы от 26.12.2005 г.
- ²⁵³ С разрешения В. Желтова по его рукописи.
- ²⁵⁴ Беседа с режиссёром состоялась 19.03.2006 г.
- ²⁵⁵ Беседа с О. Сулькиным, опубликовано на сайте "Фильм.Ру", 14.03.2001 г. — <http://www.film.ru/article.asp?ID=2784>
- ²⁵⁶ Интернет-сайту "Высоцкий: время, наследие, судьба" — <http://otblesk.com/vysotsky/kontor1-.htm>
- ²⁵⁷ К. Ласкари. "Время — назад!" в кн. "Старатель", Москва, 1994 г., стр. 214.
- ²⁵⁸ Журнал "Спортивная жизнь России", Москва, 1998 г., стр. 10–11.
- ²⁵⁹ Статья находится в Интернете на стр. http://community.livejournal.com/ru_sherlockiana/100355.html
- ²⁶⁰ См.: <http://v-vysotsky.narod.ru/vospominanija/Livanov/text.html>
- ²⁶¹ Журнал "Теле-семь", Санкт-Петербург, 25–31.07.2005 г., № 31 (455), стр. 19.
- ²⁶² Фонограмма беседы от 26.12.2005 г.
- ²⁶³ Фонограмма беседы от 13 ноября 2011 г.
- ²⁶⁴ Фонограмма беседы от 4.07.2006 г.
- ²⁶⁵ "Место встречи можно изменить" в газ. "МК в Питере", № 39 (320), 24.09.–1.10.2003 г., стр. 23.
- ²⁶⁶ "К. Ласкари: Володина смерть меня не удивила". Интервью М. Садчикова в газ. "Суббота", Рига, 28.01.2005 г., стр. 18.

МАРК ЦЫБУЛЬСКИЙ

**ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ
В ЛЕНИНГРАДЕ**

Оригинал-макет подготовлен
ООО "Студия "НП-Принт"
Ответственный редактор Виктория Чичерина
Дизайнер Александр Хорев
Верстка Марина Кеслер

Формат 70×100 1/16. Тираж 1000 экз. Заказ № 10352

Отпечатано в типографии
ООО "Студия "НП-Принт"
190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., д. 29
Тел./факс (812) 324-65-15
mail@npprint.com